

2-й изд.

60
1917 1977

В О П Р О С Ы
И С Т О Р И И

10
МОСКВА · 1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

НОВЫЕ КНИГИ

България на Балканите. Хроника на събитията 1974. (Изработи: Михаил Лазаров). София. Изд-во на БАН. 1976. VIII, 123 с.

МАРКОВСКИ М. Спомени и очерки из българските революционни движения. 1868—1878. София. Изд-во на Отечественния фронт. 1976. 366 с.

Народна Република България и развиващите се страни. (Отг. ред. Евгени Каменоз). София. Изд-во на БАН. 1976. 158 с.

Отечественият фронт и социалистическата демокрация. Доклади и изказвания от научно-практическата конференция, състояла се гр. Варна на 18 и 19 октомври 1974 година. (Под ред. на Ярослав Радев). София. Изд-во на Отечественния фронт. 1976. 342 с.

Перспективите на Европа. Съвместно изследване на проблемите на сигурността и сътрудничеството до края на 70-те години. София. Изд-во на БАН. 1976. 130 с.

ТОНЧЕВ П. Дни на мъжествена борба. Док. разказ за транспортната стачка през 1919—1920 година. София. Партиздат. 1976. 229 с.

ФИЛИПОВ Д. Идеологията на «третия свят». София. Изд-во на БАН. 1976. 201 с.

DUCZYNSKA I. Bécs — 1934 — Schutzbund. Budapest. Magvető. 1976. 288. old. **Előadások a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből.** (Szerk.: Kende János é. m.). Magyar Szocialista Munkáspárt tanfolyama. 1976—1977. Budapest. Kossuth. 1976. 159. old.

KISS G. Jegyzetek az első évekről 1944—1948. Budapest. Gondolat. 1976. 480. old.

Arbeiterklasse — Partei — Bündnispolitik. Von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Kurt Schneider. 2., unveränd. Aufl. Berlin. Deutscher Verl. der Wiss. 1976. 101 S.

BARTSCH G. u. a. Geschichte als gesetzmässiger Prozess. Berlin. Dietz. 1976. 185 S.

FESSER G. Linksliberalismus und Arbeiterbewegung. Die Stellung der Deutschen Fortschrittspartei zur Arbeiterbewegung 1861—1866. Berlin. Akademie-Verl. 1976. XIII, 207 S.

FRICKE D. Die deutsche Arbeiterbewegung 1869—1914. Ein Beitrag zur Organisation und Taktik im Kampf um die Arbeiterfrage. Berlin. Dietz. 1976. 159 S.

Stadt und Städtebau. Die Entwicklung der Stadt in der deutschen Geschichte des 19. Jahrhunderts. Aufträge des Zentra-

an der Akad. der Wiss. der DDR hrsg. von Bernhard Töpfer. Berlin. Akademie-Verl. 1976. 413 S.

Wirtschaft und Staat im Imperialismus. Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland. Hrsg. von Lotte Zumpé. Berlin. Akademie-Verl., 1976. 312. S.

PADRÓN VALDES A. El general José Apuntes biográficos. 2-a ed. corr. y aum. La Habana. Ed. de ciencias sociales. 1976. 215 p.

НАВААН Д. Дорнод монголын хурлийн үе. Улаан Баатар. Улсын хэвлэлийн газар. 1975. 121 с.

ПЭРЛЭЭ Х. Монгол тумний гарлыг тамгаар хайж судлах нь. (Туух-угсаатны зүйн туршиц судалгаа). Улаан Баатар. Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл. 1976. 270 с.

Ars historica. Prace z dziejów powszechnych i Polski. Kom. red. Marian Biskup, Brygida Kürbis, Henryk Łowmiański i i. Poznań. Uniw. im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. 1976. 789 s.

BARSZCZEWSKI J. Wydarzenia '75. Warszawa. Krajowa agencja wydawnicza. 1976. 438 s.

Dzieje Polski. Pod red. Jerzego Topolskiego. Oprac. Jan Zak, Benon Miśkiewicz, Antoni Gąsiorowski i i. Warszawa. PWN. 1976. 935 s.

GRONIEWSKI K. Uwłaszczenie chłopów w Polsce. Geneza — realizacja — skutki. Warszawa. Wiedza powszechna. 1976. 363 s.

Międzynarodowy ruch robotniczy. Kol. red. Janusz W. Golebiowski (przewodniczący) i i. T. 1. Wiek XIX—1945. Zesp. aut. Irena Koberdowa i i. 815 s. T. 2. Lata 1945—1975. Zesp. aut. Marian Dyba, Janusz W. Golebiowski, Stefan Kojto i i. 855 s. Warszawa KiW. 1976.

Między feudalizmem a kapitalizmem. Studia z dziejów gospodarczych i społecznych. Prace ofiarowane Witoldowi Kuli. Kom. red. Ryszarda Czepulis-Rastenis i i. Wrocław i i. Zakł. nar. im. Ossolińskich wydwo. 1976. 426 s.

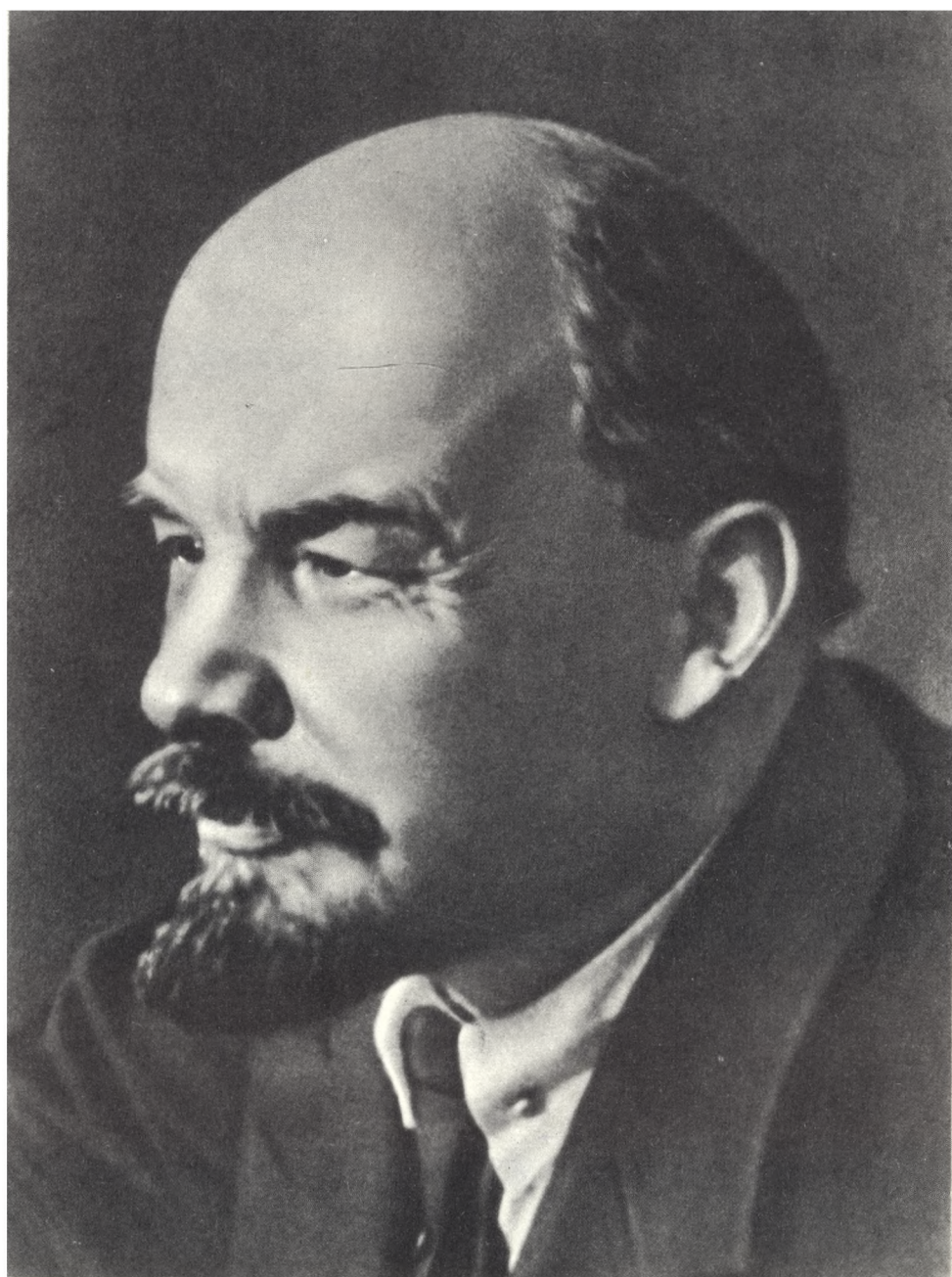
RATYNSKI W. Lewica związkowa w II Rzeczypospolitej. Warszawa. PWN. 1976. 329 s.

SIEMION L. i **TUCZYŃSKI W.** W lasach parczewskich i pod Rąblowem. War-

ysł socja-
1918 r.).

re de libé-
es vietna-

2-11

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Выходит с 1926 года
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА

Вопросы ИСТОРИИ

№ 10

ОКТАБРЬ

1977

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Ф. М. Ваганов** — Исторический опыт КПСС в строительстве социализма и коммунизма 3
- А. П. Корелин, С. В. Тютюкин** — Социальные предпосылки Великого Октября 20
- Академик АН Азербайджанской ССР А. С. Сумбатзаде (Баку)** — Великий Октябрь и успехи народов Советского Востока 41
- В. П. Наумов** — Основные черты современной советской историографии Великого Октября 56
- И. И. Орлик** — Октябрь и мировой социализм 75
- О. И. Курочкина** — Великий Октябрь и международное рабочее движение 89
- А. Н. Быков** — Великий Октябрь и международное экономическое сотрудничество 106
- Н. В. Романовский** — Современная буржуазная историография Великой Октябрьской социалистической революции 123

ПУБЛИКАЦИИ

- Международный пролетариат — о первых годовщинах Великого Октября (публикацию подготовили: **Л. Г. Бабиченко, О. А. Малыгина, И. Ю. Маргулова**) 143

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

- Л. И. Кунецкая, К. А. Маштакова** — В. И. Ленин в годовщины Октября 160

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В Отделении истории АН СССР

- Академик Ю. В. Бромлей, академик М. А. Коростовцев, академик И. И. Минц** — 70-летие академика **Е. М. Жукова** 169

Обзоры

- Д. А. Тарасюк — Новые книги об активных участниках Октябрьской революции 174

Рецензии

- И. М. Ионенко (Казань) — А. М. Андреев. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции 177
В. А. Клименко — Н. М. Алещенко. Московский Совет в 1917—1941 годах 181
Т. Д. Крулина — Н. А. Иванова. В. И. Ленин о массовой революционной стачке в России 183
Н. В. Матковский — И. М. Кривогуз. Основные периоды и закономерности международного рабочего движения до Октября 1917 года 186
Ф. Г. Кротов — Центральный музей революции СССР 189
Новые книги 194
Хроникальные заметки 195

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Рецензии

- П. Л. Седов — «Русская революция и Советское государство в 1917—1921 гг.: документы» 197

По страницам зарубежных журналов

- Ю. И. Игрицкий — Полемика по поводу разрядки на страницах журнала «Encounter» 200
Хроникальные заметки 205

НАУЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

- М. С. Волин — Обращение Петроградского военно-революционного комитета «К тылу и фронту» 207

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

- А. Д. Фадеев (Куйбышев) — «Самара, всем уездсовдепам...» 209
К. И. Козлова (Калинин), В. С. Орлов (Калинин) — Первое заседание народного ревтрибунала 211
И. С. Розенталь — Путь рабочего 215
Сведения об авторах 220
Резюме статей на английском языке 221

СТАТЬИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КПСС В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА

Ф. М. Ваганов

Более 70 лет действует как активная политическая сила общественного прогресса Коммунистическая партия Советского Союза, созданная великим революционером и пролетарским стратегом В. И. Лениным. Появление партии нового типа, коренным образом отличавшейся от старых социал-демократических партий, знаменовало собой новую эпоху в истории политических партий. «Возникновение большевистской партии,— говорил М. А. Суслов в связи с 70-летием II съезда РСДРП,— событие всемирно-исторического значения, положившее начало новому этапу в развитии российского и мирового рабочего движения, начало коренному повороту от старых социал-демократических партий к пролетарской партии нового типа в международном масштабе»¹.

Опираясь на идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, всесторонне изучив опыт российского и международного революционного движения, Ленин создал стройное учение о пролетарской партии нового типа, ее роли и месте в общественном развитии. Характер политической партии рабочего класса, ее тип обуславливался исторической миссией пролетариата в новую эпоху — эпоху крушения капиталистической формации. Назначение партии состояло в объединении и сплочении рабочего класса, в руководстве революционной борьбой трудящихся масс за победу социалистической революции и построение социализма.

Осуществляя свою историческую миссию, наша партия прошла героический путь, обогатилась огромным опытом революционного переустройства общества. Под ее руководством рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством совершил в 1917 г. Великую Октябрьскую социалистическую революцию, открывшую новую эру всемирной истории. Партия возглавила борьбу советского народа за создание нового общества и привела его к торжеству социализма, к построению развитого социалистического общества. КПСС была вдохновителем и организатором разгрома одной из самых реакционных сил империализма — гитлеровского фашизма, пытавшегося повернуть вспять колесо истории. Под воздействием побед, одержанных первым государством социализма в годы второй мировой войны, и в результате свершившихся в ряде стран Европы и Азии социалистических революций образовалась мировая система социализма.

Накопленный КПСС опыт — достояние всего международного коммунистического движения, ибо в этом опыте содержится не только национально-особенные, но и общезначимые, имеющие всеобщий характер черты и закономерности строительства социалистического и коммуни-

¹ М. А. Суслов. Второй съезд РСДРП и его всемирно-историческое значение. М. 1973, стр. 15.

стического общества. Жизнь подтвердила справедливость ленинского утверждения, что исторический опыт нашей страны и нашей партии «вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание»². Упрочение и расширение мировой социалистической системы, подъем революционного рабочего движения в капиталистических странах, успехи национально-освободительной борьбы народов убедительно подтверждают всемирно-историческое значение опыта деятельности нашей партии. «Опыт КПСС,— указывал Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер,— это опыт ведущей и направляющей силы той страны, которая вот уже шесть десятилетий стоит в центре международной классовой борьбы — сначала как единственное социалистическое государство в империалистическом окружении и теперь как главный оплот мирового социализма»³. Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар, выступая на XXV съезде КПСС, подчеркнул: «Прошлое Советского Союза является великим историческим уроком, его настоящее — примером для подражания, а будущее — блестящей перспективой для народов мира»⁴.

Партия рабочего класса, чтобы быть на высоте исторических задач, должна иметь научное мировоззрение, научно обоснованную стратегию и тактику. Таким мировоззрением стал для нашей партии марксизм-ленинизм — единственная научная революционная теория, со всей глубиной раскрывающая закономерности общественного развития, указывающая пути революционного низвержения капиталистического строя, завоевания пролетариатом политической власти, построения социалистического общества. Еще в период создания партии Ленин подчеркивал, что «мы стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку», что *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*⁵. Исторический опыт КПСС убедительно доказал величайшую жизнеспособность марксистско-ленинского учения, его огромную революционно-преобразующую силу. На всех этапах — от момента возникновения большевизма до построения развитого социализма в нашей стране — марксизм-ленинизм служит партии верным теоретическим ориентиром.

Общественная практика, революционная деятельность нашей партии подтвердили величие и правоту основополагающих принципов, теоретических выводов и положений марксизма-ленинизма об исторической миссии рабочего класса, о пролетарской партии нового типа, о социалистической революции, о построении социализма и коммунизма. Овладев марксистско-ленинским учением, российский пролетариат, большевистская партия воплотили в жизнь важнейшие его положения. В их руках марксизм-ленинизм превратился в великую силу, преобразующую мир. Современная действительность, происходящие в мировом общественном развитии процессы свидетельствуют о торжестве марксистско-ленинского учения, о его огромных потенциальных возможностях в раскрытии путей дальнейшего социального прогресса, движения человечества к коммунизму.

Одна из характерных черт марксизма-ленинизма состоит в его неразрывной связи с жизнью, с общественной практикой, в органиче-

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 383.

³ «Правда», 22.11.1977.

⁴ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. М. 1976. Т. 1, стр. 229.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 182; т. 6, стр. 25.

ском единстве теории и революционно-преобразующей деятельности рабочего класса, его партии. «Тесная, постоянная связь с практикой, с реальной жизнью, строго научный подход к действительности,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— составляют живую душу марксизма-ленинизма. И в этом тайна его вечной молодости»⁶. Творческий подход к теории и политике позволил Ленину всесторонне развить и обогатить марксистское учение о революции, науку о строительстве социализма. Ленинизм стал новым этапом в развитии марксизма. На основе глубокого анализа эпохи империализма Ленин обогатил марксистское учение о социалистической революции новыми выводами и положениями. Он открыл закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и в этой связи сделал вывод о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой, стране.

Верность и жизненность этого гениального ленинского вывода подтверждена Великой Октябрьской социалистической революцией и социалистическими революциями в странах Юго-Восточной Европы, Азии и Латинской Америки.

КПСС на всех этапах социалистического строительства творчески развивала марксистско-ленинскую теорию. Коллективными усилиями партии были конкретизированы ленинские положения о возможности построения социализма в нашей стране, о внутренней и внешней стороне этой проблемы, о полной и окончательной победе социализма. Всестороннее теоретическое обоснование получили вопросы о руководящей роли КПСС в социалистическом строительстве, о задачах и функциях Советского государства, о советской демократии. Руководствуясь ленинским учением, партия разработала программу и методы социалистической индустриализации, определила конкретные пути и формы социалистического преобразования сельского хозяйства, осуществления культурной революции. Важный теоретический вклад внесла партия в разработку вопросов о взаимоотношении классов в переходный период, о коренных изменениях в составе рабочего класса, крестьянства и интеллигенции в результате построения социализма, об идейном и политическом единстве советского народа. Теоретическая мысль обогатилась выводами о путях и средствах разрешения национального вопроса, обеспечения полного равноправия народов СССР, ликвидации их экономической и культурной отсталости, о переходе ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Яркий образец творческого развития марксизма-ленинизма, глубокого анализа и теоретического осмысления процессов общественной жизни внутри страны и на мировой арене дают решения XXV съезда КПСС. Съезд еще раз подчеркнул, что марксизм-ленинизм — это революционное учение, руководствуясь которым партия имеет все возможности для познания закономерностей общественного развития, выработки научно обоснованной стратегии и тактики, для организации широких трудящихся масс на борьбу за светлые идеалы коммунизма, что на нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей. XXV съезд КПСС ориентировал теоретические кадры ученых-обществоведов сконцентрировать свои усилия на исследовании всемирно-исторического опыта КПСС, на разработке теоретических проблем развитого социалистического общества и закономерностей его перерастания в коммунизм, на изучении проблем, связанных с созданием материально-технической базы коммунизма, совершенствованием обществен-

⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 2. М. 1973, стр. 139.

ных отношений, формированием нового человека — строителя коммунизма, развитием социалистического образа жизни⁷.

Исторический опыт КПСС не только убедительно раскрыл величие революционно-преобразующей силы марксистско-ленинской теории, значение ее творческого развития, но также показал необходимость защищать и отстаивать чистоту марксизма-ленинизма от всякого рода оппортунистических извращений и ревизии. Научный коммунизм подвергается атакам со стороны реформистов, правых и «левых» ревизионистов, мелкобуржуазных идеологов, пытающихся опровергнуть основные принципы марксизма-ленинизма, выхолостить его революционный дух, противопоставить марксизм ленинизму, объявить ленинизм специфически русским явлением.

Борьба за чистоту марксистско-ленинского учения, выражающего коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, является непосредственной обязанностью политической партии рабочего класса. КПСС достойно выполняет свой долг и в этом плане, ее богатый опыт непримиримой борьбы с многочисленными идейными врагами — экономистами, бундовцами, эсерами, меньшевиками, троцкистами, правыми оппортунистами, национал-уклонистами имеет непреходящее значение.

Ожесточенным нападкам подвергалось ленинское учение о социалистической революции и возможности построения социалистического общества в нашей стране. Оппортунисты всех мастей утверждали, что Россия не созрела для пролетарской революции, что социализм может прийти только из других, наиболее передовых капиталистических стран, что строительство социалистического общества в СССР без государственной поддержки международного пролетариата — дело безнадежное. КПСС раскрыла мелкобуржуазный характер теоретических концепций оппортунистов, отстаивала чистоту ленинского учения и, опираясь на поддержку широких масс трудящихся, обеспечила победу социализма в нашей стране. «Со времен Ленина, — указывал Л. И. Брежнев, — Коммунистическая партия Советского Союза всегда относилась глубокое освоение революционной теории, ее творческое развитие, ее последовательную защиту от всяких противников к числу своих самых важных, самых насущных задач. Именно такой подход к теории дал партии возможность одержать победы, которыми мы по праву гордимся. Такой подход гарантирует нам новые замечательные успехи и в грядущие годы!»⁸.

Последовательная борьба КПСС за чистоту марксизма-ленинизма находит поддержку со стороны братских коммунистических и рабочих партий мира.

Марксисты-ленинцы дают решительный отпор оппортунистам, ревизионистам всех мастей, разоблачают несостоятельность их теоретических взглядов, раскрывают наносимый ими практический вред развитию революционного движения. Опыт строительства социализма и коммунизма в СССР и в других социалистических странах, практика развития мирового революционного рабочего и коммунистического движения подтверждают правоту и жизненность марксизма-ленинизма, неизбежность его научных принципов. «Марксизм-ленинизм, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — был и остается единственно верной наукой коммунизма, непревзойденным искусством политического руководства революционным творчеством масс. Верность марксизму-ленинизму, его могучему, жизнеутверждающему творческому духу — важнейшее условие и гарантия успехов в коммунистическом созидании, в борьбе за ин-

⁷ См. «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1, стр. 98—99.

⁸ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 4. М. 1974, стр. 204.

тересы рабочего класса, всех трудящихся»⁹. Марксизм-ленинизм был, есть и будет компасом, указывающим верную дорогу всем революционным и прогрессивным силам в их борьбе против империализма, за социальное и национальное освобождение, за демократию и социализм.

Одна из характерных особенностей пролетарской партии нового типа состоит в органическом единстве революционной теории и практики. «Партия нового типа,— говорил Л. И. Брежнев,— это... высшее воплощение неразрывного единства революционной теории и революционной практики. Это величайшее наследие, оставленное Лениным всемирному революционному движению, строителям социализма и коммунизма»¹⁰.

Усилиями КПСС воплощались в реальную действительность научные выводы марксизма-ленинизма. И в этом заключается всемирно-историческое значение опыта нашей партии. Под ее руководством в октябре 1917 г. свершилась социалистическая революция. Великий Октябрь открыл новую эпоху — эпоху борьбы «за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм»¹¹.

Объективный ход событий накануне и в период Октября развивался в соответствии с положениями марксизма-ленинизма, что свидетельствовало о глубине и силе марксистско-ленинского анализа общественного развития, познания закономерностей классовой борьбы, революционного движения.

Трудно переоценить значение этого исторического события, в котором в классической форме отразилось торжество идей Маркса, Энгельса, Ленина о неизбежности гибели капиталистического строя. Впервые в истории борьба трудящихся против эксплуатации, социального и национального гнета завершилась полной победой.

Если в первом программном документе рабочего класса «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали о призраке коммунизма, который бродит по Европе, то с победой Октября на 1/6 части земного шара коммунизм становился реальностью, с которой капитализм не мог не считаться.

В Великой Октябрьской социалистической революции, при всем своеобразии российских условий, в полной мере проявились общие закономерности, присущие пролетарской революции. Анализируя опыт Октябрьской революции, Ленин неоднократно обращал внимание на этот факт. «Опыт доказал,— отмечал он,— что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия», что «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение», что «русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»¹².

В Октябрьской революции глубоко и всесторонне раскрылась великая освободительная миссия рабочего класса, самого передового и революционного класса современного общества, носителя социального прогресса. Он выступил в качестве гегемона, сплотившего вокруг себя полупролетариев города и деревни, всех эксплуатируемых.

Руководящей и организующей силой социалистической революции являлась Коммунистическая партия. Будучи авангардом рабочего клас-

⁹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М. 1977, стр. 26.

¹⁰ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, Т. 2, стр. 554—555.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 171.

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 13, 3, 4.

са, вооруженным всепобеждающим учением Маркса—Ленина, она подняла на революционную борьбу широкие массы трудящихся. Ее политическая стратегия и тактика, применение различных форм борьбы, легальных и нелегальных, мирных и немирных, неустанная политическая и организаторская работа позволили в конечном итоге добиться свержения власти капитала и установления власти рабочих и крестьян. Говоря о роли пролетарской партии в революции, в борьбе с капитализмом, Ленин особо подчеркивал, что «без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно»¹³.

Наша страна первой построила социалистическое общество. Руководила этим строительством, возглавляла его Коммунистическая партия. В решении самой главной и самой сложной задачи социалистической революции — созидательной — КПСС накопила богатый опыт, значение которого тем более важно, что в нашей стране проходила проверку и получала дальнейшую конкретизацию и развитие наука о социализме, о путях и средствах достижения этой цели. Положение пролетариата после взятия власти было не из легких. Рабочий класс и его партия в теоретическом плане определили магистральное направление своей деятельности. Но если буржуазия, став в свое время у руля государственного руководства обществом, по образному выражению Ленина, получила «уже испробованный экипаж, заранею подготовленную дорожку, испытанные уже ранее механизмы», то положение рабочего класса было иным. У него не было «ни экипажа, ни дорожки, вообще ничего, равно ничего испытанного ранее!»¹⁴.

Первейшей и ответственной своей обязанностью рабочий класс и его партия считали закрепление и дальнейшее развитие результатов социалистической революции. Мир капитализма встретил пролетарскую революцию в штыки и прилагал максимум усилий, чтобы задуть ее. Неимоверно трудной была задача защиты революции, сохранения власти рабочих и крестьян в Советской России, находившейся в капиталистическом окружении. Октябрьская революция сумела постоять за себя. Она выдержала ожесточенный натиск внутренней контрреволюции и военной интервенции международного капитала. Это был первый после завоевания власти героический подвиг рабочего класса, всех трудящихся, совершенный под руководством ленинской партии.

В межвоенные годы КПСС правильно оценивала международное положение Советского государства и делала все возможное для защиты страны и укрепления ее обороноспособности, для упрочения международной пролетарской солидарности. Вследствие этого в годы второй мировой войны, когда империализм вновь предпринял отчаянные усилия для уничтожения социализма, Советский Союз не только отстоял свои завоевания, но и внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения ее фашистскими варварами. Его победа создала благоприятные условия для образования мировой социалистической системы. Социалистическая революция не только сумела защитить себя, но и показала великую силу революционного созидания, социального прогресса. Полная и окончательная победа социализма — вот результат ленинской стратегии и тактики КПСС по защите социалистической революции и упрочению ее завоеваний.

Опыт нашей страны, как и других социалистических стран, свидетельствует, что господствующие классы не сдают позиции без боя, без ожесточенного сопротивления. Поэтому рабочий класс для закрепления победы революции и упрочения завоеванной власти должен установить

¹³ Там же, стр. 27.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 416.

свою диктатуру. Однако она нужна рабочему классу не только и не столько для подавления сопротивления свергнутых классов. Ее историческое призвание, как убедительно подтвердил опыт нашей страны и других социалистических государств, состоит в том, чтобы обеспечить построение социализма, создать его материально-техническую базу, установить подлинную свободу и демократию для абсолютного большинства — трудящихся, организовать новую политическую систему и вовлечь широкие народные массы в управление делами общества. Исторический опыт КПСС со всей убедительностью показал, что государство диктатуры пролетариата являлось главным орудием, с помощью которого трудящиеся нашей страны не только подавили сопротивление своих классовых врагов, но и организовали строительство нового, социалистического общества. Как подчеркивал Л. И. Брежнев, «политическая власть рабочего класса во главе с его авангардом — Коммунистической партией есть неперемное условие, необходимая предпосылка построения социализма»¹⁵.

Заслуга ленинской партии состоит также в том, что она первой среди политических партий рабочего класса возглавила практическое строительство нового общества. Еще в 1918 г., говоря об опыте непосредственного социалистического строительства в Советской России, Ленин видел его большое международное значение. «Когда страна вступила на путь величайших преобразований, — указывал он, — тогда заслугой этой страны и партии рабочего класса, победившего в этой стране, является то, что к задачам, которые ставились раньше абстрактно, теоретически, мы подошли вплотную практически. Этот опыт не забудется»¹⁶. И теперь, с высот сегодняшнего дня, во всем величии предстает гигантская по масштабам, по сложности и новизне работа, которую проделала КПСС за 60 лет.

После того как в основном было завершено завоевание власти и подавление эксплуататоров, главной задачей рабочего класса и его партии стало созидание нового общественного и экономического строя. «Это, — указывал Ленин, — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой»¹⁷. Основываясь на марксистско-ленинском учении, партия как руководящая и направляющая сила нового, советского общества сразу же приступила к определению основных путей и средств построения социализма. VIII съезд РКП(б) (март 1919 г.) утвердил новую Программу партии — программу построения социализма (принятая в 1903 г. Программа РСДРП — программа борьбы за социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата — была выполнена).

В неимоверно трудных условиях, в которых находилось тогда молодое Советское государство, Ленин вооружил партию конкретным планом строительства социалистического общества. Со всей силой научной аргументации он показал, что Советская Россия имеет все необходимые объективные и субъективные предпосылки для создания нового общества, для превращения в передовую индустриально-аграрную социалистическую державу. Основу ленинского плана составляли такие магистральные направления, как проведение социалистической индустриализации и создание тяжелой промышленности — фундамента материально-технической базы социализма; преобразование мелкого, распы-

¹⁵ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 2, стр. 95.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 383.

¹⁷ Там же, стр. 173.

ленного крестьянского хозяйства в крупное, коллективное механизированное социалистическое хозяйство; проведение такой национальной политики, которая позволяла сплотить народы всех наций в единый могучий союз; осуществление культурной революции, превращение России в страну сплошной грамотности; всемерное укрепление Советского государства; развитие социалистической демократии и активное вовлечение трудящихся в строительство нового общества и управление всеми делами в нем; обеспечение руководящей роли партии.

Ленинский план строительства социализма — образец творческого развития и конкретизации научного социализма, комплексного и реалистического подхода к решению задач всемирно-исторического значения. Он охватывал все области общественной жизни — развитие производительных сил, преобразование общественных отношений, перестройку духовного мира людей. Многообразна была деятельность партии по претворению этих предначертаний в жизнь. Она коллективно вырабатывала генеральную линию, на каждом этапе определяла главные направления деятельности, поднимала и сплачивала широкие массы трудящихся, преодолевала трудности, уверенно вела советский народ к намеченной цели. Политическая мудрость, искусство организатора, научно обоснованная стратегия и тактика Коммунистической партии, самоотверженный труд рабочего класса и всего народа обеспечили победу социализма в нашей стране.

Построение социализма в СССР было всемирно-историческим подвигом рабочего класса, всего советского народа, триумфом ленинского учения о руководящей роли КПСС. Эта победа была зафиксирована в третьей Программе нашей партии, принятой ее XXII съездом: *«Социализм, неизбежность которого была научно предсказана Марксом и Энгельсом, социализм, план построения которого начертал Ленин, стал в Советском Союзе реальной действительностью... В результате самоотверженного труда советского народа, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза человечество получило реально существующее социалистическое общество и проверенную на опыте науку о построении социализма»*¹⁸.

Трудящиеся социалистических государств под руководством своих марксистско-ленинских партий, идя по пути, проложенному Советским Союзом, также добились всемирно-исторической победы — построили в своих странах социалистическое общество. Ныне учение о социализме воплощено в реальность уже во многих странах. Накоплен богатый и разносторонний коллективный опыт революционного переустройства общественной жизни на социалистических началах. В революционном опыте КПСС, коммунистических и рабочих партий всех социалистических стран нашли подтверждение общие закономерности перехода к социализму: руководящая роль рабочего класса и его политической партии в проведении социалистической революции и строительстве социализма; союз рабочего класса с основными массами крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и утверждение общественной собственности на средства производства; социалистическое преобразование сельского хозяйства; развитие социалистической экономики на основе планирования и удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных запросов трудящихся; осуществление культурной революции; ликвидация национального гнета и торжество равноправия и братской дружбы между народами разных национальностей; международная солидарность трудящихся.

В период строительства социализма КПСС неуклонно руководствовалась принципами пролетарского интернационализма, следуя призы-

¹⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 8, стр. 204, 208.

ву «Манифеста Коммунистической партии»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», ясно сознавая, что пролетарская солидарность является важнейшей и безусловной предпосылкой достижения всемирно-исторической цели рабочего класса — построения коммунистического общества. Исторический опыт показал, что без международной солидарности рабочего класса, без морально-политической поддержки пролетариата капиталистических стран, его активной борьбы против военной и экономической блокады Советского государства невозможно было обеспечить построение социалистического общества в СССР. В то же время мировое коммунистическое движение, международный рабочий класс, национально-освободительное движение не добились бы успехов в борьбе против империализма, за мир, демократию и социальный прогресс без поддержки и помощи Советского Союза.

Пролетарский интернационализм — закономерность мирового революционного процесса, проверенная на опыте КПСС и других коммунистических и рабочих партий. В современных условиях, когда империализм объединенными усилиями активизирует свою борьбу против коммунистического движения и социалистических стран, пролетарский интернационализм имеет весьма актуальное значение. Конференция коммунистических и рабочих партий Европы, состоявшаяся в 1976 г. в Берлине, в своем итоговом документе еще раз подчеркнула, что коммунисты «будут развивать свое интернационалистское добровольное сотрудничество и солидарность на основе великих идей Маркса, Энгельса и Ленина при строгом соблюдении равноправия и суверенной независимости каждой партии, невмешательства во внутренние дела, уважения свободы выбора различных путей в борьбе за прогрессивные общественные преобразования и за социализм. Борьба за социализм в своей стране и ответственность каждой партии перед своим рабочим классом и народом связаны с взаимной солидарностью трудящихся всех стран, всех прогрессивных движений и народов в борьбе за свободу и укрепление независимости, за демократию, социализм и мир во всем мире»¹⁹. В этой взаимосвязи и взаимообусловленности и заключено основное содержание пролетарского интернационализма.

Социализм — первая фаза коммунистической общественно-экономической формации — год от года растет и укрепляется. Мир капитализма со времени Октябрьской революции переживает глубокий кризис. Победа Великого Октября в России и социалистических революций в ряде других стран, образование мировой системы социализма — яркое тому свидетельство. За относительно короткий период содружества социалистических стран окрепло, сложилось как новое общественно-политическое сообщество государств, ярко и убедительно демонстрирующее свои преимущества перед миром капитализма. Между социалистическими странами складывается качественно новая форма международных связей в области государственных, экономических и политических отношений. Растет и укрепляется экономическое сотрудничество на основе долговременной комплексной программы социалистической экономической интеграции, что служит материальной базой упрочения единства социалистических стран. Усиливается идеологическое сотрудничество, на многосторонней основе разворачивается совместная разработка актуальных теоретических и политических проблем социалистического и коммунистического строительства.

Деятельность социалистических стран на международной арене служит делу утверждения демократических принципов в международных отношениях, усиления борьбы народов за мир, национальную независимость и социальный прогресс. Сотрудничество стран социализма явля-

¹⁹ «За мир и безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». М. 1976, стр. 31.

ется мощной базой развития мирового революционного процесса, оказывает огромное воздействие на все современное общественное развитие. «Развитие стран социализма,— отмечал Л. И. Брежнев,— рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими международной политики — вот что составляет ныне главное направление социального прогресса человечества. Притягательная сила социализма возросла еще больше на фоне кризиса, который разразился в капиталистических странах»²⁰. Трудящиеся всего мира проявляют огромный интерес к странам социализма, где нашла реальное воплощение вековая мечта человечества.

В настоящее время коллективными усилиями КПСС, братских коммунистических и рабочих партий разработана концепция развитого социалистического общества, представляющая собой важный теоретический вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Глубокая характеристика общества зрелого социализма содержится в материалах XXV съезда КПСС, в новой Конституции СССР. Это — общество, в котором созданы могущественные производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности. Это — общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей возникла новая историческая общность людей — советский народ. Это — общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов. Это — общество, законом жизни которого является забота всех о благополучии каждого и забота каждого о благополучии всех. Это — общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод человека с гражданской ответственностью. Это — общество, в котором господствует научное материалистическое мировоззрение, общество, перед которым открыты перспективы всестороннего прогресса и перерастания в общество коммунистическое²¹.

Советское общество представляет ныне сложнейший и динамично развивающийся социальный организм. Ему присущи быстрый темп и оптимальная пропорциональность социально-экономического развития, соответствие уровня производительных сил производственным отношениям, перенесение центра тяжести на интенсивные факторы развития экономики, повышение эффективности общественного производства и его качественных показателей, соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. В условиях зрелого социализма, когда производство создает необходимые предпосылки для обеспечения, по словам Ленина, наиболее «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества»²², происходит глубокий поворот к решению социальных задач, дальнейшему росту обеспечения везо возрастающих материальных и культурных потребностей советских людей. Общество зрелого социализма характеризуется наличием сложившейся и четко функционирующей политической системы, единством всех классов и социальных групп и формированием на этой основе социальной однородности, расцветом социалистической демократии как демократии всего народа, его

²⁰ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1, стр. 51.

²¹ См. «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1, стр. 113; «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик». М. 1977, стр. 4—5.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 232.

морально-политической и идейной сплоченностью на базе марксистско-ленинской идеологии.

Характерная черта современного советского общества состоит в том, что в нем идет активный процесс совершенствования зрелого социализма. Развернутой, комплексной и научно обоснованной программой, определяющей социально-экономическое и политическое развитие советского общества на ближайшую и более долговременную перспективу, явились решения XXV съезда КПСС. Они определили узловые проблемы экономического развития страны, цели и задачи экономической стратегии партии. Среди них: создание материально-технической базы коммунизма, повышение эффективности общественного производства, производительности труда, качества всей работы, ускорение научно-технического прогресса, интенсивное развитие науки как непосредственной производительной силы, подъем сельскохозяйственного производства на уровень, полностью обеспечивающий удовлетворение потребностей страны.

Съезд наметил пути дальнейшего развития политической системы советского общества, повышения уровня деятельности Советов, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций трудящихся, совершенствования социалистической общенародной государственности и демократии, укрепления правовых основ государственной и общественной жизни. Съезд выдвинул широкую социальную программу, направленную на дальнейший подъем материального и культурного уровня жизни советского народа, ликвидацию различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, формирование социальной однородности, укрепление дружбы между народами. Съезд поставил задачу поднять на новый уровень коммунистическое воспитание трудящихся, формирование нового человека, совершенствование социалистического образа жизни, развитие духовной культуры советского общества.

Советский народ успешно претворяет в жизнь задачи, поставленные съездом. Богатый опыт КПСС по руководству современным этапом коммунистического строительства по достоинству оценивается мировым коммунистическим движением, всем прогрессивным человечеством.

Опыт КПСС подтвердил теоретический вывод основоположников марксизма-ленинизма о том, что без политической партии рабочий класс не может достичь своей цели. Только наличие партии, обладающей знанием законов общественного развития, умеющей на этой основе организовать широкие трудящиеся массы, позволяет обеспечить решение задач социального прогресса. Руководящая и направляющая роль Коммунистической партии—обязательный, непременный субъективный фактор победы пролетарской революции, строительства и функционирования социалистического общества. «Воспитывая рабочую партию,— указывал В. И. Ленин,— марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»²³.

В условиях социалистического строительства во всем величии раскрылась одна из важнейших функций КПСС — политическое руководство развитием советского общества. Отмечая успехи в строительстве нового общества за первые годы существования Советского государства, Ленин объяснял их прежде всего «правильностью политического ру-

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 26.

ководства, осуществляемого этим авангардом (партией.— Ф. В.), правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы *собственным опытом* убедились в этой правильности»²⁴. Задача партии заключалась в том, чтобы вырабатывать, опираясь на марксизм-ленинизм, такую политическую линию, осуществление которой обеспечивало бы практическое воплощение теории научного социализма в реальный социализм.

Искусство политического руководства — сложнейшая и ответственная обязанность партии рабочего класса, впервые в истории поставившей своей целью практическое построение социализма. КПСС успешно овладела этим сложным искусством. Применяя общие принципы марксизма-ленинизма к конкретным условиям нашей страны, она умело определяла перспективные и текущие задачи и наиболее эффективные пути и средства их решения. В документах съездов и конференций партии, пленумов ее Центрального Комитета нашли отражение теоретическая мудрость, политический реализм и практическое организаторское искусство партии как политического вождя и руководителя советского общества. Ее политика — результат коллективного творчества коммунистов и беспартийных, научного воплощения познанных закономерностей общественного развития. «Глубоко, обстоятельно изучая обстановку, тенденции развития, смело вскрывая трудности и противоречия, указывая пути их преодоления,— отмечал Л. И. Брежнев,— партия прокладывает маршруты строительства коммунизма, выдвигает перед народом назревшие задачи, вдохновляет массы на трудовые творческие подвиги»²⁵.

Одной из важнейших закономерностей функционирования Коммунистической партии является постоянное возрастание ее руководящей роли в советском обществе. Это обуславливается определенными объективными и субъективными факторами: масштабами и сложностью решаемых социально-экономических и политических проблем, глубиной революционных преобразований и участием в них широчайших масс трудящихся, постоянным совершенствованием и укреплением политической и экономической системы, социалистической демократии, вовлечением всех трудящихся в управление делами общества, дальнейшим развитием марксистско-ленинской теории, коммунистическим воспитанием трудящихся. Возрастание руководящей роли КПСС — объективный исторический процесс, диктуемый всем ходом общественного развития. «Динамизм развития советского общества,— указывал Л. И. Брежнев,— растущие масштабы коммунистического строительства, наша деятельность на международной арене настоятельно требуют непрерывного **повышения уровня партийного руководства развитием экономики и культуры, воспитанием людей, улучшения организаторской и политической работы в массах**»²⁶.

Коммунистическая партия, будучи передовым отрядом рабочего класса, объединяет в своих рядах лучших его представителей, наиболее сознательных, политически зрелых, преданных революционному делу, отдающих свои силы служению интересам своего класса. В. И. Ленин подчеркивал, что «партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард»²⁷. На протяжении всего периода социалистического строительства КПСС функционировала как политическая партия рабочего класса. Закономерность ее дальнейшего развития в процессе построения зрелого социализма заключалась в том, что, являясь партией рабочего класса, она вместе с тем стала партией всего советского

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 7.

²⁵ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 2, стр. 581.

²⁶ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1, стр. 91.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 34.

народа, выражает интересы и чаяния всех классов и слоев нашего общества, делает все необходимое для удовлетворения их интересов.

XXV съезд КПСС указал на то, что превращение партии в авангард всего народа не изменяет ее социальной природы. «В условиях развитого социализма,— говорил Л. И. Брежнев,— когда Коммунистическая партия стала партией всего народа, она отнюдь не утрачивает своего классового характера. По своей природе КПСС была и остается партией рабочего класса»²⁸. Этот вывод имеет принципиальное значение для правильного понимания сущности партии и ее основной социальной базы. За три последних десятилетия численность КПСС выросла почти в 3 раза. Рост ее рядов — объективная тенденция, вытекающая из всего хода развития советского общества. Определяющей ее особенностью было и остается преимущественное пополнение партийных рядов за счет передовых представителей рабочего класса. И это закономерно, так как рабочий класс является ведущей силой советского общества.

Коммунистическая партия выступает в качестве ядра политической системы социалистического общества. На партию как высшую форму общественно-политической организации трудящихся возлагается идейно-политическое руководство государственными и общественными организациями, координация их деятельности, развитие их творческой самостоятельности и активности. Место и роль КПСС в политической системе советского общества четко определены в новой Конституции СССР. В ней говорится, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, всех государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Руководство Коммунистической партии всеми составными частями политической системы социалистического общества — это закономерность периода строительства социализма и коммунизма.

Исторический опыт КПСС подтвердил жизненность ленинских принципов организационного строительства партии, закономерностей ее внутреннего развития, норм партийной жизни. В период строительства социализма и коммунизма в полной мере раскрылось положение о том, что партия представляет собой высшую степень организационного совершенства, научно обоснованных демократических форм и методов деятельности, правил и норм внутренней жизни. Она показывает другим общественным организациям трудящихся образцы организованности и активного вовлечения своих членов в общественно-политическую жизнь.

Основополагающим принципом, на основе которого строится вся внутрипартийная жизнь КПСС, является демократический централизм. Строгое его соблюдение, создание условий, необходимых для его практического осуществления, обеспечивает полнокровную деятельность всей партии, каждого коммуниста. Ленинское положение о том, что «все дела партии ведут, прямо или через представителей, все члены партии, на равных правах и без всякого исключения; причем все должностные лица, все руководящие коллегии, все учреждения партии — выборные, подотчетные, сменяемые»²⁹, составляет основу внутренней жизни пар-

²⁸ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1, стр. 88.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 14, стр. 252.

тии. Партия делает все необходимое для всемерного развертывания активности коммунистов. «Последовательное развитие внутрипартийной демократии,— отмечал Л. И. Брежнев,— повышение требовательности к каждому члену партии — эти ленинские принципы не пройденный этап. Это — основа развития партии и в наши дни»³⁰. Осуществление принципа демократического централизма на всех этапах исторического пути нашей партии являлось определяющим фактором ее успешной деятельности.

Высшим принципом партийного руководства была и остается коллективность, вытекающая из самой природы партии. В коллективном обсуждении всех вопросов ее деятельности (съезды, конференции, пленумы, собрания), в коллективной выработке и принятии политического курса, в определении стратегии и тактики, в коллективной работе партийных органов — залог научно обоснованного, наиболее верного подхода к решению задач социалистического и коммунистического строительства. На вооружении партии находится проверенный практикой арсенал ленинских норм, форм и методов организации внутрипартийной жизни, что обеспечивает активную деятельность каждого коммуниста, всех партийных организаций.

В числе закономерностей, присущих КПСС как партии нового типа, особое место занимает монолитность ее рядов. По самой сути партия пролетариата, указывал В. И. Ленин, «есть известное организационное единство, и люди, дисциплине этой организации не подчиняющиеся, ею пренебрегающие, ее решения попирающие, к ней не принадлежат. Это основное правило»³¹. Это правило неукоснительно соблюдалось КПСС. В период строительства социализма разрушить это единство, сбить партию с ее ленинского курса пытались «левые коммунисты», троцкисты, зиновьевцы, правые уклонисты. Партия решительно боролась с оппортунизмом и вышла из этой борьбы еще более сплоченной. Идейное, политическое и организационное единство партийных рядов, строжайшая партийная дисциплина, безусловное выполнение каждым коммунистом общепринятых решений, бескомпромиссная борьба с различного рода оппортунистическими течениями, с фракционностью — таков непреложный закон внутрипартийной жизни КПСС, правильность которого доказал ее исторический опыт.

Современные ревизионисты главный огонь направляют против марксистско-ленинского учения о партии как политической организации и руководящей силе революционного движения, строительства социализма и коммунизма. Вопрос о партии стал узловым пунктом борьбы между марксистами-ленинцами и представителями различных форм ревизионизма. Правые и «левые» оппортунисты непрестанно атакуют ленинское учение о партии пролетариата, пытаясь доказать, что оно неприемлемо ныне, так как складывалось под влиянием специфических условий, характерных для России начала XX в., что современная обстановка якобы требует иных по типу и характеру партий, чем существующие марксистско-ленинские партии, коренного изменения их роли и места в классовой борьбе и строительстве нового общества. Ревизионисты нападают на организационные принципы коммунистических партий, требуя отказа от демократического централизма, от единства партийных рядов и других ленинских норм партийной жизни. Однако все эти атаки оппортунистов терпят неминуемое поражение.

Опыт коммунистических и рабочих партий показывает, что идеологические, политические и организационные принципы были и остаются одной из решающих предпосылок жизнеспособности этих партий, возрастания их руководящей роли в революционной деятельности. «Проверен-

³⁰ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1, стр. 90.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 103.

ные и подтвержденные опытом КПСС,— указывал Л. И. Брежнев,— ленинские идеи о партии как о вожде революционных масс, как руководящей силе нового общества, ленинские принципы партийного строительства ныне являются достоянием не только КПСС, но и братских коммунистических партий»³².

Сила и непобедимость нашей партии — в ее неразрывной связи со своим классом, со всеми трудящимися. КПСС всегда исходила из марксистско-ленинского положения о том, что творцом истории выступают народные массы, что их деятельность является определяющей силой материального производства, развития духовной культуры, социального прогресса вообще. «Только коммунистическая партия,— отмечал В. И. Ленин,— если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу и этой массе полное доверие,— только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска»³³.

На всех этапах деятельности наша партия вырабатывала конкретные пути и средства, обеспечивающие завоевание на ее сторону широких масс трудящихся. С особой силой это проявилось как в период подготовки Великого Октября, так и в годы социалистического строительства. Ленин неоднократно указывал, что один авангард, то есть партия, построить социализм не может, что эта задача будет успешно решена только тогда, когда партия сумеет убедить рабочий класс и всех трудящихся в правильности своей политики, увлечь их на претворение ее в жизнь³⁴. КПСС накопила немалый опыт укрепления связи с массами, руководства ими, вовлечения их в строительство социализма и коммунизма. В своей практической деятельности она неуклонно руководствовалась ленинскими указаниями о том, что «авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда, когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу», что коммунистический авангард должен обладать «умением связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой»³⁵.

Неразрывная связь с массами, как показал опыт, возможна лишь при условии, если партия выражает коренные интересы рабочего класса и трудового крестьянства, если ее политика отвечает их чаяниям и запросам. «Мы можем управлять только тогда,— учил Ленин,— когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс»³⁶. В период социалистического строительства политика партии базировалась на учете коренных интересов рабочего класса и его союзников, исходила из необходимости построения общества социальной справедливости. Опыт КПСС убедительно подтвердил ленинское положение о том, что «коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет. Социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других»³⁷.

³² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 2, стр. 583.

³³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 187.

³⁴ См., например, В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 425—426.

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 23; г. 41, стр. 7.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 112.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 102.

В своей деятельности по укреплению связи с массами партия как до революции, так и в период строительства социализма стояла на принципиальной, строго классово-политической позиции. Она вела борьбу не вообще за массы, а за рабочий класс, трудовое крестьянство, за прогрессивную интеллигенцию, то есть за большинство народа в лице его трудящейся части. Уже на этапе приступа к социалистическому строительству партия выработала принцип расстановки классовых сил в переходный период. В строительстве социализма рабочий класс, являясь основной революционно-созидательной силой, прочно опираясь на беднейшее крестьянство, всемерно укреплял союз со средним крестьянством и вел решительную борьбу с капиталистическими элементами, в частности с кулаком. Партия провела огромную политическую и организаторскую работу, осуществила важные экономические мероприятия с целью завоевания на сторону рабочего класса основных масс трудящихся. Был создан прочный союз рабочего класса с трудовым крестьянством. В результате победы социализма возникло морально-политическое единство советского народа, неразрывная органическая связь партии и народа.

В ходе практической деятельности партией создан богатый арсенал средств, форм и методов развития и упрочения связи с широкими трудящимися массами. Основными каналами этой связи являются партийные организации, Советы, профсоюзы, комсомол, кооперация и другие общественные организации. В целях укрепления связи с массами партия использовала политическую агитацию, средства массовой информации, культурно-просветительные учреждения и т. д. В этой работе она руководствовалась ленинскими принципами: глубокое разъяснение сущности политики партии, убеждение масс в ее правильности, безусловная добровольность и осознанное участие народа в претворении намеченных партией мероприятий, строжайший учет интересов масс, переход к решению очередных задач только в меру готовности всех трудящихся к такому шагу. КПСС действовала, как учил Ленин: «Чтобы обслуживать массу и выражать ее правильно сознанные интересы, передовой отряд, организация, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее все без исключения лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. Так, и только так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая ее интересы, уча ее организации, направляя всю деятельность массы по пути сознательной классово-политической»³⁸.

Глубокие социально-экономические преобразования, которые произошли в нашей стране в процессе строительства социализма и коммунизма, обеспечили сплочение вокруг КПСС всех классов и социальных групп, упрочили ее связь с массами. Опираясь на накопленный опыт, КПСС продолжает совершенствовать свою деятельность в области дальнейшего упрочения связей с народом. Чем сложнее и масштабнее задачи, которые предстоит решать, тем выше обязанность партии по развитию связи с массами, осуществляемыми их на практике. Эта истина, проверенная в ходе революционной борьбы и социалистического строительства, с особой силой раскрывается в условиях перерастания социализма в коммунизм. В новых исторических условиях партия еще полнее учитывает интересы всех классов и социальных групп, всех наций и народностей страны, всех поколений советских людей. Коренные жизненные интересы трудящихся масс ярко выражены в социально-экономической и политической программе коммунистического строительства, принятой XXV съездом КПСС. Съезд определил конкретные

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 37.

пути дальнейшего расширения и укрепления связи партии с народом, их единства, являющегося прочным залогом успешного выполнения планов ускоренного продвижения советского общества к коммунизму.

Взаимоотношения партии и народа вступили в наше время в качественно новый этап. Советские люди на многолетнем опыте убедились в том, что у них нет и не может быть другой руководящей политической силы, кроме ленинской партии. В их сознании КПСС — это олицетворение всего честного, истинно героического, гуманного и справедливого, беззаветной преданности и бескорыстного служения интересам трудящихся. Коммунисты, партия, в свою очередь, хорошо знают, что народ, доверивший им руководство страной, — это народ исключительного трудолюбия, мужества, выносливости, душевной щедрости, одаренности и ума, искренне и до конца преданный великим идеалам коммунизма. «Весь мир видит, — говорил Л. И. Брежнев, — что деятельность нашей партии, ее устремления направлены на то, чтобы сделать все необходимое для блага человека, во имя человека. Именно эта высочайшая, гуманная цель партии роднит ее с народом, соединяет ее со всеми советскими людьми прочными, неразрывными узами. Советские люди знают: там, где трудности, — там впереди коммунисты. Советские люди знают: что бы ни случилось, коммунисты не подведут. Советские люди знают: там, где партия, — там успех, там победа!»³⁹

Коммунистическая партия Советского Союза достойно выполняет свою историческую миссию. Она была и остается руководящей и направляющей силой общественного прогресса. Вся история нашей Родины в XX в. неразрывно связана с титанической деятельностью ленинской партии. Под ее руководством и при ее непосредственном участии в нашей стране произошли коренные качественные изменения, совершен гигантский скачок от отсталости к вершинам общественного прогресса. Коммунистическая партия — это «ум, честь и совесть нашей эпохи»⁴⁰. Исторический опыт КПСС подтвердил справедливость этого ленинского определения.

³⁹ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. 1, стр. 114.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 93.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

А. П. Корелин, С. В. Тютюкин

«Великая Октябрьская социалистическая революция,— отмечается в постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 г.,— явилась закономерным следствием общественного развития, классовой борьбы в условиях монополистического капитализма»¹. Ее победа ознаменовала собой исторический поворот не только в судьбах народов нашей страны. Она потрясла все здание мирового капитализма, открыла новую эру в развитии человечества.

Историческая закономерность первой в мире социалистической революции подчеркивается в постановлении ЦК КПСС не случайно. В условиях особо обострившейся в настоящее время идеологической борьбы буржуазные идеологи вновь и вновь тщатся доказать, что Октябрьская революция была обусловлена исключительно специфическими особенностями России и ни в коей мере не отражала основных тенденций социально-экономического и политического развития общества в XX веке. В связи с этим изучение предпосылок Великого Октября имеет не только научное, но и большое политическое значение.

Еще выступая против русских меньшевиков и лидеров II Интернационала, не видевших в предреволюционной России ничего, кроме отсталости, В. И. Ленин показал, что пролетарская революция в России (несмотря на некоторое ее своеобразие по сравнению с высокоразвитыми капиталистическими странами) является закономерным результатом развития мирового и российского капитализма. Свообразие это, подчеркивал он, лежит «по общей линии мирового развития»², ибо «основные силы — и основные формы общественного хозяйства — в России те же, как и в любой капиталистической стране, так что особенности эти могут касаться только не самого главного»³. Ленин дал глубокий анализ экономики, социальной структуры и политического строя капиталистической России, блестящую по своей глубине характеристику основных классов российского общества⁴. Исторической заслугой вождя российского и мирового пролетариата явилось создание научной теории империализма, исследование его природы, противоречий, закономерностей⁵. Ленин показал авангардную роль пролетариата как класса-гегемона революционного движения, выявил его реальных союзников в борьбе за демократию и социализм. Он всесторонне разработал теорию пролетарской революции, обогатив ее гениальным выводом о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. В. И. Ле-

¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М. 1977, стр. 3—4.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 379.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 272.

⁴ Подробнее об этом см.: «В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России». М. 1970.

⁵ См. «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М. 1969, стр. 13.

нин первым дал отпор русским и западноевропейским оппортунистам, попытавшимся поставить под сомнение историческую закономерность Великого Октября. Достаточно напомнить хотя бы такие его работы, как «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «О диктатуре пролетариата», «О нашей революции», и многие другие, в которых он обрушивался на фальсификаторов марксизма, грубо извращавших пролетарский характер Октябрьской революции и старавшихся доказать, что она произошла «не по Марксу» и не может привести к установлению в нашей стране социалистического строя.

Опираясь на кардинальные ленинские положения об исторических предпосылках Октября, несколько поколений советских обществоведов всесторонне показали, что в России существовала достаточно прочная и широкая экономическая база для социалистических преобразований, сложившаяся главным образом в сфере крупной капиталистической промышленности и с успехом использованная Советской властью в ходе строительства социалистической экономики⁶. Как известно, социализм не рождается в рамках предшествующей буржуазной формации. Однако это отнюдь не означает, что он вырастает на пустом месте. «Никакое восстание,— подчеркивал Ленин,— не создаст социализма, если он не созрел экономически»⁷. Социалистический общественный строй не может функционировать на примитивной хозяйственной основе, без крупного машинного производства, системы банков, учетно-распределительного аппарата, регулирующего производство и потребление, без достаточно развитой системы коммуникаций и т. д. Все это, вместе взятое, и составляет материальные предпосылки социализма⁸. Они создаются еще при капитализме и особенно интенсивно на его высшей, империалистической стадии, когда возникает сложная система государственно-монополистического капитализма, которую в экономическом отношении можно с полным основанием назвать преддверием социализма.

Материальные предпосылки социалистической революции вызревают в различных странах крайне неравномерно, и ни один ученый не взялся бы точно определить ту степень зрелости капиталистического производства и буржуазных общественных отношений, которая обеспечивает победу пролетарской революции. Однако известная неопределенность этого уровня⁹ (который может варьироваться в каких-то пределах в зависимости от совокупности исторических, политических, географических и других условий данной страны и не остается неизменным по мере поступательного развития общества) тем не менее не противоречит марксистскому положению, что для перехода от капитализма к социализму необходим некоторый минимум экономических условий, без которых пролетарская революция была бы невозможна. Недаром Ленин в замечаниях на книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода» подчеркивал, что «без известной высоты кап[итали]зма у нас бы ничего не вышло»¹⁰.

Изучая сложную структуру предреволюционной российской экономики, советские исследователи показали, что Россия, являвшаяся одной из крупнейших империалистических держав, была страной среднего

⁶ Из новейшей литературы по этой проблеме см.: А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР. Тт. 1—2. Л. 1957—1961; И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 1. М. 1967; А. Л. Сидоров. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1970; его же. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М. 1973; В. Я. Лаврычев. Объективные предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. «История СССР», 1977, № 3; В. И. Бовыкин. Социально-экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. «Коммунист», 1977, № 8, и др.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 193; см. также т. 36, стр. 531.

⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 161—162, 307; т. 36, стр. 130—131; т. 40, стр. 14.

⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 380—381.

¹⁰ «Ленинский сборник» XI, стр. 397.

уровня развития капитализма. Однако, оставаясь в целом аграрно-индустриальной, она по степени монополизации важнейших отраслей промышленности не уступала передовым государствам Запада. В годы первой мировой войны число, размеры и влияние монополий резко возросли. Отличительной чертой этого периода была дальнейшая концентрация и многоотраслевое комбинирование производства, рост могущества банков, ускоренное формирование на этой основе высших форм монополистических объединений, усиление государственно-капиталистического и государственно-монополистического регулирования экономики. Несмотря на незавершенность этих процессов и экономическую зависимость от иностранного капитала, по характеру и уровню обобществления крупной промышленности Россия не имела принципиальных отличий от более развитых в экономическом отношении стран Запада, а ее отсталость была относительной отсталостью крупной империалистической страны, которую Ленин вместе с Францией и Японией относил к числу первоклассных, хотя и не вполне самостоятельных империалистических государств¹¹.

Но опыт истории показывает, что зрелость материальных предпосылок социализма сама по себе автоматически не порождает пролетарскую революцию. Это особенно наглядно видно на примере давно уже созревших и «перезревших» в экономическом отношении капиталистических стран Запада, где процесс вызревания материальных условий перехода к социализму не получил должного подкрепления в виде не менее важного для революции процесса революционирования рабочего класса и других слоев трудящихся. Подобное несоответствие лишний раз доказывает, что пролетарская революция вырастает не прямо из противоречий, порождаемых империализмом, а в результате их опосредованного воздействия, через конфликты в области политических, социальных и идеологических отношений. Революция возникает там и тогда, где и когда складывается благоприятное для нее сочетание социально-экономических и политических условий, факторов объективного и субъективного порядка, развитие которых приводит к назреванию революционной ситуации, перерастающей затем в революцию¹².

Вот почему, говоря о предпосылках Октября, надо иметь в виду не только социально-экономический, но и социально-политический аспект этой большой и сложной проблемы. Он уже получил освещение в ряде работ советских историков¹³. Однако до сих пор исследовались, как правило, лишь отдельные компоненты социальной структуры предреволюционной России, а немногочисленные общие ее характеристики ограничивались в основном констатацией мелкобуржуазного, аграрно-индустриального характера страны, а также указанием на незавершенность процесса эволюции крестьянства и помещиков в классы буржуазного общества¹⁴. Между тем очень важно рассмотреть весь сложный ме-

¹¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 28, стр. 178.

¹² Подробнее см.: Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность, М. 1967, стр. 47—246; К. И. Зародов. Три революции в России и наше время. М. 1975, стр. 69—105.

¹³ См.: И. И. Минц. Указ. соч.; «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России». М. 1969; В. Я. Лаврычев. По ту сторону баррикад. М. 1967; Л. С. Гапоненко. Рабочий класс России в 1917 году. М. 1970; е го же. Решающая сила Великого Октября. М. 1977; Т. В. Осипова. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М. 1974; С. М. Дубровский. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М. 1975; Г. А. Трукан. Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М. 1975; А. С. Смирнов. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М. 1976; П. Н. Соболев. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М. 1977, и др.

¹⁴ См. «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VI. М. 1968, стр. 317—318; «В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России», стр. 269—271.

ханизм классовых отношений в стране накануне Октября с точки зрения соотношения социальной зрелости пролетариата и его союзников для социалистической революции и противостоящей ей способности господствующих классов защищать свои позиции и ставить заслон на пути революционного движения. В зависимости от того, как складывается соотношение между этими двумя факторами, что берет верх — революционная сплоченность и организованность пролетариата как гегемона освободительной борьбы или, наоборот, контрреволюционная активность буржуазии и помещиков — решается и вопрос, смогут ли быть реализованы те материальные и социальные предпосылки пролетарской революции, о которых говорилось выше.

Под социальной зрелостью класса мы понимаем его классовую сплоченность, осознание им своих интересов и задач, наличие у него политических и представительных организаций, а также способность распространять свое влияние на другие классы и социальные слои, вовлекая их в движение за осуществление своих идеалов. При этом можно утверждать, что именно социальная зрелость данного класса, тесно связанная с его местом в системе общественного производства и в социальной структуре общества, а не только его численность (хотя последняя имеет немаловажное значение), определяет его роль в политической жизни общества. На этом вопросе нам и хотелось бы остановиться более подробно, рассмотрев под этим углом зрения основные классы и социальные слои российского общества накануне Октября с учетом результатов их социально-экономического и политического развития в период империализма.

Тот факт, что российский капитализм был опутан густой сетью пережитков крепостничества, пронизывавших весь хозяйственный и политический строй страны, обусловил и специфику социальной структуры предреволюционной России. Достаточно сказать, что наряду с классами буржуазного общества в ней продолжали существовать и классы сословия, вышедшие из недр феодализма, причем сословные деления, в значительной мере ставшие в начале XX в. анахронизмом, тем не менее сохраняли свою юридическую силу вплоть до 1917 г. и имели определенную питательную почву в системе помещичьего и общинного землевладения. Недостаточное развитие капитализма «вглубь» вело к сохранению мелкой городской и сельской промышленности, кустарных и ремесленных промыслов (в 1914 г. в стране насчитывалось более 214 тыс. мелких кустарных и ремесленных заведений)¹⁵, а это определяло наличие многочисленного слоя мелких товаропроизводителей, которые вместе с мелкими хозяевами в деревне составляли многомиллионную мелкобуржуазную массу, от поведения которой в значительной степени зависели ход и результаты революционного движения в стране.

Наши общие представления о классовой структуре предреволюционной России основываются на вероятных оценочных данных, выведенных путем различных расчетов из материалов переписи 1897 г., сгруппированных по классовому признаку еще Лениным, и ограничены 1913 годом. Согласно этим расчетам, динамика социальной структуры России за 15 предвоенных лет представляется в следующем виде¹⁶.

¹⁵ Н. И. Востриков. Борьба за массы (городские средние слои накануне Октября). М. 1970, стр. 18.

¹⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 505; И. Ю. Писарев. Население и труд в СССР. М. 1966, стр. 29—34. Отсутствие в данной таблице таких социальных категорий, как «крестьянство», «интеллигенция», «служащие», объясняется тем, что в книге «Развитие капитализма в России» Ленин ставил своей задачей показать прежде всего поляризацию классовых сил в новом, буржуазном обществе, утвердившемся в пореформенной России. Согласно Ленину, российское общество, как и в любой капиталистической стране, распалось на три основные группы: буржуазию, мелкую буржуазию и пролетариат (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 272, 453). В свою очередь, все эти группы подразделяются на ряд более мелких и к тому же переходят одна в дру-

	1897 г.		1913 г.	
	млн. чел.	%	млн. чел.	%
Крупная буржуазия, помещики, высшие чины и прочие	3,0	2,4	4,1	2,5
Зажиточные мелкие хозяева	23,1	18,4	31,5	19,0
Беднейшие мелкие хозяева	35,8	28,5	42,0	25,3
Полупролетарии	41,7	33,2	55,6	33,6
Пролетарии	22,0	17,5	32,5	19,6
Итого:	125,6	100	165,7	100

Итак, в целом классовые градации, сохранив в основном свои количественные пропорции, к кануну первой мировой войны стали более четкими и определенными. Полярные социальные группировки выросли за счет средней мелкобуржуазной прослойки и в абсолютном и в процентном отношениях. Пролетарии и полупролетарии составили твердое большинство населения страны. В то же время, несмотря на падение удельного веса группы беднейших мелких хозяев, абсолютная численность их также возросла. Это свидетельствовало о живучести мелкого производства и мелкобуржуазных слоев. Однако, как отмечал Ленин, «простое большинство мелкобуржуазных масс еще ничего не решает и решить не может, ибо организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), все это в состоянии дать распыленным миллионам сельских мелких хозяев только руководство ими либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата»¹⁷. Борьба за массы шла между пролетариатом и буржуазией на протяжении всего периода империализма и завершилась, как известно, победой пролетариата. Исход этой борьбы был предопределен рядом факторов, в том числе степенью зрелости и политической дееспособности основных классов российского общества.

Господствующие эксплуататорские классы представляли собой к 1917 г. весьма сложный и разнородный как в социально-экономическом, так и в политическом отношениях конгломерат. По сведениям министерства финансов на 1909—1910 гг., общая численность самостоятельных лиц, имевших годовой доход более 1 тыс. руб., составляла 697,7 тыс., а общая сумма их доходов — 2 644,7 млн. рублей¹⁸. Данные о капиталах и доходах, видимо, занижены. Но тем не менее они дают представление о численности имущих классов, а главное — о соотношении групп владельцев по источникам доходов. Согласно этим данным, на первом месте по получаемым доходам стояли владельцы торгово-промышленных предприятий, получавшие 32,4% общей суммы дохода. На втором — лица высокооплачиваемого «личного труда» (чиновники, служащие, лица «свободных профессий» и т. п.) — 28,7%, затем землевладельцы — 15,6%, владельцы денежных капиталов (рантье, держатели ценных бумаг и т. д.) — 12,9% и собственники городских недвижимых имуществ (доходных домов, торговых помещений, складов и т. п.) —

гую через множество промежуточных ступеней, далеко не всегда учитываемых статистикой. Исходя из этих общих положений, кулацкую верхушку деревни, мелкую городскую торгово-промышленную буржуазию, а также средние слои служащих и интеллигенции можно отнести к группе зажиточных мелких хозяев; крестьян-середняков, ремесленников и мелких торговцев, рядовых служащих — к беднейшим мелким хозяевам, а крестьянскую бедноту и аналогичные слои городского населения — к полупролетариям (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 503—506; И. Ю. Писарев. Указ. соч., стр. 63).

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 41.

¹⁸ См. С. М. Дубровский. Указ. соч., стр. 69—70.

10,4%. Таким образом, торгово-промышленная буржуазия и буржуазная интеллигенция сосредоточивали в своих руках более 61% всех доходов. В последующие годы, особенно в период первой мировой войны, позиции их еще более упрочились. Как отмечал Ленин в марте 1917 г., буржуазия давно правила страной экономически. В основе ее силы лежали богатство, организация, знания¹⁹.

Российская буржуазия была, пожалуй, более пестрой и неоднородной по своему составу, чем буржуазия передовых капиталистических стран. Крайними ее слоями являлись крупная торгово-промышленная буржуазия (этот, по словам Ленина, «очень узкий слой зрелых и перезрелых капиталистов») и мелкая буржуазия («очень широкий слой совсем незрелых, но энергично стремящихся созреть мелких и частью средних хозяев, преимущественно крестьян»²⁰). Кроме того, в громадной Российской империи существовали также немалые различия между буржуазией центральных районов и периферии, причем для периферийной буржуазии, особенно национальной, было характерно сохранение ранне- и даже докапиталистических форм хозяйствования, неразделенность промышленного и торгового капитала (чаще с преобладанием второго), что вело к сохранению этим слоем буржуазии многих черт старого купечества.

Вся экономическая мощь класса капиталистов сосредоточивалась в руках крупной, преимущественно монополистической буржуазии, финансовой олигархии. «Число крупнейших акционеров ничтожно,— писал Ленин,— роль их, как и общая сумма богатств у них,— громадна. Не боясь ошибиться, можно сказать, что если составить список *пяти или даже трех тысяч* (а может быть даже и одной тысячи) самых богатых людей в России или проследить... все нити и связи их финансового капитала, их банковских связей, то откроется весь узел господства капитала, вся главная масса богатства, накопленного на счет чужого труда, все действительно важные корни «контроля» за общественным производством и распределением продуктов»²¹. В свою очередь, в силу ряда факторов социально-экономического и политического порядка крупный капитал распадался на несколько соперничавших между собой групп, боровшихся за заказы, рынки сырья и сбыта, влияние на правительство, а также за право представлять интересы всей буржуазии как класса.

Наиболее зрелой в социально-экономическом отношении была петроградская промышленно-финансовая буржуазия. Экономической основой ее мощи была высокомонополизированная металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность, тесно связанная с крупными отечественными и иностранными банками. Именно в этих отраслях раньше всего укрепилось господство финансового капитала и начали складываться высшие формы монополий. Сфера влияния этой группы не ограничивалась пределами собственно Петроградского района, поскольку столица империи была центром формирования всей российской финансовой олигархии, штабом наиболее крупных монополий, захвативших ключевые позиции в тяжелой промышленности страны.

Близкой по типу к петроградской группе была крупная монополистическая буржуазия, связанная с топливно-металлургической промышленностью Донецко-Криворожского бассейна и нефтепромышленностью Баку. По размерам функционирующих капиталов и в силу своей роли поставщиков сырья для тяжелой промышленности монополистические объединения этого района, по крайней мере до 1914 г., были одной из самых мощных группировок крупного капитала. С петроград-

¹⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 18; т.34, стр. 58.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 241.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 109—110.

ской группой ее сближали общие условия возникновения и формирования — зависимость от казенных заказов, всесторонняя поддержка самодержавия, значительное участие иностранного капитала. Близким являлся и состав буржуазии этих групп, среди которых весьма высок был удельный вес предпринимателей из дворян, высшего и среднего чиновничества, технической интеллигенции, иностранцев. Отличительной чертой данных групп вплоть до 1917 г. были консерватизм, политическая пассивность. Их вполне устраивали существовавшие общественно-политические условия, поскольку эти последние обеспечивали им получение высоких прибылей.

Еще большей консервативностью и реакционностью отличались уральские горнопромышленники, среди которых было немало старых феодальных фамилий, и монополистическая группировка юго-западного района, представленная главным образом помещиками-сахарозаводчиками. Для этих групп характерно было сочетание полуфеодальных форм землевладения (дворянско-помещичьего и посессионного) и промышленно-банковского капитала, роль которого здесь значительно усиливается в годы войны.

Наиболее активной группой крупного капитала, которой фактически и принадлежало политическое лидерство в предпринимательском лагере, была московская. Она представляла собой так называемое национальное крыло монополистического капитала. Здесь почти не ощущалось непосредственного влияния иностранного капитала, шире был рынок сбыта, меньше зависимость от правительства. Экономической базой этой группы была высококонцентрированная текстильная промышленность Центрального промышленного района, занимавшая до войны первое место по общему объему промышленной продукции и по числу рабочих, а также весьма прибыльная торговля, главным образом мануфактурными товарами, причем торговые обороты даже превосходили обороты промышленных предприятий. Более тесная связь с широким потребителем позволяла московской буржуазии острее чувствовать тормозящее влияние полукрепостнических пережитков в экономической и политической жизни страны. Это обусловило ее большую по сравнению с другими буржуазными группировками активность и оппозиционность по отношению к самодержавному режиму, стремление к некоторым буржуазным преобразованиям и большую гибкость в выборе форм и методов достижения своих целей.

В целом крупная российская торгово-промышленная буржуазия представляла собой весьма внушительную силу. Различия в степени зрелости отдельных ее слоев, хотя и сказывались при выработке политической платформы, выборе форм и методов деятельности, не являлись тем не менее непреодолимым препятствием для социально-политической консолидации буржуазии как класса. Как известно, одной из особенностей классово-борьбы в эпоху империализма является то, что рабочим противостоят уже не разрозненные капиталисты, а мощные предпринимательские союзы и монополистические объединения, стремящиеся сплотить предпринимателей в единый антирабочий фронт. Быстрый рост предпринимательских организаций в России, которым отмечены конец XIX — начало XX в., находился в тесной связи с усилившимся процессом монополизации экономики страны. В большинстве случаев в их возникновении и деятельности принимали непосредственное участие те или иные монополистические объединения или группы крупного капитала. В свою очередь, предпринимательские союзы не только способствовали усилению мощи старых и формированию новых монополий, но нередко прямо выполняли их функции. Будучи орудием крупного капитала, эти союзы представляли собой важные каналы влияния на правительство, в частности на его экономическую политику. Но все же одно из первых мест в их деятельности занимала сфера взаимоотношений

труда и капитала, защита интересов буржуазии перед лицом крепнущей пролетарской солидарности. Не случайно Ленин в 1912 г. указывал, что все эти буржуазные организации—«продукт главным образом революционной и контрреволюционной эпохи»²².

К началу 1917 г. сеть предпринимательских организаций охватывала все важнейшие отрасли экономики и промышленные районы страны. Общее число их составляло к этому времени не менее 175²³. Среди них были и биржевые комитеты и общества (более 100), и всероссийские и региональные отраслевые съезды и их органы — советы съездов и совещательные конторы (более 35), и районные общества заводчиков и фабрикантов (6), возглавляемые, как правило, представителями крупнейших монополизированных предприятий. Большая часть их — не менее 143 — возникла еще до начала первой мировой войны. Объединениями специфически военного времени были многочисленные военно-промышленные комитеты (283) во главе с Центральным военно-промышленным комитетом и организации Земского и Городского союзов, в которые под предлогом работы на оборону оказались вовлеченными широкие предпринимательские слои. Формально общероссийское представительство буржуазии по общим экономическим вопросам осуществлял Совет съездов представителей промышленности и торговли, который к началу 1917 г. объединял около 70 предпринимательских организаций и в котором, как отмечал Ленин, заправляли «тузы-миллионеры, воротилы нашей крупной промышленности»²⁴. Капитал проник во все поры государственного механизма. В результате «достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии»²⁵.

После Февральской революции к существующим предпринимательским объединениям прибавились новые — отраслевые и общероссийские союзы промышленников и торгово-промышленные палаты, сеть которых все более охватывала провинцию. Используя страх буржуазии перед приближавшейся социалистической революцией, руководящие круги монополистических организаций стремились преодолеть центробежные тенденции в предпринимательском лагере, сплотить его в единый контрреволюционный фронт. Однако в результате соперничества внутри самой крупной буржуазии единого координирующего центра создать так и не удалось. Тем не менее, несмотря на определенную разобщенность, крупный капитал подчинил себе практически все важнейшие отрасли государственного управления. Немалую роль в этом сыграли предпринимательские союзы, с ведома и согласия которых формировался состав Временного правительства. Представители только центральных буржуазных организаций участвовали в 99 постоянных и 104 временных государственных и общественных органах²⁶.

Одновременно росла политическая организация буржуазии. Вплоть до Февральской революции крупный капитал не имел собственной политической партии всероссийского масштаба. После свержения самодержавия крупная буржуазия сделала ставку на кадетов, которые еще накануне и особенно в годы войны начали сближаться с верхами монополистических кругов, в первую очередь с московской группой. После февраля 1917 г. в ходе консолидации всех контрреволюционных сил завершается превращение партии «народной свободы» в главную политическую партию крупной буржуазии, в ее настоящего вождя²⁷.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 290.

²³ Р. Ш. Ганелин, Л. Е. Шепелев. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. К истории буржуазной контрреволюции. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М.-Л. 1957, стр. 261.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 91.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 18.

²⁶ Р. Ш. Ганелин, Л. Е. Шепелев. Указ. соч., стр. 268.

²⁷ О контрреволюционной деятельности кадетов в период от Февраля к Октябрю см.: Н. Г. Думова. Из истории кадетской партии в 1917 г. «Исторические записки»,

О росте классовой зрелости российской буржуазии свидетельствует и тот факт, что она пыталась в этот период взять на вооружение ряд приемов из арсенала новейших, типично буржуазных средств борьбы за упрочение своего господства. В сфере производства широкое распространение получили различные сдельно-прогрессивные системы оплаты труда, индивидуальные ставки заработной платы, использование «рабочей аристократии» в целях борьбы с пролетарской солидарностью. В сфере общественно-политической предприниматели пытались «канализировать» революционно-освободительное движение и направить его в приемлемое для себя русло, рассчитывая использовать с этой целью рабочие группы военно-промышленных комитетов, биржи труда, профсоюзы, фабзавкомы²⁸. Победа Февральской революции заставила Петроградское общество заводчиков и фабрикантов пойти на введение 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, создание примирительных камер и рабочих организаций. Широкие масштабы приняло в условиях двоевластия сотрудничество руководящих кругов крупного капитала с лидерами мелкобуржуазных партий, фактически сдавших власть буржуазии и входивших вместе с буржуазными деятелями в состав Временного правительства.

И тем не менее российская буржуазия не смогла упрочить свое классовое господство, не сумела повести за собой массы. Это было обусловлено рядом факторов и прежде всего самими условиями формирования российской буржуазии. С момента своего возникновения она оказалась в теснейшей зависимости от самодержавия, которое посредством казенных заказов, таможенных тарифов, субсидий, гарантий и т. п. отчасти компенсировало ей узость внутреннего рынка и в то же время всей мощью своего государственного аппарата обеспечивало охрану высоких прибылей и хищнических методов эксплуатации рабочей силы. Это порождало социальную «инфантильность» буржуазии, задерживало процесс ее классовой консолидации. Представители торгово-промышленного мира довольствовались в основном тем, что царские бюрократы привлекали их к «консультациям» по вопросам экономической политики, определение главных направлений которой по-прежнему оставалось в руках правительства. На арену политической борьбы буржуазия как самостоятельно организованная сила вышла довольно поздно — лишь в период революции 1905—1907 годов. Таким образом, ее политическая консолидация фактически была реакцией на разраставшееся в стране революционно-освободительное движение, руководящая роль в котором принадлежала рабочему классу. Страх перед революцией оказался у предпринимателей сильнее оппозиции самодержавию, хотя тормозящая его роль в развитии производительных сил становилась все очевиднее даже для буржуазных кругов. Эти обстоятельства обусловили контрреволюционность буржуазии и ее политическое бессилие. Указанные черты, как отмечал Ленин, были свойственны не только русской буржуазии, но и вообще буржуазии стран «позднего капитализма» с незавершенными буржуазно-демократическими революциями. «Здесь ее поразительное, чудовищное, почти невероятное политическое бессилие вполне объясняется тем, — писал он, — что эта буржуазия гораздо больше боится революции, чем реакции»²⁹.

1972, т. 90; Х. М. Астрахан. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л. 1973.

²⁸ См.: А. П. Корелин. Политика крупного капитала в области фабрично-заводского законодательства в России в годы первой мировой войны. «Вестник Московского университета», 1964, серия история, № 6; его же. Формы и методы борьбы крупного капитала с рабочим движением в России в годы первой мировой войны. «Вестник Московского университета», 1965, серия история, № 6; В. Я. Лаврычев. По ту сторону баррикад, и др.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 371—372.

Очень характерно, что российская торгово-промышленная буржуазия явно не спешила остаться один на один с революционным народом и взять в свои руки всю полноту государственной власти. Монархия, ограниченная хотя бы некоторым подобием конституции, устраивала ее гораздо больше, чем республика, ибо монархический строй позволял буржуазии перекаладывать всю ответственность за «несовершенство» существующего порядка на царское правительство и в то же время использовать его складывавшийся веками военно-полицейский аппарат для подавления выступлений трудящихся. Не случайно буржуазия до самого последнего момента цеплялась в 1917 г. за идею монархии как наиболее «привычного» в глазах народа символа власти, без которого в стране, по ее мнению, должна была неминуемо начаться гражданская война и анархия³⁰. Переход кадетов на республиканские позиции после Февраля 1917 г. носил вынужденный, конъюнктурный характер, а после Октября они вновь заговорили о восстановлении монархии как единственном средстве «спасения» России. Что касается сферы экономики, то и здесь российская буржуазия больше тяготела к грубым, хищническим формам эксплуатации наемного труда, характерным на Западе для ранних стадий капиталистического развития и широко использовавшимся затем в колониальных и зависимых странах. Огромное скрытое аграрное перенаселение, существовавшее в России, обуславливало особую дешевизну рабочей силы и позволяло буржуазии долгое время использовать экстенсивные приемы эксплуатации, не требовавшие значительного постоянного капитала.

После Февральской революции напуганные пролетарским движением и лишившиеся защиты свергнутого народом самодержавия предприниматели вынуждены были перейти к тактике лавирования и уступок, надеясь таким образом остановить дальнейшее развитие революции в стране. Однако сколько-нибудь продуманной и последовательной программы по рабочему вопросу у лидеров буржуазии не оказалось. Все уступки были полумерами, продиктованными обстоятельствами момента и лишь санкционированными задним числом те завоевания рабочего класса, которые были уже осуществлены явочным порядком. При этом буржуазия пользовалась каждым удобным поводом, чтобы взять назад сделанные ею уступки и вернуться к прежнему положению вещей. Уже с мая 1917 г. она вновь берет откровенный курс на применение привычных насильственных методов борьбы с рабочим движением. Особое неистовство предпринимателей вызвало установление рабочего контроля над производством, для борьбы с которым они стали прибегать к замаскированному саботажу³¹. Наконец с середины 1917 г. крупный капитал делает ставку на военный заговор против революции, возлагая, в частности, большие надежды на корниловский переворот.

Можно с полным основанием утверждать, что российская буржуазия смогла наладить лишь отдаленное подобие того, до совершенства отработанного на Западе механизма подкупа и раскола рабочего класса, который помог там буржуазии предотвратить или подавить пролетарскую революцию. Российской буржуазии явно не хватало трезвого понимания необходимости вовремя отказаться от привычных «военно-феодалных» методов борьбы с рабочим движением, культивировавшихся самодержавием, и перейти к новым, более гибким и утонченным формам классового господства.

Недостаточной оказалась и классово-политическая организованность российской буржуазии, хотя в этой области ее отставание от своих западных собратьев по классу было не так уже велико. Все это,

³⁰ См. Н. Г. Думова Указ соч., стр. 116—123.

³¹ См. В. Я. Лаврычев. По ту сторону баррикад, стр. 236—237.

вместе взятое, и определило в конечном счете историческую недееспособность буржуазии в России, ярким проявлением которой оказалось ее бессилие предотвратить нарастающую в стране разруху и продовольственный кризис, не говоря уже о решении аграрного и национального вопросов и последовательной демократизации страны.

Таким образом, исследования советских историков показали, что было бы неверно односторонне изображать главного политического противника пролетариата — российскую буржуазию как экономически маломощный, совершенно неорганизованный и политически бессильный класс, свергнуть который не стоило никакого труда. Однако по сравнению с буржуазией Запада она действительно была более слабой, политически недальновидной, и это существенно облегчило российскому пролетариату осуществление социалистической революции.

Второй господствующий класс — помещное дворянство сохраняло до февраля 1917 г. всю полноту власти в стране и представляло собой внушительную экономическую силу. К 1905 г., несмотря на «оскудение» дворянских имений, на которое горько жаловались идеологи помещичьего класса, в 50 губерниях Европейской России насчитывалось около 107 тыс. дворянских имений общей площадью 53,2 млн. дес., что составляло 62% всего частного личного землевладения³². При этом крупные и крупнейшие латифундисты — владельцы имений свыше 500 дес. (16% всех помещиков) — располагали 80% дворянского земельного фонда.

В ходе своей социально-экономической эволюции пореформенное дворянство постепенно разлагалось, сближаясь с классами и слоями нового, буржуазного общества. Несмотря на всемерную помощь и поддержку со стороны царского правительства, за 40 пореформенных лет помещики утратили более 40% своего земельного фонда³³. Поставленные перед необходимостью как-то приспособиться к новым условиям, бывшие феодалы-крепостники вынуждены были перестраивать хозяйство на капиталистических началах. Процесс этот, являвшийся вариантом «прусского» пути развития аграрного капитализма, проходил, однако, крайне медленно и к 1917 г. фактически так и не был завершен. Часть помещиков, успешнее других использовавшая капиталистические формы эксплуатации крестьян, экономически сближалась с буржуазией. Помещики же, строившие свое хозяйство на отработочной системе, значительно отставали в своей социальной эволюции. И если первые более склонялись к буржуазному либерализму, то вторые являлись верной опорой самодержавия. В целом же помещичье землевладение обрекало «подавляющую массу населения России, крестьянство, на нищету, кабалу и забитость, а всю страну на отсталость во всех областях жизни»³⁴.

Первая русская революция, как известно, не смогла разрешить аграрный вопрос. И хотя за десять послереволюционных лет дворянство утратило еще 10,8 млн. дес. (то есть примерно 20% оставшейся в его руках земельной площади), экономические позиции помещиков были еще довольно прочными: они располагали примерно 40% всего частновладельческого земельного фонда. Сохранялся и латифундальный характер частного землевладения: на долю 23,2 тыс. латифундистов (дворян и представителей других сословий) приходилось 51,7 млн. дес., то есть около 70% всей частновладельческой земли³⁵. Нельзя забывать

³² См. «Статистика землевладения. 1905. Свод данных по 50 губерниям Европейской России». СПб. 1907, стр. 78, 79, 143.

³³ См. А. П. Корелин. Дворянство в пореформенной России. «Исторические записки», 1971, т. 87, стр. 142.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 425.

³⁵ См. А. М. Анфимов, И. Ф. Макаров. Новые данные о землевладении Европейской России. «История СССР», 1974, № 1, стр. 85.

и о том, что помещиками были получены огромные средства в виде выкупных платежей, доходов от продажи и сдачи земли в аренду, ипотечных ссуд (к 1916 г. только земельные банки выдали под залог имений 32,3 млрд. руб., причем к началу 1917 г. непогашенными оставались долги на сумму 1,2 млрд. руб.)³⁶. Всего к 1917 г. в 27 губерниях Европейской России в залоге находилось более 31,6 млн. дес., из которых 82% принадлежало дворянам³⁷. Экономическую мощь землевладельцев увеличивали доходы от предпринимательства. Все это свидетельствовало о тесном переплетении интересов помещиков и торгово-промышленной буржуазии, о проникновении финансового капитала в сферу сельского хозяйства.

В условиях обострявшейся с каждым годом борьбы крестьянства за землю помещики неоднократно пытались создать всероссийскую организацию землевладельцев с участием крестьян, владевших землей на правах собственности. Такая организация — Всероссийский союз земельных собственников — была образована еще в 1905 г., но, просуществовав пять лет, так и не вышла за рамки немногочисленного помещичьего объединения. Вновь к этой идее помещики вернулись в 1916 г., а в мае 1917 г. возник Всероссийский союз земельных собственников и сельских хозяев, где были представлены помещики, отрубники, арендаторы и другие категории землевладельцев и сельских хозяев, объединенные стремлением защитить частную поземельную собственность перед лицом разраставшегося в стране крестьянского движения³⁸. Но создать себе массовую опору среди крестьян помещикам так и не удалось. Наряду с разгоравшейся с каждым месяцем второй социальной войной, то есть борьбой сельской бедноты против кулачества, в деревне продолжалась и первая, антипомещичья социальная война, горючий материал для которой давала законсервированная самодержавием и сохраненная Временным правительством отжившая система «латифундия — надел». Вынужденные обороняться от нараставшей социалистической революции, помещики пытались объединиться с крупным капиталом. Весной 1917 г. совет Всероссийского союза земельных собственников сближается с советом Всероссийского союза торговли и промышленности³⁹. Но этот альянс не прибавил силы ни одной из организаций.

Таким образом, как российская буржуазия, так и помещики и в политическом, и в социально-экономическом, и в психологическом отношении оказались неспособными к конструктивному решению стоявших перед Россией задач. Более того, их контрреволюционная политика только усугубляла экономический и политический кризис, в тисках которого билась огромная измученная войной страна. В свою очередь, этот кризис ощутимо ослаблял и экономические позиции господствующих классов (истощение производительных сил, нарушение установившихся хозяйственных связей и т. п.), еще более затрудняя для них возможности социального маневрирования. В итоге к осени 1917 г. перед Россией встала дилемма: либо глубокие социальные преобразования, призванные дать народу мир, хлеб, землю и возможные лишь на пути перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, либо национальная катастрофа.

Реальной политической силой, способной противостоять бесславно сходящим с исторической сцены буржуазии и помещикам и вывести народные массы России из того тупика, в который завели их бывшие

³⁶ «Статистика долгосрочного кредита в России». Вып. 1. Птгр. 1917, стр. 12—14.

³⁷ Д. И. Рихтер. Государственные земельные банки в России и их дальнейшая судьба. Птгр. 1917, стр. 13.

³⁸ См. Т. В. Осипова. Всероссийский союз земельных собственников (1917). «История СССР», 1976, № 3, стр. 117.

³⁹ См. В. Я. Лаврычев. По ту сторону баррикад, стр. 194.

хозяева империи, был только один класс — пролетариат. Класс, связанный с самыми передовыми формами крупного машинного производства, значительно превосходивший все другие социальные слои по своей сплоченности и выдвинувший в лице партии большевиков такой политический авангард, равного которому еще не знала мировая история; класс, стремительно подымавшийся до роли вождя народа, гегемона революционно-освободительного движения всех трудящихся и эксплуатируемых, ведущей силы национального и мирового прогресса. Как подчеркивал Ленин, «если бы из масс трудящихся, распыленных и придавленных капиталистами, не выделился такой класс, который учится организации, сам строит эту крупную промышленность, городскую жизнь, всю социалистическую культуру и цивилизацию, тогда не в состоянии были бы передовые отряды трудящихся совершить... разрушение капитализма»⁴⁰.

Итоговые данные о численности лиц наемного труда в России накануне мировой войны колеблются, по различным подсчетам, от 17,8 до 22,7 млн. человек⁴¹, что составляло около 40% непосредственных производителей материальных ценностей⁴². Эти подсчеты в общем и целом соответствуют мнению Ленина, который в сентябре 1913 г. писал, что пролетариев в России, вероятно, около 20 миллионов⁴³. При этом численность фабрично-заводских и транспортных рабочих (без служащих) определяется почти всеми исследователями примерно одинаково — в 4,3—4,5 млн. человек, в том числе в обрабатывающей промышленности около 2,5 млн., на транспорте и в связи — 1,4 млн., в горной и горнозаводской промышленности — более 0,6 млн. человек⁴⁴.

За годы войны в результате мобилизации, эвакуации ряда промышленных районов, занятых германскими войсками, а также кризисных явлений в экономике численность и состав армии наемного труда претерпели довольно значительные изменения. Высказываются предположения, что в армию было мобилизовано от 15 до 19% только промышленных рабочих⁴⁵. В результате общая численность лиц наемного труда накануне Октября составляла от 15 до 18,5 млн. человек⁴⁶. При этом численность индустриального пролетариата осталась на уровне

⁴⁰ Речь В. И. Ленина, посвященная памяти Я. М. Свердлова. «Коммунист», 1977, № 6, стр. 4.

⁴¹ См. А. Г. Рашина. Формирование рабочего класса России. М. 1958, стр. 171; Э. Э. Крузе. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л. 1976, стр. 72. Расхождение в итоговых данных объясняется главным образом двумя причинами: во-первых, привлечением авторами различного дополнительного материала, не учитывавшегося официальной статистикой, и, во-вторых, различиями в методике расчетов и в приемах социальной группировки. Многие зависят, в частности, от того, включаются ли в состав пролетариата различные категории служащих, которых в 1913 г., по подсчетам А. Г. Рашина, было не менее 2 млн. человек. Значительная их часть и по своему материальному положению и особенно по своей социальной психологии относилась в начале XX в. все же к мелкобуржуазным слоям. Процесс сближения служащих с пролетарскими слоями, особенно интенсивно идущий в капиталистических странах в наше время (см., например, И. Шлайфштайн. О развитии классовой структуры буржуазного общества. «Коммунист», 1977, № 5, стр. 98), находился тогда лишь на начальной стадии. К пролетариату в то время была близка основная масса низших торговых служащих, обслуживающего персонала железнодорожного и водного транспорта, а также работников связи. Очевидно, уже настало время договориться о единой методике подсчетов различных категорий лиц наемного труда и, что особенно важно, точно установить границы понятия «индустриальный рабочий».

⁴² Подсчитано нами из расчета 17,8 млн. пролетариев и 44,9 млн. человек, производящих материальные ценности (см. Ю. И. Писарев. Указ. соч., стр. 37).

⁴³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 34.

⁴⁴ См. Э. Э. Крузе. Указ. соч., стр. 42.

⁴⁵ См. П. В. Волобуев. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. М. 1964, стр. 20. В последнее время высказывалось мнение, что процент мобилизованных рабочих был несколько выше (Л. Г. Протасов. Классовый состав солдат русской армии. «История СССР», 1977, № 1, стр. 47).

⁴⁶ См. П. В. Волобуев. Указ. соч., стр. 16; Л. С. Гапоненко. Рабочий класс России в 1917 году, стр. 72.

4,6—4,8 млн. человек. Значительно возросла группа рабочих, занятых на оборонных предприятиях, главным образом в отраслях тяжелой промышленности (в металлообработке — на 66,5%, в горной и горнодобывающей промышленности — на 55% и т. д.); число ткачей, деревообделочников, полиграфистов, строителей, сельскохозяйственных рабочих, наоборот, сократилось. За три года войны количество рабочих-мужчин уменьшилось на 12,6%, удельный вес женщин-работниц, напротив, увеличился на 38,3%, а подростков и малолетних — на 41,4%. К началу 1917 г. женщины, подростки и дети составляли почти половину всей рабочей силы в промышленности⁴⁷. Значительно возросло в эти годы среди рабочих число выходцев из полупролетарских слоев города и деревни, а также из некоторых групп мелкой буржуазии, уклонявшихся от призыва в армию. Однако все эти процессы имели и определенное позитивное значение, обеспечивая связь пролетариата с широкими массами народа и завоевание их на сторону революции. Кроме того, мобилизация рабочих в армию увеличивала удельный вес и влияние пролетарских элементов в вооруженных силах, что также способствовало росту революционного движения в России⁴⁸.

Как отмечал Ленин, «сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения»⁴⁹. Основой этой силы является то, что рабочий класс «экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма»⁵⁰. Особенно ярко это проявлялось во время крупных забастовок, когда останавливались заводы и фабрики, прекращалось движение на железных дорогах, погружались в темноту большие города, словом, выходил из строя весь сложный механизм капиталистического хозяйства, в котором каждый час простоя означал для предпринимателей потерю прибыли — этого главного стимула функционирования капиталистического производства.

Важным источником сплоченности и организованности пролетариата, которые имели огромное значение для развития революционного движения в стране, была высокая степень концентрации рабочих, резко контрастировавшая с распыленностью мелких производителей города и деревни. Основная часть крупной промышленности России была размещена в сравнительно немногих районах страны, главным образом в европейской части. Здесь же сосредоточивалась и подавляющая масса промышленных рабочих. Достаточно сказать, что в Петрограде, Москве и Центральном промышленном районе находилось около $\frac{3}{4}$ всех рабочих 35 губерний Европейской России⁵¹. Велика была роль пролетариата и на железных дорогах — этих жизненных артериях страны. В результате в нужный момент силы рабочего класса оказались сконцентрированными в наиболее важных пунктах, прежде всего в Петрограде и Москве, которые, по словам Ленина, в значительной степени решали политическую судьбу народа⁵². Вместе с тем крупные контингенты рабочих были сосредоточены в национальных районах: в Закавказье, прежде всего на нефтепромыслах Баку, в городах Прибалтики, на хлопкоочистительных заводах Туркестанского края, что позднее сыграло большую роль в триумфальном шествии Советской власти по всей стране в конце 1917 — начале 1918 года.

Высокая степень концентрации рабочей силы на крупных предприятиях, часто являвшаяся в России результатом низкого органического

⁴⁷ См. А. Г. Рашин. Указ. соч., стр. 232.

⁴⁸ В годы войны среди 15 млн. мобилизованных было примерно 700—800 тыс. фабрично-заводских рабочих (см. Л. Г. Протасов. Указ. соч., стр. 47).

⁴⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 23.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ «Материалы по статистике труда Северной области». Вып. 1. Пггр. 1918, стр. 10.

⁵² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 6—7.

строения капитала и преобладания экстенсивных форм эксплуатации наемного труда, становилась важным фактором, облегчавшим сплочение рабочих на борьбу против буржуазии. При этом наличие крупных предприятий и больших индустриальных центров, притягивавших к себе десятки и сотни тысяч рабочих, способствовало укреплению интернациональной солидарности различных национальных отрядов российского пролетариата, что имело немалое значение для победы пролетарской революции в такой огромной многонациональной стране, как Россия. Ведущая роль в этой интернациональной пролетарской семье по праву принадлежала русским рабочим, всегда шедшим в авангарде борьбы с царизмом и капитализмом.

В годы первой мировой войны уровень концентрации рабочей силы стал в России еще выше. По некоторым подсчетам, к началу 1917 г. около 72% всех рабочих 31 губернии Европейской России были заняты на крупных и крупнейших предприятиях⁵³, причем наивысшей концентрацией пролетариата отличались предприятия, входившие в монополистические объединения. Так, на заводах концерна «Коломна — Сормово» было занято свыше 52 тыс. человек, на предприятиях военно-промышленной группы Русско-Азиатского банка (без секвестрированных Путиловского и Невского заводов) — 21,4 тыс., на заводах судостроительного треста «Наваль — Руссуд» — 17,6 тыс., объединения «Лес-снер — Ноблесснер» — 13,2 тыс. и т. д. Общее же число рабочих на металлообрабатывающих заводах, входивших в те или иные монополистические объединения, за годы войны увеличилось в 1,5—2 раза и составило к 1917 г. свыше 250 тыс. человек, то есть более 46% всех рабочих частных предприятий данной отрасли⁵⁴.

Важно, что крупнейшие предприятия, особенно входившие в монополистические объединения, сумели сохранить в годы войны основное ядро своих квалифицированных кадров. Если к концу 1916 г. получившие отсрочку от призыва военнообязанные рабочие составляли в среднем 27% от общего числа рабочих призывного возраста, то на оборонных предприятиях их было около 50%⁵⁵. Таким образом, стремясь к милитаризации труда и затрудняя переход рабочих с одного предприятия на другое, предприниматели в то же время невольно содействовали сплочению пролетариата и усилению влияния его квалифицированного и наиболее зрелого в политическом отношении ядра на рыхлую массу только что пришедших на заводы новых рабочих. И тот факт, что в труднейших условиях войны этот слой потомственных пролетариев, составлявших всегда главную опору большевистской партии, не только уцелел, но и полностью сохранил свой высокий революционный потенциал, имел огромное значение для судеб русской революции.

Заметим в этой связи, что социальная диалектика заставляла «работать» на революцию и такие факторы, которые на первый взгляд свидетельствовали не о силе, а скорее о слабости рабочих России, — их связь с деревней, сосредоточение значительного количества промышленных предприятий в сельской местности и т. п., ибо все это облегчало пролетариату завоевание и закрепление гегемонии в освободительном движении, расширяло его влияние на крестьянские массы.

Российский пролетариат был не только единственным до конца революционным классом российского общества, но и самым передовым отрядом международного пролетариата. По своей политической зрело-

⁵³ См. Б. М. Фрейдлин. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М. 1967, стр. 25.

⁵⁴ Подсчитано на основе данных Особого совещания по обороне (ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 249, лл. 3—31), Петроградского общества заводчиков и фабрикантов (ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 2, д. 49, лл. 127—187), министерства торговли и промышленности (там же, ф. 23, оп. 16, д. 318, лл. 74—75) и материалов ряда заводоуправлений.

⁵⁵ «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)». М. 1925, стр. 76—77, 101.

сти, опыту революционных боев, интернационализму он превосходил рабочий класс любой другой капиталистической страны. В предреволюционный период пролетариат России проявил невиданную нигде прежде активность в забастовочной борьбе: так, в 1905—1907 гг., по далеко не полным данным фабричной инспекции, число забастовщиков составило свыше 4,7 млн. человек, в 1912—1914 гг. — около 3 млн. (по более полным подсчетам — около 5 млн.), в 1916 г. — около 1,2 млн., в январе — феврале 1917 г. — почти 700 тыс., а в сентябре — октябре, накануне Октября — 2,3 млн. человек⁵⁶. При этом чрезвычайно высоким был уровень политической активности забастовщиков. В 1905 г. по политическим мотивам бастовало почти 50%, в 1907 г. — 73%, а в 1912 г. — 80% всех участников стачечного движения⁵⁷.

Ни один другой национальный отряд всемирной армии труда не сумел за такой короткий срок (1905—1917 гг.) столь успешно испробовать такое количество самых разнообразных методов борьбы и форм организации, как рабочий класс России. Среди них были массовая революционная стачка, вооруженное восстание, Советы, фабзавкомы, не говоря уже о принципиально новом подходе российского пролетариата к традиционным для Запада формам профсоюзного движения и парламентаризма. Бесспорно, западноевропейский пролетариат накопил во второй половине XIX — начале XX в. значительный опыт борьбы против капитала. По численности социалистических партий и профсоюзных организаций, тиражам рабочих газет и некоторым другим чисто количественным показателям он даже обгонял рабочий класс России. Однако объективные и субъективные условия, в которых развертывалось рабочее движение на Западе (наличие широкого слоя «рабочей аристократии», обстановка легальности, увлечение экономическими целями движения в ущерб его политическим задачам, фетишизация парламентских форм борьбы и т. п.), вели к «деполитизации» и омещаниванию значительных слоев пролетариата. Организационная рыхлость западноевропейских социалистических партий, преобладание в их руководстве ревизионистских и центристских элементов, предавших забвению основные принципы революционного марксизма, особенно рельефно проявились в годы первой мировой войны, когда II Интернационал потерпел позорный крах.

Иначе складывалось положение в России. Из двух объективно возможных при капитализме тенденций развития рабочего движения — стремления улучшить положение пролетариата в рамках существующего строя или вступить в борьбу во главе всех трудящихся за свержение господства капитала — в России еще на рубеже XIX и XX вв. решительно и бесповоротно возобладала вторая, революционная тенденция. Накануне войны $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих страны шли за партией большевиков. Крайне незначителен здесь был и слой «рабочей аристократии». По самым приблизительным и, видимо, завышенным расчетам, он составлял в России около 4%, тогда как в Германии накануне первой мировой войны на долю привилегированных прослоек рабочих приходилось 9%, а в Англии — даже 15% всего пролетариата⁵⁸. Общая революционная атмосфера, царившая в России, тяжелое экономическое и политическое положение пролетариата, наконец, огромное влияние на рабо-

⁵⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 19, стр. 397; «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VI, стр. 426, 438—465; Л. С. Гапоненко. Рабочий класс России в 1917 году, стр. 436; «Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905 — февраль 1917 г.)». М. 1975, стр. 112; Н. А. Иванова. В. И. Ленин о революционной массовой стачке в России. М. 1975, стр. 175.

⁵⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 19, стр. 397; Н. А. Иванова. Указ. соч., стр. 181.

⁵⁸ См. Б. Н. Михалевский. О рабочей аристократии в Германии накануне первой мировой войны. «Вопросы истории», 1955, № 1, стр. 103; Ю. Нетесин. О всеобщем законе капиталистического накопления в империалистической России. «Известия» АН Латвийской ССР. 1962, № 10, стр. 29.

чие массы партии большевиков — все это привело к тому, что рабочий класс нашей страны оказался в целом иммунизированным от оппортунизма и национализма и прочно занял авангардные позиции в международном рабочем движении.

Неуклонно возраставшее большевистское влияние на рабочий класс явилось фактором, сыгравшим решающую роль в вызревании политических предпосылок Октября. Если рабочим партиям других стран, по образному выражению В. В. Воровского, приходилось выковывать классовое сознание пролетариата путем долгих, упорных и нередко безуспешных ударов по холодному металлу, то большевики работали «над раскаленным железом, легко принимающим желанную форму»⁵⁹. И это сравнение рабочих масс России с раскаленным железом как нельзя лучше передает ту атмосферу высокой классовой сознательности, революционного оптимизма и идейной убежденности, которая была всегда характерна для пролетарского авангарда нашей страны.

В годы первой мировой войны пролетариат России сумел сохранить свое основное революционное ядро и под руководством партии большевиков совершил в феврале 1917 г. победоносную демократическую революцию, покончившую с трехсотлетней романовской монархией. На новом этапе революции рабочий класс удержал роль класса-гегемона, упрочил связи с массами и в союзе с беднейшим крестьянством развернул подготовку к социалистической революции. В короткий срок после Февраля он не только восстановил ослабленные в годы войны вследствие репрессий царских властей партийные и профсоюзные организации, но и создал широкую сеть Советов, фабзавкомов, отрядов Красной гвардии, сыгравших важную роль в победе Октябрьской революции. К октябрю 1917 г. в большевистской партии было около 350 тыс. членов, в том числе около 60% рабочих⁶⁰, в Красной гвардии — почти 200 тыс. рабочих, в профсоюзах к концу 1917 г. — более 2,6 млн. членов⁶¹. Таким образом, накануне Октября российский пролетариат представлял собой огромную социально-политическую силу, решительно взявшую в свои руки исторические судьбы громадной многонациональной страны.

Однако даже этот мощный авангард трудящегося населения России не смог бы сломить сопротивление эксплуататорских классов без поддержки самых широких непролетарских масс. В такой мелкобуржуазной стране, как Россия, вопрос о союзниках пролетариата в борьбе за демократию и социализм стоял особенно остро. Как известно, лидеры II Интернационала, в том числе Каутский и Плеханов, придерживались той точки зрения, что пролетариат сможет завоевать политическую власть лишь тогда, когда станет большинством населения страны, поскольку в период социалистической революции ему придется преодолеть сопротивление не только буржуазии, но и всех мелкобуржуазных слоев, прежде всего крестьянства. Против этих оппортунистических взглядов решительно восстал Ленин. Он научно обосновал объективную возможность и необходимость союза пролетариата и крестьянства, всех демократических слоев общества в борьбе против самодержавия, а затем союза пролетариата и полупролетарских слоев города и деревни, в первую очередь беднейшего крестьянства, в борьбе за социализм. Он показал, что развитие капитализма создает ту родственность, близость, связь между положением пролетариата и непролетарских трудящихся масс, которая необходима для успешного влияния пролетариата на эти массы⁶². При этом если на ранних стадиях развития капитализма социальная близость пролетариата и мелкобуржуазных слоев трудя-

⁵⁹ «Вестник жизни», 1907, № 4, стр. 101.

⁶⁰ См. «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 8, кн. 1. М. 1967, стр. 243.

⁶¹ См. «Из истории трех русских революций». Л. 1976, стр. 6.

⁶² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 14—15.

шегося населения еще не могла привести к их осознанному классовому союзу и активным совместным действиям против эксплуататоров, то зрелый капитализм создал условия для завоевания пролетариатом роли гегемона освободительного движения, вождя и выразителя интересов всех трудящихся.

Особое место среди мелкобуржуазных слоев населения России и по своей численности и по месту в революционном движении занимало трудовое крестьянство, позиция которого имела особо важное значение еще и потому, что армия и флот, без завоевания которых на сторону революции пролетариату нечего было и думать о победе над буржуазией, в большей своей части состояли из выходцев из деревни⁶³. По своему материальному и политическому положению рабочие и основная масса крестьян были наиболее близки друг другу среди всех других социальных слоев, составлявших российское общество. При этом к союзу с пролетариатом крестьян толкало еще и то, что в период империализма буржуазия превратилась в реакционную силу, неспособную поддержать крестьян в борьбе за землю и действовавшую заодно с его главным классовым врагом — помещиками. Нерешенность аграрного вопроса в России делала крестьянина стихийным потенциальным союзником рабочего класса в борьбе с пережитками феодализма и гнетом капитала. Объясняя феномен особой революционности российского крестьянства, Ленин подчеркивал, что в России «крестьянство особенно разорено, обнищало невероятно и ему уже абсолютно нечего терять нечего»⁶⁴.

С конца XIX в. все сильнее давала о себе знать социальная неоднородность крестьянства. Все большую экономическую силу набирала сельская буржуазия, которая сосредоточивала в своих руках на рубеже двух веков почти половину надельной, 60—70% крестьянской купчей и 50—60% крестьянской арендованной земли, а также более 50% конского поголовья⁶⁵. Ей противостояли около 4,5 млн. «чистых» сельских пролетариев⁶⁶ и десятки миллионов сельских полупролетариев — наемных рабочих с наделом, которые уже не могли существовать без продажи своей рабочей силы. Промежуточное звено в деревне было представлено средним крестьянством. Оно не только могло прокормиться доходами со своего участка земли, но и получало известные излишки продукции, которые в лучшие годы могли превращаться при реализации в денежный капитал. В целом положение крестьянина-средняка было крайне неустойчивым, и его разложение служило основным источником пополнения в деревне крайних социальных группировок — кулаков и бедноты.

Накануне Октября в российской деревне было примерно 15% зажиточных крестьян и кулаков, 20% середняков и 65% бедноты⁶⁷. Таким образом, деревенские слои, близкие по своему положению к рабочему классу, составляли в России явное большинство. Однако их переход на сторону пролетариата не мог быть автоматическим процессом. Двойственность социальной природы трудового крестьянства как труженика и собственника проявлялась в его постоянных колебаниях между буржуазией и пролетариатом. Крестьянству нужен был собственный опыт, который позволил бы ему сделать выбор в пользу единственного реального союзника и руководителя крестьянского движения за землю и волю — пролетариата.

Большое значение в этом плане имели первая русская революция и столыпинская аграрная реформа, показавшие всю беспочвенность на-

⁶³ См. «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)», стр. 8, 49.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 9, стр. 381.

⁶⁵ См. С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 1. М. 1974, стр. 39—41.

⁶⁶ См. А. Г. Рашинов. Указ. соч., стр. 167.

⁶⁷ См. «Советское крестьянство». Краткий исторический очерк. М. 1973, стр. 12.

дежд на решение аграрного вопроса в России «сверху». Быстро разочаровались крестьяне и в политике Временного правительства, решительно вставшего на сторону помещиков. В результате союз пролетариата и крестьянства с каждым годом приобретал все более реальные и многообразные формы.

Период империализма прошел в России под знаком борьбы за крестьянские массы между пролетариатом и либеральной буржуазией, между большевиками, кадетами и мелкобуржуазными партиями народнического толка. Несмотря на ряд попыток крестьян создать зародыш собственной политической партии (Всероссийский крестьянский союз и Трудовая группа)⁶⁸, трудовое крестьянство оказалось неспособным к образованию самостоятельной организации и пошло частью за большевиками, частью за эсерами и другими народническими течениями. Последнее обстоятельство и предопределило то политическое соглашение между большевиками и выражавшими интересы крестьян-середняков и отчасти деревенской бедноты левыми эсерами, которое существовало в дни Октября и в первые месяцы Советской власти⁶⁹. Это соглашение, несомненно, способствовало быстрому установлению Советской власти в деревне и проведению там коренных аграрных преобразований, в результате которых крестьяне получили бывшие помещичьи земли. В дальнейшем с переходом левых эсеров на антисоветские позиции они утратили свое влияние на крестьянские массы, которые поддержали политику большевистской партии⁷⁰.

В ходе подготовки социалистической революции большевики взяли курс на союз с деревенской беднотой — единственным слоем крестьянства, который способен был безоговорочно поддержать не только общедемократические, но и социалистические преобразования, входившие в программу большевистской партии. Однако в результате того, что Временное правительство не смогло решить земельный вопрос, Октябрьская революция, совершенная пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством, получила поддержку со стороны всего трудового крестьянства постольку, поскольку она доводила до конца буржуазно-демократическую революцию в области аграрных и общедемократических преобразований, ликвидировала ненавистное крестьянству помещичье землевладение и обеспечивала выход страны из империалистической войны. В связи с этим Ленин писал: «В октябре 1917 г. мы шли с крестьянством, со всем крестьянством»⁷¹.

Таким образом, наряду с союзом рабочего класса и беднейшего крестьянства на социалистической платформе в период Октября имели место и совместные действия рабочего класса и всего трудового крестьянства на платформе решения общедемократических задач⁷². Однако уже в то время в позиции различных социальных слоев сельского населения России были довольно четкие различия: за социалистические преобразования вместе с пролетариатом последовательно боролось только беднейшее крестьянство, середняки колебались, а кулаки, особенно в условиях развернувшейся летом 1918 г. острой классовой борьбы в деревне, выступали против Советской власти.

Еще одну многочисленную промежуточную группу населения России составляли так называемые средние городские слои — ремесленни-

⁶⁸ Подробнее об этих организациях см.: Е. И. Кирюхина. Всероссийский крестьянский союз в 1905 г. «Исторические записки», 1955, т. 50; Д. А. Колесниченко. Возникновение и деятельность Трудовой группы. «История СССР», 1967, № 4.

⁶⁹ См. П. А. Голуб. О блоке большевиков с левыми эсерами. «Вопросы истории КПСС», 1971, № 9.

⁷⁰ См. К. В. Гусев. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М. 1975.

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 508.

⁷² Ю. А. Красин. Проблема большинства в социалистической революции. «Коммунист», 1977, № 10, стр. 38.

ки, мелкие торговцы, служащие государственных и частных учреждений, трудовая интеллигенция (накануне мировой войны их было около 14 млн. человек)⁷³. Что касается ремесленников и мелких торговцев, то они по своей социальной природе были близки к среднему крестьянству: из 214 тыс. ремесленных заведений более половины работало вообще без наемной рабочей силы или с одним рабочим; 86,3 тыс. использовали от 2 до 4 рабочих, и только 2,2 тыс. хозяев (1,04%), нанимавшие свыше 15 рабочих, пробиллись в ряды средней буржуазии⁷⁴. Абсолютное большинство ремесленников едва сводило концы с концами, причем заработок их был обычно даже ниже заработной платы промышленных рабочих. В таком же положении находилось и большинство мелких торговцев.

Служащие и интеллигенция, за исключением их обуржуазившейся верхушки, также принадлежали к средним слоям, но занимали среди них особое место. Экономическое положение явно сближало их с наемными рабочими, но происхождение, связи, образ жизни, психология тянули к буржуазии, которая, в свою очередь, всячески стремилась привлечь их на свою сторону. Двойственная социальная природа порожидала и крайнюю противоречивость и непоследовательность политических позиций этой части населения. Поддержав пролетариат в Февральской революции, эти слои затем сочли революционный процесс законченным и полностью доверились Временному правительству и соглашательским партиям. Однако постепенно в этих слоях стало складываться убеждение, что буржуазия не в состоянии вывести страну из кризисного состояния. В итоге осенью 1917 г. значительная часть средних слоев перешла к поддержке пролетариата, большевиков. Открыто к Временному правительству тяготели лишь высшие и средние группы служащих и интеллигенции, зажиточные торговцы и ремесленники. Партия большевиков стремилась повести за собой наименее обеспеченные и лишенные каких бы то ни было привилегий группы городской мелкой буржуазии, проводя в то же время линию на нейтрализацию ее основной массы, причем эта нейтрализация в перспективе рассматривалась как средство превращения указанных слоев в союзников пролетариата.

Таким образом, составляя меньшинство населения страны, пролетариат стал к октябрю 1917 г. той политической силой, которая смогла привлечь на свою сторону большинство народа, что и предопределило победу пролетарской революции в России. Эта победа была бы невозможна без руководящей роли большевистской партии, созданной и выпестованной Лениным. Марксизм-ленинизм учит, что ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, способных руководить движением этого класса и идущих за ним масс. Русский пролетариат обрел в лице Ленина вождя нового типа — титана революционной мысли и революционного дела, органически соединявшего в себе черты ученого, политика и народного трибуна. Сила Ленина состояла в том, что он был неотделим от большевистской партии, от рабочего класса. Соединив стихийное движение пролетарских масс с идеями научного социализма, руководимая Лениным партия большевиков создала мощную революционную силу, оказавшуюся способной не только до основания разрушить старое буржуазное общество, но и построить в нашей стране социализм.

Уже в первой Программе партии, принятой на ее II съезде в 1903 г., была поставлена задача подготовки социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. И хотя в то время большевики выдвигали на первый план задачи очищения страны от всех остатков крепостничества, они никогда не теряли из вида социалистической пер-

⁷³ См. Н. И. Востриков. Указ. соч., стр. 15.

⁷⁴ См. там же, стр. 14.

спективы движения, своей конечной цели — борьбы за коммунистические идеалы. Трудно переоценить ту поистине выдающуюся роль, которую сыграла партия большевиков в подготовке Великого Октября. Под руководством Ленина она кропотливо собирала силы пролетариата, вооружала его пониманием своей всемирно-исторической миссии, готовила к решительным боям за свержение буржуазного строя. На примере западноевропейских стран, в частности Германии, где в 1917—1918 гг. тоже были налицо многие объективные предпосылки пролетарской революции, можно легко убедиться, к чему ведет отсутствие или слабость революционной марксистской партии рабочего класса, способной поднять массы на социалистическую революцию. Напротив, опыт России, где была создана решительно размежевавшаяся с оппортунистами, подлинно революционная пролетарская партия нового типа, убедительно показывает, какие чудеса может творить революционная энергия пролетарских масс и всех трудящихся под руководством своего марксистско-ленинского авангарда. Величайшей исторической заслугой партии большевиков было претворение в жизнь ленинского плана пролетарской революции. Встав во главе рабочего класса и всех трудящихся, партия сумела не только повернуть ход развития России, но и коренным образом изменить судьбы человечества.

Великая Октябрьская социалистическая революция была подготовлена всем ходом экономического, социального и политического развития России в период капитализма. Анализ социальной структуры страны свидетельствует о достаточной зрелости российского общества для социалистической революции (четко выраженная поляризация пролетариата и буржуазии, далеко зашедший процесс дифференциации мелкобуржуазных слоев и сближение их беднейшей части с рабочим классом, возможность сплочения под руководством пролетариата большинства народа на борьбу с гнетом капитала). К осени 1917 г. стало очевидно, что решение важнейших проблем жизни страны уже невозможно в рамках существующего буржуазного строя. Сразу же после свержения самодержавия с особой остротой встал вопрос о социально-политической зрелости основных классов российского общества, их способности найти выход из сложившейся «тупиковой» ситуации. Жизнь показала, что буржуазия была не в состоянии предотвратить назревшую национальную катастрофу. Лишь пролетариат во главе с ленинской партией не только сумел указать народу истинные причины национального кризиса, но и оказался единственной силой, способной предложить конкретную программу социального обновления страны и поднять широкие массы трудящихся на ее реализацию. Основной вопрос XX в. — капитализм или социализм? — был решен в России в октябре 1917 г. в пользу социализма.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И УСПЕХИ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

Академик АН Азербайджанской ССР А. С. Сумбатзаде

С победой Великого Октября и созданием многонационального Советского социалистического государства социальное и национальное освобождение получили все народы России, в том числе и народы Закавказья, Средней Азии и Казахстана — нынешнего Советского Востока. Исторические судьбы народов этих регионов прочно связаны с судьбами русского и других народов России. Присоединение к России положило конец феодальным междоусобицам на этих землях, оградило их от разорительных иноземных нашествий¹. Вместе с тем царизм превращал их в колониальные территории России². Обладая не только государственной властью, но и правами верховного феодального собственника земли, самодержавие всячески тормозило социальное развитие трудящихся национальных окраин, оберегая при этом интересы местных феодалов. Однако, несмотря на колониальную политику царизма, присоединение этих регионов к России имело прогрессивные последствия, приведя, в частности, к постепенному включению экономики национальных окраин в развивающуюся систему общероссийского капитализма. В. И. Ленин подчеркивал, что «развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого»³.

Начинается разработка и добыча полезных ископаемых, появляется фабрично-заводская промышленность как в Закавказье⁴, так и в

¹ Подробнее об этом см.: «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры». Баку. 1955; «Присоединение Восточной Армении к России». Т. 1. Ереван. 1972; А. Довлетов, А. Ильясов. Присоединение Туркмении к России. Ашхабад. 1972.

² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 28, стр. 518; «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VI. М. 1970, стр. 311.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 253. Это ленинское положение раскрыто в трудах советских ученых, посвященных развитию сельского хозяйства Закавказья, Средней Азии и Казахстана: М. А. Исмаилов. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX — в начале XX века. Баку. 1964; И. Г. Антелава, Г. А. Орджоникидзе, Э. В. Хоштария. К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии. Тбилиси. 1967; П. В. Гугушвили. Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX — начале XX в. Тбилиси. 1968; «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Ташкент. 1967; С. А. Сундетов. О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана. Алма-Ата. 1970; «Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX — начале XX в.». Фрунзе. 1970.

⁴ А. С. Сумбатзаде. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку. 1964; его же. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. М. 1972; А. М. Кодырли. Из истории развития дореволюционной бакинской нефтеперерабатывающей промышленности. Баку. 1970; М. А. Исмаилов. Промышленность Баку в начале XX века. Баку. 1976.

Средней Азии и Казахстане⁵. Таким образом, и эти регионы России с неизбежностью двигались по пути капитализма⁶.

Но наряду с прогрессом в развитии производительных сил капитализм принес трудящимся новую форму эксплуатации — наемный труд на частнособственнических предприятиях, принадлежавших русской и нарождавшейся национальной буржуазии, а также иностранному капиталу, крупнейшим монополиям типа фирмы братьев Нобель в бакинской нефтяной промышленности. Избавиться от тройного гнета трудящиеся массы национальных окраин могли лишь в союзе с трудовым народом России, и прежде всего с русским пролетариатом, руководимым ленинской партией. «Русский рабочий,— писал еще в 1894 г. В. И. Ленин,— единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России»⁷. «Своею кровью,— подчеркивал Ленин в марте 1917 г.,— русские рабочие купили свободу нашей стране»⁸. Эти слова в полной мере относятся к народам, населявшим окраины России.

Ленин подчеркивал, что «при капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет *нельзя*. Для этого *необходимо* уничтожить классы, т. е. ввести социализм»⁹. Эту историческую миссию блестяще выполнил рабочий класс России. «В Октябрьской революции глубоко и всесторонне раскрылась великая всемирно-освободительная миссия рабочего класса»¹⁰. В героической борьбе российского пролетариата против царизма, помещиков и буржуазии активное участие принимали рабочие Закавказья, Средней Азии и Казахстана, в том числе и пролетарии местных национальностей. И здесь происходили выступления рабочих, забастовки, демонстрации, создавались сначала социал-демократические кружки, а затем и большевистские партийные организации¹¹.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции и образование Временного правительства существенно не изменили положение угнетенных народов России. Временное правительство, хотя и издало 20 марта 1917 г. декларацию об отмене вероисповедных и национальных ограничений, «на практике выступало против принципа самоопределения народов и территориального размежевания наций», опираясь

⁵ К. А х м е д ж а н о в а. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880—1917). Ташкент. 1965; Ш. М. С о л о м о н о в. Развитие социалистической промышленности Таджикистана (1917—1965 гг.). Душанбе. 1967; «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане»; «Развитие народного хозяйства Казахстана за 50 лет Советской власти». Алма-Ата. 1967; «Расцвет экономики Советского Киргизстана». Фрунзе. 1968.

⁶ «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане»; «Победа Советской власти в Закавказье». Тбилиси. 1971; А. С. С у м б а т з а д е. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане; Э. В. Х о ш т а р и я. Очерки социально-экономической истории Грузии. Тбилиси. 1974.

⁷ В. И. Л е н и н. ПСС. Т. 1, стр. 310.

⁸ В. И. Л е н и н. ПСС. Т. 31, стр. 60.

⁹ В. И. Л е н и н. ПСС. Т. 30, стр. 22.

¹⁰ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М. 1977, стр. 4—5.

¹¹ История многонационального рабочего класса, его революционного движения, а также социал-демократических, большевистских организаций в Закавказье в дооктябрьский период получила отражение в ряде монографических исследований. Из последних работ на эту тему см.: Н. К. С а р к и с о в. Борьба бакинского пролетариата в годы нового революционного подъема. Баку. 1965; Д. Д. Г а д ж и н с к и й. В огне революционной борьбы (промысловые и заводские комиссии в бакинском нефтяном районе в годы первой мировой войны). Баку. 1965; К. А. Г у с е й н о в, М. Н. Н а й д е л ь. Очерки истории профсоюзного движения в Азербайджане. Баку. 1966; Б. Я. С т е л ь н и к. Бакинский пролетариат в годы реакции (1907—1910). Баку. 1969; Л. М. А л и е в а. Рабочие-текстильщики Баку в начале XX в. Баку. 1969; Г. А. Г а л о я н. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900—1922 гг. Ереван. 1969; А. М. А р у т у н я н. Революционное движение в Армении. 1905—1907 гг. Ереван. 1970; «Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР», Т. 1. Баку. 1974; «История рабочего класса Советского Узбекистана». Ташкент. 1974, и др.

в своей политике «не только на русскую буржуазию, но и на буржуазию угнетенных наций, ибо последняя, боясь мощи революционных выступлений «своих» рабочих и крестьян, стремилась к союзу с русской буржуазией»¹². На примере Закавказья можно проиллюстрировать ленинскую мысль о том, что «буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной *и против* своего народа»¹³.

Поведение национальной буржуазии Закавказья и других окраин России коренным образом изменилось после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Будучи верна своим классовым интересам, национальная буржуазия Закавказья, Средней Азии и Казахстана стала искать помощи у империалистических держав Европы и Америки¹⁴. В противовес национальной буржуазии, занявшей вкупе с феодально-клерикальными силами антисоветскую позицию, пролетариат национальных окраин еще теснее сплачивался с русским рабочим классом, крепло единство рядов многонационального рабочего класса России. Убедительным доказательством этого является триумфальное шествие Советской власти по ее бывшим окраинам¹⁵. В период установления Советской власти на обширной территории России, в том числе в Казахстане, Средней Азии и Закавказье, бывали временные поражения, однако в конечном счете народные массы победили везде и всюду, и в ходе их борьбы многонациональный рабочий класс страны неизменно сражался в едином строю во имя торжества нового, социалистического строя¹⁶.

Октябрьская революция впервые в истории человечества провозгласила не только отмену частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком, но и положила конец всем формам социального и национального угнетения. В своем письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики» от 14 апреля 1921 г. Ленин, ставя перед ними задачу «удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму», писал: «Задача трудная, но вполне исполнимая. Всего более важно, чтобы коммунисты Закавказья поняли *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»¹⁷. Те же мысли Ленин высказал в письме «К товарищам коммунистам Туркестана» (ноябрь 1919 г.), призывая «приложить все усилия к тому, чтобы на

¹² Г. А. Г а л о я н. Указ. соч., стр. 197.

¹³ В. И. Л е н и н. ПСС. Т. 30, стр. 113.

¹⁴ Антинациональный характер деятельности буржуазно-помещичьих кругов и их политических партий в этих регионах за период от победы Октября до установления здесь власти Советов довольно хорошо изучен (Р. А. Нуруллаев. Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Ташкент. 1965; С. П. Покровский. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918—1920). Алма-Ата. 1967; М. Г. Джиджешвили. Грузинский вопрос в планах Антанты. Тбилиси. 1970; «История гражданской войны в Узбекистане». Тт. I—II. Ташкент. 1964, 1970; Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.). Душанбе. 1970; М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Изд. 2-е. Душанбе. 1971, и др.).

¹⁵ Подробнее об этом см.: А. Х. Бабаходжаев. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент. 1964; Х. Ш. Иноятов. Победа Советской власти в Узбекистане. Ташкент. 1967; «Победа Советской власти в Закавказье», Г. Непесов, М. Абдуллаев и др. Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме. Ташкент. 1971; «50 лет Бухарской Народной Советской Республики». Ташкент. 1972; «50 лет Хорезмской Народной Советской Республики». Ташкент. 1972.

¹⁶ См. об этом: Н. Б. Махарадзе. Победа социалистической революции в Грузии. Тбилиси. 1965; его же. Победа Великого Октября в Грузии. Тбилиси. 1967, и др.

¹⁷ В. И. Л е н и н. ПСС. Т. 43, стр. 198.

примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского»¹⁸.

К третьей годовщине Великого Октября в Средней Азии существовали три государственных образования: Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР) в составе РСФСР (провозглашена 30 апреля 1918 г.), Хорезмская Народная Советская Республика (образована на территории бывшего Хивинского ханства в феврале 1920 г. в результате антифеодальной народно-демократической революции), Бухарская Народная Советская Республика (образована в октябре 1920 г. в результате народного восстания и свержения власти эмира). Население этих районов состояло из узбеков, туркмен, таджиков, киргизов, каракалпаков, казахов, русских и др. Учитывая это обстоятельство, Ленин еще в июне 1920 г. в замечаниях по проекту решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане предлагал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению. 2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»¹⁹. Эти ленинские указания были осуществлены в результате национально-государственного размежевания 1924—1925 гг., когда возникли Узбекская и Туркменская ССР, Таджикская (с 1929 г.— ССР) и Киргизская (Казахская) (с 1936 г.— ССР) АССР, Кара-Киргизская (Киргизская) АО (с 1926 г.— АССР, с 1936 г.— ССР). «Проведение размежевания, — говорил М. И. Калинин, — не явилось актом, продиктованным свыше и надуманным в условиях кабинетной работы, а сделалось отражением действительных чаяний и ожиданий трудовых народов Советского Востока»²⁰.

Национально-государственное размежевание в Средней Азии стало важнейшим политическим фактором, способствовавшим образованию современных узбекской, туркменской, таджикской, киргизской, каракалпакской социалистических наций. Однако сам по себе этот фактор не имел бы силы, если бы не сопровождался подъемом и переустройством экономики Средней Азии, освобождением ее от остатков эксплуататорских классов, раскрепощением женщины и культурной революцией. Все эти крайне необходимые и вместе с тем коренные изменения трудящиеся Средней Азии не смогли бы осуществить без решительной поддержки Советской России, без помощи передовых, промышленно развитых районов РСФСР, Украины и других советских республик. Вот почему еще в марте 1921 г. X съезд РКП(б) поставил в области национального строительства задачи: «Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах (в национальных республиках.— А. С.), задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию»²¹. В резолюции XII съезда партии еще раз подчеркивалось: «Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших ввиду этого в хозяйственном и культурном отношении, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне»²². Эта резолюция и последующие пар-

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 304.

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 436.

²⁰ «Туркменская искра», 13.XI.1924.

²¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 2, стр. 252. Подробнее об этом см.: И. И. Минц. Развитие взглядов В. И. Ленина на создание государства нового типа. «Коммунист», 1972, № 10.

²² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2, стр. 438.

тийные документы полностью соответствовали ленинскому положению, сформулированному в проекте Программы РКП(б) в 1919 г.: «Помощь нациям отсталым и слабым необходимо усилить»²³.

Убедительным доказательством плодотворности политики Советского государства по выравниванию уровня экономики ранее отсталых окраин России служат данные об опережающих темпах роста общего объема продукции промышленности в этих регионах. Еще в период построения основ социалистического общества в пяти из восьми республик Советского Востока, по данным за 1913—1940 гг., этот показатель превышал общесоюзный, равный 7,7 раза: в Казахстане он равнялся 7,8, в Армении — 8,7, в Таджикистане — 8,8, в Киргизии — 9,9, в Грузии — 10²⁴. В тесной связи с индустриализацией в республиках Советского Востока происходил заметный процесс урбанизации. Удельный вес городского населения в 1970 г. по сравнению с 1913 г. вырос: в Армении с 10 до 59%, в Туркмении — с 11 до 48%, в Таджикистане — с 9 до 37%, в Киргизии — с 12 до 37%, в Казахстане — с 10 до 50%. Хотя в Грузии, Узбекистане и Азербайджане и в дореволюционный период (1913 г.) доля городского населения была довольно высокой (26%, 24% и 24%), но и здесь к 1970 г. этот показатель вырос соответственно до 48%, 37% и 50%²⁵.

По сравнению с общесоюзным показателем в республиках Советского Востока опережающими темпами шел также и рост численности рабочих и служащих в промышленности. Так, если за период 1926—1940 гг. промышленно-производственный персонал по СССР в целом увеличился примерно в 3,7 раза, то по Армянской ССР — в 5,5 раза, по Грузинской ССР — в 6, по Казахской ССР — в 7,8, по Узбекской ССР — в 8,2, по Киргизской ССР — в 15, по Таджикской ССР — в 20 раз. Только по Азербайджанской ССР он был менее общесоюзного (2,4 раза), поскольку дореволюционный Азербайджан, особенно благодаря нефтяным промыслам Баку, уже обладал многочисленным промышленно-производственным персоналом²⁶.

Опережающие темпы развития республик Советского Востока в период построения основ социалистического общества по сравнению с общесоюзными показателями наблюдались и в области сельского хозяйства. Так, валовая продукция сельского хозяйства по СССР в целом во

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 95.

²⁴ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972». М. 1972, стр. 134.

²⁵ С. И. Брук, М. Н. Губогло. Развитие и взаимодействие этнодемографических и этнолингвистических процессов советского общества на современном этапе. «История СССР», 1974, № 4, стр. 33.

²⁶ Более подробно о развитии всех отраслей промышленности республик Советского Востока, о процессе индустриализации этих регионов и ее социально-экономических последствиях, в частности о росте рабочего класса в них, см.: Ш. Н. Ульмаев, С. А. Слива. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти. Ташкент. 1966; «Развитие народного хозяйства Казахстана за 50 лет Советской власти». Алма-Ата. 1967; Ш. М. Соломонов. Указ. соч.; «История индустриализации Казахской ССР (1925—июнь 1941 гг.)». Тт. 1—2. Алма-Ата. 1967; «Расцвет экономики Советского Киргизстана». Фрунзе. 1968; «История рабочего класса Советского Туркменистана (1917—1965 гг.)». Ашхабад. 1969; А. И. Халилов. Трудящиеся Азербайджана в борьбе за претворение в жизнь ленинского кооперативного плана. Баку. 1970; Р. Кадымов. Борьба рабочих за развитие нефтедобывающей промышленности. Баку. 1970; Л. Тетенева, А. Ибрагимова, Л. Гольденберг, К. Муминов. Вклад трудящихся Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма. Ташкент. 1971; «История социалистической индустриализации Грузии». Тбилиси. 1971; М. Багиров. Из истории развития промышленности Азербайджана (1903—1937). Баку. 1973; В. Ш. Багдасаров. Из истории индустриального развития Узбекистана. Ташкент. 1972; «История рабочего класса Таджикистана (1917—1970)». Тт. I—II. Душанбе. 1972—1973; М. Алимджанов. Рабочий класс Таджикистана в период строительства социализма (1933—1937). Душанбе. 1974; «История рабочего класса Советского Узбекистана»; М. А. Ахунова. История рабочего класса Узбекистана в период развитого социализма (1959—1973 гг.). Ташкент. 1974; «Трудящиеся Киргизии в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма». Фрунзе. 1974, и др.

всех категориях хозяйств в 1940 г. по сравнению с 1913 г. составляла 141%, тогда как по Туркменской ССР — 148, по Азербайджанской и Армянской ССР — 156, по Киргизской ССР — 196, по Таджикской ССР — 248, по Грузинской ССР — 252%. Единственной республикой Советского Востока, которая в тот период отставала от общесоюзного уровня по этому показателю, была Казахская ССР (104% против 141% общесоюзного), однако уже в 1950 г. она опередила общесоюзный уровень в этой отрасли хозяйства на 17% (157% против 140%). И в последующие годы республики Советского Востока постоянно превосходили общесоюзные показатели по темпам роста валовой продукции сельского хозяйства²⁷.

Благодаря проведению в жизнь коренных социальных преобразований изменился социальный облик республик Советского Востока, в них исчезли остатки эксплуататорских классов. В Туркмении в 1925—1927 гг. в результате земельно-водной реформы было ликвидировано 2298 помещичьих и нетрудовых (мулл, ростовщиков, купцов и других эксплуататоров) хозяйств, урезаны наделы 15 199 байско-кулацких хозяйств и за этот счет наделены землей и водой 10 357 безземельных — бедняков и батраков, а 23 155 малоземельных хозяйств получили дополнительные участки орошаемой земли. К концу 1932 г. колхозы ТССР объединяли уже 75% дайханских хозяйств. На их долю приходилось 87% посевной площади, 90% — посевов хлопчатника. Произошли качественные изменения в экономике и социальной структуре аула: колхоз стал решающей силой в сельскохозяйственном производстве, а колхозник — главной фигурой на селе. В 1937 г. в колхозах было объединено уже 95,4% дайхан²⁸.

В Узбекистане в ходе осуществления двух декретов от 2 декабря 1925 г. — о национализации земли и воды и земельно-водной реформе — было ликвидировано феодальное землевладение (хозяйства крупных землевладельцев и представителей торгово-ростовщического капитала). Размеры байских и кулацких хозяйств были урезаны до трудовой нормы с обязательным выкупом у них живого и мертвого инвентаря. За чайрикерами были закреплены фактически обрабатываемые ими площади. Из 61 003 хозяйств, созданных на бывших байских землях, только в трех областях (Ташкентской, Ферганской и Самаркандской) 28 853 составили чайрикерские и 5725 — батрацкие хозяйства. Количество безземельных хозяйств сократилось почти в 9 раз. Беднота освободилась от уплаты $\frac{1}{8}$ млн. руб. ренты байству и получила возможность использовать эти средства на развитие сельского хозяйства²⁹.

Несколько позже декреты от 2 декабря 1925 г. проводились на территориях бывших Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик, в которых относительно сильнее были пережитки феодально-

²⁷ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972», стр. 221. О развитии сельского хозяйства и социалистических преобразованиях на селе в республиках Советского Востока см.: В. А. К а з а ч к о в с к и й. От феодализма до победы социализма. Душанбе. 1966; Б. А. Т у л е п б а е в. Осуществление ленинской аграрной политики партии в республиках Средней Азии. М. 1967; его же. Торжество ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане. М. 1971; «Исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии». М. 1968; Т. Р. К е р и м о в. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Ч. I. Душанбе. 1968; «Победа колхозного строя в Туркменистане (1930—1937)». Ашхабад. 1968; Р. Х. А м и н о в а. Аграрные преобразования в Узбекистане накануне сплошной коллективизации (1925—1929 гг.). Ташкент. 1969; «История сельского хозяйства Грузии». Тбилиси. 1972; «История советского крестьянства Киргизстана». Фрунзе. 1972; Х. Н. Д р и к к е р. Преодоление многоукладности в Таджикистане в условиях перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм. Душанбе. 1973; К. О р о з а л и е в. Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм. Фрунзе. 1974, и др.

²⁸ М. Г а п у р о в. Полвека в семье единой. Ашхабад. 1974, стр. 114, 119.

²⁹ «Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане». Ташкент. 1970, стр. 85—86.

патриархальных родовых отношений, культурная отсталость (почти сплошная безграмотность) и процесс размежевания классовых сил шел медленнее. Тем не менее и здесь бедняцко-батрацкие и середняцкие массы кишлака оказали поддержку районным земельным комиссиям. В итоге проведения в жизнь земельно-водной реформы по Узбекской ССР было ликвидировано 4801 хозяйство помещичьего типа, изъяты земельные излишки у 23 036 хозяйств и за этот счет наделено землей 89 729 хозяйств. После проведения в жизнь коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса к концу 1932 — началу 1933 г. в 61 районе республики из 79 завершилось объединение в колхозы всех дехканских хозяйств, по республике было кооперировано 74,9% хозяйств³⁰.

В Киргизии за период с 1 октября 1926 по 1 октября 1928 г. количество различного рода объединений крестьянских хозяйств (коммуны, артели, тозы и пр.) увеличилось со 113 до 5800; к 1 октября 1929 г. было кооперировано уже 84 219 хозяйств, причем 12 592 из них объединились в 535 колхозах. После перехода к политике сплошной коллективизации и ликвидации байства и кулачества как класса к концу 1934 г. 68,5% хозяйств республики входили в 1752 колхоза. В республике насчитывалось 44 совхоза и 24 МТС. Социалистический сектор получал к этому времени 76,4% всей продукции сельского хозяйства, располагая 79,3% посевных площадей республики³¹.

Коллективизация сельского хозяйства в Казахстане особенно быстро пошла в середине 30-х годов. Если в 1928 г. в республике было всего 1881 коллективное хозяйство, объединявшее 1,8% крестьянских дворов и 2,4% посевной площади, то к 1937 г. эти показатели соответственно возросли до 97,5 и 99,8%.

Основным социальным последствием преобразования экономики республик Средней Азии и Казахстана стала победа социалистических производственных отношений как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Внушительный размах получило в республике совхозное строительство: в 1940 г. здесь было 194 совхоза всех типов, имевших в своем распоряжении 873,6 тыс. га посевной площади. В них трудились 97,3 тыс. рабочих³².

Великий Октябрь принес подлинное освобождение женщине. Рабское положение женщины у народов, исповедовавших ислам, являлось до революции специфической особенностью этого региона. Рабыня в семье, вынужденная выходить в люди только под чадрой или паранджой, лишенная всех человеческих прав, женщина влачила здесь жалкое существование. «Вы хорошо знаете,— говорил, выступая в Баку в октябре 1970 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— чем была для женщины недоброй памяти чадра, которая символизировала ее бесправное и рабское положение. По сути дела, она мало чем отличалась от тюремной решетки, с той лишь разницей, что женщина носила свою ограду от мира на себе»³³. Женщины подвергались нещадной эксплуатации. На восточных окраинах России они были почти полностью неграмотными. По данным за 1905 г., доля грамотных среди женщин Сырдарьинской, Ферганской областей и Самаркандской губернии Туркестана не превышала соответственно 2, 0,7, и 0,9%³⁴. Да-

³⁰ Г. Р. Ризаев. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1965 гг.). Ташкент. 1967, стр. 88—89, 92, 131.

³¹ С. И. Ильясов. Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе. 1961, стр. 26, 74.

³² «Развитие народного хозяйства Казахстана за 50 лет Советской власти», стр. 362—363. Из новейших работ на эту тему см.: Ф. К. Михайлов. Совхозное строительство в Казахстане (1946—1970 гг.). Алма-Ата. 1973; В. К. Савосько, И. Ш. Шамшатов. Колхозное строительство в Казахстане (1946—1970 гг.). Алма-Ата. 1974.

³³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 3. М. 1972, стр. 134.

³⁴ В. А. Куманев. Революция и просвещение масс. М. 1973, стр. 56.

же в 1920 г. показатель грамотности среди женщин в возрасте 9—49 лет в Казахстане не превышал 6, Узбекистане — 5, Туркмении — 4,4, Киргизии — 1, Таджикистане — 0,9%. Только в Азербайджане он достигал 12,5%³⁵. Эти данные охватывают женщин всех национальностей. Процент грамотности представительниц коренных национальностей был, разумеется, еще ниже. О рабском положении женщин восточных окраин России свидетельствовали и брачные обычаи. В Казахстане, например, замужество девушки сводилось к продаже ее за специальный выкуп — калым³⁶. «Узбечки жили в затворничестве, не имели никаких прав. Их жизнь зависела от отца, брата, мужа, которые могли их продавать, покупать, дарить, как вещь, выдавать замуж против воли, подвергать избиениям и тяжелым телесным наказаниям. Унижающее женское достоинство многоженство, оскорбительное принуждение женщин носить паранджу — все это защищала дореволюционная власть как «священные нормы шариата»³⁷. Число рабынь эмира бухарского превышало 2 тысячи. Из-за невыносимых условий жизни, раннего замужества смертность среди женщин была выше, чем среди мужчин³⁸.

«Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»³⁹, — указывал Ленин. Именно поэтому вопрос о положении женщин был поставлен Советской властью прежде всего в плане ликвидации тех старых законов, которые ставили женщин в неравноправное положение по отношению к мужчине. Эта задача была решена в первые же месяцы существования Советской власти. «Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, — писал Ленин, — в Советской республике не осталось камня на камне»⁴⁰. Это был очень важный шаг, ибо «втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин». Осуществляя на деле полное освобождение женщин, «большевистская, советская революция, — подчеркивал Ленин, — подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире»⁴¹. С полным основанием он писал: «Ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования»⁴².

Эти ленинские указания лежали в основе деятельности партийных организаций и органов Советской власти по раскрепощению женщин национальных окраин России.

Широкая массово-разъяснительная и организационная работа привела к тому, что, например, в Азербайджанской ССР за три года (1928—1930 гг.) чадру сбросили почти 43 тыс. женщин. Они шли работать на промышленные предприятия, вступали в ряды профессиональных союзов⁴³. Аналогичный процесс происходил и в республиках Средней Азии. 14 июня 1921 г. ЦИК Туркестанской АССР своим декретом отменил калым. 3 марта 1924 г. правительство республики приняло по-

³⁵ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972», стр. 531, 544, 556, 581, 631, 644, 669.

³⁶ М. Бейсенова. Что дала Советская власть женщине-казашке. Алма-Ата. 1957, стр. 6.

³⁷ Х. Сулейманова, Т. Мельникова, Е. Ершова, Д. Таджиева. Женщины Узбекистана в социалистическом строительстве. Ташкент. 1955, стр. 4.

³⁸ Б. Пальванова. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и раскрепощение женщин-туркменок. Ашхабад. 1957, стр. 13—14.

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 185.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 199.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 368, 369.

⁴² В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 201.

⁴³ А. Султанова. Счастье азербайджанки. Баку. 1970, стр. 63, 71, 72, 90.

становление «Об улучшении условий труда женщин-работниц». Постановлением третьей сессии ЦИК Туркменской ССР (октябрь 1926 г.) было отменено многоженство и установлен брачный возраст (18 лет). Проводилась работа по вовлечению женщин-туркменок в производство. За 1927 г. численность женщин-работниц в ковровых и ткацких артелях возросла с 659 до 5 тыс. человек. Спустя три года в ковровых артелях было объединено 17 тыс. ткачих против 1780 в 1927 году. На 1 октября 1932 г. удельный вес женщин среди рабочих и служащих Туркмении равнялся 34%. В 1940 г. на промышленных предприятиях республики трудились 12 тыс. туркменок⁴⁴. В Узбекистане движение за снятие паранджи получило массовый характер в 1926 году. Враги нового строя пытались сдержать порыв женщин к свободе. В 1928 г. в Узбекистане за снятие паранджи было убито свыше 200 женщин. Тем не менее дело освобождения узбечек и привлечения их к производству продвигалось вперед. Еще в 1927 г. в республике был объявлен «Худжум» — движение за твердое проведение в жизнь советского законодательства о женщине, за полное ее раскрепощение и широкое вовлечение в производство⁴⁵.

«Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной,— писал Ленин,— нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина»⁴⁶. Это ленинское указание неуклонно претворялось в жизнь в республиках Советского Востока, вследствие чего участие женщин Закавказья, Средней Азии и Казахстана в общественном производстве приобрело массовый характер. По Туркменской ССР удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих в 1928 г. составлял 25% (против 24% по СССР в целом), по Узбекской и Грузинской — 18%, по Казахской и Азербайджанской — 15%, по Армянской — 14%, по Киргизской — 11%, по Таджикской — 8%. В 1950 г. удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих по Киргизской и Туркменской ССР составлял уже 41%, по Казахской, Узбекской, Азербайджанской, Армянской и Грузинской — 40%, по Таджикской ССР — 39% против 47% в целом по СССР⁴⁷. Это свидетельствовало о том, что женский вопрос в республиках Советского Востока был окончательно решен⁴⁸. Параллельно с широким вовлечением женщин в общественно полезный труд происходила массовая ликвидация неграмотности среди них.

В области образования и культуры народам Советского Востока досталось от дореволюционного времени тяжкое наследие. О массовой неграмотности населения Закавказья, Средней Азии и Казахстана в дореволюционный период можно судить на основании данных переписи населения 1897 года. Грамотных среди населения Грузии было тогда 23,6, Армении и Азербайджана — 9,2, Казахстана — 8,1, Туркмении — 7,8, Узбекистана — 3,6, Киргизии — 3,1, Таджикистана — 2,3%⁴⁹. В целом «к моменту Великой Октябрьской социалистической революции общая грамотность узбеков составляла 2%, казахов — 1%, таджи-

⁴⁴ Б. Пальванова. Указ. соч., стр. 35, 37, 45, 55—57, 65—66, 72, 80.

⁴⁵ Х. Сулейманова, Т. Мельникова, Е. Ершова, Д. Таджиева. Указ. соч., стр. 18—19.

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 201.

⁴⁷ «Народное хозяйство СССР в 1970 г.». М. 1971, стр. 517.

⁴⁸ Подробнее об этом см.: А. Султанова. Указ. соч.; Х. С. Шукурова. Социализм и женщина Узбекистана. Ташкент. 1970; Р. Каррыева. Раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана. Ашхабад. 1972; «Освобожденная женщина Советского Востока», Ашхабад. 1972; Р. А. Набиева. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм. Душанбе, 1973, и др.

⁴⁹ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972», стр. 544, 556, 569, 581, 631, 644, 656, 669.

ков — 0,9%, туркмен — 0,7%, киргизов — 0,6%»⁵⁰. Объяснялось это прежде всего крайней малочисленностью школ, особенно в дореволюционной Средней Азии. Так, в Закаспийской области в 1918—1919 гг. функционировало всего 39 школ, причем только 13 из них были туркменскими; в Таджикистане в 1911 г. имелось всего 10 начальных школ, в которых обучалось лишь 369 детей. Хотя в 1914—1915 гг. в Узбекистане, помимо начальных школ, было 25 средних и среднеспециальных с 7 тыс. учащихся, обучение велось в них только на русском языке. В Киргизии насчитывалось 234 мектеп-хане (конфессиональных школ) с обучением на арабском языке, 107 русских школ и ни одной светской киргизской школы⁵¹.

Хотя сразу же после победы Советской власти народное образование получило в республиках Советского Востока широкое развитие, уровень грамотности населения даже к 1926 г. (за исключением Грузии — 44,1%) оставался здесь еще низким: в Армении — 15,3, в Азербайджане — 19,7, в Туркмении — 8,7, в Узбекистане — 8, в Таджикистане — 3,1, в Киргизии — 3,5, в Казахстане — 18,3%⁵².

Ленин неоднократно подчеркивал необходимость ликвидации неграмотности населения страны. «Из сэкономленных... миллиардов,— писал он,— отдать не меньше половины на ликвидацию безграмотности и на читальни», «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»⁵³. Только в результате ликвидации массовой неграмотности путем создания курсов ликбеза, большого количества начальных и средних школ в 30-х — 40-х годах произошел резкий скачок удельного веса грамотных среди населения республик Советского Востока. По данным переписи 1939 г., в Грузии доля грамотных поднялась до 89,3, в Армении — до 83,9, в Азербайджане — до 82,8, в Туркмении — до 77,7, в Узбекистане — до 78,7, в Таджикистане — до 82,8, в Киргизии — до 79,8, в Казахстане — до 83,6%. Таким образом, к концу периода построения основ социалистического общества в СССР более 3/4 населения бывших восточных окраин России составляли грамотные люди. Полностью же безграмотность среди населения этих республик была ликвидирована в канун 50-летия образования СССР, к 1972 году⁵⁴.

Ликвидация неграмотности населения являлась первейшей, но не единственной задачей культурной революции. Необходимо было «сделать из некультурной и дикой капиталистической страны — культурную коммунистическую страну», а для этого «кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся»⁵⁵. Достигнуть этого можно было прежде всего путем широкого развития начального, среднего и специального (среднего и высшего) образования. Претворение в жизнь этой задачи началось в Закавказье, Средней Азии и Казахстане уже в первые годы Советской власти. О стремительном росте сети начальных школ с обучением на родном языке народов республик Советского Востока дают представление сведения о количестве школ и численности учащихся за 1927/28 и 1940/41 учебные годы. Если в 1927/28 г. в восьми республиках Советского Востока функционировало 11 095 начальных школ с 775,3 тыс. учащихся, то в 1940/41 г. —

⁵⁰ К. Каракеев. Из истории культурного строительства в Киргизстане. Фрунзе. 1968, стр. 55.

⁵¹ Г. А. Атаев, М. М. Моллаева. Наука и культура Туркменистана. Ашхабад. 1974, стр. 10; «Народное образование в СССР (1917—1967)», М. 1967, стр. 494.

⁵² «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.», стр. 544, 556, 569, 581, 631, 644, 656, 669.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 110; т. 41, стр. 315.

⁵⁴ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.», стр. 544, 556, 569, 581, 631, 644, 656, 669.

⁵⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 143; т. 42, стр. 161.

уже 15661 начальная школа с 1182 тыс. учащихся. Кроме того, в 1940/41 г. здесь действовало 11995 средних школ с 3716 тыс. учащихся. Это — еще одно подтверждение справедливости слов Л. И. Брежнева о том, что, «если пользоваться школьной терминологией, то можно сказать, что самый строгий учитель — история поставила нашей стране по предмету «народное образование» самый высокий балл»⁵⁶.

В первые десятилетия Советской власти были заложены основы высшей школы на Советском Востоке. Первенцами ее были Тбилисский (основан в 1918 г.) и Бакинский (основан в 1919 г.) университеты. К 1927/28 г. появилось два высших учебных заведения в Армении, три — в Узбекистане, одно — в Казахстане. В 1940/41 г. в Закавказье было 46, в республиках Средней Азии — 47, в Казахстане — 20 вузов соответственно с 54,2 тыс., 27,5 тыс., 10,4 тыс. студентов, то есть всего 113 высших учебных заведений с 92,1 тыс. студентов. В канун 50-летия образования СССР, в 1970/71 г., в этих республиках функционировало уже 146 вузов с 797,6 тыс. студентов⁵⁷.

На территории дореволюционной Киргизии и Таджикистана до революции не выпускалось ни одной книги, в Туркмении их тираж в 1913 г. составлял не более 0,4 тыс., в Казахстане — лишь 4 тыс. экземпляров. Несколько лучшим было положение в Узбекистане (100 тыс. экз.). Следовательно, по Средней Азии и Казахстану тираж книг составлял тогда всего 104,4 тыс. экземпляров. Победа Советской власти дала громадный толчок развитию книгоиздательского дела. Уже в 1922 г. тираж книг только в Узбекистане достиг 1800 тыс., в Туркмении — 133 тыс., в Киргизии — 111 тыс. экземпляров. В 1940 г. тираж книг в четырех республиках Средней Азии и Казахской ССР составил 23251 тыс., а к 1971 г. возрос до 74 млн. экземпляров. Хотя в сравнении со Средней Азией тираж книг, выпускаемых в Закавказье в дореволюционный период, был более значительным (например, в Грузии в 1913 г. он составил 965 тыс. экз.), тем не менее и здесь произошел огромный скачок: 13411 тыс. экз. — в 1940 г., 40,3 млн. экз. — в 1971 году. За период 1922—1940 гг. общий тираж книг в республиках Советского Востока возрос с 2747 тыс. до 36662 тыс., а к 1971 г. составил более 114 млн. экземпляров⁵⁸. Исключительный размах получил за годы Советской власти выпуск художественной литературы на языках народов Советского Востока. Так, за 1918—1970 гг. было издано на грузинском языке 6973, на армянском — 4173, на азербайджанском — 3725, на узбекском — 3329, на казахском — 3132, на киргизском — 1948, на таджикском — 1426, на турменском — 1349, на каракалпакском — 541, на абхазском — 486 названий книг огромными тиражами⁵⁹. «Мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке»⁶⁰, — писал В. И. Ленин. Таковы поистине гигантские успехи книгоиздательского дела в восьми союзных республиках Советского Востока.

В дореволюционный период в Киргизии и Таджикистане газеты вообще не издавались. В Туркмении их разовый тираж не превышал 6 тыс. экземпляров. Несколько лучше обстояло дело в Казахстане (36 тыс.) и Узбекистане (44 тыс.). В Закавказье тираж газет состав-

⁵⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 2. М. 1970, стр. 221—222.

⁵⁷ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.», стр. 554, 567, 579, 592, 642, 654, 667, 679.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М. 1976, стр. 403.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 114. Подробнее см.: П. Азимов, Ю. Д. Дешериев. Советский опыт развития национальных культур на базе родных языков. М. 1972.

лял 231 тыс. экз., в том числе 164 тыс. приходилось на Грузию⁶¹. Памятуя ленинское определение, что «газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»⁶², партийные и советские органы Закавказья, Средней Азии и Казахстана всегда уделяли исключительное внимание печати. В канун 50-летия СССР (1971 г.) разовый тираж издаваемых здесь газет составил более 17,1 млн. экземпляров. Аналогичная картина наблюдается и с годовым тиражом журналов и других периодических изданий. До революции в Казахстане, Киргизии и Таджикистане подобных изданий не существовало. В 1971 г. в восьми республиках Советского Востока годовая тираж периодических изданий составлял внушительную цифру — 246 759 тыс. экземпляров.

До революции (1913 г.) в Средней Азии не было ни одной библиотеки, в Закавказье их насчитывалось 63, в Казахстане — 139. В 1971 г. в восьми республиках Советского Востока действовало 25 344 библиотеки. На обширной территории Закавказья, Средней Азии и Казахстана до революции не было ни одного клубного учреждения. В 1971 г. здесь функционировало 18 693 клуба.

Великая Октябрьская социалистическая революция подняла народы окраин царской России к вершинам науки. В Армении, Таджикистане, Киргизии и Казахстане до 1917 г. не было ни одного научного учреждения. В Туркмении их было четыре, но в каждом не более восьми научных работников, в Азербайджане и Узбекистане — по два с 200 научными работниками. В 1940 г. в этих республиках функционировало уже 437 научных учреждений с 12,4 тыс. научных работников⁶³. Это позволило в годы Великой Отечественной войны создать республиканские академии наук в Грузии (1941 г.), Армении и Узбекистане (1943 г.), Азербайджане и Казахстане (1945 г.). Несколько позже были созданы академии наук в Туркмении и Таджикистане (1951 г.) и Киргизии (1954 г.). Особенно бурный рост сети научных учреждений и численности научных работников при повышении их научной квалификации наблюдался в послевоенные десятилетия: к 1971 г. число научных учреждений в этих республиках по сравнению с 1940 г. увеличилось более чем в 2 раза (до 1016) и более чем в 9,6 раза (до 119,1 тыс.) возросла численность научных работников⁶⁴.

Разумеется, не все ученые, работающие в республиках Советского Востока, принадлежат к коренным национальностям, однако в опережающих темпах роста научных кадров из представителей местных национальностей, особенно в послевоенные десятилетия, нет никакого сомнения. В 1950 г. в СССР было 162 508, в 1971 г. — 1 002 930 научных работников. Следовательно, их численность увеличилась за указанный период в 6,2 раза. За те же годы количество научных работников национальностей республик Советского Востока возросло: в Киргизии — в 22,3, Узбекистане — в 15,2, Таджикистане и Туркмении — в 15, Казахстане — в 11,8, Азербайджане — в 7,2 раза. Ниже общесоюзных были показатели в Армении (в 5,7 раза) и Грузии (в 4,5 раза), что объясняется наличием в этих республиках значительного числа ученых коренной национальности и до этого времени: 4263 — в Грузии и 3864 — в Армении (1950 г.)⁶⁵. В результате претворения в жизнь ленинской национальной политики, благодаря помощи русских ученых и при ближайшем содействии АН СССР и других научных центров

⁶¹ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.», стр. 554, 567, 579, 592, 642, 654, 667, 679.

⁶² В. И. Ленин. ПСС. Т. 5, стр. 11.

⁶³ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.», стр. 554, 568, 580, 593, 642, 655, 668, 679.

⁶⁴ Там же, стр. 106.

⁶⁵ Там же, стр. 554, 568, 580, 593, 642, 655, 668, 679.

страны в республиках Советского Востока были созданы национальные кадры ученых. «И сегодня,— говорил Л. И. Брежнев,— разговор о достижениях советских ученых уже невозможен без учета выдающихся открытий славных национальных отрядов нашей советской науки»⁶⁶.

Советская власть создала самые благоприятные условия для развития национальных языков. В нашей стране впервые приобрели письменность десятки народностей и этнических групп⁶⁷. Доля лиц, назвавших родным язык своей национальности, в республиках Советского Востока за все годы Советской власти составляла от 92,3 до 99%⁶⁸. Вместе с тем значительная часть представителей коренных национальностей этих регионов считает русский язык своим вторым языком. По данным переписи 1970 г., удельный вес представителей коренных национальностей этих республик, свободно владеющих русским языком, среди казахов составляет 41, среди армян— 30,1, среди грузин— 21,3, среди киргизов— 19,1, среди азербайджанцев— 16,6, среди туркмен и таджиков— 15,4, среди узбеков— 14,5%⁶⁹. И это вполне естественно. Ленин еще в 1913 г. писал, что потребности экономического развития живущих в одном государстве национальностей «сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно*... И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм»⁷⁰.

Ходом истории именно русский язык стал для нашей страны могучим средством общения и интернационального воспитания. Усиливающийся процесс изучения всеми народами нашей страны русского языка «имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре»⁷¹. Во время переписи 1970 г. указали в качестве родного русский язык 141,8 млн. человек, в том числе 128,8 млн. русских и 13 млн. представителей других национальностей; 41,9 млн. человек нерусской национальности назвали русский язык вторым языком, которым они свободно владеют⁷². Однако «наличие языка межнационального общения и возрастание его роли отнюдь не означает свертывание функции национальных языков... Язык межнационального общения функционирует одновременно с национальными языками, обслуживает советский народ как межнациональную общность»⁷³. Выработав в значительной мере именно в советскую эпоху свои литературные языки в процессе взаимовлияния и взаимообогащения с другими народами СССР и в особенности с русским народом, народы Советского Востока получили широчайшую возможность развития многообразных сфер литературного творчества.

За годы Советской власти в республиках Советского Востока расцвели различные сферы искусства, отрасли науки, общественно-политической мысли, вследствие чего в полной мере сформировался весь комплекс социалистической по содержанию, интернациональной по духу и национальной по форме культуры⁷⁴. Столь глубоких преобразо-

⁶⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5. М. 1976, стр. 364.

⁶⁷ В. А. Куманев. Указ. соч., стр. 183—191.

⁶⁸ С. М. Брук, М. Н. Губогло. Указ. соч., стр. 40.

⁶⁹ Там же, стр. 44.

⁷⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 424—425.

⁷¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1976, стр. 115.

⁷² «Итоги Всесоюзной переписи населения. 1970». Т. IV. М. 1973, стр. 5.

⁷³ В. П. Шерстобитов. Образование СССР и исторические судьбы народов нашей страны. «История СССР», 1972, № 3, стр. 38.

⁷⁴ Ц. П. Каландадзе. Культурная революция в Грузии. Тбилиси. 1963; Д. Г. Майсурадзе. Культура Советской Грузии. Тбилиси. 1965; К. С. Худавердян. Культурная революция в Советской Армении. 1920—1940 гг. Ереван. 1966; М. П.

ваний, коренных изменений во всех сферах жизни народы бывших окраин России не могли бы добиться без помощи русского народа и его рабочего класса и интеллигенции.

Огромные достижения народов Советского Востока во всех областях коммунистического строительства — яркое свидетельство «созидательной силы сотрудничества и взаимопомощи народов нашей страны во главе с великим русским народом, сыгравшим решающую роль в национальном и социальном освобождении народов бывшей царской России, оказавшим им неоценимую помощь в расцвете экономики и культуры»⁷⁵.

Путеводной звездой для всех народов СССР, в том числе для народов Советского Востока, прошедших все этапы социалистического строительства, выдержавших суровые испытания военных лет и построивших развитое социалистическое общество, являются марксизм-ленинизм, заветы гениального вождя Великой Октябрьской социалистической революции и основателя Советского государства В. И. Ленина⁷⁶. Руководящей, организующей и мобилизующей силой в проведении грандиозных преобразований социально-экономической, политической и культурной жизни народов Советского Востока на протяжении всего послеоктябрьского периода была созданная и выпестованная Лениным Коммунистическая партия⁷⁷. **«Вся героическая история советского народа, его боевые и трудовые победы, его выдающиеся свершения неразрывно**

К и м. Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М. 1967; С. Ю. Юсупов. Очерк истории культурно-просветительной работы в Советском Киргизстане (1918—1965). Фрунзе. 1967; К. К. Каракеев. Указ. соч.; М. Р. Шукуров. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917—1941). Ч. I. Душанбе. 1970; С. Данияров. Осуществление культурной революции в Киргизии. Фрунзе. 1972; И. Д. Чершеев. Культурная революция в Туркменистане (1925—1937 гг.). Ашхабад. 1970; «История культуры Советского Туркменистана (1917—1970 гг.)». Ашхабад. 1975; Н. А. Пашаев. Победа культурной революции в Советском Азербайджане. М. 1976.

⁷⁵ Г. А. Алиев. О подготовке к 60-летию Великого Октября и выполнении партийной организацией республики решений XXV съезда КПСС о повышении эффективности производства и качества работы. «Бакинский рабочий», 21.IV.1977. Подробнее о роли русского народа в развитии республик Советского Востока см.: С. А. Раджабов. Роль русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент. 1965; Г. Непесов. Помощь старшего брата. Нукус. 1968; П. А. Азизбекова, А. Мнацаканян, М. Трескунов. Советская Россия в борьбе за установление Советской власти в Закавказье. Баку. 1969; «Киргизстан в братской семье народов СССР». Фрунзе. 1970; «Казахстан в нерушимой семье братских республик». Алма-Ата. 1972.

⁷⁶ О многогранной деятельности Ленина по возрождению народов Советского Востока см.: «В. И. Ленин — друг народов Востока». Баку. 1967; Ш. З. Уразаев. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент. 1967; Б. В. Лукин. В. И. Ленин и народы Средней Азии. Ташкент. 1967; Ш. Ш. Абдуллаев, А. И. Зевелев. Ленин и исторические судьбы народов Средней Азии. М. 1968; «В. И. Ленин и развитие нефтяной промышленности». Ашхабад. 1969; С. З. Зиманов. В. И. Ленин и советская государственность в Казахстане. Алма-Ата. 1970; «В. И. Ленин и вопросы государственно-правового строительства АзербССР». Баку. 1970; С. Н. Покровский. Ленин и победа Советской власти в Казахстане. Алма-Ата. 1970; Г. Б. Гарибджанян. Ленин и Закавказье. Тт. 1—2. Ереван. 1970—1973; его же. В. И. Ленин и большевики Закавказья. М. 1971; Ц. П. Агаян. В. И. Ленин и создание Закавказских советских республик. Ереван. 1976, и др.

⁷⁷ Претворению в жизнь в нашей стране ленинского учения по национальному вопросу посвящены работы: А. Каррыев, Ю. Е. Пермяк. Ленинская дружба народов. Ашхабад. 1969; Р. Б. Сулейманов. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата. 1970; «Ленинизм и опыт строительства социализма в республиках Советского Востока». Фрунзе. 1970; С. А. Раджабов. В. И. Ленин и Советская национальная государственность. Душанбе. 1970; Т. Усубалиев. Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов. М. 1972; Ш. Р. Рашидов. Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов. Ташкент. 1972; Дж. Б. Гулиев. Под знаменем ленинской национальной политики. Баку. 1972; «Под ленинским знаменем социалистического интернационализма». Баку. 1972; Ж. Жумабеков. Ленинской дорогой. Алма-Ата. 1973; «Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма. На материалах республик Средней Азии и Казахстана (1917—1972 гг.)». М. 1974.

связаны с деятельностью Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы нашего общества»⁷⁸.

В свете всего изложенного видно, как далеки от реальной действительности утверждения буржуазных фальсификаторов истории о «колониальном положении» республик Советского Востока в составе СССР⁷⁹. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства обеспечила полное равноправие всех народов нашей страны независимо от их численности. В единой могучей семье народов СССР народы Советского Востока, навсегда сбросив со своих плеч национальный и социальный гнет, добились небывалого расцвета своей экономики и культуры и показали тем самым величайшие преимущества социализма.

⁷⁸ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 13. О деятельности КПСС в республиках Советского Востока на всех этапах развития советского общества см.: «Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана». Баку. 1963; «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата. 1963; «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана». Ташкент. 1964; «Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана». Изд. 2-е. Ашхабад. 1965; «Очерки истории Коммунистической партии Киргизии». Фрунзе. 1966; «Очерки истории Коммунистической партии Армении». Ереван. 1967; «Очерки истории Коммунистической партии Грузии». Тбилиси. 1967; «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья». Ч. I. Тбилиси. 1967; ч. II. Баку. 1971; «Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана». Изд. 2-е. Душанбе. 1968.

⁷⁹ Аргументированная критика подобного рода фальсификаций содержится в следующих работах: А. Нусупбеков, Х. Бисенов. Фальсификация истории и историческая правда. Алма-Ата. 1964; Г. А. Джангиладзе. Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС. Тбилиси. 1964; Р. А. Тузмухамедов. Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международные отношения. М. 1969; Б. И. Марушкин. История и политика. М. 1969, стр. 241—254; И. С. Зенушкина. Советская национальная политика и буржуазные историки. Становление многонационального Советского государства (1917—1922) в современной американской историографии. М. 1971; Т. А. Кочарли. Против фальсификаторов истории (История социалистической революции в Азербайджане в кривом зеркале буржуазных фальсификаторов). Баку. 1972 (на азерб. яз.); Г. А. Хидоятов. Правда против лжи. Ташкент. 1964; его же. Ленинская национальная программа и современная идеологическая борьба. Ташкент. 1972; Х. Ш. Иноятв. Ленинская национальная политика в действии. Ответ идеологам антикоммунизма, извращающим исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии и Казахстане. Ташкент. 1973.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В. П. Наумов

Отечественная историография Великой Октябрьской социалистической революции имеет богатые традиции, заложенные В. И. Лениным — вождем пролетарской революции и ее первым историком. Проблемы Октября нашли широкое освещение в трудах советских историков¹. Важным этапом в изучении истории Октябрьской революции является последнее десятилетие. За эти годы ЦК КПСС принял ряд документов чрезвычайной важности, которые являются значительным вкладом в творческую разработку марксистско-ленинской теории, содержат глубокие научные обобщения исторического опыта нашей партии².

Современный этап изучения истории Октябрьской революции характеризуется дальнейшим расширением источниковой базы исследований. Во второй половине 60-х годов в центре и на местах увидели свет значительные публикации новых документальных материалов. В связи с 50-летием Октября был опубликован ряд сборников воспоминаний участников революции. Большую помощь исследователям оказывает многотомное издание «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», четвертый том которого, вышедший в 1973 г., охватывает период подготовки и победы Октябрьской революции. ИМЛ при ЦК КПСС подготовил очередные тома «Переписки Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» (т. III—V. М. 1967, 1970), в которых содержится обширный материал, раскрывающий внутреннюю жизнь партии в период решающих событий революции. Завершена публикация документов Петроградского Военно-революционного комитета³. Значительный интерес представляют подго-

¹ Историографический анализ этой литературы см.: Е. Н. Городецкий. Некоторые черты современной советской историографии Октябрьской революции. «История СССР», 1967, № 5; В. М. Водолагин. Октябрьское вооруженное восстание в советской исторической литературе. М. 1967; А. В. Качурин. Партия большевиков — вдохновитель и организатор московского вооруженного восстания в октябре 1917 года. М. 1967; Е. И. Тепляшина. В. И. Ленин — вождь Октябрьского вооруженного восстания. Историографический обзор. М. 1970; А. Я. Грунт. Историографические заметки о «Московском Октябре». «История СССР», 1972, № 5; Х. М. Астрахан. История буржуазных и мелкобуржуазных партий России в 1917 г. в новейшей советской литературе. «Вопросы истории», 1975, № 2; «Партия и Великий Октябрь». М. 1976, и др.

² Среди этих документов: «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»). Изд. 8-е. Т. 9); «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС (там же); «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС (там же. Т. 10); доклады Л. И. Брежнев а «50 лет великих побед социализма», «О столетии со дня рождения В. И. Ленина», «О 50-летию образования Союза ССР»; Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

³ «Документы Петроградского Военно-революционного комитета». Тт. 1—3. М. 1966—1967.

товленные В. В. Анিকেевым издания «Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. Хроника событий» (М. 1969) и «Деятельность ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917—1918 гг. Хроника событий» (М. 1974).

Новейшая советская историография Великого Октября имеет важные качественные особенности. Для нее характерно стремление к разработке крупных теоретических проблем, создание работ обобщающего характера, все более широкое обращение к таким ведущим проблемам, как деятельность рабочего класса, Коммунистической партии и Ленина. Ей присуще более глубокое, более обстоятельное изучение как общих закономерностей революции, так и ее особенностей, повышенное внимание к социально-экономическим и политическим предпосылкам Октября. Рассматриваемый период был временем острых дискуссий по кардинальным проблемам истории Октябрьской революции, результатом которых явилось обстоятельное и глубокое изучение соотношения и расстановки классовых сил в революции, проблемы союза рабочего класса с крестьянством, деятельности Коммунистической партии. Литература последних лет продолжает линию творческой разработки важнейших вопросов истории Великого Октября, заложенную в лучших трудах марксистско-ленинской историографии предшествующего периода.

Среди работ по истории Октября ведущее место принадлежит крупным, обобщающим монографиям, посвященным революции в целом. В них как бы интегрируются научные усилия большого коллектива ученых, обобщаются и синтезируются достижения исследователей наиболее важных проблем Октября. К 50-летию революции вышли в свет фундаментальные издания⁴, монографии⁵.

Трехтомный труд акад. И. И. Минца удостоен Ленинской премии за 1974 год. Обобщающий характер этого труда нашел свое выражение прежде всего в широком хронологическом охвате событий: с конца XIX в., времени вступления России в империалистическую стадию развития, до 1918 года. Это позволило автору раскрыть в исторической перспективе закономерности революционного процесса в России, его этапы, международный фон, направление развития, разносторонне оценить опыт двух демократических революций (в 1905—1907 гг. и в феврале 1917 г.) и значение этого опыта для осуществления третьей, социалистической революции в октябре 1917 года. В центре исследования — Коммунистическая партия, ее титаническая деятельность в период от Февраля к Октябрю. Автору удалось воссоздать картину деятельности местных организаций партии, ее Центрального Комитета, ее органов, созданных в ходе подготовки социалистической революции. Важнейшее место в рассматриваемом труде отведено роли пролетариата в революции. Автор дал всестороннюю характеристику российского пролетариата, подчеркнув его организованность, революционность, высокое политическое сознание, стойкость в борьбе. Пролетариат последовательно выступал как руководящая сила революции, гегемон народных масс; осуществление этой роли пролетариатом на всех этапах революции рассмотрено И. И. Минцем на основе анализа богатого документального материала. В монографии раскрывается огромное международное значение Октябрьской революции, выразившееся не только в том, что ее основные закономерности универсальны, но и в том, что она провозгласила принципы мира и пролетарской демокра-

⁴ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 1 (Март 1917—март 1918 г.). М. 1967; «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VII. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в СССР. 1917—1920 гг. М. 1967.

⁵ «История Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1967; И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 1. М. 1967; Г. Н. Голиков. Революция, открывшая новую эру. М. 1967.

тии, свидетельствовала о революционном почине российского пролетариата в борьбе за утверждение принципов социализма, способствовала повышению организованности народных масс, усилению их влияния на политику.

Важное место в историографии Октября занимает ленинская тематика. В октябрьской Лениниане соединяются вопросы теории и практики социалистической революции, методологии изучения и конкретно-исторического освещения ее истории. За последние годы активизировалось изучение проблем ленинской теории социалистической революции⁶. Актуальные вопросы ее развития глубоко и всесторонне проанализированы в важнейших документах международного коммунистического движения, съездов КПСС, пленумов ее Центрального Комитета. В ряде изданий обстоятельно анализируется вклад Ленина в развитие теории социалистической революции, а ее основные вопросы рассматриваются на опыте Великого Октября⁷. В этих трудах нашли обобщение наиболее важные черты и закономерности Октябрьской революции, международное значение ее опыта. Вполне естественно, что методологические проблемы ленинской теории революции рассматриваются в них в связи с анализом развития мирового революционного процесса в современных условиях.

Исследование проблем теории социалистической революции осуществляется в неразрывной связи всех ее элементов, всех ее составных частей как единого целого. Вместе с тем на каждом историческом этапе в изучении темы выдвигаются на первый план разные проблемы, разные стороны ленинской теории социалистической революции. В настоящее время особый интерес проявляется к изучению закономерностей Октября, его социально-экономических и политических предпосылок, гегемонии пролетариата в социалистической революции, союзников пролетариата, соотношения объективных условий и субъективного фактора социалистической революции, путей и форм революционной борьбы, мирного и немирного путей развития революции, исторического значения диктатуры пролетариата, роли КПСС как организатора и вдохновителя социалистической революции.

Второе направление в изучении ленинской тематики связано с исследованием вопроса «Ленин как историк Октября». В монографиях по этой теме⁸ дан глубокий анализ ленинской концепции истории социали-

⁶ Исследование этих вопросов приобретало особую важность и потому, что в рассматриваемый период советская историография столкнулась с фактами серьезных методологических ошибок в освещении истории Октября. Под видом «нового прочтения Ленина» были сделаны попытки пересмотреть вопрос о предпосылках и содержании Октябрьской революции, ее движущих силах, роли пролетариата как гегемона революции. Глубокая и аргументированная критика этих ошибок дана в статьях: П. А. Голуб, В. Я. Лаврычев, П. Н. Соболев. О книге «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония». «Вопросы истории КПСС», 1972, № 9; К. Г. Левыкин, А. М. Сиволобов, Г. В. Шарпов. О книге «Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности». «Вопросы истории КПСС», 1973, № 11; И. В. Кузнецов. Об укладах и многоукладности капиталистической России. «Вопросы истории», 1974, № 7.

⁷ А. М. Ковалев. Марксистско-ленинская теория социалистической революции и современность. М. 1967; его же. Содержание и закономерности мирового революционного процесса. М. 1974; Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность (Проблемы ленинской теории социалистической революции). М. 1967; его же. Диалектика революционного процесса. Методологические проблемы. М. 1972; М. А. Селезнев. Социальная революция (Методологические проблемы). М. 1971; «Ленинская теория социалистической революции и современность». М. 1975; М. М. Розенталь. Диалектика ленинского исследования империализма и революция. М. 1976; К. И. Зародов. Три революции в России и наше время. М. 1977.

⁸ «В. И. Ленин об историческом опыте Великого Октября». М. 1969; А. Г. Черных. В. И. Ленин — историк пролетарской революции в России. М. 1969; «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России». М. 1970; Е. Н. Горюшкин. Ленин — основоположник советской исторической науки. М. 1970; М. Е. Соловьев. В. И. Ленин о Февральской революции 1917 года в России. М. 1971;

стической революции, нашли освещение и другие важные аспекты проблемы. Осуществлены интересные исследования, раскрывающие лабораторию ленинской мысли, процесс обобщения Лениным конкретных фактов истории Октября. Высокую оценку научной общественности получила коллективная монография «Ленин и революция, 1917 год» (Л. 1970). Достоинство ее — в широком использовании фактического материала, в глубоком анализе произведений Ленина, созданных в 1917 году. Авторы попытались рассмотреть события 1917 г. через призму трудов Ленина, проследить развитие ленинской мысли, проанализировать ленинские оценки быстро менявшейся политической ситуации в России. Отдельные положения, высказанные авторами, вызывают споры, и тем не менее сама книга привлекает оригинальностью замысла, глубиной его исполнения.

Третье направление исследований — изучение деятельности Ленина в революции. Эти работы, как правило, не ограничиваются рассмотрением конкретных фактов, раскрывающих непосредственную деятельность вождя революции, поднимаются до широких обобщений, соединяя конкретно-историческое освещение с анализом вопросов теории, взглядов Ленина, его оценок отдельных событий революции, отдельных ее проблем. Лениниана пополнилась многочисленными книгами, брошюрами, статьями, посвященными различным вопросам деятельности Ленина в октябрьский и послеоктябрьский периоды. Некоторые работы характеризуют его как государственного деятеля, раскрывают его роль в формировании советской внешней политики, в создании Красной Армии, в развитии советской военной науки, в экономическом и культурном строительстве⁹. Важный вклад в изучение теоретической и организаторской деятельности Ленина по созданию в России социалистического государства вносит коллективная монография «Советское государство — год первый» (М. 1973).

Внимание историков привлекает изучение роли Ленина в организации работы Совета Народных Комиссаров. Важные вопросы этой темы были поставлены и успешно решены в ряде монографий¹⁰. Новый шаг в исследовании этой проблемы удалось сделать М. П. Ирошникову. Его последние книги находятся в русле тех работ, которые велись автором уже многие годы. Эти фундаментальные исследования выделяются богатством документального материала. Представляет большой интерес анализ вклада Ленина в развитие марксистского учения о сломе буржуазного государства, освещение организационно-практической деятельности Ленина как Председателя Совета Народных Комиссаров, его роли в образовании и укреплении первого Советского правительства, в строительстве и функционировании пролетарского аппарата управления, в руководстве внутренней и внешней политикой Республики Советов, вооруженной защитой завоеваний Октября, в организации социалистического строительства.

А. А. Матюгин. В. И. Ленин об исторической роли рабочего класса. М. 1974, и др.

⁹ Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М. 1970; Н. Н. Азовцев. В. И. Ленин и советская военная наука. М. 1971; А. О. Чубарьян. В. И. Ленин и формирование советской внешней политики. М. 1972; В. В. Горбунов. В. И. Ленин и Пролеткульт. М. 1974; Р. М. Савицкая. Деятельность В. И. Ленина в области экономического строительства. Октябрь 1917 — июнь 1918. Историографический очерк. М. 1975.

¹⁰ В. М. Шапко. Обоснование В. И. Лениным принципов государственного руководства. М. 1968; Р. М. Савицкая. Очерк государственной деятельности В. И. Ленина. Март — июль 1918 г. М. 1969; К. И. Варламов. Ленинская концепция социалистического управления (генезис, становление). М. 1973; Э. В. Клопов, Е. И. Кореневская. Правительство, рожденное Октябрем. М. 1974; М. П. Ирошников. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Л. 1974; его же. Во главе Совнаркома. Государственная деятельность В. И. Ленина в 1917—1922 гг. Л. 1976.

60-летие Великого Октября советские историки встречают значительными достижениями в изучении истории Коммунистической партии Советского Союза — вдохновителя и организатора социалистической революции в России. Наиболее крупным и значительным трудом в этой области остается 3-й том многотомной «Истории КПСС», в котором дан глубокий анализ основных проблем истории и деятельности партии в период подготовки и проведения социалистической революции. На основе ленинского теоретического наследия, с привлечением большого фактического материала, в том числе и впервые вводимого в научный оборот, подробно рассматривается в томе процесс разработки и утверждения стратегической линии партии, ее тактика на различных этапах революции. Глубокий анализ исторической обусловленности ленинского курса на вооруженное восстание дан в книге А. М. Совокина. Предприняты попытки создать обобщающие очерки о партии как вожде социалистической революции¹¹. Представляют большой интерес монографии о деятельности партии в период подготовки Октябрьской революции¹².

Имевшие место в конце 50-х — начале 60-х годов дискуссии выявили серьезные ошибки в подходе к освещению деятельности партии после выхода ее из подполья. Неправильная позиция некоторых партийных деятелей изображалась как характерная для партии в целом, как определяющая основные линии деятельности партии до Апрельской конференции, до приезда Ленина в Россию. При таком подходе затешивались огромная революционная работа большевиков, серьезные трудности, которые усложняли выработку нового политического курса. Все это в конечном итоге приводило к утверждению, что у партии в этот период будто бы практически не было твердых классовых позиций. Эти ошибочные положения подверглись критике в трудах советских историков¹³. В свете сказанного выше монография В. А. Кувшинова имеет большое значение как первое глубокое исследование деятельности партии после выхода ее из подполья. А. М. Совокин, опираясь на большой архивный материал, проанализировал процесс разработки и претворения в жизнь курса партии на вооруженное восстание, его военно-технической подготовки, проследил историческую обусловленность немирного пути развития российской революции, показал, как в условиях назревания и обострения общенационального кризиса партия решала вопросы подготовки вооруженного восстания. В монографии использованы новые материалы, характеризующие работу VI съезда партии.

Большое значение имеет изучение истории местных партийных организаций. Соответствующие очерки опубликованы во всех союзных республиках и в значительной части областей страны. Важное место в них отведено периоду борьбы партии за победу Октября. Кроме того, во всех союзных республиках, во многих областных и краевых центрах вышли работы по истории борьбы большевиков за утверждение Советской власти, в частности интересные монографии о событиях в губер-

¹¹ А. М. Совокин. На путях к Октябрю. Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М. 1977; Д. М. Кукин. Ленинская партия — вождь Великого Октября. М. 1967; С. И. Мурашов. Ленинская партия — вождь Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1970; И. Ф. Петров. Ленинская партия — вдохновитель и организатор победы Великого Октября. М. 1977.

¹² А. С. Дубинин. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор всероссийского вооруженного восстания. М. 1973; А. М. Совокин. В преддверии Октября (Подготовка победы вооруженного восстания). М. 1973; В. А. Кувшинов. Партия большевиков после свержения самодержавия (март — начало апреля 1917 г.). М. 1975; Г. Голиков. Великий Октябрь. Начало новой эры. М. 1977.

¹³ Е. И. Бугаев. К вопросу о тактике партии в марте — начале апреля 1917 г. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1; его же. Ленинский план перехода к социалистической революции. «Коммунист», 1962, № 6; В. Е. Еврафов. Некоторые вопросы тактики партии в марте — начале апреля 1917 г. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 3, и др.

ниях Центральной России, на Северном Кавказе, в Закавказье, Сибири и на Дальнем Востоке¹⁴.

Важной чертой современной историографии Великой Октябрьской социалистической революции является изучение проблем партийного строительства¹⁵. Исследователи осветили роль Ленина в разработке идейных и организационных основ партийного строительства; опираясь на широкий круг источников, раскрыли процессы внутренней жизни партии, ее строительство после выхода из подполья, в период подготовки социалистической революции и в первые годы диктатуры пролетариата. Анализ процессов внутреннего развития партии, изменения форм и методов ее работы позволил показать истоки ее влияния на широкие массы рабочих, крестьян, солдат и матросов, роль партийных органов в мобилизации трудящихся на победу социалистической революции, на защиту ее завоеваний, на разгром сил внутренней и внешней контрреволюции.

Особое место в историографии Великого Октября занимают труды о переломных моментах революции, ее важнейших этапах. Значение исследований в этой области трудно переоценить: они дают возможность глубже проанализировать закономерности развития революции, яснее показать классовый смысл событий, применительно к каждому этапу революции выявить не только цели отдельных классов, но и реальные силы, которыми они обладали, средства, которыми они действовали. В 50-е — 60-е годы советские историки создали ряд фундаментальных работ по рассматриваемой проблематике. В последнее десятилетие в центре их внимания были такие вопросы, как борьба с корниловщиной, Октябрьское вооруженное восстание, подавление антисоветских мятежей после победы социалистической революции¹⁶. Особенно привлекает исследователей история Октябрьского вооруженного восстания. Эта проблема нашла глубокое освещение в упомянутых выше трехтомном труде И. И. Минца и коллективной монографии ленинградских историков об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, в которой важнейшие вопросы темы рассматриваются в тесной связи с развитием событий в стране.

Как известно, среди историков идут споры по поводу определения характера вооруженной борьбы в Москве, причин ее ожесточенности и продолжительности. Заметным явлением в изучении истории Октября в Москве является монография А. Я. Грунта¹⁷, в которой всесторонне раскрывается роль Москвы в социалистической революции. Автор дал обстоятельный анализ противоборствующих сил: пролетариата и его

¹⁴ Л. И. Беликова. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Хабаровск. 1967; В. Ф. Морозов. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. Саратов — Пенза. 1967; Б. П. Екати. Большевики Терек — организаторы борьбы трудящихся за установление и упрочение Советской власти в Северной Осетии. Орджоникидзе. 1970; Б. Б. Батуев. Партия большевиков — организатор победы Советской власти в Восточной Сибири. Улан-Удэ. 1971; К. Т. Лайканов. Октябрь в Карачаево-Черкессии. Борьба большевиков за власть Советов. 1917—1920. Черкесск. 1971; «Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Петроградской губернии (1917—1918)». Л. 1972; Л. А. Этенко. Большевистские организации Дона и Северного Кавказа в борьбе за власть Советов. Ростов-на-Дону. 1972; Е. Д. Диренко. Большевики Гомельщины в период Октябрьской революции и гражданской войны. Минск. 1976, и др.

¹⁵ И. С. Терехов. В. И. Ленин и строительство партии в период от Февраля к Октябрю (1917). Саратов. 1969; Ю. В. Шиловцев. Партийное строительство на Украине (ноябрь 1917—июль 1918). Харьков. 1972; Н. Р. Андрухов. Партийное строительство после Октября. 1917—1924 гг. М. 1973, и др.

¹⁶ «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде». Кн. 1—2. Л. 1967; М. И. Капустин. Заговор генералов (Из истории корниловщины и ее разгрома). М. 1968, и др.

¹⁷ А. Я. Грунт. Москва, 1917-й. Революция и контрреволюция. М. 1976; см. также «Октябрь в Москве». М. 1967.

союзников, с одной стороны, и буржуазии—с другой. Исследование широкого круга источников, изыскания в архивах, скрупулезный анализ мемуаров, прессы позволили автору внести свой вклад в решение ряда дискуссионных вопросов, в частности в определение времени начала вооруженного восстания в Москве.

Советская историография располагает значительными исследованиями истории вооруженной защиты революции¹⁸, и в частности подавления мятежа Краснова—Керенского, разгрома Каледина, борьбы с Центральной радой. В. Д. Поликарпов поднял и изучил огромные пласты нового фактического материала, раскрывающие, в частности, контрреволюционную деятельность Ставки, попытки организации сил для подавления социалистической революции. Автор воссоздал широкую картину контрреволюционного заговора генералов Ставки и фронта, проанализировал те силы, которые они пытались использовать против революции, показал остроту момента. В книге рассмотрена борьба против основных общероссийских центров контрреволюции в октябре 1917 г. сначала в Ставке, а затем на Дону. Впервые с такой полнотой раскрывается деятельность Советского правительства по организации вооруженной защиты социалистической революции. Широкий круг источников помог автору глубоко и обстоятельно показать работу центров, руководивших борьбой против контрреволюционной Ставки, против мятежа Каледина. Ю. К. Кириенко, привлекая новые материалы, используя уже имеющиеся публикации, создал интересное обобщающее исследование по истории разгрома контрреволюционных сил на Дону.

Историография Октября обогатилась также исследованиями о первых месяцах Советской власти в Петрограде и Москве¹⁹.

Возрос интерес к проблеме истории рабочего класса. Появился ряд фундаментальных трудов, раскрывающих его роль в борьбе за победу и упрочение Советской власти. Никогда ранее исследование данной проблемы не велось столь развернутым фронтом. Значительно расширилась проблематика: наряду с изучением основных этапов, характерных черт и особенностей рабочего движения в период подготовки и проведения социалистической революции в поле зрения ученых находились также важные вопросы, связанные с характеристикой рабочего класса, его политического и морального облика, его социальной структуры.

В изучении истории революционной деятельности рабочего класса следует выделить такие направления, как исследование борьбы российского пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством за завоевание власти, проблем гегемонии пролетариата в социалистической революции, ведущей роли рабочего движения в революционном процессе. В многоплановых исследованиях Л. С. Гапоненко²⁰ рассмотрены важные вопросы революционного творчества рабочего класса накануне и в период Октября, обобщен большой фактический материал. Много нового внес автор в решение таких кардинальных проблем, как численность и социальный состав, территориальное распределение рабочего класса России в 1917 г., его экономическое положение, формы политической борьбы, гегемонии в руководстве массами.

История рабочего движения в России в 1917 г. получила освещение в монографиях Д. М. Зольникова, П. Ф. Метелькова, И. М. Пушкаре-

¹⁸ В. Д. Поликарпов. Пролог гражданской войны в России. Октябрь 1917—февраль 1918. М. 1976; Ю. К. Кириенко. Крах калединщины. М. 1976, и др.

¹⁹ А. Л. Фрайман. Форпост социалистической революции. Петроград в первые месяцы Советской власти. Л. 1969; Г. С. Игнатъев. Москва в первый год пролетарской диктатуры. М. 1975.

²⁰ Л. С. Гапоненко. Рабочий класс России в 1917 году. М. 1970; его же. Решающая сила Великого Октября. М. 1977.

вой, Б. М. Фрейдлина²¹. Вопросы изменения численности и состава рабочего класса в 1917 г. нашли отражение в трудах Д. А. Баевского, Е. Г. Гимпельсона, В. З. Дробижева, Г. А. Трукана и других²². Несмотря на некоторые различия в определении общего числа рабочих накануне революции, можно констатировать, что в советской историографии утвердился единый подход к анализу численности и состава российского пролетариата. Колебания, имеющиеся в определении отдельных цифр, являются лишь следствием привлечения различных архивных материалов.

Глубокое освещение ведущей роли рабочего класса в Октябрьской революции невозможно без характеристики его не только социального, но и политического облика. Определение политического сознания революционного класса дается в ряде общих работ по истории Октябрьской революции. Не было, пожалуй, исследований о рабочем классе, где бы не затрагивался этот вопрос. Однако данные в них общие определения недостаточны для всесторонней характеристики класса-вождя, класса-гегемона. Особого внимания заслуживает обстоятельная работа Г. Л. Соболева²³. Избранная автором тема относится к разряду наиболее важных и в то же время наиболее сложных проблем истории Октябрьской революции. Можно с удовлетворением отметить, что он справился с поставленной задачей, и советская историография располагает теперь интересной работой, отличающейся тщательностью и глубиной исследования политического сознания рабочих Петрограда, солдат гарнизона столицы в период мирного развития революции. Автору удалось показать, какую роль в формировании политического сознания рабочих сыграла большевистская партия. Большой интерес представляет также исследование В. Ф. Шишкина²⁴, в котором рассматриваются новые явления в нравственном сознании пролетариата России в период революции.

Важным направлением в изучении истории рабочего класса в революции является исследование его политической деятельности как гегемона, как ведущей силы социалистической революции. Эти исследования представляют тем больший интерес, что в недавнее время в отдельных книгах был поставлен под сомнение тезис о решающей роли рабочего класса на отдельных этапах подготовки социалистической революции²⁵. Эти ошибочные положения подверглись убедительной критике в монографиях и обстоятельных научных статьях, авторы которых, опираясь на ленинское учение о социалистической революции, привели новый фактический материал, подтверждающий, что на всем протяжении от Февраля к Октябрю 1917 г. пролетариат сохранял роль гегемона и руководил массами, раскрывающий роль беднейшего крестьянства как союзника пролетариата в социалистической революции²⁶. В этих работах освещается огромная по своим масштабам деятельность рабочего

²¹ Б. М. Фрейдлин. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М. 1967; Д. М. Зольников. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск. 1969; П. Ф. Метельков. Железнодорожники в революции. 1917 г.—июнь 1918 г. Л. 1970; И. М. Пушкарева. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М. 1975.

²² Е. Г. Гимпельсон. Советский рабочий класс. 1918—1920. Социально-политические изменения. М. 1974; В. З. Дробижев, А. К. Соколов, В. А. Устинов. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры (опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 г.). М. 1974; Г. А. Трукан. Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М. 1975.

²³ Г. Л. Соболев. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л. 1973.

²⁴ В. Ф. Шишкин. Великий Октябрь и пролетарская мораль. М. 1976.

²⁵ См. «Вопросы истории», 1972, № 8, стр. 142—143.

²⁶ Г. А. Трукан. Указ. соч.; «Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции». М. 1976; П. Н. Соболев. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М. 1977.

класса, Коммунистической партии по созданию политической армии социалистической революции, по упрочению союза с беднейшим крестьянством, борьба рабочего класса, его партии за крестьянские массы, армию, за большевизацию Советов, за их превращение в боевые органы социалистической революции, за установление Советской власти. Важным вкладом в исследование этих проблем явилась монография В. М. Селунской²⁷, в которой показаны роль пролетарских центров в установлении власти Советов в крестьянских районах, помощь рабочих в осуществлении первых социалистических преобразований на селе. Значительная часть монографии посвящена разворачиванию социалистической революции в деревне летом — осенью 1918 года.

Продолжалось исследование ведущей роли рабочего класса в проведении первых социалистических преобразований в экономике и культуре страны, в организации защиты завоеваний Октябрьской революции от внутренних и внешних врагов. В частности, изучалась революционно-преобразующая роль пролетариата в области экономики, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, продовольственного дела, в создании вооруженных сил революции. В советской историографии накоплен значительный материал по истории Красной гвардии. Работы последних лет в этой области в известной мере обобщают имеющиеся достижения²⁸. Предметом монографической разработки стали такие проблемы, как борьба рабочих Украины, Белоруссии, Средней Азии за победу Октября²⁹.

Характерной чертой новейшей литературы по истории Октября является более глубокое изучение истории крестьянства, союза беднейшего крестьянства с пролетариатом, роли и места различных социальных групп в осуществлении Октябрьской революции, проблемы классовой борьбы в деревне. Высокую оценку научной общественности получила двухтомная монография С. П. Трапезникова. В ее первом томе обстоятельно анализируется ленинское теоретическое наследие, раскрываются важнейшие положения ленинского учения о союзе рабочего класса с крестьянством, характеризуются основные направления аграрной политики большевистской партии в период подготовки и проведения Октябрьской революции, глубоко исследуются важнейшие этапы классовой борьбы в деревне³⁰.

По истории крестьянского движения в 1917 г. имеются сводные труды, охватывающие проблему в целом, но гораздо больше работ, в которых исследуются особенности крестьянского движения в отдельных районах страны. Советские историки глубоко анализируют экономические и политические предпосылки образования союза рабочего класса и беднейшего крестьянства как важнейшего условия победы социалистической революции. Последние годы ознаменовались выходом в свет на-

²⁷ В. М. Селунская. Рабочий класс и Октябрь в деревне (Рабочий класс во главе Октябрьской социалистической революции в деревне. Октябрь 1917—1918 гг.). М. 1968.

²⁸ Г. А. Цыпкин. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М. 1967; А. М. Конев. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. «Военно-исторический журнал», 1968, № 2; его же. В. И. Ленин и Красная гвардия (октябрь 1917 — март 1918 г.). «Военно-исторический журнал», 1973, № 12; Р. Г. Цыпкин. Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. М. 1970; В. Л. Верховось. Красная гвардия в Октябрьской революции. М. 1976.

²⁹ «История рабочего класса Советского Туркменистана (1917—1965 гг.)». Ашхабад. 1969; «История рабочего класса Таджикистана (1917—1970)». Тт. I—II. Душанбе. 1972—1973; «История рабочего класса Советского Узбекистана». Ташкент. 1974; В. В. Модестов. Рабочие Донбасса в трех русских революциях. М. 1974; А. П. Гриценко. Рабочий класс Украины в Октябрьской революции (март 1917 — январь 1918). Киев. 1975; В. Г. Гневко. Рабочий класс Белоруссии в борьбе за победу Октября. Минск. 1975.

³⁰ С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. I. Ленинские аграрные программы в трех русских революциях. М. 1974.

учных трудов, в которых освещается более широкий, чем прежде, круг проблем, относящихся к истории крестьянского движения в 1917 году. От накопления фактического материала о количественной стороне крестьянских выступлений исследователи переходят к более сложным задачам — изучению сменяющих друг друга форм борьбы, что отражало изменения в соотношении классовых сил в деревне, расслоение крестьянства, влияние большевиков на силу и размах крестьянских выступлений³¹.

Ряд работ посвящен деятельности партии в деревне. В их числе монография А. С. Смирнова³². На основе анализа широкого круга источников автор характеризует работу большевистских организаций в крестьянских массах различных районов страны. Он обобщил и уточнил данные о деятельности массовых крестьянских организаций — землячеств, военно-крестьянских советов и др., показал руководящую роль большевиков в этих организациях. Большое внимание А. С. Смирнов уделил изучению характера и значения крестьянских съездов (особенно в Поволжье, районах Центра и Белоруссии), борьбы, развернувшейся на них между большевиками и эсерами за влияние на крестьянские массы. Работа содержит много новых данных, свидетельствующих о развитии крестьянского движения и превращении его в некоторых губерниях страны накануне Октября в крестьянское восстание. Борьба партии большевиков за массы трудового крестьянства, за союз пролетариата с беднейшим крестьянством исследуется в работах В. Г. Ивашина, А. С. Коньковой, Ю. П. Суслова, В. М. Чуприны и других³³. В них анализируются формы и методы организаторской и идейно-политической работы большевиков среди крестьян.

Острые дискуссии имели место по вопросам соотношения и расстановки классовых сил в деревне накануне Октября и после победы социалистической революции, о характере классовой борьбы в деревне, ее социальной направленности, степени расслоения крестьянства, союза пролетариата в социалистической революции. Дискуссии были связаны с попытками пересмотреть сложившуюся в исторической литературе, опирающуюся на ленинское теоретическое наследие оценку характера союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в Октябрьской революции, состава ее политической армии. Речь шла о том, был ли это союз пролетариата с беднейшим крестьянством или со всем крестьянством в целом. Сторонники второй точки зрения пытались дока-

³¹ А. Б. Турсунбаев. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата. 1967; М. Н. Шумилов. Октябрьская социалистическая революция и исторические судьбы батрачества. М. 1967; М. Б. Иткис. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев. 1970; Н. А. Кравчук. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября (март — октябрь 1917 г. По материалам великорусских губерний Европейской России). М. 1971; П. Ф. Решодько. Крестьянское движение в Харьковской губернии (март 1917 — январь 1918). Харьков. 1972 (на укр. яз.); Л. И. Фурорьянский. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март — октябрь 1917 г.). Оренбург. 1973; Э. М. Шагин. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. М. 1974; Л. П. Липинский. Крестьянское движение в Белоруссии в 1914—1917 гг. Минск. 1975; А. А. Чернобаев. Развитие социалистической революции в деревне. Октябрь 1917—1918 гг. М. 1975; А. Я. Переверзев. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России (октябрь 1917 — 1918 гг.). Воронеж. 1976.

³² А. С. Смирнов. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М. 1976.

³³ В. Г. Ивашин. Большевики Белоруссии и Западного фронта в борьбе за осуществление ленинского Декрета о земле. Минск. 1972; Ю. П. Суслов. Ленинская аграрная программа и борьба большевиков Поволжья за ее осуществление. Март 1917 — март 1918 г. Саратов. 1972; А. С. Конькова. Борьба Коммунистической партии за союз рабочего класса с беднейшим крестьянством в 1917—1918 гг. М. 1974; В. М. Чуприна. Большевики Украины в борьбе за трудящееся крестьянство (март 1917 — февраль 1918 г.). Львов. 1974, и др.

зять, что расслоение крестьянства произошло только к лету 1918 г., когда и оформился союз пролетариата с беднейшим крестьянством³⁴.

В целях преодоления этих ошибок важно было осуществить дальнейшее углубленное исследование ленинского теоретического наследия, а также конкретно-историческую разработку вопроса. В этом плане большое значение имеет монография Т. В. Осиповой «Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции» (М. 1974). Автором проанализирован обширный фактический материал, позволяющий дать обстоятельную оценку характера выступлений крестьян летом 1917 г., проследить процесс нарастания крестьянского движения, раскрыть связь выступлений пролетариата и приливов крестьянских волнений, показать остроту и размах второй социальной войны в деревне. Впервые в исторической литературе глубоко проанализирована деятельность буржуазных политических организаций в деревне, средства и методы их борьбы с революцией, дана оценка степени политического объединения деревенской буржуазии.

Важное значение в решении отмеченных выше спорных вопросов имеет изучение социальной природы и практической деятельности низовых крестьянских организаций. Для этого был привлечен в значительной мере новый материал, что позволило сделать важные выводы о характере и особенностях крестьянского движения в марте — октябре 1917 года. Большой интерес в этом плане представляют работы Г. А. Герасименко, Н. А. Кравчука, В. И. Кострикина, И. И. Минца³⁵. Привлечение нового материала, более глубокое исследование проблемы дали возможность уточнить социальный состав крестьянских организаций, характер их деятельности. Исследования показали, что все эти вопросы необходимо рассматривать в динамике, в развитии. Нельзя дать ответ на них без учета эволюции крестьянских организаций, непрерывно изменявшегося их состава. Важный вклад в изучение классовой борьбы в деревне вносит указанная выше монография П. Н. Соболева. В ней рассматриваются объективные предпосылки союза пролетариата с массами трудящегося крестьянства, осуществление стратегических лозунгов партии по крестьянскому вопросу, борьба рабочего класса за крестьянство после победы социалистической революции, развитие и углубление ее в деревне весной и летом 1918 года.

Значительные усилия были предприняты в изучении революционного движения в русской армии в 1917 году. Советская историография пополнилась рядом глубоких, обобщающих исследований, в которых рассматривалось революционное движение на всех фронтах, анализировалась деятельность партии среди солдатских масс³⁶. В исследованиях последних лет поднимаются новые вопросы, и среди них история создания революционных солдатских организаций. Видное место в ее разработке занимает монография В. И. Миллера³⁷. На основе тщательного анализа многочисленных источников автор исследует процесс возникновения солдатских комитетов русской армии в 1917 г., рассматривает

³⁴ См. «Вопросы истории», 1972, № 8, стр. 143.

³⁵ И. И. Минца. История Великого Октября. Т. 2. М. 1971; Г. А. Герасименко. Низовые крестьянские организации в 1917 — первой половине 1918 гг. Саратов. 1974; Н. А. Кравчук. Указ. соч.; В. И. Кострикин. Земельные комитеты в 1917 году. М. 1975. Историографический анализ литературы по рассматриваемой теме см. Г. А. Герасименко. Низовые крестьянские организации 1917 — первой половины 1918 г. в советской исторической литературе. «Историографический сборник». Вып. 1(4). Саратов. 1973.

³⁶ П. А. Голуб. Партия, армия и революция. Отвоение партией большевиков армии на сторону революции (март 1917 — февраль 1918). М. 1967; «Борьба большевиков за армию в трех революциях». М. 1969.

³⁷ В. И. Миллер. Солдатские комитеты русской армии в 1917 году (Возникновение и начальный период деятельности). М. 1974.

основные направления начального периода их деятельности, дает обстоятельную характеристику их социального состава. Важные вопросы истории солдатских комитетов рассматриваются также в ряде статей³⁸.

Продолжалось изучение истории революционного движения во фронтовых частях русской армии³⁹. При этом исследовались революционные события и на тех фронтах, которые были удалены от центра и где было сильно влияние мелкобуржуазных партий, в первую очередь эсеров. Авторы этих работ сделали попытку проанализировать формы и методы деятельности большевистских организаций на фронте, борьбу с представителями эсеров и меньшевиков в солдатских комитетах. Следует особо отметить исследование интернациональной деятельности большевистских организаций в частях Кавказского фронта. Крупная обобщающая монография, посвященная истории революционного движения в вооруженных силах, написана С. С. Хесиным⁴⁰. В ней впервые в исторической литературе дается сводная картина участия в революции моряков всех флотов и флотилий страны.

Наряду с революционным движением солдатских масс на фронте внимание исследователей было обращено и на другие части вооруженных сил России в 1917 году. Предпринята удачная попытка исследовать деятельность прифронтовых частей — связующего звена между фронтом и тылом⁴¹. А. М. Андреев в обстоятельной монографии «Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции» (М. 1975) освещает малоизученные вопросы истории демократического и революционного движения в тех частях русской армии, которые не были на фронте. Создан первый обобщающий труд, анализирующий деятельность московских большевиков среди солдат гарнизона в период от Февраля к Октябрю⁴².

Рассматривая труды по истории революционного движения солдатских масс на фронте, в прифронтовых и тыловых гарнизонах, необходимо отметить большие успехи в изучении этих проблем. Сделан значительный шаг вперед в освещении деятельности солдатских организаций, форм и методов работы большевиков в армии и на флоте, в исследовании соотношения и расстановки классовых сил как в целом в вооруженных силах, так и на отдельных фронтах и флотах в период подготовки и проведения Октябрьской революции.

Для современной историографии Великого Октября характерно широкое изучение тех политических сил, которые противостояли большевикам в революции. Ленин писал в июле 1917 г.: «Чтобы понять развитие русской революции, всего необходимее... изучить, каковы были главные партии, интересы каких классов они защищали, каковы были взаимоотношения всех этих партий»⁴³. Проблема мелкобуржуазных

³⁸ А. А. Казакевич. Из истории солдатских комитетов в период двоевластия 1917 г. «Ученые записки» Липецкого пединститута, вып. V, серия «Общественные науки». Воронеж. 1967; Л. М. Гаврилов. К вопросу о большевизации солдатских комитетов действующей армии в период подготовки и победы Октября. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 2, и др.

³⁹ А. П. Стеклов. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте. Тбилиси. 1969; А. О. Аругян. Кавказский фронт 1914—1917. Ереван. 1971; подробнее см. Т. С. Меликян. Историография революционного движения на Кавказском фронте. Ереван. 1972; Е. Н. Истрати. Демократическое движение за мир на Румынском фронте. Кишинев. 1973.

⁴⁰ С. С. Хесин. Октябрьская революция и флот. М. 1971.

⁴¹ Н. М. Якупов. Большевики во главе революционных солдатских масс. 1917—январь 1918. Киев. 1967; его же. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев. 1972; его же. Борьба за армию в 1917 году (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М. 1975.

⁴² И. Н. Васин. Армия и революция (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М. 1973.

⁴³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 58.

и буржуазных партий в революции не является новой в советской историографии, но за последнее десятилетие был сделан заметный шаг в ее изучении. Особое внимание уделялось мелкобуржуазным партиям. При этом главным образом рассматривались вопросы тактики большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям, раскрывалась их роль в революции. С середины 60-х годов намечается значительное расширение проблематики исследований, вырабатывается новый подход к изучению проблемы в целом. Важнейшие вопросы истории политических партий нашли отражение в обобщающих трудах, в монографиях по истории классовой борьбы в России⁴⁴.

В ряде работ раскрывается ленинская концепция истории мелкобуржуазных партий в революции. Изучение трудов Ленина помогло исследователям на примере мелкобуржуазных партий показать историю эволюции и банкротства теории мелкобуржуазного социализма, политики и тактики мелкобуржуазного реформизма и революционаризма в России. Опираясь на ленинскую методологию, развивая ленинскую концепцию истории политического банкротства мелкобуржуазных партий, советские исследователи раскрыли историческую закономерность политического, идеологического и организационного краха этих партий, основные принципы тактики пролетарской партии по отношению к мелкой буржуазии и ее партиям.

Основные вопросы истории партии эсеров в целом, тактика большевиков по отношению к ним, блок большевиков и левых эсеров — первый опыт правительственного соглашения с мелкобуржуазной партией в условиях диктатуры пролетариата — нашли отражение в ряде специальных исследований⁴⁵. Из числа наиболее значительных работ последних лет следует выделить исследование Л. М. Спириным истории мятежа левых эсеров летом 1918 г. и обстоятельную работу Т. А. Сивохиной о деятельности представителей мелкобуржуазных партий во ВЦИК после выхода левых эсеров из состава Советского правительства. Заметным вкладом в изучение истории классовой борьбы в период Октябрьской революции и гражданской войны явилась новая монография К. В. Гусева⁴⁶.

Появился ряд специальных исследований по истории деятельности и других мелкобуржуазных партий. Среди них книга Н. В. Рубана⁴⁷, в которой проанализированы внутренние процессы, происходившие в меньшевистской партии накануне Октябрьской революции, теоретические воззрения меньшевиков, их деятельность как политической организации. Автор пришел к выводу, что после победы Октября меньшевики оторвались от тех слоев рабочих, на которые опирались, и по существу уже не являлись партией, раскололись на части, сошли на нет в численном отношении. История партии меньшевиков в послеоктябрьские годы требует дальнейшего исследования, поскольку ее лидеры не прекратили политической деятельности, выступая от имени партии меньшевиков, активно боролись против Советской власти и сыграли немалую роль в разжигании гражданской войны. Интересны исследование Ю. И. Шестака о «революционных коммунистах» и «народниках-коммунистах»,

⁴⁴ «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VII: «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 1; И. И. Минц. История Великого Октября. Тт. 1—3; «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России»; С. П. Трапезников. Указ. соч.

⁴⁵ К. В. Гусев, Х. А. Ерицян. От соглашательства к контрреволюции. М. 1968; П. И. Соболева. Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. М. 1968; «Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России». М. 1969, и др.

⁴⁶ Л. М. Спириным. Крах одной авантюры. М. 1971; Т. А. Сивохина. Крах мелкобуржуазной оппозиции. М. 1973; К. В. Гусев. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. Исторический очерк. М. 1975.

⁴⁷ Н. В. Рубан. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917 — 1918 г.). М. 1968.

а также монография С. Н. Канева об анархистах⁴⁸ — одно из первых исследований, широко раскрывающих историю русского анархизма, его идеологическое и организационное банкротство после Октябрьской революции. С. Н. Канев дал глубокий анализ программных и тактических взглядов анархистских групп, аргументированно показал их теоретическую несостоятельность. Однако анализ социальной базы анархизма автору явно не удался. Опубликованы статьи, посвященные таким политическим объединениям, как социал-демократы-интернационалисты, эсеры-максималисты и другие⁴⁹.

Изучение всего спектра деятельности мелкобуржуазных партий позволяет воссоздать целостную картину их краха. В литературе последнего десятилетия сделаны важные шаги в изучении социальной базы мелкобуржуазных партий. Эти исследования позволяют ответить на вопрос о том, какие социальные силы представляли собой данные партии, чьи интересы они отстаивали, что важно для изучения политики Коммунистической партии в отношении мелкобуржуазных масс населения.

Длительные дискуссии идут по вопросу о социальной базе левых эсеров⁵⁰. По этому вопросу высказаны три точки зрения. Одни полагают, что левые эсеры до весны 1918 г. были крестьянской партией, а затем превратились в кулацкую. Другие считают, что социальная база политической партии меняться не может, и, исходя из этой посылки, выдвигают две иные точки зрения: что партия левых эсеров с момента образования и до конца была кулацкой и что это была партия среднего крестьянства. Исследование этих вопросов имеет большое значение для понимания сущности блока большевиков с левыми эсерами, для выяснения вопроса о том, с представителями каких социальных сил заключался этот блок, для углубления характеристики союза рабочего класса с крестьянством в революции.

В работах последних лет исследуется социальный состав и численность мелкобуржуазных партий и их организаций, что, в свою очередь, позволит сделать выводы о формах организации мелкой буржуазии, степени влияния ее партий в различных районах страны, внутренней структуре мелкобуржуазных партий, социальном составе их активной части. Сделаны интересные подсчеты численности партий меньшевиков, эсеров, анархистов летом и осенью 1917 г. и в начале 1918 года. Используя широкий круг источников, Х. М. Астрахан, К. В. Гусев, Л. М. Спириин установили примерное число организаций мелкобуржуазных партий и количество их членов.

Большое внимание уделяется выяснению социального состава мелкобуржуазных партий. Исследователи проделали в этом направлении значительную работу. Н. В. Рубан, в частности, проанализировал анкеты делегатов меньшевистских съездов и конференций, что позволяет сделать выводы о социальном составе наиболее активной части этой партии. Х. М. Астрахан изучил статистические материалы, характеризующие состав отдельных местных организаций меньшевиков.

⁴⁸ Ю. И. Шестаков. Большевики и левые течения мелкобуржуазной демократии. М. 1974; С. Н. Канев. Октябрьская революция и крах анархизма (Борьба партии большевиков против анархизма, 1917—1922 гг.). М. 1974. О борьбе большевиков с анархизмом см. также М. Худайкулов. Большевики в борьбе с анархизмом в первые годы Советской власти. Ташкент. 1974, и др.

⁴⁹ А. М. Совокин. О партии социал-демократов-интернационалистов. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 1; Ю. И. Шестаков. Банкротство эсеров-максималистов. «Вопросы истории», 1977, № 1.

⁵⁰ В. М. Селунская. Указ. соч.; Л. М. Спириин. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М. 1968; П. И. Соболева. Указ. соч.; К. В. Гусев, Х. А. Ерицян. Указ. соч.; А. Л. Литвин. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны. Казань. 1972; П. Н. Соболев. Указ. соч.

Вопросы социального состава партии социалистов-революционеров изучают К. В. Гусев, Л. М. Спирин, также опирающиеся на материалы местных эсеровских организаций, на документы центральных органов этой партии.

В ряде работ рассматривается политика и тактика мелкобуржуазных партий и их изменения на различных этапах революции. Авторы раскрывают внутреннюю борьбу в непролетарских партиях, показывают отход масс от руководства, углубление разногласий между верхами и низами, то есть вскрывают все основные явления, которые неизбежно вели к краху мелкобуржуазных партий. Изучение тактики большевиков по отношению к непролетарским партиям позволяет глубже понять ход революции.

Важное научное и политическое значение имеет изучение истории буржуазии и отношения ее партий, в первую очередь кадетов, к революции. Однако в советской литературе до последнего времени фактически не было исследований по этой проблематике. Обстоятельная монография Л. М. Спирина восполняет этот пробел⁵¹. Большую работу в области исследования истории кадетской партии осуществили Н. Г. Думова, Н. Я. Иванов, И. И. Минц и другие⁵². В их трудах, основанных на материалах, впервые введенных в научный оборот, более полно рассматривается роль кадетской партии в подготовке корниловского заговора, в политической подготовке контрреволюционного переворота. Ценный вклад в исследование проблем внес Х. М. Астрахан⁵³, который дал обстоятельную картину истории кадетской партии с момента Февральской революции и до Октября. Анализ материалов VII и VIII съездов партии кадетов позволил автору обстоятельно рассмотреть как внутреннюю, так и внешнюю политику ведущей партии русской буржуазии. Большое значение имеет анализ провала плана «демократизации» кадетской партии, ее попыток стать «надклассовой» партией «народной свободы». Советские историки стали детальнее изучать положение внутри самой кадетской партии. И. И. Минц привел данные о числе губернских и других организаций кадетов. Л. М. Спирин сделал важную попытку подсчитать общую численность этой партии в 1917 году. Х. М. Астрахан на основании данных о количестве членов в кадетских организациях 60 городов страны определил примерную численность партии накануне Октября. Рассмотрению внутреннего положения в кадетской партии в 1917 г. посвящена работа Н. Г. Думовой.

Нельзя забывать и о лагере монархистов в России в период Октябрьской революции и гражданской войны. Специальных работ по этой проблеме пока еще очень мало. Недавно вышедшая монография Г. З. Иоффе⁵⁴ восполняет этот пробел. Автор убедительно показал, что опыт Великого Октября имеет огромное значение для сторонников подлинной демократии и социализма во всем мире. Какими бы «красивыми» лозунгами ни прикрывалась контрреволюция, ее победа в конечном счете ведет к ликвидации не только социалистических, но и общедемократических завоеваний народа.

В советской историографии наметилась тенденция комплексного изучения истории классов и политических партий периода Октябрьской революции, что очень важно. Эта тенденция нашла свое проявление в ряде обобщающих трудов. Были предприняты попытки рассмотреть

⁵¹ Л. М. Спирин. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.—1920 г.). М. 1977.

⁵² Н. Я. Иванов. Корниловщина и ее разгром. Л. 1965; И. И. Минц. Указ. соч.; Н. Г. Думова. Из истории кадетской партии в 1917 г. «Исторические записки», 1972, № 90, и др.

⁵³ Х. М. Астрахан. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л. 1973.

⁵⁴ Г. З. Иоффе. Крах российской монархической контрреволюции. М. 1977.

соотношение всех партий в России и в ходе Октября и в ходе гражданской войны; реализовать приведенное выше указание Ленина о необходимости изучения взаимоотношений политических партий в революции. Первую успешную попытку в этой области предпринял Л. М. Спирин⁵⁵. Его монография лишь частично затрагивает период революции и в основном посвящена гражданской войне, однако дает толчок исследовательской работе в этом плане и применительно к истории Октябрьской революции. В коллективной монографии «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России» проанализированы труды Ленина, работы советских исследователей по истории классов и политических партий в России в период подготовки и осуществления социалистической революции. Успешным шагом вперед в изучении актуальных проблем истории классов и партий в Октябрьской революции является и названная выше монография Х. М. Астрахана.

Большую работу по исследованию центральных проблем истории классов в России в период Октября, социальной структуры рабочего класса, крестьянства, буржуазии в первые годы после победы революции ведут ученые Московского университета⁵⁶.

Среди обширной литературы об Октябрьской революции проблема истории Советов занимает одно из ведущих мест. Новые серьезные исследования в определенной мере заполнили пробелы, существовавшие в нашей историографии по этой проблеме. В первую очередь следует отметить работы, в которых рассматривается превращение Советов в органы вооруженного восстания, процесс большевизации Советов в сентябре — октябре 1917 года. Сделаны важные шаги в дальнейшем всестороннем изучении истории Советов в период подготовки и победы социалистической революции.

К 50-летию Октября коллектив ученых Института истории АН СССР предпринял успешную попытку создать серию обобщающих трудов по истории Советов в 1917 — 1920 годах. Первой в этой серии вышла монография А. М. Андреева «Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. Март — октябрь 1917 г.» (М. 1967). Автор широко использовал не только архивные документы, но и многочисленные публикации документов и материалов, изданных на местах. Отличительной чертой этого труда является рассмотрение всех основных этапов деятельности Советов как в мирный, так и в немирный период. Несомненным достоинством работы является исследование деятельности Советов от июльских событий до ликвидации корниловского мятежа, то есть в тот период, который частью историков характеризуется как период невысокой политической активности Советов. На большом конкретно-историческом материале А. М. Андреев показал процесс большевизации Советов, неуклонно и последовательно развивавшийся в это время. Вторым крупным трудом той же серии была коллективная монография «Советы в первый год пролетарской диктатуры» (М. 1976).

Вполне естественно, что внимание исследователей особенно привлекает деятельность Петроградского Совета. Значение этого Совета, история его деятельности весьма важны для изучения революционного процесса в России в целом. Созданы серьезные работы, характеризующие процесс зарождения Петроградского Совета⁵⁷. В книге Ю. С. Токарева тщательно проанализированы документы Петроградского Со-

⁵⁵ Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.).

⁵⁶ «Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь. 1917—1920». М. 1976.

⁵⁷ Г. И. Злоказов. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль — июнь 1917). М. 1969; Ю. С. Токарев. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте — апреле 1917 г. Л. 1976, и др.

та. Историки получили возможность использовать многие из них лишь благодаря огромной работе, проведенной автором монографии. Если исследование Ю. С. Токарева ограничено мартом — апрелем 1917 г., то Г. И. Злоказов рассматривает весь период мирного развития революции.

Расширяя проблематику исследований, советские историки добились заметных успехов в изучении деятельности Советов крупных районов страны. Заслуживает внимания коллективный труд украинских историков⁵⁸, раскрывающий деятельность Советов важных промышленных центров, и в первую очередь Донбасса, где еще до Октября они стали хозяевами положения. Выяснение роли основных направлений и характера деятельности этих Советов представляет большой интерес для осмысления всего процесса развития Советов в период подготовки социалистической революции.

Важное значение имеют монографии по истории крестьянских Советов. В работе О. Н. Моисеевой «Советы крестьянских депутатов в 1917 году» (М. 1967) исследуется борьба партий за крестьянские организации, состав крестьянских Советов, участие крестьянских Советов и комитетов в борьбе против помещичьего землевладения. Особо автор останавливается на деятельности земельных комитетов, их составе, работе крестьянских организаций после Февраля. О. Н. Моисеева пришла к выводу, что под влиянием роста аграрного движения, общеполитической обстановки, в силу пролетарского влияния Советы крестьянских депутатов и низовые крестьянские комитеты в течение весны — лета 1917 г. все более активно вмешивались в аграрные отношения, проявляя себя в ряде мест как органы революционной демократической власти; в то же время деятельность низовых крестьянских комитетов и Советов, мелкобуржуазных по своему составу, отражала колебания крестьянских масс между буржуазией и пролетариатом.

Большое внимание уделялось деятельности Советов как органов вооруженного восстания, становлению их как органов власти после победы Октября⁵⁹. Труды по истории двух крупнейших столичных Советов могут стать базой для более широких обобщений.

Проблемы, связанные с историей становления Советского государства после победы пролетарской революции, также продолжали оставаться в поле зрения советских ученых. Появились обстоятельные исследования, раскрывающие процесс государственного строительства на всей территории страны. В изучение этих вопросов наряду с юристами и философами включились историки, выступившие с рядом интересных работ⁶⁰. В монографии С. С. Хесина, например, обобщен значительный материал, привлечены новые источники, характеризующие особенности процесса становления советской государственности в центре и на местах, особенно в крупных регионах. Все более расширяется круг исследований по истории Советов отдельных регионов страны, национальных районов⁶¹. К сожалению, в исследовании деятельности Советов на местах еще много пробелов: нет обобщающих работ о таких регионах, как Урал; слабо изучаются областные объединения Советов.

Разработка истории Великого Октября в важнейших регионах страны, ее национальных районах — характерная особенность совре-

⁵⁸ Ю. М. Гамрецкий, Ж. Л. Тимченко, О. П. Щусь. Ради України в 1917 р. (липень — грудень 1917 р.). Київ. 1974.

⁵⁹ М. Н. Потехин. Первый Совет пролетарской диктатуры. Очерки по истории Петроградского Совета в 1917—1918 гг. Л. 1966; Н. М. Алешенко. Московский Совет в 1917—1941 гг. М. 1976, и др.

⁶⁰ «Советское государство — год первый»; С. С. Хесин. Становление пролетарской диктатуры в России. Вопросы установления Советской власти и складывания пролетарской государственной системы (ноябрь 1917 — март 1918 г.). М. 1975, и др.

⁶¹ Ю. М. Гамрецкий, Ж. Л. Тимченко, О. И. Щусь. Указ. соч.; К. Нурпеисов. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. Алма-Ата. 1968, и др.

менной советской историографии. В конце 60-х годов была осуществлена большая работа по созданию коллективных монографий, посвященных установлению Советской власти в национальных республиках и на местах. Такие монографии были изданы на Украине, в Белоруссии, в республиках Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, в Казахстане, Поволжье. Серия этих работ выполнена под руководством Научного совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». Эти исследования позволяют раскрыть общие закономерности осуществления социалистической революции в России, выявить местные специфические условия отдельных регионов страны, ее национальных окраин. Октябрьская революция — единый диалектически взаимосвязанный процесс. Победа рабочих, солдат и матросов в столице облегчила и ускорила торжество социалистической революции на всей территории страны, а успехи революции на местах, в свою очередь, укрепляли положение Советской власти в центре.

Анализ борьбы за власть не может основываться только на учете местных условий и сил — необходимо принимать во внимание прежде всего решающий фактор победы революции в центре и определяющее ее влияние на ход и исход борьбы в других районах страны. Эта тенденция все больше закрепляется в советской литературе, о чем свидетельствуют работы, раскрывающие процесс борьбы за установление власти Советов в Москве, Петрограде, на севере страны, Северном Кавказе, Дальнем Востоке, в Восточной Сибири, Молдавии, Донбассе и других районах⁶².

Во всех трудах по истории Великого Октября в национальных районах убедительно раскрывается вывод о том, что борьба за победу Советской власти здесь была составной частью единого революционного процесса в России в целом. Исследователи отмечают определяющее значение союза русского рабочего класса с национальным крестьянством для победы социалистической революции, характеризуют объективные основы этого союза.

Глубокими исследованиями обогатилась историография Великого Октября в Прибалтике⁶³. Существенно продвинулось изучение истории социалистической революции на Северном Кавказе и в Закавказье⁶⁴. Усилилось внимание к таким аспектам, как классовое сплочение трудящихся разных национальностей, деятельность большевиков по разоблачению маневров буржуазно-националистической контрреволюции, руководство российского пролетариата революционным процессом на Северном Кавказе и в Закавказье, слияние национально-освободительного движения с борьбой рабочего класса за социалистическую революцию.

Новые работы о победе социалистической революции в Средней

⁶² См., например, Н. Г. Гончаренко. В битвах за Октябрь (март 1917 — март 1918 г.). Донецк. 1974; М. И. Шумилов. Октябрьская революция на севере России. Петрозаводск. 1975; А. С. Есауленко. Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма. 1917—1918. Кишинев. 1977, и др.

⁶³ «Победа Советской власти в Прибалтике». М. 1967; «История латышских стрелков (1915—1920)». Рига. 1972; Б. А. То ман. За свободную Россию, за свободную Латвию. Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год Советской власти. М. 1975; «История Эстонской ССР». Т. 2. Таллин. 1976; А. А. Дризул. Великий Октябрь в Латвии. Канун, история, значение. Рига. 1977, и др.

⁶⁴ К. Т. Лайк а н о в. Указ. соч.; «Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики». М. 1971; «Победа Советской власти в Закавказье». Тбилиси. 1971; А. Н. Сургуладзе. Закавказье в борьбе за победу социалистической революции. Тбилиси. 1971; А. С. Сумба т з а д е. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. М. 1972; Б. О. К а ш к а е в. От Февраля к Октябрю (Национально-освободительное движение в Дагестане). М. 1972; А. И. К о з л о в. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917—1920 гг.). Ростов-на-Дону. 1972; А. П. Л е ж а в а. Грузины-революционеры в борьбе за победу Советской власти на Северном Кавказе. Тбилиси. 1972.

Азии и Казахстане⁶⁵ свидетельствуют о расширении диапазона исследований по этой проблеме. Интенсивно изучается вопрос об участии трудящихся коренных национальностей в установлении Советской власти в Хорезме, верховьях Зеравшана и других районах. Эти исследования ярко отражают процесс активного вовлечения трудовых масс народов Средней Азии и Казахстана в борьбу за победу социалистической революции, сложности, которые приходилось преодолевать на этом пути. Последовательно освещается постепенное высвобождение трудящихся из-под влияния соглашательских партий, буржуазно-националистических организаций, укрепление позиций большевиков.

Историки Сибири и Дальнего Востока развернули в последние годы фронтальное монографическое изучение Октябрьских событий в своем крае⁶⁶. Значительное место в их исследованиях занимает своеобразие социально-экономической обстановки в деревне (большой удельный вес кулачества, переселенцев и казачества, архаичность устоев в национальных районах). Все это осложняло борьбу большевиков за размежевание социальных сил, за создание политической армии социалистической революции. Преодоление влияния на массы меньшевиков и эсеров, локализация и разгром крупных контрреволюционных сил, бежавших из центра, составляли значительные трудности, но и в этих условиях Коммунистическая партия сумела мобилизовать массы на осуществление социалистической революции.

Одной из важнейших проблем истории Великой Октябрьской социалистической революции является исследование ее международного значения. Ленин указывал на две стороны международного значения Великого Октября: во-первых, в смысле его влияния на развитие революционного движения и весь ход мировых событий и, во-вторых, в смысле неизбежности повторения его закономерностей в любой социалистической революции⁶⁷. В этих двух направлениях и разворачиваются исследования советских историков, которые немало сделали для раскрытия всемирно-исторического значения Октябрьской революции, для характеристики ее как величайшего триумфа марксизма-ленинизма. Традиционным является соединение усилий в разработке этой темы историков Советского Союза и историков-марксистов зарубежных стран.

Советские историки добились значительных успехов в изучении проблем Великого Октября. Его историография обогатилась рядом фундаментальных исследований обобщающего характера, существенно расширилась источниковая база, в научный оборот введено много новых документов. Отличительной чертой современного этапа отечественной историографии Октябрьской революции является глубокий анализ ленинского идейного наследия, обстоятельность исследований, широкий круг проблем, которые находятся в поле зрения советских историков.

⁶⁵ Г. Непесов, М. Абдуллаев, У. Тахтаханов, Р. Якубов. Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме. Ташкент. 1971; Р. А. Абдуллаев. Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана (1918—1923 гг.). Душанбе. 1972; Х. Д. Ирмуратов. Октябрь в ауле (Участие казахов в установлении Советской власти на территории Астраханской области и Букеевской орды). Алма-Ата. 1972; А. Коканбаев. Великий Октябрь в Туркестане (Борьба за установление и упрочение Советской власти в Туркестане). Ташкент. 1972; Г. Пулатов, Г. Рашидов. Ташкент в первые годы Советской власти. Ноябрь 1917—1920 гг. Ташкент. 1972, и др.

⁶⁶ Н. А. Шиндялов. За власть Советов. 1917—1922 гг. Благовещенск. 1971; его же. Октябрь на Амуре. Установление Советской власти в Амурской области. Март 1917—апрель 1918 г. Благовещенск. 1973; В. А. Данилов. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск. 1972; А. И. Крушанов. Октябрьская революция на Дальнем Востоке. Владивосток. 1972; В. С. Познанский. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг. Новосибирск. 1973; Э. М. Шагин. Указ. соч.; М. П. Стальных. Победа Великого Октября на Камчатке. Петропавловск-Камчатский. 1975; Б. И. Мухачев. Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на северо-востоке СССР. 1917—1920 гг. Новосибирск. 1975.

⁶⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 3.

ОКТЯБРЬ И МИРОВОЙ СОЦИАЛИЗМ

И. И. Орлик

Победа героического пролетариата России, поднявшегося на штурм буржуазно-помещичьего строя, против эксплуатации, социального и национального гнета, оказала воздействие на все мировое развитие. Одним из главных международных последствий Октябрьской революции было создание центра притяжения для освободительных сил в других странах. «Мы находимся как бы в осажденной крепости,— подчеркивал В. И. Ленин летом 1918 г.,— пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды *есть...* они зреют, растут, крепнут»¹. С победой Октябрьской революции «социализм вступил в эпоху своего осуществления»². Октябрьская революция, а затем построение социалистического общества в СССР были первыми, главными вехами процесса формирования мировой социалистической системы — авангарда революционных сил современности.

Международное значение Октября проявилось в двух аспектах: в его влиянии на революционное движение в других странах и в неизбежности повторения определенных закономерностей социалистической революции. Ленин отмечал: «Все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение в смысле воздействия ее на все страны»³. История последующих социалистических революций подтвердила правильность этого вывода. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», в середине XX в. «революционный процесс, начатый Великим Октябрем, достиг качественно нового рубежа: сформировалась мировая система социализма. Произошло коренное изменение соотношения сил на международной арене. Мощь и пример мирового социализма умножили революционные возможности международного рабочего класса, способствуя прогрессу всего освободительного движения»⁴.

Международное значение Октября, его роль в развитии борьбы за победу социализма в других странах, в становлении мировой социалистической системы глубоко освещены в трудах советских ученых⁵, в рабо-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 64.

² Там же, стр. 349.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 3.

⁴ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М. 1977, стр. 16.

⁵ «Великий Октябрь и мировой революционный процесс». М. 1967; Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность. Проблемы ленинской теории социалистической революции. М. 1967; «Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции». М. 1967; И. И. Минц. История Великого Октября. Тт. 1—3. М. 1967—1973; «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1968; «Основные этапы развития мирового революционного процесса после Октября». М. 1968; Ш. П. Санакоев. Мировая система социализма. Основные проблемы и этапы развития. М. 1968; «Великая Октябрьская социалистическая революция и мировая социалистическая система». М. 1969; «Мировая социалистическая система — воплощение идей ленинизма». М. 1970; А. П. Бутенко. Социализм как общественный строй.

тах, опубликованных в странах социализма⁶. Однако по мере развития социалистических государств, их вступления в этап строительства развитого социализма раскрываются новые аспекты влияния Октября, советского опыта социалистических преобразований. Изучение этих новых аспектов — важная научная и политическая задача; особенно она актуальна в плане борьбы с буржуазной идеологией, пытающейся принизить значимость Октябрьской революции, в ложном свете представить роль СССР в революционном преобразовании мира⁷.

«На долю российского пролетариата, — отмечал Ленин, — выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения»⁸. Под влиянием Октябрьской революции развернулось освободительное движение во всем мире. Идеи Октября, пример реально строящегося социализма оказывали мощное воздействие на народную борьбу в 20-е — 30-е годы; накануне и во время второй мировой войны в огне антифашистского движения укреплялся единый антиимпериалистический фронт, росло движение Сопротивления, которое наряду с антифашистскими лозунгами выдвигало требования социального преобразования общества. Во многих странах Европы и Азии коммунистические партии, которые стояли во главе народной борьбы, разрабатывали программы послевоенного устройства с учетом перспектив строительства социализма. Особый размах приняло антифашистское и революционное движение в ряде стран, когда туда вступила с освободительной миссией Советская Армия.

Разгром фашизма и японского милитаризма в ходе второй мировой войны при решающей роли СССР создал предпосылки для дальнейшего развития освободительной борьбы народов. Всесторонняя политическая и экономическая помощь, оказанная Советским Союзом освобожденным от фашизма странам, опыт борьбы советского народа за социализм способствовали утверждению власти трудящихся в этих государствах.

Установление народного строя в ряде стран Европы и Азии было закономерным процессом, подготовленным длительным, мучительным ходом внутреннего развития этих стран и обеспеченным благоприятными внешними условиями. «Революции не делаются по заказу, — писал Ленин, — не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»⁹.

М. 1974; М. С. Фивейская. Великое содружество государств и народов. М. 1974; К. И. Зародов. Три революции в России и наше время. М. 1975; Р. И. Косолапов. Социализм. К вопросам теории. М. 1975; «Марксистско-ленинское учение о социализме и современность». М. 1975; «Общие закономерности и разнообразие форм развития социалистической революции». М. 1975; «Социализм и международные отношения». М., 1975; Б. Н. Ладыгин, Г. С. Остроумов. Укрепление единства, развитие сотрудничества и упрочение международных позиций социалистических стран. М. 1976.
⁶ «Октомвријската револуција и българи-съветската дружба». София. 1967; Б. Божков. Октябрьская революция и мировой революционный процесс. София. 1968; «История венгерского революционного рабочего движения». Т. 2. М. 1973; И. Попеску-Пуцурь. Великая Октябрьская социалистическая революция и рабочее движение в Румынии. М. 1967; «Lenin a polski ruch robotniczy i wyzwolenie dążeń narodu polskiego». Warszawa. 1970; V. Král. Lenin, leninismus a sovětské zkušenosti ve výstavbě socialismu u nás. Praha. 1972; E. Kalbe. Antifaschistischer Widerstand und völkdemokratische Revolution in Südosteuropa. В. 1974; J. Muszyński. Socjalizm w państwach środkowej i południowo-wschodniej Europy. Warszawa. 1975; «Od Lidové fronty k národní a demokratické revoluci a k socialismu». Praha. 1975.

⁷ См. «Мировая социалистическая система и антикоммунизм». М. 1968; Ю. А. Красин. Революцией устрашенные. Критический очерк буржуазных концепций социальной революции. М. 1975; R. W. Campbell. The Soviet-Type Economies, Performance and Evolution. Boston. 1974; «Yearbook on International Communist Affairs». Stanford. 1975.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 341.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 531.

Среди внешних факторов, которые воздействовали на ход социалистических революций, первостепенное значение имели общее состояние капитализма как системы и соотношение сил социализма и капитализма на мировой арене, возможность поддержки со стороны мирового социализма революций в других странах. Это наглядно видно при сопоставлении международных ситуаций, складывавшихся в ходе социалистических революций в различных странах. Так, социалистические революции в ряде стран Европы и Азии после второй мировой войны протекали в условиях, отличавшихся от международной ситуации периода Октябрьской революции, а революция на Кубе происходила в других условиях, чем социалистические революции в Европе и Азии в 40-е годы. Все это оказывало воздействие на международное положение каждой страны, на характер ее внешних связей, на индивидуальные черты развития революции.

Становление и развитие мировой системы социализма происходили на основе идейного наследия и опыта Великой Октябрьской социалистической революции. В процессе социалистического строительства закладывался фундамент дружбы и сотрудничества между братскими государствами: однотипная экономическая база — общественная собственность на средства производства; однотипный государственный строй — власть народа во главе с рабочим классом; единая идеология — марксизм-ленинизм; общие интересы в защите революционных завоеваний, национальной независимости от империалистических посягательств; единая цель — строительство коммунизма.

Рост мирового социализма — процесс необратимый. Об этом свидетельствуют факты последних десятилетий. Победа кубинской революции привела к образованию первого социалистического государства в Западном полушарии. Кубинский народ по праву связывает эту победу с Октябрем. «Без Октябрьской революции 1917 г. Куба не смогла бы стать первой социалистической страной в Латинской Америке, — отмечает Ф. Кастро. — Мы оставались бы столь же революционными, наша страна боролась бы до конца — в этом нет сомнения. Но даже самых больших жертв, самой геройской отваги было бы недостаточно, чтобы преодолеть последствия существования мощной империалистической державы в 90 милях от наших берегов, последствия ее преступного экономического удара, ее политических ударов, ее военных ударов»¹⁰. Многолетняя борьба вьетнамского народа привела к воссоединению страны, укреплению позиций социализма. Социалистическая Республика Вьетнам ныне является важным фактором мира и прогресса в Азии. Победа революционных сил в Лаосе, приход к управлению этой страной марксистско-ленинской партии расширили семью социалистических государств.

Всемирный процесс перехода к социализму продолжается. Его главным направлением является развитие мировой социалистической системы. В социалистических странах совершенствуется общественное устройство, большинство из них вступило на путь строительства зрелого социализма. Дальнейшее совершенствование социалистического общества имеет огромное значение для роста его влияния на мировое революционное движение.

Одним из главных направлений борьбы за социализм с первых шагов Октябрьской революции стали преобразования в области экономики. В ходе социалистических преобразований, как отмечал Ленин, задачи, «которые ставились раньше абстрактно, теоретически», решались практически. Ленин указывал: «На этом опыте будущая международ-

¹⁰ Ф. Кастро Р у с. Пусть вечно живет бессмертный Ленин! М. 1970, стр. 17.

ная революция будет строить свое социалистическое здание»¹¹. Ленинский прогноз полностью подтвердился. Используя опыт Октября, народы стран социализма создали социалистический фундамент своего хозяйства, обеспечили быстрые темпы всестороннего экономического развития.

За два с половиной десятилетия после Октября 1917 г. Советский Союз создал мощную социалистическую индустрию, сырьевую и энергетическую базу народного хозяйства, кооперативное сельское хозяйство. «Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, справедливое решение национального вопроса превратили в исторически кратчайший срок нашу Родину в могучую социалистическую державу»¹².

Мирный труд советских людей был прерван нападением германского фашизма. Война потребовала подчинить всю экономику страны задаче отпора и уничтожения агрессора. Советский народ сумел не только разгромить врага и сохранить завоевания Октября, но и восстановить разрушенное войной хозяйство. Исходя из принципов пролетарского интернационализма, существенную помощь оказал он и странам, ставшим на путь социалистического строительства, которые, опираясь на эту поддержку, восстановили свою экономику и создали основу для последующего социалистического строительства.

По примеру и с учетом опыта Октября в освобожденных от фашизма государствах в ходе социалистических революций были проведены глубокие экономические преобразования, создан социалистический сектор хозяйства, трудовое крестьянство вовлечено было в социалистическое строительство. Наличие опыта СССР облегчило строительство социализма в других странах, ускорило проведение в них социально-экономических преобразований, содействовало развитию всестороннего сотрудничества социалистических стран. Вот почему значение опыта Октября высоко оценивают братские партии. Так, первый секретарь ЦК БКП Т. Живков подчеркивает: «После победы социалистической революции в Болгарии без колебаний, с полным доверием приняли советский опыт, советский пример. Жизнь в полной мере оправдала наше доверие, подтвердила всемирно-историческое значение и всеобщую значимость основных принципов социалистического строительства, разработанных величайшим гением нашего века Владимиром Ильичем Лениным и блестяще осуществленных КПСС и советским народом в ходе строительства социализма в СССР»¹³.

Особое место в совершенствовании народного хозяйства Советского Союза и других социалистических государств занимают последние 10 лет. За это время достигнуты важные результаты в социально-экономическом развитии. В СССР удвоился экономический потенциал, созданный за предыдущие 50 лет. Построено около 4 тыс. крупных промышленных предприятий. Реконструированы тысячи заводов и фабрик. Осуществляются комплексные программы развития Нечерноземной зоны России, Западной Сибири, промышленного освоения Восточной Сибири в районе Байкало-Амурской магистрали. Теперь социализм развивается в СССР уже на собственной основе, позволяя решать задачи создания материально-технической базы коммунизма.

Больших успехов добилась экономика всех стран социалистического содружества — членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). В настоящее время эти страны составляют наиболее динамичный в экономическом отношении регион мира. Это видно из сравнения важнейших экономических показателей стран СЭВ и «Общего рынка» (ЕЭС). В течение первой половины 70-х годов национальный доход стран — членов

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 383.

¹² «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 6.

¹³ «Правда», 9. IX. 1969.

СЭВ увеличился на 36%, а в странах ЕЭС — всего на 12%. В 1976 г. прирост по обеим группам стран составил соответственно 5,5% и 4%. Примерно в 1,5 раза выросла за 1971—1975 гг. валовая промышленная продукция стран СЭВ, ее выпуск на душу населения превышает общемировой показатель более чем в 3,5 раза¹⁴. Опережающие темпы развития стран социалистического содружества отчетливо видны при сравнении ряда важных показателей за более длительный период: например, производство электроэнергии увеличилось в странах СЭВ за 1950—1976 гг. в 11 раз, а в странах ЕЭС — в 6 раз; выплавка стали — соответственно в 5,5 и 2,7 раза.

Быстро растут в странах социалистического содружества промышленность, топливно-энергетическая база, сельскохозяйственное производство. В странах СЭВ проживает менее 10% населения земного шара, но на их долю приходится около $\frac{1}{3}$ всей мировой промышленной продукции и $\frac{1}{4}$ мирового национального дохода. Они производят более 33% продукции машиностроения и около $\frac{1}{3}$ химических товаров, более 20% вырабатываемой электроэнергии, 17,3% добываемой нефти, 22,5% природного газа, 34% угля, 32% минеральных удобрений¹⁵.

Успешное экономическое развитие обеспечивает дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся. В странах социализма выделяются большие средства на строительство жилых домов, больницы, поликлиник, санаториев, детских учреждений. В течение первой половины 70-х годов в странах СЭВ почти 60 млн. человек, то есть более 16% всего населения этих стран, получили новые квартиры. При этом размер квартирной платы здесь во много раз меньше, чем в капиталистических государствах. В СССР, например, квартирная плата составляет лишь треть всех государственных расходов на содержание жилого фонда¹⁶. В странах социализма растут реальные доходы на душу населения. В 1976 г. они увеличились: в Болгарии — на 4,4%, в ГДР — на 5%, в Польше — на 3,8%, повысилась реальная заработная плата: в Румынии — на 8,4%, в СССР — на 3,7%, в Чехословакии — на 3%. В течение первой половины 70-х годов реальные доходы на душу населения выросли в Болгарии на 32,4%, в Венгрии — на 26%, в ГДР — на 31%, в МНР — на 17%, в СССР — на 24%, в Румынии — на 46%, в Чехословакии — на 28%. В ряде социалистических стран в последнее время увеличена минимальная заработная плата с одновременным ростом ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий трудящихся, улучшено пенсионное обеспечение. В Чехословакии, например, расходы на социальное обеспечение в 1976 г. возросли на 9,4%, более 3,4 млн. человек в ГДР получают сейчас пенсию; более чем на 15% увеличились выплаты по социальному обеспечению в Венгрии, в том числе пенсионное обеспечение — на 19%. Важным источником роста благосостояния трудящихся социалистических стран стали общественные фонды потребления, которые создают возможность бесплатного обучения, повышения квалификации, обеспечивают бесплатную медицинскую помощь, пенсии, стипендии учащимся, оплату очередных отпусков, бесплатные и льготные путевки в санатории, дома отдыха, содержание детей в дошкольных учреждениях и т. д.

Рост жизненного уровня народов стран социализма является особенно наглядным на фоне кризисных явлений в капиталистических государствах. В трех крупных капиталистических государствах — США, ФРГ и Японии — в 1976 г. без работы оставались соответственно 7,3 млн., 1,1 млн., 1 млн. трудящихся, продолжался безудержный рост инфляции¹⁷.

¹⁴ «Правда», 30.III.1977.

¹⁵ Н. Иванов, А. Лошаков. Путь Октября — путь равенства и братства народов. «Мировая экономика и международные отношения», 1977, № 6, стр. 8.

¹⁶ Там же, стр. 12.

¹⁷ «Правда», 30.III.1977.

В результате победы Октябрьской революции возникло и утвердилось государство нового типа — государство диктатуры пролетариата во главе с марксистско-ленинской партией. В самом начале революции Ленин выдвинул задачу: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства»¹⁸. Он считал необходимым «разбить старый, *нелепый*, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством... могут только так называемые «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов»¹⁹; подчеркивал необходимость «практически учиться управлять страной, учиться тому, что составляло раньше монополию буржуазии»²⁰.

В ходе социалистических революций в других странах, как и в России после Октября, встала задача строительства нового, социалистического государства. Опыт всех социалистических революций подтвердил положение К. Маркса и Ф. Энгельса, которые считали, что строительство нового общества невозможно без разрушения эксплуататорской машины старого строя. Подтвердился международный характер опыта Октября по созданию государства нового типа. Ленин отмечал, что новый строй «есть максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового, всемирно-исторического, типа демократии*»²¹. Социалистические революции сломали старый буржуазный порядок и создали подлинно демократический государственный строй. В каждой социалистической стране имеются свои особенности общегосударственного и местного управления. Но в основе государственного устройства лежат принципы социалистического демократизма, который обеспечивает «максимум демократизма» для всех трудящихся.

Социалистические революции в ряде стран Европы и Азии, на Кубе еще раз подтвердили всемирно-историческое значение победы российского пролетариата. В ходе этих революций был использован опыт Октября: сочетание борьбы за демократию с борьбой за социализм; перерастание демократической революции в социалистическую; создание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства при гегемонии рабочего класса; применение легальных и нелегальных, мирных и немирных средств борьбы. Обнаружились при этом и новые черты проявления общих закономерностей социалистической революции, раскрылись особенности, индивидуальные черты развития каждой страны как во время строительства основ социализма, так и на этапе утверждения зрелого социалистического общества. Ленин неоднократно подчеркивал международное значение Октябрьской революции, он предвидел неизбежность повторения в международном масштабе ее важнейших черт, считая, что она показала образец тактики для многих стран. В то же время он отмечал и своеобразие Октябрьской революции, выступал против слепого копирования ее опыта. Так, в телеграмме Бела Куну Ленин предупреждал: «Голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой»²².

Одним из важнейших завоеваний Октября было создание демократии нового типа — социалистической демократии, которая обеспечивает социальную справедливость, полное сочетание интересов общества, коллектива и личности. В ходе Октябрьской революции было установлено подлинное народовластие, или, говоря словами Ленина, «настоящее на-

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 3.

¹⁹ Там же, стр. 198.

²⁰ Там же, стр. 114.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 147.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 217.

родное самоуправление»²³. Социалистический демократизм обеспечивает важнейшие права и свободы трудящихся: свободу от эксплуатации, гарантированные права на труд, социальное обеспечение, охрану здоровья, на бесплатное образование. Социалистический демократизм проявляется в укреплении общенародной государственности, повышении роли и влияния органов народной власти, расширении законодательных основ социализма.

В некоторых социалистических странах приняты новые конституции или внесены изменения в действующие основные законы в соответствии с результатами развития общества. Большое международное значение имеет принятие новой Конституции Советского Союза. При подготовке ее проекта, говорил Л. И. Брежнев, был использован опыт конституционного развития братских социалистических стран²⁴. В соответствии с новыми конституциями в странах социализма активизируется деятельность органов государственной власти, совершенствуется их структура. Идет процесс дальнейшего углубления и развития социалистической демократии. Это находит свое воплощение в деятельности представителей народных масс в органах государственной власти во всех странах социалистического содружества. В Советском Союзе, например, свыше 67% депутатов Советов — рабочие и колхозники, непосредственно занятые на производстве. Среди депутатов Верховного Совета СССР 498 человек, или 32,8%, — рабочие, 271 человек, или 17,9%, — колхозники²⁵. В Болгарии 25,8% депутатов народных советов составляют рабочие, 23,4% — крестьяне — члены трудовых кооперативных земледельческих хозяйств²⁶. В Чехословакии 41% депутатов местных органов власти — национальных комитетов — это рабочие, а 19% — члены сельскохозяйственных кооперативов и занятые в сельском хозяйстве²⁷.

«Советская республика, — отмечал Ленин, — объединяет трудящихся всех наций и отстаивает интересы трудящихся без различия наций»²⁸. Об этом свидетельствует, в частности, состав Верховного Совета СССР, где представлена 61 национальность; в Верховных Советах союзных и автономных республик — 72 национальности, в местных Советах — более 100 национальностей²⁹. Национальный вопрос решен и в других странах социализма.

Дальнейшее развитие демократии тесно связано с изменением социальной структуры общества. В результате ликвидации былой отсталости многих народностей, формирования нового человека, создания материальных условий развитого социализма, стирания классовых различий, с формированием социальной однородности, развитием единой советской интернациональной культуры в СССР сложилась принципиально новая историческая общность людей — советский народ. Основой этой общности является прочный союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции.

Ряд стран социалистического содружества приступил к строительству развитого социализма, совершенствованию социалистического общества. XXV съезд КПСС, а также съезды коммунистических и рабочих партий других социалистических стран внесли существенный вклад в разработку проблем дальнейшего совершенствования социалистического общества. На основе марксистско-ленинского учения о переходе от капитализма к коммунизму сделан ряд важных теоретических выводов.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 316.

²⁴ Л. И. Брежнев. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. М. 1977, стр. 6.

²⁵ «Правда», 18.III.1977.

²⁶ «Отечествен фронт», 16.I.1974.

²⁷ «Чехословацкая Социалистическая Республика». М. 1975, стр. 102.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 536.

²⁹ «Правда», 29.VII.1977.

При этом учитывается ленинское положение, что социализм есть первая ступень развития нового общества. Именно укрепление социализма создает предпосылки для дальнейшего развития общества на пути к коммунизму. Строительство зрелого социализма — относительно длительный период общественного развития, имеющий важное международное значение. Его осуществление отмечено в каждой стране рядом особенностей, однако общие его закономерности во всех странах остаются одними и теми же³⁰.

Октябрьская революция заложила прочную основу сотрудничества всех народов России. В то же время она подготовила условия для перехода в будущем к системе равноправных отношений между всеми народами мира. Вступление на путь строительства социализма ряда стран Европы и Азии, а затем и Кубы поставило вопрос о характере отношений между социалистическими государствами. Решение этой проблемы имело огромное практическое значение как для их внутреннего развития, так и становления нового типа международных отношений. Развитие этих отношений — сложный процесс, обусловленный не только отсутствием исторического опыта в данной области, но и сложностью самой задачи сочетания национальных и интернациональных интересов. Ленин предупреждал, что новые отношения, союз между нациями «нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов»³¹.

В условиях «холодной войны», развязанной империалистическими кругами, перед странами, вступившими на путь социализма, встала задача защиты революционных завоеваний от посягательств империалистических держав, которые стремились восстановить капиталистические порядки в этих странах. Это потребовало сплочения, укрепления единства братских стран, совместных выступлений в свою защиту³². Особо ответственная роль принадлежала при этом Советскому Союзу. Его военная, экономическая, дипломатическая поддержка способствовала укреплению международных позиций стран социализма, предотвратила угрозу агрессии со стороны империалистических государств.

Основной становления и укрепления международных отношений нового типа является пролетарский интернационализм. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС о 60-летию Октября, «под знаменем интернационализма была одержана победа Октября, укреплялись позиции первого социалистического государства, возникла мировая система социализма, крепнет и развивается содружество социалистических государств»³³.

Выступая на VII съезде Польской объединенной рабочей партии, Л. И. Брежнев говорил: «Как и всякое другое историческое явление, содружество социалистических государств находится в процессе развития. Крепнут и развиваются входящие в его состав братские страны, углубляется их союз. Все более многоплановыми и глубокими становятся объе-

³⁰ См. «Теория и практика строительства социализма. Из опыта стран социалистического содружества». М. 1975, стр. 153—165.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 43.

³² См. Н. П. Коликов. Союз во имя мира и социализма. М. 1975, стр. 8—16.

³³ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 22.

диняющие их связи, совершенствуется их сотрудничество и взаимодействие в различных сферах внутренней и внешней политики. Одновременно с этим становится более активным и действенным благотворное влияние нашего содружества на ход современной истории»³⁴.

Коммунистические и рабочие партии стран социализма являются главной силой, определяющей новый тип отношений между народами. Обогащаясь опытом друг друга, братские партии решают принципиальные проблемы строительства социализма и коммунизма. В ходе сотрудничества определяются наиболее рациональные формы экономического сотрудничества, общая линия по многим международным проблемам, происходит обмен мнениями по вопросам идеологии и культуры³⁵. «Одно из больших преимуществ мировой системы социализма, нашего социалистического образа жизни,— говорил Л. И. Брежнев,— состоит в том, что в ходе развития братских стран компартии внимательно изучают и используют положительный опыт друг друга. Опыт коммунистов Советского Союза, впервые проложивших путь социалистического развития, практика других стран... составляют коллективный опыт социализма, наше большое совместное богатство. Его умелое использование приносит громадную пользу каждой из братских стран, избавляя подчас от излишних поисков уже найденных другими решений или предупреждая от повторения допущенных кем-то ранее просчетов или ошибок»³⁶.

Важным направлением сотрудничества стран социализма являются экономические связи между ними. Восстановлению и развитию их экономики в значительной степени содействовали долгосрочные соглашения с Советским Союзом, которые позволили этим странам планировать свое хозяйство, создать твердые гарантии его обеспечения всем необходимым³⁷. Прочные торговые связи с Советским Союзом имели особое значение в условиях бойкота со стороны империалистических держав, которые аннулировали заключенные ранее торговые договоры, начали вести экономическую войну против стран социализма³⁸.

Развитие и укрепление народного хозяйства создали условия для совершенствования экономического сотрудничества социалистических стран. Важным этапом на этом пути стало создание в 1949 г. Совета Экономической Взаимопомощи, в который вошли Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия, а позже Монголия (1962 г.) и Куба (1973 г.)³⁹. Сотрудничество в рамках СЭВ содействовало значительному расширению экономических связей, укреплению хозяйства каждой входящей в него страны, расширению их международных экономических связей.

Успешное экономическое развитие социалистических стран в 50—60-х годах создало предпосылки для дальнейшего углубления их экономического сотрудничества. Новым этапом в развитии такого сотрудничества стала разработка и утверждение Комплексной программы социалистической экономической интеграции, принятой в 1971 г. на XXV сессии СЭВ. Этот документ определил главные цели, принципиальные направления и важнейшие задачи дальнейшего укрепления хозяйственных связей стран социалистического содружества. Разработка и утверждение программы означали вступление стран СЭВ в новую, более высокую стадию взаимного сотрудничества, переход к которой был подготовлен развитием этих стран в предшествующий период и опирался на

³⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5. 1976, стр. 416—417.

³⁵ См. Ф. Ф. Петренко. Руководящая роль коммунистических и рабочих партий в строительстве социализма и коммунизма. М. 1974, стр. 59—63.

³⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 3. М. 1973, стр. 398.

³⁷ См. «История внешней политики СССР». Т. 2. 1945—1975. М. 1976, стр. 184—189.

³⁸ «Экономические связи Восток—Запад: проблемы и возможности». М. 1976, стр. 32—35.

³⁹ Н. В. Фаддеев. Совет Экономической Взаимопомощи. М. 1974, стр. 17—37.

ленинские теоретические положения о перспективах сотрудничества народов после победы социализма⁴⁰.

Социалистическая экономическая интеграция — объективно необходимая фаза интернационализации хозяйственной жизни стран — членов СЭВ. Она отражает планомерный, регулируемый процесс усиления взаимосвязей, взаимодополняемости национальных хозяйств отдельных социалистических стран. Она учитывает реальные возможности рационализации производства на основе международного социалистического разделения труда⁴¹. Сейчас, спустя шесть лет после принятия Комплексной программы, совершенно очевидно, что она стала основой экономического сотрудничества и успешного развития народного хозяйства каждой социалистической страны и всего содружества. За годы ее реализации, то есть в 1971—1976 гг., темпы роста национального дохода стран социалистического содружества были выше в два с лишним раза, чем в развитых капиталистических странах, а темпы увеличения промышленной продукции — почти втрое выше. Национальный доход в странах — членах СЭВ, по предварительным оценкам, увеличился за 1976—1977 гг. примерно на 11%⁴².

Международное значение реализации Комплексной программы заключается прежде всего в том, что она создает материальную основу для упрочения сотрудничества стран социализма⁴³. Экономическая интеграция содействует дальнейшему сплочению, создает объективные и субъективные факторы укрепления общности интересов, единства действий социалистических стран. Плодотворность реализации Комплексной программы, ее важное значение были высоко оценены на XXV съезде КПСС Л. И. Брежневым, который говорил, что «речь идет не только о большой взаимной экономической выгоде, но и о задаче огромного политического значения. Речь идет об укреплении материальной основы нашего содружества»⁴⁴.

В связи с экономическими потрясениями в капиталистической части мира, в связи с острыми противоречиями в «Общем рынке» во многих странах проявляется большое внимание к опыту успешного экономического сотрудничества в рамках СЭВ. Интеграция важна не только для укрепления социалистической экономики. Экономические успехи стран социализма на базе социалистической интеграции имеют значение и для усиления идейного влияния социализма на общественное развитие во всем мире. Международное значение социалистической экономической интеграции заключается и в том, что она является фактором прогрессивной перестройки всей системы мирохозяйственных связей. Она содействует развитию здоровых международных отношений между странами с различным общественным строем. Наконец, она показывает пример решения в интересах народов чрезвычайно важных и сложных социально-экономических проблем. В Комплексной программе, например, четко сформулирована задача выравнивания уровней развития отдельных стран: «постепенное сближение и выравнивание уровней экономического развития стран социалистического содружества является объективным историческим процессом в развитии мировой социалистической системы»⁴⁵.

⁴⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 346; т. 41, стр. 164.

⁴¹ См. О. Т. Богомолов. Теория и методология международного социалистического разделения труда. М. 1967, стр. 39—45.

⁴² «Правда», 25.VII.1977.

⁴³ См. «Интернационализм и проблемы социалистической экономической интеграции». М. 1974, стр. 210—217.

⁴⁴ «Материалы XXV съезда КПСС». М. 1976, стр. 9.

⁴⁵ «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ». М. 1971, стр. 12.

Мир является свидетелем того, как ликвидируется существовавшее ранее экономическое неравенство наций и во всех социалистических государствах создается развитая экономика. В настоящее время происходит постепенное выравнивание уровней, например, таких стран, как Куба и Монголия, с уровнем более развитых в экономическом отношении стран социализма. Вступив в СЭВ, обе эти страны получили широкие возможности использовать сотрудничество с другими членами этой организации ради повышения эффективности и модернизации своего хозяйства. Успешно претворяются в жизнь меры по интенсификации производства Монголии и Кубы, наиболее полному и рациональному использованию их экономических ресурсов. На состоявшейся летом 1977 г. XXXI сессии СЭВ отмечалось, что на основе предложений Кубы и Монголии разрабатываются мероприятия, направленные на ускорение развития и повышение эффективности народного хозяйства обеих стран⁴⁶.

«Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств,— подчеркивалось на XXV съезде КПСС,— все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность»⁴⁷. Многие задачи Комплексной программы либо уже решены, либо успешно решаются. В 1976 г. на XXX сессии СЭВ были сделаны важные дополнения к Комплексной программе — началась разработка долгосрочных целевых программ сотрудничества. Речь идет о развитии ведущих отраслей производства на ближайшие 10—15 лет. Целью этих программ является обеспечение общими усилиями растущих потребностей в энергии, топливе, основных видах сырья, удовлетворение спроса на продовольственные товары и товары народного потребления, подъем уровня машиностроения, ускорение развития транспорта. Долгосрочные целевые программы, а также одобренная XXXI сессией СЭВ программа работ по координации народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ на 1981—1985 гг. открывают новые благоприятные перспективы для успешного решения важных социально-экономических задач стран социалистического содружества, роста их международного авторитета и влияния.

Мировое социалистическое содружество является важнейшим фактором современных международных отношений, международным союзом нового типа. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине Октября, «социалистические государства, объединенные общностью строя, приверженностью делу мира, социализма, демократии и национальной независимости, добровольно развивают между собой всестороннее сотрудничество на основе принципов марксизма-ленинизма и интернациональной солидарности, уважения равноправия и суверенитета каждого государства, невмешательства во внутренние дела, товарищеской взаимопомощи»⁴⁸.

Октябрьская революция выдвинула в качестве одной из своих важнейших задач борьбу за мир. Еще до победы социалистической революции Ленин писал: «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал»⁴⁹. В Декрете о мире подчеркивалась особая роль рабочего класса в решении задач «освобождения

⁴⁶ «Правда», 25.VI.1977.

⁴⁷ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 6.

⁴⁸ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 16—17.

⁴⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 304.

человечества от ужасов войны и ее последствий»⁵⁰. Октябрь убедительно показал, что Стране Советов чужды какие-либо захватнические устремления, свойственные эксплуататорскому государству. Декрет о мире получил одобрение и поддержку всех отрядов мирового революционного движения.

Ленинская мысль о неотделимости понятий «социализм» и «мир» многократно подтверждена развитием международных отношений за последние шесть десятилетий, деятельностью стран социализма на мировой арене, их борьбой за обеспечение международной безопасности. Социалистические страны играют решающую роль в глубоких изменениях, которые происходят на мировой арене. Благодаря их эффективной политике социализм добился укрепления позиций сил мира и демократии, не допустил развязывания новой мировой войны. Внешнеполитический курс стран социализма привел к тому, что в международных отношениях во все большей мере утверждается идея мирного сосуществования. Страны социализма добились больших успехов в нормализации отношений на Европейском континенте⁵¹. Идеи социалистических государств об общеевропейском сотрудничестве стали основой Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятого в 1975 г. в Хельсинки.

XXV съезд КПСС разработал Программу дальнейшей борьбы за мир, «международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Съезд выдвинул конкретные задачи обеспечения мира: прекращение гонки вооружений и переход к разоружению; ликвидация сохраняющихся военных очагов, прежде всего на Ближнем Востоке; углубление разрядки международной напряженности; претворение в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания; обеспечение безопасности в Азии; заключение всемирного Договора о неприменении силы в международных отношениях; полная ликвидация всех остатков колониализма; устранение дискриминации и любых попыток искусственных препятствий в международной торговле. Эта программа получила одобрение со стороны коммунистических и рабочих партий, всех прогрессивных сил мира.

Одним из главных направлений движения за мир является разоружение. XXV съезд КПСС провозгласил в качестве важнейшей задачи борьбу за прекращение гонки вооружений. На XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1976 г. Советский Союз предложил принять экстренные меры в связи с разработкой империалистическими государствами новых видов и систем оружия массового уничтожения⁵². Этот вопрос был одним из центральных на Совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте в конце 1976 года. В Декларации Совещания отмечалось: «С целью сохранения и упрочения достигнутого необходимо добиваться того, чтобы разрядка международной напряженности приобрела необратимый характер. Надо бережно относиться к уже принятым международным обязательствам по укреплению безопасности в Европе, не допускать искажения этих обязательств, постоянно продвигаться вперед, к новым рубежам взаимопонимания и сотрудничества, сообща искать пути устранения источников возможных трений»⁵³. Было выдвинуто предложение всем государствам, принимавшим участие в общеевропейском

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 16.

⁵¹ См. «Европейская безопасность и сотрудничество: предпосылки, проблемы, перспективы». М. 1976, стр. 32—62.

⁵² См. «Важная инициатива СССР (О запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения)». «Мировая экономика и международные отношения», 1977, № 7, стр. 5—9.

⁵³ «Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Бухарест, 25—26 ноября 1976 года». М. 1976, стр. 10.

совещании, заключить Договор о неприменении первыми друг против друга ядерного оружия. Социалистические страны внесли ряд конкретных предложений по вопросам обеспечения международной безопасности, уменьшения угрозы возникновения новой войны. Реализация этих предложений могла бы в значительной степени укрепить материальную основу процесса разрядки международной напряженности. Выступая в Туле в январе 1977 г., Л. И. Брежнев говорил: «Добиться разрядки международной напряженности, как все мы знаем, стоило огромных усилий. Сохранить накопленный политический капитал разрядки тоже нелегко. Но никакие трудности и препятствия не заставят нас отступить. Сделать мир прочным, нерушимым — нет задачи более насущной и жизненно важной»⁵⁴.

Новая конструктивная инициатива, поддержанная другими социалистическими странами, предпринята Советским Союзом на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Советское правительство предложило обсудить на Генеральной Ассамблее важный и срочный вопрос «Об углублении и упрочении разрядки международной напряженности и предотвращении опасности ядерной войны». В связи с этим вопросом советская делегация внесла проекты двух документов — «Декларации об углублении и упрочении разрядки международной напряженности» и «Резолюции о предотвращении опасности ядерной войны». Советские предложения выражают стремление СССР способствовать укреплению процесса разрядки, сделать все необходимое для сдерживания гонки вооружений и предотвращения ядерной войны, для обеспечения международной безопасности.

В своей международной деятельности социалистические государства уделяют большое внимание поддержке национально-освободительного движения, отношениям с освободившимися странами. Совместная антиимпериалистическая борьба является объективной основой их тесных связей. В своей политике страны социализма исходят из ленинских указаний о том, что «пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»⁵⁵. Социалистические страны оказывают постоянную материальную и политическую помощь народам Азии, Африки, Латинской Америки. В отношениях с развивающимися странами соблюдаются принципы равноправия, уважения суверенитета, независимости, невмешательства во внутренние дела. Страны социализма поддерживают законное стремление развивающихся государств создать благоприятные условия для преодоления ими своей экономической отсталости, установления более справедливого соотношения между ценами на сырье и промышленную продукцию, расширения передачи им передовой технологии, ограничения давления международных монополий на развивающиеся страны. Поддержка со стороны социалистических государств укрепляет международные позиции освободившихся стран, содействует развитию их экономики, помогает им в борьбе с империализмом и неокOLONИализмом.

Рост мирового социализма убедительно доказывает его неразрывную связь с идеями и опытом Октябрьской революции. «60 лет, которые миновали после победы Октябрьской революции, полностью доказали, что записанные на ее знаменах права человека на свободу, социальную справедливость и равенство гарантирует только социализм. На Родине

⁵⁴ «Выдающийся подвиг защитников Тулы». М. 1977, стр. 27.

⁵⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 245.

Октября и в других странах нашего содружества социализм доказал свое историческое превосходство над капиталистическим строем во всех областях политической, общественной и экономической жизни», — отмечается в резолюции Политбюро ЦК ПОРП о праздновании 60-летия Октября⁵⁶. В Постановлении ЦК БКП говорится: «Октябрь 1917 г. открыл новую эпоху в истории человечества. Всемирно-историческая победа многонационального пролетариата России положила конец всевластию капитала, открыла путь победоносным социалистическим революциям, ускорила ход революционно-освободительной борьбы во всем мире»⁵⁷. Пленум ЦК ВСРП в апреле 1977 г. заявил: «Шесть десятилетий, прошедших после Октября, убедили десятки миллионов людей в том, что социализм представляет собой будущее человечества, что он служит интересам всех трудящихся, обеспечивает людям права и свободы в наиболее широком смысле, является глубоко гуманным обществом»⁵⁸.

Октябрьская революция является неиссякаемым творческим источником и примером для стран, вступающих на путь социалистических преобразований. Как отмечал на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, «социализм уже сегодня оказывает огромное воздействие на мысли и чувства сотен миллионов людей на земле... А завтрашний день, несомненно, даст новые свидетельства безграничных возможностей социализма, его исторического превосходства над капитализмом»⁵⁹. В новой международной ситуации, в иных внутренних условиях вновь и вновь будет использоваться опыт Октября, имеющий непреходящее значение для современного и будущего развития всего человечества.

⁵⁶ «Трубина ludu», 18.II.1977.

⁵⁷ «Работническо дело», 21.III.1977.

⁵⁸ «Népszabadság», 15.IV.1977.

⁵⁹ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 10.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

О. И. Курочкина

О значении Великой Октябрьской социалистической революции, ее непосредственном влиянии на подъем революционного движения в различных странах, на мировой революционный процесс имеется обширная литература как советская, так и зарубежная. Практически все прогрессивные историки, пишущие о событиях этого периода, касаются вопроса о воздействии Октябрьской революции на развитие рабочего движения. В качестве примера можно указать работы по этой проблеме, вышедшие за последние 15—20 лет в Великобритании¹.

Ряд обобщающих работ был издан к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Среди них материалы научной конференции на тему «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции», созванной АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС, АОН при ЦК КПСС и Институтом международного рабочего движения (ИМРД) АН СССР². С участием ряда видных деятелей международного рабочего движения ИМРД была подготовлена книга, в которой проанализированы основные закономерности развития мирового революционного процесса за 50 лет, прошедшие со времени победы Октября³. Основные этапы развития мирового революционного процесса после Октября, все возрастающее воздействие его идей рассматриваются также в исследовании, выпущенном АОН при ЦК КПСС⁴. Нельзя не упомянуть и изданную к 50-летию Октября под рубрикой «Великая сила идей Октября» серию работ о влиянии социалистической революции в нашей стране на революционное движение в отдельных странах, написанных руководящими деятелями братских партий⁵. Из числа документальных сборников, опубликованных в этот период, упомянем «Великий Октябрь и прогрессивная Америка»⁶, куда вошли материалы прогрессивных аме-

¹ См. А. Хатт. Английское профсоюзное движение. (Краткая история). М. 1954; А. Л. Мортон, Дж. Тэйт. История английского рабочего движения 1770—1920. М. 1959; Г. Поллит. Годы политического ученичества. М. 1960; W. Gallacher. Revolt on the Clyde. L. 1966; Th. Bell. Pioneering Days. L. [W. y.]; J. Klugmann. History of the Communist Party of Great Britain. Volume one: Formation and Early Days 1919—1924. L. 1968.

² См. «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1968.

³ См. «Великий Октябрь и мировой революционный процесс. (50 лет борьбы рабочего класса во главе революционных сил современной эпохи)». М. 1967.

⁴ См. «Основные этапы развития мирового революционного процесса после Октября». М. 1968.

⁵ См. Т. Бак. Влияние Великой Октябрьской революции на канадское рабочее движение. М. 1967; М. Рейман. Влияние Великого Октября на трудящихся Германии. Отношение к Советскому Союзу — вопрос жизни нашей нации. М. 1967; Д. Немеш. Пятидесятилетие Советского государства и Венгрия. М. 1967; Б. Ширендыб. Влияние Октябрьской социалистической революции на Монголию. М. 1967, и др.

⁶ См. «Великий Октябрь и прогрессивная Америка». Сборник документов и материалов. М. 1967.

риканских деятелей, и документальный сборник «Большевистская революция. Ее влияние на американских радикалов, либералов и рабочих»⁷, составленный американским историком-марксистом Ф. Фонером.

Новые работы по данной теме вышли в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции. ИМЛ при ЦК КПСС издана книга «Влияние Великого Октября на развитие мирового коммунистического движения». Ее авторы — известные ученые-марксисты из социалистических стран, деятели коммунистического и рабочего движения капиталистического мира и развивающихся стран⁸. В книге рассказывается о становлении и развитии коммунистического, рабочего движения в этих странах, о выдающемся, поворотном значении Октября для каждой из них. Отметим также работы К. И. Зародова⁹, в которых прослеживается влияние идей Октября, успехов и побед реального социализма, мирового коммунистического движения на борьбу за мир, за социализм в условиях разрядки международной напряженности и укрепления содружества социалистических стран, нарастания классовых битв в странах капитала, усиления национально-освободительного движения. В документальном сборнике «Революция, изменившая мир» приведены свидетельства зарубежных участников и очевидцев Великого Октября, содержащие оценку прогрессивными деятелями его всемирно-исторического значения, влияния на подъем рабочего, коммунистического и национально-освободительного движения¹⁰. Документы сборника раскрывают глубину и практическую значимость одного из основных принципов марксизма-ленинизма — пролетарского интернационализма, с огромной силой проявившегося в Октябрьской революции.

Учитывая большое число уже опубликованных материалов, автор указанной статьи стремился ограничить свою задачу и показать воздействие идей Октябрьской революции, реального опыта Октября на международное рабочее движение, процессы, происходящие в рабочем движении в новых, изменившихся условиях воплощения идей Октября в жизнь, подчеркнуть возрастание роли пролетарского интернационализма в рабочем движении, роли авангарда рабочего класса — коммунистических партий.

Октябрь 1917 г. знаменовал собой начало новой эпохи в истории человеческого общества. В. И. Ленин писал: «Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать*... новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн»¹¹. Являясь живым воплощением идей научного коммунизма, марксизма-ленинизма, социалистическая революция в России продемонстрировала всему миру образец разрешения коренных социальных проблем: свержения господства эксплуататорского меньшинства, превращения частной буржуазно-помещичьей собственности в социалистическую, справедливого решения аграрно-крестьянского вопроса, создания политических и экономических

⁷ «The Bolshevik Revolution. Its Impact on American Radicals, Liberals and Labour». A Documentary Study by Philip S. Foner. N. Y. 1967.

⁸ «Влияние Великого Октября на развитие мирового коммунистического движения». М. 1977.

⁹ К. И. Зародов. Три революции в России и наше время. М. 1977; его же. Социализм, мир, революция. Некоторые вопросы теории и практики международных отношений и классовой борьбы. М. 1977.

¹⁰ «Революция, изменившая мир. Слово прогрессивных людей мира о Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1977.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 148; см. также т. 41, стр. 425.

предпосылок построения социализма. На примере освобождения зависимых народов от социального и национального гнета она показала путь решения острых национальных проблем на основе равенства и дружбы народов, органического сочетания интернационального и национального в жизни каждого из них, учета общих интересов всего советского общества и специфических интересов каждой социалистической нации. Весь последующий опыт международного рабочего и коммунистического движения подтвердил ленинский вывод о том, что «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение»¹².

Победу пролетариата России рабочие, прогрессивные люди всего мира — от Европы до далекой Австралии — восприняли как свое кровное дело, близкое и понятное им, отвечающее их чаяниям и надеждам, как день рождения нового мира, как начало всемирной пролетарской революции, утверждающей мир и власть трудового народа на всей земле.

Передовая часть американского пролетариата требовала признания Советской России, оказания ей помощи, прекращения интервенции и блокады. С приветствиями революции в России, опубликованными в газетах «New York Evening Call», «Cleveland Socialist News», выступили рабочие-социалисты Кливленда, Нью-Йорка, Бостона и других городов США¹³. Требовали оказать помощь голодающей России рабочие Гэри (штат Индиана), профсоюзы Чикаго, Общество друзей Советской России¹⁴. Рабочие Австралии начали кампанию «Руки прочь от Советской России!». Совет профсоюзов штата Новый Южный Уэльс заявил в специальной резолюции: «Мы радуемся революции в России и поздравляем народ этой страны в связи с его усилиями по уничтожению деспотической власти и классовых привилегий. Мы призываем рабочих других стран, где существуют подобные условия, последовать примеру рабочих России и проявить такое же мужество и решимость»¹⁵.

Известие об Октябрьской революции «вызвало радостное возбуждение среди всех революционно настроенных рабочих» Англии, писал Г. Поллит¹⁶. Как и в других странах, здесь по инициативе лондонских рабочих в 1919 г. был создан комитет «Руки прочь от России». У. Галлахер вспоминал: «Пришла великая весть: лозунг «Вся власть Советам!» стал реальным фактом... Невозможно описать впечатление, произведенное на нас этим великим событием. Рабочие взяли власть на одной шестой части земного шара — мир уж никогда не будет таким, каким он был прежде!.. Мы-то знали, что это подлинная, социалистическая революция, что рабочие в союзе с крестьянством впервые в истории взяли власть в свои руки и что капиталистическая система взорвана в своем самом слабом звене. Мы же должны бить и по остальным звеньям этой цепи, пока не разорвем ее!»¹⁷.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России означала, что начался качественно новый этап международного рабочего движения. Изменив коренным образом всю обстановку в мире, разорвав цепь империализма и тем самым ослабив международные позиции монополистического капитала, Октябрь создал условия для значительного углубления и расширения борьбы народов против системы капитализма. Великий революционный почин российского пролетариата усилил стремление трудящихся к освобождению от капиталистического гнета, вызвал подъем борьбы против капитала, повысил ее организо-

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 3.

¹³ См. «The Bolshevik Revolution», pp. 55, 66, 67 а. oth.

¹⁴ См. «Великий Октябрь и прогрессивная Америка», стр. 113, 170, 171, 189—190.

¹⁵ Э. Росс. Великий Октябрь и рабочее движение Австралии. М. 1967, стр. 8.

¹⁶ Г. Поллит. Указ. соч., стр. 83.

¹⁷ «Революция, изменившая мир», стр. 103, 105.

ванность. Вслед за победой Октября под непосредственным влиянием революционных событий в России, которые они оказали на политическую обстановку, на условия жизни и борьбы трудящихся других стран, произошли революции в Германии, Венгрии, Финляндии, Словакии. Крупные классовые битвы против капитала развернулись в Польше, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Англии, США, Италии, Франции, Японии, и других капиталистических странах.

Октябрьская революция нанесла сильнейший удар по колониальной системе империализма, послужила мощным импульсом для подъема национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. На борьбу против иностранного гнета, бесправия, нужды и дороговизны поднялись трудящиеся стран Латинской Америки — Аргентины, Бразилии, Мексики, Перу, Уругвая. Массовое антиимпериалистическое, антифеодалное движение развернулось в Китае, Индии, Корее, Индонезии. Против чужеземных угнетателей выступили народы Сирии, Ливана, Ирака, Египта, Ливии, Судана, Сомали. Начали антиколониальную борьбу поработанные народы Тропической Африки.

В связи с подъемом революционной борьбы, вовлечением в нее все новых масс трудящихся Ленин писал в августе 1918 г.: «Как ни велики трудности, стоящие на нашем пути,.. рабочий класс всего мира чувствует, что русская революция — его собственное дело. Параллельно с войной одной группы империалистов против другой начинается всюду война, которую, зараженный примером русской революции, объявляет рабочий класс своей собственной буржуазии»¹⁸.

В годы революционного подъема, начавшегося под непосредственным влиянием Октябрьской революции, в движение пришли огромные массы пролетариата и других слоев трудового народа, значительная часть которого не имела еще достаточного опыта политической борьбы. Невиданное обострение классовой борьбы требовало от революционных сил организованности и сплоченности. Усиливается стихийное стремление широких масс трудящихся к объединению своих рядов. Быстро растет численность профсоюзов. Если в 1913 г. профсоюзы насчитывали 15 млн. 194 тыс. членов, то в 1919 г. их численность достигла 40 млн. 194 тыс., а в 1920 г. в профсоюзы входило уже 47 млн. 479 тыс. Таким образом, рост профсоюзов только за один год составил почти 7 млн. 200 тыс. человек¹⁹.

Значительная часть трудящихся, стихийно включившихся в политическую борьбу, находилась еще в плену многолетних социал-демократических и синдикалистских традиций. Однако в условиях быстрого нарастания мирового революционного процесса, бурного развития классовой борьбы во всех странах, накопления массами собственного политического опыта, передовая, наиболее классово сознательная часть трудящихся капиталистических стран проникается пониманием необходимости разрыва с оппортунизмом. Создание в каждой стране революционной пролетарской партии нового типа диктовалось всем ходом революционной борьбы рабочего класса, являлось обязательным условием его победы. Опыт Октябрьской революции с огромной силой подтвердил значение субъективного фактора в борьбе пролетариата, необходимость создания и укрепления революционных марксистско-ленинских партий в странах капитала. В 1918 г. в мире насчитывалось всего 10 коммунистических партий, а в 1921 г. их было уже 34 с общим числом 2 млн. 230 тыс. членов²⁰. В революционный поток вливаются новые отряды рабочего движения, начинается их идейное и политическое сплочение на

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 74.

¹⁹ См. «Второй конгресс Коминтерна». М. 1962, стр. 45.

²⁰ См. «Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики». М. 1974, стр. 15.

базе ленинизма. Во главе мирового революционного процесса встают коммунисты.

На начальном этапе формирования и развития коммунистических партий, которое происходило в условиях накала классовых битв, особое значение приобретала максимальная концентрация и координация усилий всех национальных отрядов освободительного движения. В сложившейся обстановке огромное значение для усиления международного революционного движения приобретало марксистское обобщение опыта Великого Октября, усвоение его революционными рабочими других стран. Нужна была международная организация нового типа, способная осуществить идейное и организационное сплочение коммунистов всех стран. Изменив коренным образом всю международную обстановку, Октябрьская революция создала благоприятные условия для образования Коммунистического Интернационала. Организатором, признанным вождем и руководителем его был Ленин. Под его руководством и при его непосредственном участии Коминтерн боролся за сплочение передовых отрядов пролетариата в подлинно революционные партии нового типа, за их идейно-политическое и организационное укрепление, за преодоление социал-демократических традиций. Молодые компартии обретали стойкость и выдержку в борьбе против правого и «левого» оппортунизма, различных форм национализма.

Ленин, Коминтерн учили коммунистов всегда работать в самой гуще трудящихся, там, где есть массы, уметь «связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой»²¹. В Коминтерне под руководством Ленина коллективными усилиями с учетом опыта всех отрядов коммунистического движения вырабатывались теоретические и политические основы международного коммунистического движения, его стратегические и тактические установки, принципы взаимоотношений между компартиями. Особое значение имели принципы интернационализма, пролетарской солидарности в рабочем и коммунистическом движении. Ленин и Коминтерн подчеркивали, что происходит усиление международного характера классовой борьбы пролетариата, окончательно вышедшей за пределы отдельной страны. «Борьба за социализм,— указывал Ленин,— есть борьба интернационально-революционного пролетариата. Именно потому, что капитализм связал весь мир в один хозяйственный организм, эта борьба не может не быть интернациональной»²².

Жизнь, развитие революционного процесса подтвердили непреложность основных принципов коммунистического движения, выработанных Лениным и Коминтерном. «Руководствуясь ленинскими идеями, Коммунистический Интернационал на протяжении четверти века дал ясные ответы на коренные вопросы, встававшие перед рабочим классом, перед человечеством: о войне и мире, о борьбе за демократию, против фашизма, о развитии национально-освободительного движения, о роли социализма и путях подвода масс к социалистической революции. Многие идеи, выдвинутые Коминтерном, прочно вошли в арсенал марксизма-ленинизма»²³. Развиваясь применительно к новым условиям, обогащаемые опытом борьбы рабочего класса за демократию и социализм, опытом строительства социализма и коммунизма в Советском Союзе и других социалистических странах, идеи Ленина, идеи Великого Октября все сильнее и глубже воздействуют на важнейшие социальные, полити-

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 7.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 466.

²³ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Сборник документов и материалов. М. 1970, стр. 75.

ческие, идеологические процессы, происходящие в различных странах, на развитие всего мирового революционного процесса в целом.

В результате разгрома фашизма и японского милитаризма в ходе второй мировой войны и победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии «революционный процесс, начатый Великим Октябрем, достиг качественно нового рубежа: сформировалась мировая система социализма. Произошло коренное изменение соотношения сил на международной арене. Мощь и пример мирового социализма умножили революционные возможности рабочего класса, способствуя прогрессу всего освободительного движения»²⁴.

Для нашего времени характерным является ускорение и углубление социального прогресса: новые победы дела мира, демократии и социализма. Основные факторы, определяющие дальнейшее изменение соотношения сил на мировой арене,— это существенное укрепление мирового социализма, подъем национально-освободительного движения в бывших колониальных и зависимых странах, их настойчивое стремление не только к национальному, но и к полному социальному освобождению; новый накал классовых битв в странах капитала, значительное возрастание активности рабочего класса. Повсеместно идущий быстрый процесс исторического возрастания роли рабочего класса, превращения его в ведущую политическую силу в капиталистических странах представляет собой качественно новую ступень в меняющейся расстановке классовых сил.

Возрастание роли рабочего класса в жизни современного общества, усиление политического влияния международного рабочего движения являются еще одним ярким проявлением глубокого и непрерывного воздействия идей и опыта Великого Октября. Именно вокруг рабочего класса, основного борца против гнета монополий, выражающего общие цели социального прогресса, объединяются ныне антимонополистические силы в борьбе за мир, демократию и социализм. «Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или überschallten в интересах меньшинства,— писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии».— Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства»²⁵.

Еще больше возрастает роль рабочего класса в условиях научно-технической революции. Растет число лиц наемного труда, происходят количественные и качественные изменения в самом рабочем классе, сдвиги в социальной структуре капиталистического общества. «Вопреки модным антимарксистским теориям о том, будто научно-техническая революция ведет к сужению границ рабочего класса и даже к его ликвидации,— говорил Л. И. Брежнев в своем выступлении на XV съезде профсоюзов СССР,— реальные факты свидетельствуют о прямо противоположном: научно-технический прогресс повсюду ведет к росту рабочего класса, в том числе за счет новых профессий, порождаемых современным производством»²⁶. Численность рабочего класса огромна и продолжает расти. На рубеже столетий промышленный пролетариат Европы и Северной Америки насчитывал в общей сложности 40 млн. человек, а сейчас в мире трудятся и ведут борьбу около 700 млн. рабочих и служащих. Из них в странах социализма — свыше 185 млн.; в промышленно развитых капиталистических странах — свыше 230 миллионов, в развивающихся странах — 220 млн. человек²⁷.

²⁴ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М. 1977, стр. 16.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 435.

²⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 3. М. 1972, стр. 485—486.

²⁷ «Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории». Т. 2. М. 1976, стр. 55; А. В и к т о р о в. Историческая миссия рабочего класса. «Правда», 1.III.1977;

Доля лиц наемного труда в самостоятельном населении развитых капиталистических стран увеличилась с 56,9% в 1950 г. до 69% в 1975 г., а в отдельных — до 80% и выше²⁸. Закономерность развития этого постоянно растущего класса заключается в том, что он значительно меньше «выталкивает» из себя людей, чем «вбирает» в себя, пополняясь за счет разорившихся крестьян, служащих и других лиц наемного труда, занятых в сфере материального производства, обслуживания, образования, медицины и т. д.

Растет организованность рабочего класса. Профсоюзы объединяют ныне 260 млн. трудящихся (только Всемирная федерация профсоюзов — около 160 млн. человек). Коммунистические партии охватывают около 60 млн. человек²⁹. Международное рабочее движение является крупной политической силой. Современный рабочий класс, находясь в центре капиталистического производства, располагает значительными возможностями для активного влияния на направленность социально-экономической политики, особенно в условиях научно-технической революции, когда происходит значительное повышение профессионально-технического и интеллектуального уровня пролетариата, причем в его ряды включаются определенные категории работников умственного труда (техники, инженеры и т. д.). Рабочие все чаще предлагают свое решение назревших общественно-политических проблем, глубже постигают идеи научного социализма, разбираются в сложных переплетениях социально-экономических и политических проблем. Современный рабочий класс все более осознает свою роль представителя и защитника интересов всего трудового народа. По мере роста организованности и сознательности рабочего класса идеи ответственности за судьбы всех трудящихся проникают во все более широкие его слои. Подчеркивая вред обособленности, отчуждения от широких народных масс для дела революции, Ленин писал, что «пролетариат становится революционным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узкоцеховые рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплуатируемой массы»³⁰.

В условиях, когда и другие трудовые слои населения все более решительно выступают с требованиями глубоких демократических преобразований, еще более возрастает ведущая революционная роль современного рабочего класса. Увеличивается число капиталистических стран, где он реально выступает как класс-гегемон, как руководитель всех демократических антимонополистических сил. Расширяются его союзы с крестьянством, трудовой интеллигенцией, со всеми трудящимися и эксплуатируемыми. Это качественно меняет расстановку классовых сил в современном мире. Самой жизнью, всем ходом революционного процесса именно рабочий класс все более выдвигается в центр всей общественной жизни народов в качестве главного борца против гнета монополий, объединяющего различные потоки антимонополистической борьбы и выражающего общие цели социального прогресса, ведущей политической и революционной силы современности. В итоговом документе Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы (июнь 1976 г.) «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе» рабочий класс капиталистических стран рассматривается в качестве «главной силы общественного развития, вы-

М. Баглай. Великий Октябрь и международное рабочее движение. «Политическое самообразование», 1977, № 5, стр. 38.

²⁸ Ю. Васильчук. Главная производительная, главная революционная сила. «Коммунист», 1976, № 10, стр. 36.

²⁹ М. Баглай. Указ. соч., стр. 38.

³⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 193—194.

ражающей интересы всех трудящихся масс, интересы социального прогресса и общенациональные интересы»³¹.

В результате Октябрьской революции, воздействия опыта реального социализма значительно укрепилась позиция организованного рабочего движения в его борьбе с монополистическим капиталом, изменились условия самой классовой борьбы. Ныне рабочий класс капиталистических стран более эффективно отстаивает свои жизненные интересы, ставит новые требования более глубокого и широкого характера. Рабочий класс возглавляет борьбу трудящихся стран капитализма за демократический выход из нынешнего тяжелого и необычного по своей форме экономического кризиса, который разворачивается в рамках дальнейшего обострения общего кризиса капитализма и охватывает многие стороны социальной жизни капиталистического общества: экономику и политику, материальную и духовную сферы, базис и надстройку, за выход, отвечающий интересам широких народных масс и открывающий путь к социалистическому преобразованию общества. Отличительной чертой современного этапа классовой борьбы в капиталистических странах является широчайшая массовость выступлений трудящихся, накал стачечных битв, настойчивость и твердость, которые проявляет рабочий класс в достижении своих целей. В этой борьбе еще более возрастают силы и авторитет рабочего класса, поднимается его роль как авангарда всех трудящихся в борьбе за их интересы.

Забастовочная борьба, в которой принимают участие самые различные слои трудового народа, достигла за последнее десятилетие наивысшего уровня. Резко увеличивается количество как стачек, так и их участников. За 20 лет — с 1919 по 1939 г. — число стачек в 27 наиболее развитых капиталистических странах составило 177,4 тыс., а общее количество участников в этих стачках — 81 млн. человек. За первые 15 послевоенных лет — с 1946 по 1960 г. — эти показатели достигли соответственно 247,4 тыс. и 222,6 млн., то есть за меньший период количество стачек возросло почти в 1,5 раза, а число забастовщиков — почти в 3 раза. За последние два десятилетия по всему капиталистическому миру число участников забастовок продолжало быстро увеличиваться: в 1958 г. количество стачечников составляло примерно 26 млн. человек, в 1959 г. — 37 млн., в 1960 г. — 56 млн., в 1966 г. — около 50 млн., а в 1976 г. бастовало свыше 60 млн. человек. В забастовках и других массовых выступлениях трудящихся в странах развитого капитализма ежегодно в среднем принимали участие до 46,3 млн. человек³². Увеличение числа участников забастовок, несмотря на возрастающую опасность потерять работу, свидетельствует о растущем осознании пролетариатом своей силы.

Методы и формы проведения забастовок стали более разнообразными. Прежде всего увеличилась доля крупнейших забастовок, носящих всеобщий характер, — общепрофессиональных, общенациональных в масштабе профессии, интернациональных на предприятиях международных монополий. На такие забастовки в США в 1974 г. приходилось $\frac{3}{4}$ всего забастовочного времени³³. Эта форма забастовок характерна также и для Италии, Японии и других стран. Она оказывает особенно глубокое влияние на развитие классового сознания всех отрядов рабочего класса, способствует сплочению различных слоев трудящихся в ходе совместных действий. Широкое распространение получили такие формы стачек, как работа «строго по правилам», отказ от сверхурочных работ, прекра-

³¹ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г.». М. 1976, стр. 27.

³² См. Т. Т. Тимофеев. Великая Октябрьская социалистическая революция и международное рабочее движение. М. 1967, стр. 92—93; А. Викторов. Указ. соч.; М. Баглай. Указ. соч., стр. 39.

³³ Ю. Васильчук. Указ. соч., стр. 43.

шение работ на одном из ключевых производственных участков с последующим перемещением на следующий столь же важный участок, и т. д. Такие гибкие методы нажима на администрацию предприятий позволили добиться соответствующих уступок без объявления официально регистрируемой забастовки и с наименьшими потерями для рабочих. Изменился самый характер стачечного движения: сначала простое прекращение работы, затем прекращение работы с захватом рабочих мест и всего предприятия, далее — захват промышленных предприятий для продолжения работы и, наконец, — борьба за национализацию целых отраслей промышленности. Продолжается также расширение социальной базы массового рабочего движения. В нем принимают участие наряду с рабочими индустриальных предприятий, железнодорожниками, шахтерами и другими отрядами горняков также работники умственного труда и сферы услуг. Широко вовлекаются в движение рабочие-иммигранты, трудящиеся женщины, безработные и т. д.

С ростом интенсивности стачечной борьбы, с появлением в ней качественных изменений менялись и требования забастовщиков. Наряду с традиционными — повышение заработной платы, сокращение рабочего дня — все чаще поднимаются проблемы участия трудящихся в решении вопросов управления производством, повышения квалификации и ряд других социальных вопросов. Тенденция к сближению, сплочению в общей борьбе основных слоев рабочего класса, занятых физическим и нефизическим трудом, свидетельствует о серьезных сдвигах в рабочем движении, о дальнейшем укреплении политического самосознания всех трудящихся масс. За истекшие 60 лет рабочему классу, трудящимся массам стран капитала удалось добиться крупных завоеваний в борьбе за улучшение материального положения, за демократические права и свободы. Увеличились возможности борьбы рабочего класса, демократических сил даже в период глубокого кризиса. Вклад забастовочного движения в антиимпериалистическую борьбу становится все более весомым. Крупнейшие забастовки последних лет серьезно повлияли на политическую жизнь таких буржуазных стран, как Италия, ФРГ, Япония и другие. Эти забастовки оказывают огромное морально-политическое воздействие не только на рабочий класс, но и на все слои общества. К забастовщикам все чаще примыкают участники общедемократических движений — демонстраций, митингов и других форм протеста трудящихся против политики гонки вооружений, борьбы за мир, демократию и социальный прогресс. Заметно усиливается политизация требований рабочего класса.

Развитие мирового революционного процесса в современную эпоху свидетельствует в целом о нарастании активности рабочего класса и всех трудящихся в борьбе против реакционной антинародной политики монополий, за углубление демократии, за национальную свободу и социальный прогресс. В ряде капиталистических стран сегодня создаются такие условия, когда вокруг рабочего класса могут объединиться все демократические течения и создать политический союз, который сможет решительно ограничить всевластие монополий и добиться на базе уже имеющихся завоеваний таких радикальных преобразований, которые означали бы продвижение к социализму. Перед рабочим классом открываются новые возможности, возникают новые задачи в борьбе за мир, демократию и социализм. Соединение этих трех направлений борьбы является основным, центральным лозунгом мирового рабочего, коммунистического движения³⁴. Этот лозунг собирает в ряды мирового антиимпериалистического, антимонополистического движения огромные мас-

³⁴ См. подробнее о сочетании борьбы за демократию с борьбой за социализм: А. И. Соболев. Революционно-преобразующая деятельность рабочего класса. «Рабочий класс и современный мир», 1976, № 2.

сы трудового народа, сознание которого пробуждается к активной борьбе. Нельзя противопоставлять и разрывать демократические интересы народа и классовые интересы трудящихся, ибо «общедемократическая борьба против монополий не отдаляет социалистическую революцию, а приближает ее. **Борьба за демократию — составная часть борьбы за социализм.** Чем глубже демократическое движение, тем больше повышается уровень политической сознательности масс, тем очевиднее становится для них, что только социализм открывает им путь к подлинной свободе и благосостоянию»³⁵.

Ленин подробно разработал теоретические основы сочетания борьбы за демократию с борьбой за социалистическую революцию. Подчеркивая, что «надо уметь *соединить* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, *подчиняя* первую второй»³⁶, он предупреждал, что главное — сохранить общую перспективу и не терять из виду красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму. Он подчеркивал необходимость не упускать из виду главного (социалистической революции), подчиняя ей все демократические требования. Все эти указания приобретают особую важность в наши дни, в условиях усиления борьбы против государственно-монополистического капитализма.

В зависимости от местных условий ленинская концепция сочетания борьбы за демократию и социализм наполняется новым, конкретным содержанием. В самых общих чертах его можно свести к следующему: борьба против монополий и милитаризма; демократический выход из кризиса, прежде всего экономического; национализация основных отраслей экономики, собственности монополий, банков; демократическое планирование и участие рабочих в управлении производством; защита демократии от угрозы реакции и неофашизма; расширение и углубление демократических свобод, выход их за рамки свобод буржуазно-демократических, чтобы они стали реальными ступенями к подлинному народо-властию; защита национальной независимости от посягательства межнациональных монополий и интернациональная борьба рабочего класса против последних, сочетание демократических преобразований с последовательной защитой повседневных жизненных интересов трудящихся, с перспективными целями исторического развития.

Неразрывной частью борьбы за демократию, за социальный прогресс, объективной основой решения назревших задач является политика мирного сосуществования на основе разрядки международной напряженности, носящей объективно-закономерный характер. В этой политике, имеющей общенародное, демократическое содержание, заинтересованы все народы, все трудовые люди земли. Разрядка международной напряженности создает наилучшие условия для активизации борьбы рабочего класса и всех демократических сил против господства монополий, за социализм, для обеспечения права каждого народа свободно следовать по избранному им пути своего развития. Провозвестником этих новых государственных принципов во внешней политике Советского Союза явился принятый сразу же после Октября Декрет о мире. Между этим первым декретом Советской власти и Программой мира, принятой XXIV съездом КПСС, а также Программой дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, утвержденной XXV съездом КПСС, существует непосредственная преемственность. Природа империализма не изменилась, но миролюбивые силы земли способны сейчас поставить мощную преграду его агрессивной политике.

Программу мира, принятую XXIV съездом КПСС, поддержали миллионы людей труда на всем земном шаре. Ее реализация создала более

³⁵ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1971, стр. 38.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 49, стр. 347.

благоприятные условия для дальнейшего развертывания классовой борьбы в капиталистических странах, для развития национально-освободительных движений. Ныне КПСС и Советское государство ведут неустанную деятельность на мировой арене по реализации Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, выдвинутой XXV съездом КПСС. Необходимы и еще потребуются громадные усилия, чтобы обеспечить проведение разрядки в жизнь, сделать ее необратимой, полностью устранив угрозу новой мировой войны.

Разрядка международной напряженности отнюдь не исключает противоборства двух общественных систем. В условиях разрядки полностью сохраняется основное противоречие нашей эпохи — между капитализмом и социализмом. Более того, сама политика разрядки и мирного сосуществования выступает как форма классовой борьбы между социализмом, рабочим и национально-освободительным движением, с одной стороны, и силами империализма, реакции, войны — с другой. «Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы,—говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев.— Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции»³⁷. Поскольку в условиях разрядки основные противоречия эпохи сохраняются, они находят выход в политических, экономических, идеологических формах борьбы, которые тесно переплетаются, дополняют друг друга, причем на передний план выдвигается то одна, то другая форма в зависимости от сложившейся ситуации. Мирное сосуществование создает благоприятные условия для развития классовой борьбы, для сплочения демократических сил, для наступления на позиции монополий и изоляции наиболее реакционных элементов монополистической буржуазии.

Классовый характер мирного наступления стран социализма определяется существом их общественного строя³⁸. Оно воплощает в себе мысли и чаяния прежде всего рабочего класса — его интернационализм, стремление к миру и дружбе между народами, ненависть к порабощению и насилию, непримиримость к национальной обособленности. Именно поэтому «разрядка,— как отмечали участники международной теоретической конференции «Взаимодействие трех революционных потоков в условиях международной разрядки» в мае 1976 г.,— не конъюнктурное, а исторически закономерное явление, которое определяет магистральное направление социального прогресса в нашу эпоху»³⁹. Не меняя существа противоречий классовых интересов двух систем, разрядка направлена на устранение угрозы военных конфликтов и на прекращение политики «холодной войны». В этих условиях приобретает особое значение противоборство идей — идеологическая борьба. Л. И. Брежнев отмечал, что «разрядка международной напряженности отнюдь не отменяет борьбы идей. Это объективное явление»⁴⁰. Перед рабочим движением и прежде всего перед его авангардом — коммунистическими партиями встает задача резкого повышения идейно-политического уровня трудящихся масс, задача отпора идеологическим противникам рабочего класса, идеологам как правого, так и «левого» оппортунизма. Изменяя соотношение сил в пользу мирового социализма, международного рабочего класса, ослабляя позиции империализма, способствуя проведению идеологической борьбы против врагов мира, демократии и социализма, ус-

³⁷ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5. М. 1976, стр. 485.

³⁸ Подробнее по этому вопросу см.: К. И. Зародов. Социализм, мир, революция.

³⁹ «Международная разрядка и революционный процесс». Прага. 1977, стр. 11.

⁴⁰ «Документы и материалы советско-французских переговоров в Москве 14—18 октября 1975 года». М. 1975, стр. 12.

ловия разрядки и мирного сосуществования содействуют более глубоко-му осознанию рабочим классом значения борьбы за социализм как конечной цели международного рабочего движения.

Усиление наступательного характера борьбы рабочего класса, всех слоев трудового народа против реакционной политики монополий, за углубление демократии и социальный прогресс особенно настоятельно требует единства и сплоченности всех трудящихся. Рабочее движение по своей классовой природе и по своему содержанию является интернациональным. Международная пролетарская солидарность в борьбе против эксплуататоров — это одна из наиболее важных традиций рабочего и коммунистического движения. Наиболее ярким проявлением интернационального характера рабочего движения явилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Она была первой победой международного революционного пролетариата над капитализмом и империализмом. Г. Димитров писал в 1920 г. по поводу третьей годовщины Октябрьской революции: «Русские пролетарии своей обильно пролитой кровью расчистили путь к освобождению трудящегося человечества»⁴¹. С тех пор на протяжении шести десятков лет Родина Октября неуклонно следует принципам пролетарского интернационализма, которые требуют «во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе, во-вторых, требуют способности и готовности со стороны нации, осуществлявшей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала»⁴².

Вместе с тем Ленин подчеркивал, что развитие мировой пролетарской революции, защита и укрепление реальных социалистических завоеваний соответствуют национальным интересам рабочих всех стран. «Развитие революционного движения, теоретическая и политическая деятельность Коминтерна обогатили... диалектику взаимоотношения национального и интернационального в политике коммунистических партий, патристического и классового в освободительной борьбе пролетариата»⁴³. С выходом на мировую арену современного международного коммунистического движения, с созданием мировой системы социализма пролетарский интернационализм непрерывно развивался, обогащалось его содержание, возрастала его реальная политическая роль. Интернациональная солидарность — это мощное оружие пролетариата, непременное условие успешности его революционной борьбы.

Для того, чтобы рабочий класс мог противостоять объединенному в интернациональном масштабе капиталу, его межнациональным монополиям и политическим союзам, чтобы он не был разьединенным и безоружным перед лицом мировой реакции, ему необходимо преодолеть свою национальную обособленность, тенденции к преувеличению или абсолютизации национальных особенностей и с позиций пролетарской солидарности выступать против общего врага. «Победа мировой пролетарской революции,— писал Ленин в 1919 г. в Проекте Программы РКП(б),— требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса передовых стран»⁴⁴.

Солидарность международного рабочего класса основывается на пролетарском интернационализме, является его важнейшей и неотъемлемой частью. В свою очередь, объективной основой последнего является международный характер рабочего класса, принципиальное единство интересов и конечных целей рабочих всех стран. Его основные принци-

⁴¹ Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I. М. 1957, стр. 80, 83.

⁴² В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 166.

⁴³ «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк». М. 1969, стр. 585.

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 107.

пы охватывают все сферы борьбы мирового рабочего движения⁴⁵. Возникший как следствие одинакового, в сущности, положения рабочего класса разных стран при капитализме, пролетарский интернационализм выражал суть отношений между различными отрядами рабочего движения, отражая основное содержание и цели классовой борьбы рабочих. По мере своего развития он воплощался в боевом единстве и солидарности революционных партий рабочего класса, возникших в ряде стран. С разворачиванием освободительного движения в колониях и зависимых странах пролетарский интернационализм стал выражать и суть политики рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий в отношении народов этих стран, то есть стал орудием укрепления братского союза между рабочим и национально-освободительным движением. С возникновением первого в мире социалистического государства на базе пролетарского интернационализма стали строиться отношения между государством победившего пролетариата и рабочим классом всех других стран⁴⁶.

В наше время понятие пролетарского интернационализма включает в себя принципы отношений между рабочим классом всех стран; между коммунистическими и рабочими партиями мира; между рабочим движением капиталистических стран и национально-освободительным движением; между странами социализма. Сложился социалистический интернационализм как неотъемлемая составная часть интернационализма пролетарского, как результат его развития. В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран 1957 г. говорится: «Свои взаимоотношения социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это важные принципы, однако они не исчерпывают всей сущности отношений между социалистическими странами. Неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь. В этой взаимной помощи находят свое действительное проявление принцип социалистического интернационализма»⁴⁷. Если пролетарский интернационализм означает единство рабочего класса разных стран в его классовой борьбе с буржуазией, то интернационализм социалистический предусматривает единство и взаимную поддержку стран социализма в их классовой борьбе, которую они ведут на международной арене. Он является основой международных отношений нового типа.

Пролетарский интернационализм предусматривает всестороннюю взаимопомощь, осуществляемую в самых различных формах, между мировыми потоками революционного движения — мировой системой социализма, международным рабочим движением, национально-освободительным движением — в достижении общих антиимпериалистических, антимонополистических, социалистических целей, а также укрепление сплоченности международного коммунистического движения, достижение единства действий всех национальных марксистско-ленинских отрядов в борьбе против мирового империализма, за социализм, при строгом соблюдении самостоятельности и равенства братских партий.

«Пролетарский интернационализм — важнейший, проверенный жизнью принцип деятельности коммунистов, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». — Он пронизывает все содержание теории и практики

⁴⁵ См. «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк», стр. 587—589.

⁴⁶ Подробнее об этом см. В. В. З а г л а д и н. Развитие пролетарского интернационализма в современных условиях. «Рабочий класс и современный мир», 1977, № 1.

⁴⁷ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М. 1964, стр. 10.

научного коммунизма. Под знаменем интернационализма была одержана победа Октября, укреплялись позиции первого социалистического государства; возникла мировая система социализма, крепнет и развивается содружество социалистических государств, растет и сплачивается международное коммунистическое, рабочее движение. КПСС неизменно исходила и исходит из коренных интернациональных интересов социализма, всего революционного движения. Солидарность рабочего класса, коммунистов всех стран в борьбе за общие цели, поддержка ими борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, добровольное сотрудничество равноправных, независимых братских партий, органичное сочетание ими в своей политике национальных и интернациональных интересов трудящихся — это и есть пролетарский интернационализм в действии. Он был и остается мощным, испытанным оружием коммунистического и рабочего движения»⁴⁸.

Важнейшим условием укрепления позиций и влияния каждой компартии, успешного выполнения ею своих обязанностей перед рабочим классом является их верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму. Самостоятельность и независимость коммунистических партий, проведение ими эффективного революционного политического курса находятся в непосредственной связи с развитием братского сотрудничества, взаимопомощи и поддержки в рамках всего коммунистического и рабочего движения, предполагают действительную солидарность с реальным социализмом, главной антиимпериалистической силой, надежной опорой мирового революционного процесса⁴⁹. Отказ от пролетарского интернационализма в современных условиях означает лишить компартии, рабочее движение мощного и проверенного оружия, оказать услугу классовому врагу — буржуазии, которая все сильнее координирует свои действия в международном масштабе. «Мы, советские коммунисты, — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца»⁵⁰.

XXV съезд КПСС еще раз показал конструктивность интернационалистской линии КПСС. На нем была всесторонне проанализирована проблема возрастания значимости пролетарского интернационализма в современных условиях. Такую постановку вопроса поддержали в своих выступлениях и присутствующие на съезде представители зарубежных компартий. XXV съезд подчеркнул объективные факторы современного развития, обуславливающие необходимость усиления интернационалистских связей между всеми отрядами современности. К числу таких объективных факторов относится активизация связанных с научно-технической революцией процессов интернационализации средств производства и обмена, которые, по существу, означают вызревание предпосылок социализма во всемирном масштабе. К наиболее важным глобальным политическим проблемам, обуславливающим рост значения интернационализма в современных условиях, относится задача предотвращения термоядерной войны и неразрывно связанная с ней проблема необратимости, углубления и дальнейшего распространения разрядки. Еще одним наиболее крупным фактором является дальнейшее развитие революционного процесса, ведущее ко все более полной интернационализации классовый борьбы⁵¹. Этого же требует и все большая координация усилий антикоммунистических сил на международной арене. На съезде подчеркивалось значение неразрывного единства самостоятель-

⁴⁸ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 22.

⁴⁹ См. также О. И. Курочкина. XXIV съезд КПСС и борьба за сплочение мирового коммунистического движения. «Вопросы истории», 1972, № 1.

⁵⁰ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5, стр. 483.

⁵¹ См. В. В. Загладин. Указ. соч.

ности, независимости, равноправия революционных отрядов и их сотрудничества, интернационалистской, пролетарской солидарности.

Идеи пролетарского интернационализма нашли свое проявление на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине. Как указывается в решении Политбюро ЦК КПСС «Об итогах Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы», «коммунисты Европы подчеркнули, что они отвергают любую политику и мировоззрение, означающие по существу подчинение рабочего класса капиталистической системе, и что компартии будут развивать интернационалистские сотрудничество и солидарность на основе великих идей Маркса, Энгельса, Ленина»⁵². В своем выступлении на конференции Л. И. Брежнев сказал: «Что же касается пролетарского интернационализма, то есть солидарности рабочего класса, коммунистов всех стран в борьбе за общие цели, солидарности их с борьбой народов за национальное освобождение и социальный прогресс, добровольного сотрудничества братских партий при строгом соблюдении равноправия и независимости каждой из них, — то мы считаем: такая товарищеская солидарность, знаменосцем которой вот уже более ста лет являются коммунисты, и в наше время полностью сохраняет все свое великое значение. Она была и остается мощным и испытанным оружием компартий и вообще рабочего движения»⁵³.

Мировой революционный процесс и сегодня испытывает на себе могучее влияние Октября. Революционное рабочее движение по мере своего развития все глубже проникается его идеями. Идеологическим фундаментом современного мирового коммунистического движения, объединяющего в своих рядах многие миллионы борцов за мир, демократию и социализм, за социальное и национальное освобождение, стала марксистско-ленинская теория. Мировой коммунизм стал ныне самой влиятельной политической силой, без учета которой нельзя решить ни один сколько-нибудь серьезный вопрос мировой политики. Если в 1924 г. было 49 компартий, то через 60 лет после Октябрьской революции число коммунистических партий приблизилось к 90⁵⁴. Коммунистические партии находятся на передовой линии борьбы за интересы рабочего класса и всех трудящихся, за интересы народов. В социалистических странах они являются правящими партиями, играют выдающуюся роль в предотвращении новой мировой войны и обеспечении международной безопасности.

Марксистско-ленинские партии доказали, что они не только могут и умеют взять власть, но в состоянии также решать не менее сложные вопросы и задачи строительства социализма и коммунизма. На протяжении немногим более полувека под руководством коммунистических партий были достигнуты великие завоевания, определяющие все развитие исторического прогресса. Ныне коммунисты представляют собой значительную общественную силу и во многих капиталистических странах. В тех государствах, где коммунисты имеют возможность выступать на выборах, за них голосуют около 40 млн. человек⁵⁵. Они ведут активную деятельность в профсоюзах и других массовых организациях трудящихся, в различных общественных движениях, и прежде всего в

⁵² «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе», стр. 47. Подробнее о значении Берлинской конференции см. Б. Н. Пономарев. Международное значение Берлинской конференции. «Коммунист», 1976, № 11.

⁵³ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе», стр. 17—18.

⁵⁴ Б. Н. Пономарев. Ленинским курсом — к коммунизму. М. 1974, стр. 29.

⁵⁵ Б. Н. Пономарев. Перед историческим выбором. «Коммунист», 1976, № 17, стр. 29.

движениях, выступающих за мир, за предотвращение новой мировой войны.

Важнейшие социально-экономические и идейно-политические процессы, начавшиеся в результате победы Великого Октября, имеют необратимый характер. Они подтверждают вывод ленинизма о неизбежности замены капитализма социализмом, о возникновении и становлении новой, коммунистической общественно-экономической формации. Глубокие изменения, происходящие в современном мире, ведут к расширению и углублению мирового революционного процесса, во главе которого стоят партии революционного действия, международное коммунистическое движение. Задачи компартий по руководству революционно-преобразующей деятельностью рабочего класса усложняются. Повышается необходимость более глубокого овладения искусством руководства этой деятельностью как в процессе борьбы за власть, так и после победы революции, еще более глубокого творческого и диалектического подхода компартий к вопросу о соотношении общего, особенного и единичного в обосновании политики, стратегии и тактики коммунистов. «Задача состоит и здесь, как всегда, в том, чтобы уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому *своеобразию* отношений между классами и партиями, к тому *своеобразию* в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать»⁵⁶.

Ныне перед коммунистами встают новые задачи и проблемы. Здесь и такие глобальные и кардинальные вопросы, как предотвращение термоядерной войны, упрочение мира, ограничение и прекращение гонки вооружений, защита экономических, политических и социальных интересов рабочего класса и всех трудящихся капиталистических стран в условиях обострения всех противоречий капиталистической системы и стремления монополий найти выход из кризиса за счет трудового народа. Не менее острая проблема — необходимость обеспечения более быстрого социально-экономического развития бывших колониальных и зависимых стран. Все эти вопросы тесно связаны между собой. Их решение требует настойчивой и активной борьбы всех демократических и прогрессивных сил, координации их действий и в первую очередь сплоченных усилий международного рабочего движения, идущего в авангарде мирового прогресса.

60 лет, прошедших после победы Октября, свидетельствуют о том, что единственной альтернативой капитализму является социализм. Только он дает возможность успешного решения проблем, стоящих перед человечеством. Пролетарская революция, победившая в 1917 г. в России, показала магистральное направление общественного развития. Она способствовала подъему международного рабочего движения, всего мирового революционного процесса на новую, более высокую ступень. Всемирно-исторический опыт Октября, опыт претворения в жизнь теории и тактики ленинизма, имеют непреходящее значение для современной борьбы рабочего класса за революционное преобразование общества. Победа пролетарской революции воплотила в жизнь вековую мечту людей труда об обществе без эксплуатации и угнетения, впервые доказала, что рабочий класс, трудящиеся способны овладеть государственной властью и управлять обществом без буржуазии и помещиков. «Не должно быть места сомнению, — говорил Ленин, — что дело международной социалистической революции, начатой в октябре, несмотря на трудности и препятствия, несмотря на все усилия ее врагов, победит»⁵⁷.

Октябрьская революция вдохнула новые силы в рабочее движение капиталистических стран. Революционная тенденция в международном

⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 74.

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 83.

рабочем движении утвердилась как ведущая. Именно на этой основе образовались коммунистические партии — революционный авангард пролетариата, всех трудящихся, возникло мировое коммунистическое движение как великая интернациональная сила, самая влиятельная политическая сила современности. В этих условиях возрастает объективная необходимость солидарности рабочего и коммунистического движения разных стран, постоянного взаимодействия основных потоков мирового революционного процесса.

В современную эпоху интернационализации борьбы трудящихся особенно возрастает необходимость изучения вклада Великой Октябрьской социалистической революции в марксистско-ленинскую теорию и общественную практику, изучения исторических уроков Октября. Опыт, накопленный первой страной социализма, нашей партией за прошедшие 60 лет, нашел свое выражение в проекте новой Конституции СССР. Этот документ является наиболее сильным оружием в идеологическом противоборстве на мировой арене. Новая Конституция представляет собой убедительную демонстрацию всемирно-исторических свершений Великого Октября. Будучи великой хартией развитого социализма, она раскрывает его суть и в то же время является декларацией реальных прав, свобод и обязанностей человека, живущего в обществе, которое стоит на рубеже перехода к полной победе коммунизма.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

А. Н. Быков

Победа Октября коренным образом изменила ход развития человечества, положила начало перестройке всей системы международных отношений на справедливой, демократической основе. Практически не существует сферы международной жизни, не испытывающей на себе благотворного воздействия идей Великой Октябрьской социалистической революции, их творческого воплощения в практике Советского Союза, других стран социализма. Ее завоевания помогают прогрессивному человечеству в борьбе за мир, равноправное, взаимовыгодное сотрудничество, демократию, социальный прогресс.

В условиях характерного для нашего времени небывалого ускорения процесса интернационализации хозяйственной жизни особое значение для развития всех стран приобретает международное разделение труда, эффективное использование связанных с ним преимуществ. Эта сфера международной жизни на протяжении более полувека испытывает на себе мощное воздействие идей Октября.

Образование мировой социалистической системы послужило началом формирования исторически нового типа разделения труда между странами, основанного на принципах социалистического интернационализма. Ныне идеи Октября воплощаются в развитии и углублении социалистической экономической интеграции — качественно новом этапе международного социалистического разделения труда, материальной основе закономерного сближения и консолидации участвующих в ней стран.

В современных условиях, когда по инициативе и благодаря усилиям Советского Союза, других социалистических стран, при поддержке всех миролюбивых сил происходит поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности и мирному сосуществованию государств с различным общественным строем, международное экономическое сотрудничество служит эффективным средством материализации разрядки. В деле перестройки международных экономических отношений социалистические государства по многим вопросам идут рука об руку с развивающимися странами, для которых идеи Октября, реальный опыт их воплощения в жизнь служат надежным ориентиром в борьбе за упрочение национальной независимости и решение актуальных социально-экономических и международных задач.

«Октябрьская революция является таким социально-политическим событием, величие которого раскрывается все глубже и рельефней с каждым новым шагом человечества по пути общественного прогресса»¹. Воздействие Великой Октябрьской социалистической революции и рожденных ею принципов на формирование международных отношений, в том числе и в области экономики, науки, техники, будет неизменно воз-

¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М. 1977, стр. 23.

растать, отражая всемирно-историческое значение победы Октября, опыта реального социализма, укрепления сил мира и социального прогресса в общемировом масштабе.

Вопросы воздействия мирового социализма на международные экономические отношения, становления и развития международного социалистического разделения труда уже неоднократно освещались в советской литературе². В данной статье ставится цель в сжатой форме рассмотреть в историческом плане взаимосвязь идей Великого Октября с развитием международных экономических отношений, показать последовательное воплощение этих идей во внешнеэкономической политике СССР, всего социалистического содружества, в их борьбе за мир и сотрудничество между народами.

Уже вскоре после победы Октября, когда социализм на мировой арене был представлен лишь одним государством — Советской Россией, только еще встававшей на путь мирного развития, В. И. Ленин отмечал, что облик мира определяется противоборством «двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического»³. Принципы экономических отношений между этими двумя типами хозяйств начали складываться в процессе первых контактов Советской России с окружающими ее капиталистическими государствами, которые вынуждены были пойти после провала экономической блокады и иностранной интервенции на такие контакты. В этом были заинтересованы обе стороны: мир капитализма — в рынках и прибылях, в сырьевых ресурсах; Советская Россия — в утверждении принципов мирного сосуществования, в товарах и техническом опыте, необходимых для восстановления и развития народного хозяйства.

Учитывая не только враждебность капиталистического окружения, но и объективную логику развития международной экономической жизни, Ленин так определил перспективы экономических отношений между двумя системами: «Есть сила бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»⁴. Этим подчеркивался непреложный факт, что политические соображения могут лишь на определенный период деформировать мирохозяйственные связи, задержать их развитие, но в конечном счете объективная необходимость неизбежно должна пробить себе дорогу. Линия на мирное сосуществование и развитие экономического сотрудничества с капиталистическими странами не только провозглашалась Советской властью, но и последовательно проводилась ею на практике. На Генуэзской конференции в апреле 1922 г., где впервые обсуждались на многосторонней основе экономические отношения между двумя системами, советская делегация, руководствуясь ленинскими указаниями, заявила: «В нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым»⁵.

² См., например, «50 лет советской внешней торговли». М. 1967; О. Т. Богомолов. Теория и методология международного социалистического разделения труда. М. 1967; «Мировая социалистическая система хозяйства». Тт. I—IV. М. 1967; «Экономические связи Восток — Запад: проблемы и возможности» М. 1967; В. Л. Тягунов. Международное разделение труда и развивающиеся страны. М. 1976; М. М. Максимова. СССР и международное экономическое сотрудничество. М. 1977, и др.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 75.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 304—305.

⁵ «Документы внешней политики СССР». Т. V. М. 1961, стр. 191—192.

Ленин не только обосновал возможность и необходимость экономического сотрудничества с капиталистическими странами на основе принципов мирного сосуществования двух систем, но и определил условия, на которых это сотрудничество может осуществляться, и прежде всего полное равенство сторон. В качестве примера он называл Рапалльский договор 1922 г. с Германией⁶. Другим основополагающим принципом экономического сотрудничества с капиталистическими странами он считал взаимную выгоду. В письме Г. В. Чичерину с директивами ЦК РКП(б) для советской делегации на Генуэзской конференции Ленин писал: «Ни на что невыгодное для нас не пойдем. Ультиматумам не подчинимся. Если желаете только «торговать», — давайте, но котла в мешке мы не купим и, не подсчитав «претензий» *до последней копейки*, на сделку не пойдем»⁷. Советская власть неизменно следовала и следует этим принципам, которые на каждом последующем этапе обогащались новым содержанием, а в современных условиях превращаются в общепризнанные нормы международного общения.

Советский Союз всегда был чужд автаркии, считая внешнеэкономическую деятельность фактором повышения эффективности хозяйствования и укрепления идей мирного сосуществования государств с различным общественным строем. На многочисленных международных форумах он последовательно проводил линию на развитие и укрепление равноправных, взаимовыгодных экономических связей со всеми странами, на полную ликвидацию всех стоящих на этом пути препятствий и искусственных ограничений, хотя реализовать эту линию на практике далеко не всегда удавалось из-за противодействия агрессивных империалистических сил. Вместе с тем нормализация торговли с Советской страной, на которую вынужден был пойти мировой капитализм в 20-х — 30-х годах, давала ему немалые выгоды. Особенно ощутимо благотворность экономических связей с Советским Союзом капиталистические страны испытали в начале 30-х годов, когда они переживали величайший экономический кризис, а СССР, реализуя первый пятилетний план, выступал крупнейшим импортером множества видов машин, комплектного оборудования, технического опыта. В предвоенные годы СССР вынужден был усилить линию на самообеспеченность всем необходимым, а успешное создание собственной мощной индустриальной базы подвело под это необходимую материальную основу, увеличило технико-экономическую независимость страны. События второй мировой войны полностью подтвердили правильность этой линии, позволившей не только противостоять фашистской агрессии, но и разгромить врага, одержать победу, опираясь на созданный мощный экономический и военный потенциал, на превосходство социалистической системы, нового общественного строя, рожденного Великим Октябрем.

Разгром фашизма, победа социалистических революций в ряде стран Европы и Азии привели к созданию мировой социалистической системы, к коренному изменению соотношения сил на международной арене. Все это оказало глубокое воздействие на содержание и направленность внешнеэкономической деятельности Советского Союза, на структуру международного разделения труда. Наряду с мировым капиталистическим рынком сложился мировой социалистический рынок, охватывающий торгово-экономические и кредитные отношения социалистических стран и выражающий специфические черты международного социалистического разделения труда, которое в противоположность капиталистическому «осуществляется сознательно и планомерно, в соот-

⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 193.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 386.

ветствии с жизненными интересами и задачами всестороннего развития всех социалистических стран, ведет к укреплению их единства»⁸.

Межгосударственные экономические отношения в рамках мировой социалистической системы приобретают качественно новый характер, определяемый укрепившимся во входящих в эту систему странах более передовым общественным строем, общностью их марксистско-ленинской идеологии, миролюбивой, основанной на социалистическом интернационализме внешней политикой, промежуточными и конечными целями.

Параллельное существование и развитие двух мировых рынков, каждый из которых воплощает и выражает присущие двум различным социально-экономическим системам закономерности, представляют собой основополагающую особенность международного экономического сотрудничества в послевоенный период. Образование мировой социалистической системы хозяйства и мирового социалистического рынка вместе с тем отнюдь не означало ликвидации всемирного рынка, в рамках которого осуществляется взаимодействие двух различных рынков, равно как и ликвидации всемирного хозяйства, представленного двумя противоборствующими и сосуществующими системами. Вместе с тем в оба эти понятия — всемирный рынок и всемирное хозяйство — были внесены принципиальные изменения исторического значения.

Социалистические страны отнюдь не намеревались проводить политику коллективного протекционизма и коллективной автаркии, развитие международного социалистического разделения труда всегда проходило и проходит с учетом всемирного разделения труда и его возможностей. Однако не все зависело от социалистических стран. Образование мировой социалистической системы существенно ограничило маневренность сил империализма, увеличило прогрессивное воздействие социализма на развитие международного экономического сотрудничества не только примером последовательно демократических и взаимовыгодных отношений между входящими в эту систему братскими странами, но и непосредственно через расширяющуюся сферу их участия в таком сотрудничестве.

Уже вскоре после завершения войны силы мирового империализма во главе с США, напуганные революционными изменениями в Европе и Азии и стремящиеся вернуть утраченные позиции, основываясь на «политике силы», атомном шантаже и концепции «отбрасывания коммунизма», вновь, как и в послеоктябрьский период, обратились к оружию экономического бойкота против стран социализма, надеясь тем самым повернуть историю вспять, навязать этим странам свои условия сотрудничества, задержать рост их экономического и военно-технического потенциала. Однако если такой путь не дал ожидаемых результатов сразу же после Октября, когда Советская Россия, разоренная двумя войнами и окруженная враждебными капиталистическими государствами, одна противостояла силам мировой и внутренней реакции, то тем более бесперспективной была подобная попытка в новых условиях.

Начатая против социалистических стран «холодная война» ускорила процесс их экономической и военно-политической консолидации вокруг Советского Союза — родины Октября — главной силы социалистического содружества, располагающей наибольшими материальными и другими ресурсами и опытом социалистического развития. В хозяйственной области выражением этого закономерного процесса было создание в начале 1949 г. Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) — первой универсальной социалистической международной организации многостороннего экономического и научно-технического сотрудничества, с

⁸ «Основные принципы международного социалистического разделения труда. Многостороннее экономическое сотрудничество социалистических государств». М. 1972, стр. 106.

деятельностью которой неразрывно связано все последующее развитие и углубление международного социалистического разделения труда.

Хотя «холодная война» и связанные с ней мероприятия в различных областях, инспирированные США и созданными ими военно-политическими группировками, существенно осложнили международную обстановку, взвалили на плечи народов бремя безудержной гонки вооружений и свели до минимума экономические связи двух систем, они не могли оправдать надежд империалистических сил. Политика «отбрасывания» или «сдерживания» коммунизма, «равновесия страха», экономической изоляции стран социализма, вся система направленной против них дискриминации в сфере международного сотрудничества обнаружили свою бесперспективность. Жизнь вновь подтвердила дальновидность вывода, что экономическая блокада — это обоюдоострое оружие. «Насчет блокады опыт показал, — писал Ленин, — что неизвестно, для кого она тяжелее: для тех, кого блокируют, или для тех, кто блокирует»⁹. Показательно в этой связи признание одного из столпов американского монополистического капитала, финансиста Д. Рокфеллера, который писал: «В последние 20 лет мы почти полностью прекратили торговлю, отказались от большей части экспорта, и это не поставило их (то есть страны социализма. — А. Б.) на колени, не заставило их просить у нас милостыню и не помешало им перевооружиться и стать более могущественными»¹⁰. В то же время экономическое эмбарго существенно деформировало структуру международного разделения труда, прежде всего в связи с потерей для Запада перспективных, непрерывно растущих рынков социалистических стран, особенно ощутимой в 50—60-е годы, характерные обострением межимпериалистической конкуренции между ведущими центрами мирового капиталистического хозяйства, углублением в нем кризисных явлений.

Безусловно, определенные издержки понесли и социалистические страны, вынужденные ориентироваться на максимальное использование национальных и внутрирегиональных возможностей, даже тогда, когда в рамках всемирного разделения труда можно было бы найти по тем или иным направлениям и более рациональные решения. Приходилось добиваться самообеспеченности в условиях, когда широкое международное сотрудничество могло бы дать более оптимальные варианты решения тех или иных хозяйственных проблем. Однако общий баланс оказывался явно не в пользу вдохновителей и организаторов экономического эмбарго, что и послужило немаловажным фактором его ослабления, а затем и практической ликвидации. Логика всемирного разделения труда и необходимости его углубления одержала и на сей раз верх над недальновидностью политиканов, которые, не желая считаться с требованиями времени, и сейчас продолжают твердить об односторонних выгодах, якобы извлекаемых социалистическими странами из восстановления сотрудничества с Западом, о том, что последний, дескать, меньше заинтересован в таком сотрудничестве, а потому может потребовать соответствующих политических компенсаций.

Послевоенное развитие характеризуется еще одним фактором всемирно-исторического значения, истоки которого коренятся в глубоком изменении соотношения мировых сил, вызванном Великим Октябрем, начатом им процессе революционной перестройки мира. Под мощным воздействием национально-освободительного движения рухнула колониальная система империализма, возникли десятки новых независимых государств, роль которых в мировом развитии возрастает. Несмотря на то, что большинство из них продолжает еще находиться в системе мирового капиталистического хозяйства, эти государства ведут борьбу за уп-

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 301.

¹⁰ «U. S. News and World Report», 13.VIII.1973.

рочение своей экономической независимости, за освобождение из-под гнета сил неокOLONиализма, за изменение своего места и роли в системе всемирного разделения труда, за перестройку международных экономических отношений на равноправной демократической основе, исключающей расхищение их национальных богатств империалистическими державами и многонациональными монополиями.

Советский Союз, другие социалистические страны оказывают всемерную поддержку развивающимся странам в их борьбе за полное избавление от империалистической эксплуатации, чему в немалой степени служит экономическое и научно-техническое сотрудничество, основанное на принципах, провозглашенных Октябрем, которое позволяет этим странам успешнее решать проблемы национального развития и ослабляет их зависимость от империализма. Хотя экономические связи развивающихся стран в целом не выделились еще полностью из системы международного капиталистического разделения труда, они составляют в ней особую сферу, развитие которой идет под мощным воздействием принципов, провозглашенных и утвержденных в условиях социализма и отражающих присущие этой системе экономические закономерности. Все это существенно расширяет прогрессивное влияние социализма на международное экономическое сотрудничество, способствует его перестройке в соответствии с новой расстановкой мировых сил, с учетом общемировых революционных преобразований, начатых Великим Октябрем.

На международное экономическое сотрудничество в послевоенное время огромное воздействие оказывает научно-техническая революция (НТР), которая существенно ускорила закономерный процесс интернационализации производительных сил, а следовательно, и расширила рамки и возможности разделения труда и кооперации между странами, превратив это сотрудничество в важное условие развития современного производства и ускорения научно-технического прогресса. Формирующееся научно-техническое сотрудничество становится особым и наиболее динамичным направлением международного разделения труда, оказывающим возрастающее влияние на его развитие. Под влиянием НТР принципиально меняется соотношение в международном обмене сырьевой и сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и продукции обрабатывающей промышленности, с другой, в пользу последней. Это отражает воздействие НТР на структуру производительных сил, бурное развитие новых, главным образом наукоемких отраслей и подотраслей, углубление международной специализации и кооперирования в науке, технике, производстве, преимущественное развитие внутриотраслевой, подетальной и технологической специализации, дополняемой широкими кооперационными связями.

НТР и ее противоречивое развитие в условиях капитализма, связанное с хищническим потреблением природных ресурсов, катастрофическим ухудшением окружающей среды, поставили перед человечеством новые сложные проблемы: рационального использования неисполнимых ресурсов, освоения новых источников сырья и энергии, научного природопользования, увеличения продовольственных ресурсов и многие другие, эффективное решение которых практически невозможно без широкого использования преимуществ международного разделения труда, вовлечения в него всех стран и регионов мира. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, состоявшемся в Москве в октябре 1973 г., подчеркивал, что «идти в ногу с временем, выйти на уровень требований и возможностей научно-технической революции можно, лишь опираясь на широкое международное разделение труда»¹¹.

¹¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 4. М. 1974, стр. 327.

В современных условиях особенно бесперспективен автаркический путь экономического развития. НТР через мировой рынок связывает различные страны и народы. Международное экономическое сотрудничество является мощным катализатором хозяйственного развития, его специализации и диверсификации в рамках всемирного хозяйства, научно-технического прогресса и широкого использования его результатов и возможностей в интересах мира и социального прогресса. Советский Союз, другие страны социализма последовательно учитывают требования НТР в своем национальном развитии и их углубляющемся взаимном сотрудничестве. Разворачивающийся ныне процесс социалистической экономической интеграции непосредственно связан с НТР и задачами всемерной интенсификации хозяйственного развития на основе полного использования преимуществ и возможностей зрелого социализма, новейших достижений науки и техники. Выдвинув задачу исторической важности — органически соединить достижения НТР с преимуществами социализма и присущими ему методами хозяйствования, братские страны рассматривают интеграционный процесс в качестве возрастающего по значению внешнего фактора успешного решения этой задачи.

В современных условиях международное экономическое сотрудничество, формы и направления которого все время развиваются и обогащаются, выходя далеко за рамки традиционной торговли и глубоко проникая в сферу науки, техники, производства, услуг, приобретает все большее политическое значение как фактор стабилизации мира и укрепления взаимопонимания между народами, появления у них общих интересов. Вопросам расширения и углубления экономического сотрудничества между странами, различными по социальным системам и уровням развития, создания для этого наиболее благоприятного климата, правовых и организационных предпосылок, большое внимание уделяется в Заключительном документе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в деятельности ООН и ее специализированных и региональных организаций, прежде всего в связи с разработкой нового международного экономического порядка, отвечающего требованиям времени и изменившейся расстановке мировых сил. Во всей этой деятельности, имеющей огромное значение для судеб мира и прогресса на нашей планете, немеркнущим маяком служат идеи Великого Октября, которые последовательно проводятся Страной Советов, всем социалистическим содружеством. Они вдохновляют прогрессивные миролюбивые силы в их борьбе за демократическую перестройку международных экономических отношений в интересах всех стран и народов, их равноправного взаимовыгодного сотрудничества.

Характеризуя развитие международных экономических отношений, Ленин выделил в качестве важнейшей его тенденции объективный процесс сближения национальных хозяйств, интернационализации хозяйственной жизни, вызванный потребностями развития производительных сил, углубления международного разделения труда. «Вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме, — отмечал Ленин. — Социализм целиком интернационализирует ее»¹². Он квалифицировал как упрощенческие и в принципе неверные представления, будто «демократическое государство победившего социализма будет существовать без границ, ...что границы будут определяться «только» по потребностям производства»¹³. Эти основополагающие теоретические положения были подтвер-

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 318.

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 21.

ждены практикой уже в послеоктябрьский период, а после второй мировой войны на более широкой международной основе — в ходе формирования и развития мировой социалистической системы, международного социалистического разделения труда. Социалистические страны в своих политических и экономических взаимоотношениях выступали и выступают как полностью равноправные, свободные суверенные государства, объединенные общностью интересов и целей, братскими узами международной социалистической солидарности. Руководствуясь в своих взаимоотношениях общедемократическими принципами равенства и суверенности сторон, невмешательства во внутренние дела друг друга, эти страны неотъемлемой частью своих взаимоотношений считают братскую взаимопомощь, в которой находит проявление принцип социалистического интернационализма. Их солидарность не направлена против каких-либо других государств, а служит интересам всех миролюбивых народов, укреплению дела мира и международного сотрудничества между всеми странами.

Бескорыстная помощь Советского Союза, особенно необходимая на первом этапе развития международного социалистического разделения труда, взаимное сотрудничество братских стран сыграли неоценимую роль в восстановлении и социалистической перестройке народного хозяйства этих стран, в проведении ими социалистической индустриализации, создании современных национальных народнохозяйственных комплексов, в противодействии империалистической экспансии со стороны Запада, его политике экономического бойкота и дискриминации. С помощью советских поставок и льготных кредитов, экономического и технического содействия в различных формах в братских странах были созданы заново или технически переоснащены целые отрасли и подотрасли, составляющие ныне основу их материально-технической базы. Переданная этим странам практически безвозмездно техническая документация и производственный опыт позволили им сэкономить многомиллиардные суммы в твердой валюте, которые в иной ситуации пришлось бы заплатить за их приобретение на мировом капиталистическом рынке. Неоценимо содействие СССР в подготовке национальных кадров специалистов в братских странах, в передаче им опыта социалистического хозяйствования.

По мере укрепления материально-технической базы социализма в братских странах, углубления международного социалистического разделения труда формы прямой экономической помощи в значительной мере стали трансформироваться во взаимовыгодные кооперационные связи. Развивая более глубокие формы международного социалистического разделения труда, братские страны последовательно учитывают национальные интересы и особенности отдельных стран, создавая благоприятные условия для их пропорционального, разностороннего развития с учетом имеющихся предпосылок, для формирования в каждой из этих стран полных современных хозяйственных комплексов при все большей их структурной взаимодополняемости и оптимизации в рамках мирового социалистического хозяйства. Присущая мировому социалистическому разделению труда планомерность способствует максимальному использованию в ходе его развития и углубления преимуществ социалистического хозяйствования, рациональному размещению производительных сил братских стран, установлению правильных пропорций в их народном хозяйстве, эффективному использованию имеющихся национальных ресурсов. Всем этим международное социалистическое разделение труда убедительно демонстрирует свои принципиальные отличия и преимущества по сравнению с капиталистическим.

Четверть века развития международного социалистического разделения труда, укрепившего взаимосвязи братских стран не только в области торговли, но и науки, техники, производства, породившего его

новые эффективные формы и методы, основанные на плановом взаимодействии хозяйственных структур и механизмов, закономерно поставило перед ними вопрос о переходе к качественно новому, более высокому этапу, характеризующемуся планомерным и комплексным развертыванием экономической интеграции. Интеграционные процессы, получившие развитие в мире в последние десятилетия, являются проявлением интернационализации производительных сил, усилившейся в условиях НТР, которая подтолкнула концентрацию и специализацию производства, изменила параметры оптимальности национальных и международных рынков, ускорила формирование мощных международных хозяйственных комплексов, характеризующихся определенным структурным и институциональным единством.

При известной общности материально-технических предпосылок социально-экономическая и политическая сущность, цели и задачи, механизм международной экономической интеграции определяются прежде всего общественным строем и производственными отношениями, в рамках которых она формируется и получает развитие. Именно этим объясняется глубокое отличие интеграционных процессов, происходящих в условиях социализма и капитализма, а соответственно и деятельности СЭВ и Европейского экономического сообщества (ЕЭС), представляющих собой два типа региональной интеграции.

В то время как капиталистическая интеграция осуществляется на присущих капитализму рыночных началах, дополняемых государственно-монополистическим регулированием, а главными проводниками ее являются многонациональные корпорации и наднациональные органы, социалистическая интеграция развивается на плано-координационных началах, а главным субъектом ее выступают суверенные социалистические государства. Этот процесс происходит в интересах всех участников при последовательном соблюдении их прерогатив в отношении определения национальной хозяйственной политики и ее добровольного согласования для достижения совместно определенных целей. Если капиталистическая интеграция движется вперед в той мере, в какой она увеличивает частномонополистические прибыли и поскольку это движение совместимо с конкурирующими интересами участников, в первую очередь национальных монополий, социалистическая интеграция развивается прежде всего на макроструктурном межгосударственном уровне, что позволяет осуществлять широкий маневр имеющимися в распоряжении соответствующих государств материальными, финансовыми и интеллектуальными ресурсами на основе согласованной стратегии, ориентированной на эффективное решение общих социально-экономических задач и целей, последовательно реализовать курс на сближение, взаимодополнение и оптимизацию хозяйственных структур, на выравнивание уровней и ускорение экономического и научно-технического развития.

Капиталистическая интеграция, как свидетельствует практика, обострила конкурентную борьбу между ее участниками и оказалась неспособной решить проблемы, возникшие в связи с глубоким циклическим и структурным кризисом, переживаемым капиталистическим хозяйством. Ее осуществление усилило дискриминацию и протекционистские тенденции на мировом рынке, отрицательно сказалось на торговых интересах третьих стран, прежде всего развивающихся. Социалистическая интеграция не знает подобных катаклизмов, ее развитие органически связано с дальнейшей консолидацией стран социализма по всем линиям, оно не только не ограничило их возможности активного участия во всемирном разделении труда, а наоборот, создало для этого дополнительные материально-технические и организационные предпосылки. Открытый характер деятельности СЭВ убедительно подтверждается как быстро растущим товарооборотом входящих в эту организацию стран с остальными государствами, так и участием в тех или иных взаимопри-

емлемых формах в ее деятельности третьих стран, как социалистических, так и несоциалистических. Опыт СЭВ, социалистической интеграции привлекает все большее внимание за пределами социалистического содружества и используется развивающимися государствами при организации своего регионального сотрудничества и в борьбе за прогрессивную перестройку международных экономических отношений как пример подлинно равноправного взаимовыгодного сотрудничества на плановой основе, с последовательным учетом коренных интересов всех участников, международного сотрудничества в целом.

Начало реализации Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, в которой определены основные задачи, формы, методы и этапы развития интеграционного процесса, совпало с выполнением этими странами пятилетних планов на 1971—1975 годы¹⁴. За эту пятилетку ими были достигнуты значительные успехи в важнейших областях социально-экономического развития, резко контрастирующие с глубоким упадком, переживаемым в тот же период всей капиталистической экономикой, в том числе стран ЕЭС. За пятилетие национальный доход стран СЭВ увеличился на 36%, а в странах ЕЭС — на 12%, промышленность стран СЭВ развивалась в 4 раза быстрее, чем капиталистических стран. В 1975 г. страны содружества выпустили промышленной продукции в два с лишним раза больше, чем страны «Общего рынка». За пятилетие реальные доходы населения братских стран в расчете на одного человека возросли на 29%, в то время как в условиях кризиса в капиталистических странах повсеместно наблюдалось снижение жизненного уровня¹⁵.

Немалая доля в достигнутых успехах может быть отнесена на счет социалистической интеграции, играющей возрастающую роль в решении основных социально-экономических задач, стоящих перед братскими странами, прежде всего связанных с повышением эффективности производства и качества хозяйствования, с ускорением темпов научно-технического прогресса, с неуклонным подъемом на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся. Как отмечалось на ХХХ сессии СЭВ, в области экономического сотрудничества за пять лет после принятия Комплексной программы сделано больше, чем за предыдущее десятилетие как в отношении расширения масштабов взаимного разделения труда, так и форм его организации¹⁶.

Взаимный товарооборот стран СЭВ, в котором отражаются итоги развития их сотрудничества практически во всех формах, прежде всего путем углубления специализации и кооперирования производства, увеличился за этот период почти вдвое, составив в 1975 г. около 71 млрд. руб. (среднегодовые темпы его роста равнялись 14,4% против 8,2% в 1966—1970 гг.)¹⁷. Значительно расширилось и углубилось научно-техническое и производственное сотрудничество, особенно в сырьевых отраслях, начата серия крупных совместных строек, призванных обеспечить растущие потребности стран в сырье, энергии, полуфабрикатах. Упрочилась институциональная база сотрудничества за счет создания новых органов СЭВ, международных организаций координационного и хозяйственного типа (Интерэлектро, Интератоминструмент, Интератомэнерго,

¹⁴ См.: Н. В. Фаддеев. Совет Экономической Взаимопомощи — коллективный орган сотрудничества социалистических стран. «Вопросы истории», 1971, № 8; Л. Н. Нежинский. СССР и социалистические страны Европы. «Вопросы истории», 1974, № 3; И. И. Орлик. СССР и укрепление социалистического содружества. «Вопросы истории», 1975, № 4; И. В. Дудинский. Социалистическое содружество и мировое развитие. «Вопросы истории», 1976, № 7.

¹⁵ «Правда», 10.VII.1976; см. также «Политическое самообразование», 1977, № 1, стр. 34—42.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Интерволокну, Интертекстильмаш, Интерэталонприбор), Международного инвестиционного банка, более 50 научно-технических координационных и других центров, совершенствования правовых основ сотрудничества, введения стандарта СЭВ.

Произошло значительное углубление совместной плановой деятельности, служащей основой развития интеграционного процесса в социалистическом содружестве, как за счет совершенствования координации пятилетних народнохозяйственных планов стран СЭВ, так и новых форм, позволяющих расширить временной горизонт этой деятельности (координация перспективных планов по важнейшим направлениям) при существенном ее углублении на макро- и микроэкономическом уровнях. Наряду с консультациями по вопросам экономической и научно-технической политики, развитием сотрудничества в области прогнозирования, совместным планированием важнейшим направлением в этой области явилась разработка принятого на XXIX сессии СЭВ Согласованного плана многосторонних интеграционных мероприятий на 1976—1980 годы. В него вошли важнейшие объекты в области экономического и научно-технического сотрудничества, включая крупнейшие совместные стройки, общей сметной стоимостью 9 млрд. руб. с точным определением объема обязательств каждого участника и с обеспечением их выполнения соответствующим выделением ресурсов в их национальных планах, что значительно укрепило материальную основу сотрудничества¹⁸. Среди этих объектов такие крупнейшие совместные стройки, как газопровод Оренбург — Западная граница СССР, Усть-Илимский целлюлозный и Кiemбаевский асбестовый комбинаты, линия электропередачи высокого напряжения Винница — Альбертирша (ВНР), мощности по производству никеля на Кубе и др. Начинает свою работу Международная геологическая экспедиция в МНР. Осуществляются другие специальные мероприятия, направленные на ускорение экономического и научно-технического развития МНР и Республики Куба с учетом специфических условий строительства социализма в этих странах и необходимости оказания им в этом деле коллективной помощи¹⁹.

Уже первое пятилетие реализации Комплексной программы свидетельствует о том, что в социалистической экономической интеграции страны СЭВ нашли верное средство для ускорения и повышения эффективности хозяйственного развития путем объединения усилий и ресурсов, несравненно более действенное и отвечающее коренным интересам народов этих стран, нежели интеграционный процесс в условиях капитализма.

Вместе с тем накопленный опыт создает необходимые предпосылки для дальнейшего углубления социалистической интеграции в соответствии с объективными закономерностями и новыми потребностями. К тому же жизнь ставит перед братскими странами новые, более крупные проблемы социально-экономического и научно-технического развития, решение которых может быть найдено лишь посредством дальнейшего объединения усилий и ресурсов, причем в расчете на длительную перспективу и с более полным использованием программно-целевого, комплексного, межотраслевого подхода, преимуществ и возможностей зрелого социализма. Таким основным звеном на предстоящий период становится разработка и реализация долгосрочных целевых программ сотрудничества в ключевых хозяйственных комплексах в соответствии с решениями XXX сессии СЭВ²⁰. Это рассчитанные на 10—15 лет программы в топливно-энергетических и сырьевых отраслях, машиностроении, производстве продовольствия, промышленных товаров народного потребления, в сфере транспорта. Уже этот перечень говорит о том, что

¹⁸ «Правда», 28.VI.1975.

¹⁹ «Политическое самообразование», 1977, № 1, стр. 37.

²⁰ «Правда», 10.VII.1976.

речь идет о жизненно важных для стран СЭВ направлениях, обеспечивающих ресурсы для дальнейшего хозяйственного развития, ускорения темпов научно-технического прогресса, более полного удовлетворения растущих потребностей населения, укрепления территориально-экономических связей этих стран.

Как отмечал Л. И. Брежнев в выступлении на встрече с руководителями академий наук социалистических стран, «такое углубление взаимосвязей между социалистическими странами поднимает немало новых вопросов, ставит перед нами новые проблемы, для решения которых просто-напросто нет прецедента»²¹. Именно поэтому необходим новаторский, во многом нетрадиционный подход как к разработке программ, определению их целей и подцелей и путей их достижения, так и к механизму их реализации, имея в виду органическое сочетание различных форм и инструментов сотрудничества, перспективного и текущего планирования на международном и национальном уровнях, действенных методов межотраслевого управления реализацией программ на этих уровнях. Осуществление Комплексной программы, долгосрочных целевых программ сотрудничества представляет важный этап в рассчитанном на длительный период и на поэтапное углубление процессе социалистической экономической интеграции, который, в свою очередь, служит важным этапом на историческом пути к тому единому, по общему плану регулируемому пролетариатом всех наций всемирному хозяйству, о котором говорил в свое время Ленин²².

Интеграционный процесс, развивающийся в социалистическом содружестве, вся система двусторонних и многосторонних экономических связей стран социализма служит материальной основой дальнейшего сближения этих стран по различным направлениям. В Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось: «Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность»²³. Формы проявления указанного процесса все больше разнообразятся. Свидетельством солидарности с делом Октября, с нашей страной, с нашей коммунистической работой назвал Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профсоюзов СССР замечательный почин коллектива венгерского предприятия «Красный Чепель» и аналогичные инициативы рабочих Болгарии, ГДР, Польши, Чехословакии по досрочному выполнению в честь 60-летия Великого Октября экспортных поставок в СССР²⁴. Об огромном прогрессивном влиянии идей Октября на формирование и развитие братского содружества стран СЭВ говорилось на XXXI сессии СЭВ²⁵.

Развивая взаимовыгодные хозяйственные связи, углубляя закономерный процесс экономической интеграции, страны социализма отнюдь не стремятся к самоизоляции, к созданию некоего замкнутого сообщества, противостоящего всей системе международного сотрудничества. Наоборот, и в материалах прошедших съездов братских коммунистиче-

²¹ «Правда», 18.II.1977.

²² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 164.

²³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5. М. 1976, стр. 453.

²⁴ Л. И. Брежнев. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. М. 1977, стр. 19.

²⁵ «Правда», 25.VI.1977.

ских и рабочих партий и в совместных документах этих стран четко проводится линия на всемерное развитие равноправных и взаимовыгодных экономических связей со всеми странами, независимо от различий их общественных систем и экономических уровней. Интенсификация этих связей служит важным фактором повышения эффективности и качества хозяйствования и ускорения научно-технического прогресса, что является главной задачей экономического развития братских социалистических стран на современном этапе. Вместе с тем это служит укреплению материальной основы политики разрядки и мирного сосуществования, являющейся определяющей чертой современного международного положения, несмотря на все происки ее противников. Социалистические страны отнюдь не намерены стоять в стороне и от решения глобальных проблем, затрагивающих интересы всего человечества (сырьевая и энергетическая проблемы, ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, охрана окружающей среды, освоение космоса и ресурсов Мирового океана), и в соответствии со своей миролюбивой, глубоко гуманистической политикой стремятся внести посильный вклад в их решение в интересах всех стран и народов.

Эта принципиальная линия братских социалистических стран не только провозглашается, но и активно проводится в жизнь, что подтверждается как высокими темпами роста их товарооборота, экономического и научно-технического сотрудничества с другими странами, так и активной внешнеэкономической политикой, направленной на прогрессивную, демократическую перестройку международных экономических отношений, на решительное устранение всех искусственных ограничений и дискриминации, навязанных империализмом. Хорошо известна инициатива СССР, других социалистических стран, связанная с подготовкой и проведением Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в итоге которого 35 стран определили принципы, пути, формы и методы развития и углубления торгово-экономического и научно-технического сотрудничества на широкой, общеевропейской основе. В развитие достигнутых договоренностей, которые братскими странами неукоснительно соблюдаются, СССР выдвинул предложение о проведении международных конгрессов или межгосударственных совещаний по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды, развития транспорта, энергетики, получившее поддержку со стороны многих стран.

Весьма знаменательна в этом плане и инициатива, проявленная СЭВ, который от имени правительств стран СЭВ предложил ЕЭС установить официальные отношения и передал Совету министров ЕЭС проект соглашения об основах взаимоотношений, предусматривающий создание благоприятных условий для равноправного сотрудничества обеих организаций и входящих в них стран. Эта инициатива, за которой последовали контакты между компетентными представителями сторон, касается широкого круга актуальных вопросов сотрудничества и направлена прежде всего на улучшение условий торговли между странами — членами обеих организаций на основе режима наибольшего благоприятствования, на развитие между ними торговых отношений на недискриминационной взаимовыгодной основе.

Остаются неурегулированными торгово-политические вопросы советско-американского экономического сотрудничества ввиду попыток конгресса США увязать их решение с требованиями политических уступок, с недопустимым вмешательством во внутренние дела СССР. Вместе с тем широкое развитие взаимовыгодных торгово-экономических связей на основе устранения созданных в США дискриминационных препон и вступления в силу ранее подписанных соглашений о взаимном предоставлении общепринятого в мировой практике режима наибольшего благоприятствования и создании нормальных условий кредитова-

ния экспорта пошло бы на пользу народов обеих стран, международного сотрудничества в целом.

Как известно, в числе назревших задач борьбы за мир и международное сотрудничество XXV съезд КПСС назвал борьбу за устранение дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, за ликвидацию всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях²⁶. Эта программа действий, направленная в первую очередь на последовательную защиту интересов развивающихся стран, испытывающих на себе главную тяжесть неравноправия и эксплуатации в мировом капиталистическом хозяйстве и системе международного капиталистического разделения труда, имеет в виду и более широкую задачу оздоровления международных экономических отношений применительно ко всем их участникам. Предпринимаемые в рамках ООН, других международных форумов меры к перестройке системы международных экономических отношений предполагают не только устранение очевидных анахронизмов колониализма, но и создание условий, не допускающих эксплуатации в международном масштабе, механизма предупреждения разрушительных и вообще отрицательных последствий воздействия капиталистического способа производства на мировое хозяйство и международное экономическое сотрудничество. В такой перестройке международных экономических отношений объективно смыкаются интересы развивающихся и социалистических стран.

Как отмечал Л. И. Брежнев в речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, Советский Союз предпринимает активные шаги в поддержку справедливых требований развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки о перестройке на началах равноправия международных экономических отношений, об устранении всех форм эксплуатации капиталистическими государствами более слабых партнеров в «третьем мире»²⁷. О неуклонной решимости СССР последовательно содействовать позитивному решению этой цели свидетельствует заявление Советского правительства от 4 октября 1976 г. «О перестройке международных экономических отношений», в котором СССР выступает в защиту суверенитета стран над их природными богатствами, права каждого народа свободно избрать путь своего развития, за прекращение эксплуатации развивающихся стран иностранным капиталом и международными корпорациями²⁸.

Новый международный экономический порядок подразумевает ликвидацию последствий колониализма, ослабление воздействия на мировую торговлю циклического колебания спроса и предложения, установление справедливой системы цен на сырье и готовую продукцию, оказание развивающимся странам действенной технико-экономической помощи. Однако империалистические государства стремятся ограничиться скромными мерами, не меняющими сути капиталистической эксплуатации развивающихся государств, возложив в то же время издержки такой эксплуатации на все промышленно развитые страны — как капиталистические, непосредственно ответственные за нее, так и социалистические, никогда не участвовавшие в такой эксплуатации. К сожалению, теория коллективной ответственности «богатых стран» еще встречает поддержку в некоторых развивающихся государствах, хотя ее несостоятельность очевидна. СССР, другие социалистические страны оказывали и оказывают разностороннюю эффективную помощь развивающимся государствам в преодолении экономической отсталости и

²⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Т. 5, стр. 477.

²⁷ Л. И. Брежнев. Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС 25 октября 1976 г. М., 1976, стр. 31.

²⁸ «Правда», 5. X. 1976.

создании современного многоотраслевого хозяйства не в силу «исторической ответственности», а исходя из принципов международной солидарности с угнетенными народами, провозглашенных Великим Октябрем. Это помогает освободившимся странам создавать и укреплять материально-техническую основу своей национальной независимости, успешнее противостоять неоколониализму, защищать и отстаивать свои интересы перед лицом империалистической экспансии.

Советский Союз и другие социалистические страны развивают торгово-экономические отношения с освободившимися государствами на равноправной, справедливой основе, последовательно учитывая при этом интересы их национального развития. Они предоставили широкие льготы промышленному экспорту развивающихся стран, равно как их традиционным товарам. За 1971—1976 гг. среднегодовые темпы прироста импорта готовых изделий и полуфабрикатов из развивающихся стран составили у социалистических стран примерно 22%, а за последние два года этого пятилетия — более 35%. Расширяется экономическое и техническое содействие развивающимся странам со стороны социалистических государств, оказываемое на основе льготных кредитов и с учетом потребностей их национального развития. Так, около 90% всего объема такого содействия, оказываемого Советским Союзом, приходится на сферу производства, в том числе $\frac{3}{4}$ — на промышленность и энергетику. Всего же странами СЭВ построено и строится в развивающихся государствах около 3 тыс. народнохозяйственных объектов, составляющих основу их национальной экономики, укрепляющегося государственного сектора²⁹.

С помощью Советского Союза подготовлено около полумиллиона специалистов и квалифицированных рабочих из развивающихся стран, а всего в странах социалистического содружества ежегодно обучается свыше 25 тыс. студентов и аспирантов этих стран³⁰. Большое число специалистов готовится непосредственно в развивающихся странах на созданных с помощью социалистических стран предприятиях и в учебных центрах. Расширяется передача развивающимся странам технологии в различных формах, растут кооперационные связи в производстве, науке и технике. Все это помогает приобщению этих стран к НТР, позволяет им успешнее преодолевать технологическую монополию Запада.

Таким образом, лишенные каких-либо элементов дискриминации и неравноправия, политического диктата, экономические связи развивающихся и социалистических государств служат примером справедливого, отвечающего интересам стран «третьего мира» сотрудничества государств с различным социальным строем и уровнем развития. Вместе с тем решение экономических проблем освободившихся стран неотделимо от общего состояния международной обстановки, от углубления разрядки, от осуществления программы разоружения, ибо часть средств, которые высвободились бы в таком случае, могла бы, как предлагают социалистические государства, быть обращена на дело развития стран «третьего мира».

Подлинное оздоровление международных экономических отношений в соответствии с духом времени предполагает развертывание этого процесса одновременно по всем направлениям, включая и направление Восток — Запад, ибо результаты широкомасштабного взаимовыгодного сотрудничества между социалистическими и развитыми капиталистическими странами неминуемо благотворно сказались бы и на экономическом положении освободившихся государств, расширили бы возмож-

²⁹ «Правда», 9.II.1977.

³⁰ Там же; см. также А. Н. Быков. По пути социалистической экономической интеграции. М. 1975, стр. 113.

ности оказания содействия их хозяйственному развитию. Активизация участия социалистических стран во всемирном разделении труда, в равноправном взаимовыгодном международном сотрудничестве, представляющая долгосрочный и твердый курс этих стран, закрепленный в их программных документах, полностью отвечает интересам мирового социализма, всех прогрессивных сил, стремлению народов всех континентов к миру, безопасности и социальному прогрессу.

Широкое международное разделение труда, преимущества и необходимость которого сегодня яснее, чем когда-либо ни было в прошлом, позволяет с выгодой для всех участников использовать различия между странами в обеспеченности естественными и накопленными ресурсами, в условиях и издержках производства, производственно-технических традициях и опыте, в природно-климатических и географических условиях, в масштабах, структуре, возможностях научно-технического и промышленного потенциала. Международная специализация и кооперация в науке, технике, производстве сегодня — важнейшая предпосылка экономического роста, научно-технического прогресса, повышения эффективности производства, его диверсификации. Они позволяют более рационально использовать живой и овеществленный труд, инвестиционные ресурсы, расширяют занятость, возможности взаимовыгодной торговли и совершенствования ее структуры в соответствии с требованиями и тенденциями НТР.

Все эти предпосылки могут получить значительно большее, нежели до сего времени, использование в рамках сотрудничества «Восток — Запад», сделать его крупномасштабным и долговременным с равной выгодой для обеих сторон. В этой связи достаточно указать на такие перспективные области, как совместное освоение и использование энергетических и сырьевых ресурсов, особенно крупных месторождений на востоке нашей страны, с созданием на месте новых производственных мощностей по первичной переработке сырья, особенно связанных с затратами большого количества энергии, с сооружением магистральных газопроводов и линий электропередач в страны-потребители. Не менее перспективно развитие кооперации в обрабатывающих отраслях с созданием новых и модернизацией существующих предприятий на компенсационной и иной основе.

Широкие перспективы открывают научно-технический обмен и особенно научно-техническая кооперация, в том числе основанная на огромном научном заделе СССР, дополняемая различными формами производственно-сбытового сотрудничества, распространяющегося и на рынки третьих стран. Большие выгоды сулит и развитие сотрудничества в производстве продовольственных товаров и товаров широкого потребления, включая обмен технологией и опытом, специализацию и кооперацию в различных формах. Западные партнеры во взаимоприемлемых формах могли бы принять участие в реализации странами СЭВ соответствующих долгосрочных целевых программ сотрудничества.

Развитие крупномасштабного сотрудничества в научно-производственной сфере может существенно содействовать стабильному росту товарооборота между Востоком и Западом, совершенствованию его структуры, ликвидации существующей асимметрии товарных потоков. Оно позволило бы активизировать взаимовыгодное сотрудничество в валютно-кредитной области, на рынках третьих стран, в том числе развивающихся. Огромные рыночные и производственные возможности социалистических стран, возрастающие экспортные ресурсы и импортные потребности, планомерный, устойчивый рост экономики, социальные задачи социалистического и коммунистического строительства создают реальные предпосылки для постоянного расширения масштабов такого сотрудничества.

Нередко на Западе высказывается мнение, что перспективы сотрудничества с социалистическими странами, особенно в наиболее многообещающих комплексных формах, ограничиваются «нестыкуемостью» их экономических механизмов. Принципиальные различия этих механизмов проистекают из различий общественных систем, и в этом плане они объективны и неустранимы. В то же время опыт, практика показывают, что имеются условия, которые позволяют двум системам в интересах сотрудничества неплохо взаимодействовать, когда к этому стремятся обе стороны. Новые задачи требуют систематически совершенствовать механизм сотрудничества, искать лучшие формы такого взаимодействия.

В социалистических странах, в том числе и в СССР, в этом плане немало уже сделано. Плановая система экономики, социалистические принципы организации внешнеэкономической деятельности на основе государственных монополий на нее создают, как показывает практика, благоприятные возможности для стабильного развития долговременного сотрудничества с зарубежными странами, для последовательного учета потребностей такого сотрудничества в системе планируемых и проводимых на различных уровнях хозяйственных мероприятий. Они делают партнеров из социалистических стран исключительно надежными в отношении кредитоспособности и безупречного выполнения принимаемых на себя обязательств как краткосрочного, так и долгосрочного характера.

Прогресс в современных международных экономических отношениях в немалой степени зависит от того, насколько удастся реалистически мыслящим силам на Западе обуздать противников разрядки, всячески препятствующих развитию международного сотрудничества. В этой связи нельзя не указать на то, что в преодолении этого противодействия страны Запада заинтересованы ничуть не меньше, чем социалистические, особенно сейчас, когда капиталистический мир испытывает небывалые трудности и со сбытом товаров, и с увеличением занятости, и с обеспечением надежных источников сырья и топлива, и с решением многих других сложных хозяйственных и социальных проблем, непосредственно зависящих от развития международного экономического сотрудничества с участием всех стран и регионов. Что же касается пути, по которому оно пойдет, имея в виду препятствия, чинимые его противниками, то полезно вспомнить поистине пророческие слова Ленина, сказанные им еще в 1922 г., когда Советская Россия стояла на пороге восстановления сотрудничества с Западом: «Самые неотложные, насущные, практические и резко обнаружившиеся за последние годы интересы всех капиталистических держав требуют развития, упорядочения и расширения торговли с Россией. А раз такого рода интересы есть, то можно поспорить, можно повздорить, можно разойтись в разных комбинациях — весьма даже правдоподобно, что доведется разойтись, — а все же, в конце концов, эта основная хозяйственная необходимость сама себе проложит дорогу»³¹.

С той поры многое изменилось и в соотношении мировых сил, и в имеющихся возможностях и потребностях, и в размере тех потерь, которые связаны с оттяжкой решения актуальной для судеб мира и прогресса проблемы установления справедливой системы международных экономических отношений, отвечающей велению времени. Но и в нынешних условиях идеи Ленина, идеи Октября служат таким же верным компасом, каким они служили более полувека назад.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 71.

СОВРЕМЕННАЯ БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Н. В. Романовский

Перед советскими историками, работниками всех общественных наук стоит задача «вести аргументированную критику буржуазной идеологии, право- и «лево»-ревизионистских концепций, разоблачать различного рода фальсификаторов истории, пытающихся умалить международное значение Октябрьской революции, пути, пройденного нашей партией и народом, давать решительный отпор антикоммунизму и антисоветизму, оппортунизму всех мастей»¹. Советские историки уже проделали определенную работу по разоблачению буржуазных фальсификаторов истории Великого Октября. Особое значение имеет научное освоение опыта социалистической революции в России в фундаментальных обобщающих и монографических исследованиях. Появились работы, критически анализирующие как освещение Октября 1917 г. в отдельных капиталистических странах², так и буржуазные интерпретации опыта первой в истории социалистической революции³. Зарубежные историки-марксисты, изучая и пропагандируя исторический опыт Октября, также сопровождают это критикой буржуазной литературы⁴. Важные ее оценки содержатся в аналитических статьях советских историков, опубликованных в периодических изданиях к 50-летию Октября⁵.

Данная статья прослеживает тенденции буржуазной историографии Октябрьской революции в основном в 70-е годы. При этом учтено бо-

¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М. 1977, стр. 29.

² См.: Ю. И. Игрицкий. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1974; М. Г. Жарков. Против буржуазных фальсификаций истории Октября. Минск. 1975; Н. В. Наумов. Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии. М. 1975, и др.

³ Л. Ф. Малафеев. Свет Октября и тени антикоммунизма. Свердловск. 1975; В. А. Порицкий. Ленинский декрет о земле и его буржуазные критики. М. 1975; Х. Ш. Иноятгов. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент. 1976; А. П. Петров. Критика фальсификации аграрно-крестьянского вопроса в трех русских революциях. М. 1977, и др.

⁴ См.: Д. Павлов. Октомврийската революция и нейните буржоазни «критици». «Ново време», 1967, № 11; E. Engelberg. Einige Aspekte der Stellung der deutschen bürgerlichen Geschichtsschreibung zur Grossen sozialistischen Oktoberrevolution. «Marxistische Blätter», 1967, № 5; C. Voigt. Die Verfälschung der Grossen sozialistischen Oktoberrevolution in der neueren westdeutschen Literatur. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1970, № 3; А. С. Тодоров. Октомври и кризата на буржоазната «социология на революцията». «Ново време», 1977, № 5, и др.

⁵ В. И. Салов. Современная буржуазная историография Великой Октябрьской социалистической революции. «Вопросы истории», 1967, № 11; А. О. Чубарьян. Буржуазная историография Октябрьской революции. «Вопросы истории», 1968, № 1; Ю. И. Игрицкий. Юбилей Октября и буржуазная историография. «История СССР», 1968, № 3; Л. С. Гапоненко, А. Н. Сахаров, Г. Л. Соболев. Великий Октябрь и его современные буржуазные критики. «Вопросы истории», 1969, № 1, и др.

лее 45 монографий и антологий за 1969—1977 гг. на английском, немецком, французском и итальянском языках, посвященных различным вопросам истории России периода империализма — до октября 1917 г. (показательна тематика этих книг: 10 посвящены думам, кадетам и октябристам, 7 — социал-демократам, большевикам, 9 — царю и его окружению, 4 — экономике России, 2 — зубатовщине, 2 — Распутину и т. д.). Гражданской войне и иностранной интервенции посвящено около полутора десятков книг, вышедших в 70-е годы. Эта литература также непосредственным образом связана с проблемой Великой Октябрьской социалистической революции.

Как и на предшествующих этапах, идейное противоборство по проблемам Октябрьской революции и процессы в современной буржуазной историографии определяются дальнейшим изменением соотношения сил в мире в пользу социализма, глубоким кризисом современного капитализма. Еще на рубеже 50-х — 60-х годов, отражая новый этап развития мирового революционного процесса, начатого Октябрем, буржуазная историография стала разрабатывать такие концепции Октября, современной эпохи, революций вообще, которые должны были бы учитывать перемены в мире и быть более пригодными в идеологической борьбе. Этот процесс продолжается и сейчас. Ныне стало модным называть XX век веком «конфликтов», «недовольства», «бунта», «насилия», «национализма» и т. д. На буржуазную историографию Октября оказали сильное влияние концепции социологов о «стадиях экономического роста», «едином индустриальном» и «постиндустриальном» обществе и т. д., а также «политологов» — о «модернизации», «конвергенции», «полицентризме» и т. д. Они потеснили (но отнюдь не вытеснили!) «тоталитарные» и еще более старые «евразийские» концепции российской истории⁶ с их узконациональной локализацией возможности повторения «большевистского эксперимента» и уверенностью в иммунитете Запада к влиянию революционных перемен в мире. В 50-е годы, например, английский историк Х. Ситон-Уотсон писал о значимости опыта России для разных стран — от Перу до Нигерии и от Ливана до Филиппин⁷. Буржуазная историческая мысль остановилась тогда на признании за «русской революцией» значения прообраза революций развивающихся стран.

Наиболее общее выражение процессы, происходящие в буржуазной историографии Октября (и в целом российского революционного движения), нашли в «теории модернизации». Почти 20 лет идет разработка этой «теории» (в различных вариантах) и ее внедрение в историографию истории России периода империализма. В 1958 г. американский историк С. Блэк, сыгравший заметную роль во внедрении этой доктрины в советологию, поучал своих коллег: «В интерпретации перемен в российском обществе после 1861 г. плодотворна модель общественных перемен, широко известная сейчас как «модернизация». Модернизация — это процесс перехода от аграрного к индустриальному образу жизни, результат драматического роста человеческих знаний и овладения человеком окружающей средой»⁸. В качестве пионеров концепции «модернизации» подвизались также Т. фон Лауэ, А. Улам, Л. Хеймсон, Л. Кочэн и др. Эта концепция признает наличие определенных предпосылок революционных потрясений в России. Однако при этом обусловленность ее развития к социализму растворяется в «модернизации», «вестернизации» и подобных, не связанных со сменой формаций «транс-

⁶ Характеристику этих доктрин см. Б. И. Марушкин. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М. 1969, стр. 109—119, 130—142, и др.

⁷ См. H. Seton-Watson. The Decline of Imperial Russia. L. 1952, p. 381; см. также: G. Fischer. Russian Liberalism Cambridge (Mass.). 1958, p. 204.

⁸ C. Black. The Modernization of Russian Society. «The Transformation of Russian Society», Cambridge (Mass.). 1960, p. 661.

формациях» и «переменах». Не проводится различие между буржуазно-демократическими революциями и Великой Октябрьской социалистической революцией. Указанные авторы предпочитают говорить о некоей «русской революции» — с временными границами от декабристов до современности⁹ или же о «революции (революциях) 1917 года». Концепция «модернизации» рассчитана на то, чтобы дать такое описание эпохи, при котором вне ее русла оказывается социалистическая революция, социализм, а моделью для развития человечества становится путь буржуазных государств. Вступление России на путь социализма объявляется или аномалией, или проявлением пресловутой российской «специфики». Эта «ниточка», которая связывает новые концепции с предыдущим этапом советологии, обнажает классовую основу и преемственность буржуазных моделей Октября.

Продолжим анализ идеологического и теоретического фона процессов, происходящих в историографии Октября на Западе. По характеристике известного американского историка М. Раева, «большая часть работы в первые 15 лет после второй мировой войны шла в сфере интеллектуальной истории»¹⁰. Западногерманский историк Р. Лоренц, говоря об известных сочинениях Э. Карра, Л. Шапиро, Р. Дэниелса, пишет: «В центре их интересов — прежде всего идеологическое противоборство, вследствие чего основополагающие экономические и политические структуры вообще остаются вне поля зрения»¹¹. Расшифруем этот самоанализ. В послевоенные годы на Западе доминировали исследования духовных факторов российской истории, непосредственно развивавшие доктрины «героев и толпы», «русской души», «специфики» России и т. д. Сейчас конкретная тематика и тональность публикаций по истории Великой Октябрьской социалистической революции несколько изменились. Однако традиции старого достаточно сильны. К тому же значительная часть буржуазных публикаций по Октябрю принадлежит не историкам или политологам, а «специалистам» психологической войны, «специальных операций», профессиональным антисоветчикам и антикоммунистам, наемным писателям. Но характерно, что университетская советология, критикуя излагаемые такими авторами концепции, тем не менее признает правомерность их выдвижения. В 1975 г. одновременно в США и Англии вышла книга журналиста М. Пирсона «Пломбированный вагон»¹² на тему о «помощи» германского генерального штаба большевикам. По словам американского рецензента этой книги М. Хедлина, автор ее не только «мало что добавляет к нашему пониманию русской революции», но и допускает «некритическое использование мемуаров», а его интерпретации — «сомнительные и притянутые». Тем не менее рецензент считает, что книга Пирсона «годится как популярное введение в 1917 г.»¹³, то есть для распространения заведомой лжи и клеветы о Великом Октябре в широких читательских кругах.

Литература об Октябре, вышедшая в 70-е годы, свидетельствует, что 50-летний юбилей стимулировал историографию «русской революции» на Западе. Изучение 1917 года, пишет профессор Принстонского университета С. Коэн, выделяется своей интенсивностью¹⁴. При этом бур-

⁹ См. рассуждения на этот счет В. Медлина: «The Russian Revolution: Democracy or Deference?». Ed. by V. D. Medlin. Hinsdale, 1974, p. 3.

¹⁰ Цит. по: N. F. Cantor. Perspectives on the European Past. Pt. II. N. Y.—L. 1971, p. 265.

¹¹ R. Lorenz. Anfänge der bolschewistischen Industriepolitik. Köln. 1965, S. 7.

¹² M. Pearson. The Sealed Train. L.—N. Y. 1975. Почти одновременно профессор А. Сенн (США) опубликовал статью, критикующую «миф о немецких деньгах» в период мировой войны. См. A. E. Senn. The Myth of German Money during the First World War. «Soviet Studies». Vol. 28, 1976, № 1, pp. 83—90.

¹³ «Slavic Review». Vol. 35, 1976, № 2, p. 334.

¹⁴ S. Cohen. Politics and the Past: the Importance of Being Historical. «Soviet Studies». Vol. 29, 1977, № 1, p. 137.

жуазные историки пытаются извлечь общеисторические уроки из политики правящих классов России на более широком временном диапазоне, охватывающем историю России с начала XX в. (и даже раньше) вплоть до окончания гражданской войны и интервенции. На этот счет имеется интересное высказывание западногерманского историка У. Лишковского: «Вопрос, была ли Октябрьская революция исторически необходима,.. вызвал смещение интереса назад к конституционализму думского времени как возможной альтернативе самодержавию, с одной стороны, и большевизму — с другой»¹⁵. «Русская революция 1917 г., — пишет английский историк Г. Стифенсон, — событие столь зловещее, что бросает тень на два-три десятилетия назад. Легко и ошибочно изучать события периода двух последних Романовых... так, будто они были не чем иным, как прелюдией к этой революции. Поступить так — значит принять без борьбы детерминистский элемент в марксистской историографии»¹⁶. Здесь не только отвергается «детерминизм» марксистской исторической науки. Главное — это подвести «теоретическую» основу под антиисторические построения типа «если бы», отыскать пресловутые «ошибки» и «упущенные возможности», замаскировать сугубо классовую цель извлечения уроков прошлого для империалистических политиков настоящего.

Буржуазная историография прилагает немало усилий для опровержения объективно-исторической обусловленности социалистической революции, «детерминизма» движения России к Октябрю 1917 года. С этой целью на все лады превозносятся как действительный, так и мнимый прогресс России в начале XX века. После 1905 г., пишет французский историк А. Прешак, «были введены гражданские свободы, создан парламент, земля дана крестьянам. Итогом первого конституционного режима в России (1905—1917) было невиданное экономическое и культурное развитие, осуществление социальных перемен: Февральская революция 1917 г. завершила дело 1905 года. Потом был государственный переворот в октябре»¹⁷. В этом утверждении очевидно и стремление изобразить развитие России в начале XX в. как сплошной прогресс, а также полное нежелание считаться с фактами. Другие западные историки менее оптимистично судят об этом периоде. Как говорил Д. Кеннан на конференции советологов в Гарвардском университете в 1967 г., «решающий шанс был упущен в 1860 г., а в 1906 г. уже было слишком поздно»¹⁸. Однако столь пессимистическая оценка шансов царизма на то, чтобы выжить, отнюдь не означает признания неизбежности социалистической революции. Оппонировавший Кеннану решительный противник «детерминизма» Х. Ситон-Уотсон согласился с этим тезисом, тут же добавив, что, если бы не мировая война, режим Николая II — Горемыкина мог бы удержаться¹⁹. От «детерминизма» решительно отрекается и английский автор Д. Браун: «Не нужно принимать марксистский или детерминистский взгляд на историю, чтобы почувствовать, что это была их (речь идет о правящих классах дореволюционной России. — Н. Р.) неизбежная судьба»²⁰. «Неизбежность», но отнюдь не закономерность — таков смысл этих суждений. Не случайно Браун изображает революционный процесс в России как стихийно-бунтарский, видя в этом его национальную специфичность.

¹⁵ U. Liszkowski, rec. on: G. Hosking. The Russian Constitutional Experiment. Government and Duma. 1907—1914. Cambridge. 1973. «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas». Bd. 23, 1975, H. 3, S. 427.

¹⁶ G. Stephenson. Russia from 1812 to 1945. A History. N. Y. 1970, p. 180.

¹⁷ A. Prechac. Histoire de la Russie avant 1917. P. 1974, p. 223.

¹⁸ G. F. Kennan. The Breakdown of the Tsarist Autocracy. «Revolutionary Russia». Ed. by R. Pipes. Cambridge (Mass.). 1968, p. 15.

¹⁹ Comment by H. Seton-Watson. Ibid., p. 20.

²⁰ D. Brown. Doomsday 1917. The Destruction of Russia's Ruling Class. L. 1975, p. 10.

Многие работы буржуазных авторов о периоде до октября 1917 г. направлены на то, чтобы выявить «ошибки» и просчеты царя, министров, партий, господствующих классов, более дальновидное — с точки зрения сегодняшнего дня — поведение которых могло, по мнению этих авторов, спасти российский царизм и капитализм. Такой подход к истории — прямое выполнение социального заказа буржуазными идеологами. Это вызывает возражения даже у некоторых западных авторов. «В действительности события 1917 г. были подготовлены всем предшествующим ходом истории России, — писал один из последователей Э. Карра, П. Дьюкс, — и подчеркивать без меры «поворотные точки», когда царизм мог поправить дела, — значит исказить этот ход»²¹. Однако большинство западных авторов придерживается иной точки зрения.

Западная литература тенденциозно изображает кровопролитную и длительную гражданскую войну как неизбежное следствие установления Советской власти. Английский историк Д. Брэдли заявляет: «Русская гражданская война началась в момент, когда Центральный комитет большевистской партии принял и поддержал требование Ленина о вооруженном восстании... 7 ноября 1917 г. было не чем иным, как бескровным началом кровавой гражданской войны»²². Подобные концепции искажают важнейшую особенность Великой Октябрьской социалистической революции — ее жизненную силу, историческую обусловленность, прочность союза рабочих и крестьян, огромное влияние большевистской партии на трудящиеся массы России. Октябрьская революция — олицетворение самого демократического, самого народного типа революции²³. Она поставила и разрешила острые, жизненно важные для многомиллионных масс проблемы, создала непобедимый союз рабочих и трудящихся крестьян всех национальностей. Поэтому установление Советской власти по всей стране в конце 1917 — начале 1918 г. стало подлинным триумфальным маршем. Попытки контрреволюции оказать противодействие — даже в районах, где она имела наиболее благоприятную социальную базу, — были сорваны без тяжелых жертв²⁴. И летом 1918 г., как убедительно показано в трудах советских историков, когда на новом этапе классовой борьбы кулачество выступило против Советской власти и заколебался середняк, рабочие в союзе с беднейшим крестьянством пресекли контрреволюционные выпады против народной власти²⁵. Ясно, что подход буржуазных историков к причинам гражданской войны в СССР призван закамуфлировать тот факт, что виновником кровопролитной длительной гражданской войны был мировой империализм, который вооружил контрреволюцию, оказал ей моральную, материальную и политическую поддержку. «Всемирный империализм, — писал В. И. Ленин, — ...вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании»²⁶.

В определенной мере названные выше перемены в концепциях советологов были обусловлены сменой поколений. Умерли многие авторы, определявшие содержание литературы времен «холодной войны»: М. Фэнсон, Б. Николаевский, А. Керенский, Г. Робертс, Г. Кон, Д. Вернадский, Л. Фишер, Ф. Мосли, Г. Фишер, У. Чемберлин, И. Дойчер,

²¹ P. Duk es. A History of Russia. L. 1974, p. 208.

²² J. Bradley. Civil War in Russia 1917—1920. L. a. oth. 1975, pp. 25, 28. См. также R. Pethybridge. The Spread of the Russian Revolution. Essays on 1917. L.—Basingstoke. 1972, p. 178.

²³ См. подробнее: К. И. Зародов. Демократизм Великого Октября. О некоторых фактах истории и их фальсификации. «Коммунист», 1977, № 5.

²⁴ См. И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 3. Триумфальное шествие Советской власти. М. 1973; В. Д. Поликарпов. Пролог гражданской войны в СССР. М. 1976, и др.

²⁵ См., например, Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М. 1967, стр. 178—179.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 343.

Х. Яблоновский и др. Появились новые авторы, которых меньше коснулись нравы маккартизма и «холодной войны». Так, из около 450 историков США, изучающих историю нашей страны, 55% защитили докторские диссертации после 1960 года²⁷. В публикациях об Октябрьской революции теперь чаще мелькают новые имена: Ц. Хасегава, Д. Лонгли, Р. Эльвуд, Р. Суни, А. Рабинович, А. Эшер, В. Медлин и др. и реже имена Л. Шапиро, Р. Дэниелса, Х. Ситона-Уотсона, Т. фон Лауэ, Э. Карра и др. В середине 70-х годов выдвинулся как «эксперт» по Октябрьской революции профессор Торонтского университета Д. Кип, много лет работавший в Англии²⁸. В последние годы чаще стали выходить книги и статьи по данной тематике в Канаде, Австралии, Испании, Италии.

Что принесли в историографию Октября эти авторы в отличие от работ прежних поколений буржуазных историков? Это — те новые концепции и доктрины, о которых говорилось выше. Это — новая тематика исследований. Это — несколько иной подход к решению в общем прежней задачи. Разницу между поколениями иллюстрирует конфликт между американским специалистом по Октябрю А. Рабиновичем (он автор двух книг о борьбе петроградских большевиков за победу Октября) и патриархом изучения истории КПСС в США Б. Николаевским. Об этом конфликте А. Рабинович рассказывал советскому литератору А. Овчаренко. «Николаевский стал обвинять меня в том, что я превратился в правоверного большевика,— жаловался А. Рабинович гостю из СССР.— Основания? Я не мог согласиться с широко распространенным у нас мнением, будто в России не было объективных предпосылок для социалистической революции, будто она совершена не революционным народом, а несколькими тысячами заговорщиков, действовавших вопреки учению Маркса»²⁹. Итак, концепции, которые проповедовались во времена Б. Николаевского: «заговор кучки революционеров» народнического толка, их волюнтаризм, отрицание экономического детерминизма Маркса и т. д.,— сейчас неприемлемы. Но рассказ А. Рабиновича не только обнаруживает определенные расхождения советологов разных поколений, но и довольно умело скрывает их общность. Если обратиться к его книгам, то в них нет характеристики действительных «объективных предпосылок социалистической революции». Далее, говоря о назревающей революции, этот автор фальсифицирует роль большевиков, изображая их как «рыхлую», «неединую», «расколотую» партию, неспособную якобы повести революционные массы рабочих и солдат на революцию. Отсюда видно, что его концепция, хотя и отличная от утверждений Николаевского, не приближается к истине и не уступает последним в идеологической вредности. Не найти здесь и высказываний о верности большевиков учению Маркса: А. Рабинович видит в политике большевиков прагматизм и забвение марксизма³⁰.

Более заметные перемены можно наблюдать в круге привлекаемых источников и методах их использования. Если в прежние годы лишь незначительная часть буржуазных авторов использовала советские публикации, которые объявлялись «фальсификацией» (как писал

²⁷ См. Н. В. Романовский. Историки, изучающие и преподающие историю СССР в США. РЖ «Общественные науки за рубежом». Серия 5. История, 1976, № 4, стр. 58.

²⁸ J. Кеер. The Bolshevik Revolution: A Prototype or Myth? «The Anatomy of Communist Takeovers». Ed. by T. T. Hammond. New Haven—L. 1975; e j u s d. Imperial Russia: Alexander II to the Revolution. «An Introduction to Russian History». Ed. by R. Auty and D. Obolenski. Cambridge. 1976; e j u s d. The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization. L. 1976.

²⁹ А. Овчаренко. Размышляющая Америка. «Новый мир», 1976, № 11, стр. 211.

³⁰ См. A. Rabinowitch. Prelude to Revolution. The Petrograd Bolsheviks and the July 1917 Uprising. Bloomington—L. 1968, pp. 41, 230 e. a.; e j u s d. The Bolsheviks Come to Power: the Revolution of 1917 in Petrograd. N. Y. 1976.

в 1961 г. А. Керенский)³¹ и «подрывной литературой»³², то сейчас авторы работ об Октябре пользуются главным образом советскими источниками. Западные авторы часто приезжают в СССР, отдельные буржуазные исследователи (М. Ферро, Д. Хоскинг и др.) работали в советских архивах. В какой-то мере это сказывается на некоторых западных публикациях. Так, в ФРГ издана книга, излагающая наряду со статьями буржуазных историков точку зрения историков советских: П. Г. Рынзюнского, И. Д. Ковальченко, В. И. Бовыкина, А. Л. Сидорова, С. М. Дубровского. Во введении к этому изданию (Д. Гейер) заметно стремление учитывать достижения советской науки, отказ от устарелых («евразийских» и «тоталитарных») концепций³³. В работах А. Рабиновича, Р. Эльвуда, Р. Лоренца, Ц. Хасегавы и др. процент ссылок на советские издания достигает 80—90 от общего числа. Однако значительная часть этих ссылок приходится на некоторые неверные оценки, содержащиеся в мемуарных работах 20-х годов, на антилиенинские высказывания оппонентов, — именно этими «источниками» оперируют советологи.

Для периода «холодной войны» характерной чертой была откровенная односторонность в подборе источников, давались ссылки на заведомо необъективных свидетелей, на предвзятые оценки, на пресловутые «фактики» и т. д. Нельзя сказать, что и сейчас нет примеров такого рода. Так, английский историк В. Мосс в статье о «саратовском Октябре» использовал только кадетские газеты; документы же революционного лагеря, мемуары большевиков и советские работы, несмотря на полную их доступность, он совершенно игнорировал³⁴. Канадский историк Р. Пирс поступил подобным же образом: в его статье об Октябре в Ташкенте названо семь источников, из них четыре — белогвардейские³⁵.

В последнее время типичной стала подача обширного фактического, внешне нейтрального материала в обрамлении оценок и выводов, основанных не на приводимом материале советских источников, а привнесенных из буржуазных социологических теорий. В подобном духе написаны работы французского историка М. Ферро, японского Х. Вады и американского Т. Улдрикса³⁶. М. Ферро, например, так подбирает и трактует обширный фактический материал, чтобы изобразить революционную борьбу трудящихся масс России как безбрежную «анархию». Х. Вада объявляет Октябрьскую революцию суммой отдельных, «автономных» движений: рабочих, солдат, угнетенных национальностей. Т. Улдрикс цепочку «вожди — партия — класс — массы» сводит к взаимодействию «толпы» и «элиты». Работы М. Ферро и Х. Вады написаны с позиций буржуазного объективизма.

Нельзя не отметить и того, что многие западные авторы придерживаются философского агностицизма, столь характерного для буржуазной историографии. Американский историк У. Розенберг, обработав на ЭВМ данные о выборах в думы летом 1917 г., получил результат, свидетельствующий о сохранении большевиками после июльских событий политических позиций в массах, более того, подтверждающий рост их

³¹ Statement by A. F. Kerensky. «The Russian Provisional Government 1917. Documents». Vol. I. Stanford. 1961, p. VIII.

³² A. M a z o u r. H. H. Fisher. 1890—1975. «Slavic Review». Vol. 35, 1976, № 2, p. 232.

³³ «Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland». Hrsg. von D. Geyer. Köln. 1975, S. 10, u. a.

³⁴ W. E. M o s s e. Revolution in Saratov. (October — November 1917). «Slavonic and East European Review». Vol. 49, 1971, № 117.

³⁵ R. P i e r c e. Toward Soviet Power in Tashkent. February—October 1917. «Canadian Slavonic Papers». Vol. 17, 1975, № 2—3.

³⁶ О работах М. Ферро см.: Н. В. Н а у м о в. Указ. соч., стр. 128—130, 143—146, 180—183, и др. См. также: H. W a d a. The Russian February Revolution of 1917. «University of Tokyo. Institute of Social Science. Annals». 1974, № 15, pp. 73, 78; T. U l d r i c k s. The «Growd» in the Russian Revolution. «Politics and Society». Vol. 4, 1974, № 3.

авторитета. Этот факт хорошо известен советским историкам, но расходитсЯ с версией буржуазной историографии о «поражении» большевиков во время июльских событий. Столкнувшись с этим обстоятельством, американский автор нарочито подчеркивает предварительный, неполный характер своих данных³⁷. Д. Хоскинг, автор монографии на волнующую буржуазных историков тему о возможности сотрудничества царя с Думой в рамках третьей системы, пришел фактически к отрицательному выводу на этот счет. Тем не менее он не согласился и с позицией советских историков в данном вопросе, заявив, что на него нельзя дать окончательный ответ³⁸. Встречается немало случаев произвольного толкования источников. Примером тому является статья Р. Пирса, который фальсифицирует свидетельства, содержащиеся в книге советского историка Д. И. Манжары «Революционное движение в Средней Азии» (Ташкент. 1934), с тем чтобы опровергнуть выводы советской науки об активном участии трудящихся местных национальностей в установлении и упрочении Советской власти в Ташкенте в 1917—1918 годах³⁹. Неверно оценивают мемуарные источники А. Рабинович и Д. Лонгли: находясь в плену предвзятых концепций, они вкладывают в содержание источников смысл, весьма далекий от подлинного⁴⁰.

Характерным приемом буржуазной историографии является использование в качестве «авторитетов» разного рода антипартийных деятелей. Так, западногерманский историк Р. Лоренц пытается поставить под сомнение ленинский план приступа к социалистическому строительству, противопоставляя ему нагромождение заимствований из платформ «левых коммунистов», «децистов», троцкистов и т. д.⁴¹. Широкое хождение в буржуазной историографии Октября имеют троцкистские концепции. После смерти И. Дойчера, подвизавшегося в «популяризации» троцкизма, эту деятельность продолжает бельгийский профессор М. Либман, выпустивший в 1967 г. книгу о «русской революции», а затем опус под претенциозным названием «Ленинизм при Ленине»⁴². В этом нет ничего необычного: троцкизм всегда брался на вооружение буржуазной историографией и пропагандой. Однако в последнее время некоторые троцкистские версии иногда подвергаются критике. Это, в частности, относится к троцкистскому истолкованию ленинских Апрельских тезисов, троцкистской оценке положения большевистской партии в марте 1917 года⁴³. Троцкистская концепция истории Октября характеризуется как тенденциозная⁴⁴.

³⁷ W. S. Rosenberg. The Russian Municipal Duma Elections of 1917. «Soviet Studies». Vol. 21, 1969, № 2, p. 131.

³⁸ G. A. Hosking. The Russian Constitutional Experiment. Government and Duma. 1907—1914. Cambridge. 1973. Об этой работе см.: Г. З. Иоффе. Почему не удался «конституционный эксперимент» в царской России? (О книге Дж. Хоскинга «Русский конституционный эксперимент»). «История СССР», 1974, № 6.

³⁹ R. C. Piegse. Op. cit., p. 261. Подробный разбор этой статьи см.: Н. В. Романовский. Попытка с негодными средствами. «Вопросы истории», 1977, № 8.

⁴⁰ A. Rabinowitch. Prelude to Revolution, pp. 128—130, 233, etc.; D. Longley. Some Historiographical Problems of Bolshevik Party History (The Kronstadt Bolsheviks in March 1917). «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1975, № 4, S. 54. Прием А. Рабиновича подвергнут нами критике в статье «Июльские события 1917 г. в современной буржуазной историографии». «История СССР», 1971, № 3, стр. 212, 213, 217. Новая книга А. Рабиновича («The Bolsheviks Come to Power: the Revolution of 1917 in Petrograd»), по существу, основана на тех же «свидетельствах» и приемах.

⁴¹ R. Lorenz. Op. cit., S. 7, etc.

⁴² M. Liebman. La révolution russe. Origines, étapes et signification de la victoire bolchévique. Verviers. 1967; e. j. u. s. d. Le leninisme sous Lénine. T. I. La conquête du pouvoir. P. 1973.

⁴³ См. J. Frankel. Lenin's Doctrinal Revolution of 1917. «Journal of Contemporary History». Vol. 4, 1969, № 2, pp. 126, note 139; D. Longley. The Divisions in the Bolshevik Party in March 1917. «Soviet Studies». Vol. 24, 1972, № 1, p. 62.

⁴⁴ «Slavic Review». Vol. 35, 1976, № 2, p. 334.

Буржуазная историография старается избегать версий, уж очень явно противоречащих действительности. Однако критика троцкистских версий нередко обращена против частных и имеет своей целью усовершенствовать главные положения этих антинаучных концепций. В вопросах, касающихся характера Великой Октябрьской социалистической революции, советского строя, принципов политики и построения КПСС, ее верности заветам Ленина, делу Октября, троцкистские фальсификации сохраняются, пропагандируются и разрабатываются. Показательной для буржуазной историографии Октября последних лет является заметная активизация «левацкой» историографии Октября, в значительной мере питающейся идеями троцкизма. Представители этого направления выступают с позиций анархизма и анархо-синдикализма⁴⁵, пропагандируют «левых» критиков большевизма прошлого (переиздание работ А. Бордиги, К. Корша и др.)⁴⁶ и т. д. Об Октябре, большевиках, Ленине немало пишется в журналах, на обложках которых стоят слова: «левый», «революционный», «радикальный» и т. п.

Нельзя не видеть многих точек соприкосновения этой литературы с буржуазной историографией Октябрьской революции: империалистическая буржуазия охотно пользуется аргументами «левых» в своих целях. Так, на страницах «радикального» журнала «Politics and Society» (США) наряду с рассуждениями о роли «толпы» в период февраля — октября 1917 г. проповедуется теория «элиты», фальсифицируется роль большевистской партии в борьбе масс против капитализма⁴⁷. «Левый» американский журнал «Telos» пропагандирует идею о «Советах без коммунистов»⁴⁸. Западногерманский левак Р. Дучке пишет, что целью его работы о сущности Октябрьской революции и советского строя является «критика Советского Союза слева»⁴⁹. Его работу роднит с писаниями буржуазных авторов толкование уровня капиталистического развития России к 1917 г. и объективной зрелости предпосылок социализма. Влияние троцкизма проявляется в противопоставлении идей Октября реальному социализму, в тезисе о «незавершенности» социалистической революции, с чем нередко встречаешься и в работах буржуазных историков. Извращается ленинское учение о партии, о социалистической революции и строительстве социализма и т. д. Все это свидетельства близости части «левых» критиков Октября к антисоветизму и антикоммунизму, а также использования буржуазной историографией «левых» этикеток⁵⁰.

Таким образом, историографически и идеологически буржуазная литература об Октябре, вышедшая за последние годы, представляет собой достаточно пеструю картину. Ее ядро составляют труды той части буржуазных историков, которые своими концепциями обслуживают политико-идеологические цели современной империалистической буржуазии, прежде всего наиболее реакционного ее крыла. Ни в чем, пожалуй, не проявилась эта черта буржуазной историографии Октября так определенно, как в концентрированных нападках видных советологов,

⁴⁵ См. Les anarchistes russes et les soviets. «Autogestion et socialisme», 1972, № 18—19; J.-M. Chauvier. Contrôle ouvrier et «autogestion sauvage» en Russie (1917—1921). «Revue des pays de l'Est», а. 14, 1973, № 1; M. Brinton. The Bolsheviks and the Workers' Control 1917 to 1921. L. 1970; A. Chilarin. Lenin e il controllo operaio. Roma. 1973, etc.

⁴⁶ См. A. Bordiga. Russia e rivoluzione nella teoria marxista. Milano. 1975; K. Korsch. The Present State of Marxism and Philosophy. «Marxism and Philosophy». L. 1970, etc.

⁴⁷ См.: T. Uldricks. Op. cit.

⁴⁸ C. Sirianni. Рец. на: O. Anweiler. «The Soviets; the Russian Workers' Peasants' and Soldiers' Councils, 1905—1921». N. Y. 1975. «Telos», 1975, № 24.

⁴⁹ R. Dutschke. «Asiatische» Sowjetunion. Versuch einer Neubewertung der russischen Revolution. «Neues Forum», 1974, Hf. 249—250, S. 37.

⁵⁰ См. Р. Е. Кантор. С чужого голоса. «Вопросы истории», 1976, № 6.

специалистов по «русской революции», по «большевизму», на политику разрядки международной напряженности. С. Поссопи, Л. Шапиро, Р. Пайпс, А. Улам и другие, в чьих работах об Октябре есть рассуждения о «русской специфике», «заговорах», «авторитаризме русской традиции», а также «пломбированных вагонах» и «немецких деньгах», выступили против реалистических тенденций в международной политике. Так, Л. Шапиро требовал перестать говорить о разрядке как единственной альтернативе ядерной катастрофе. Он за такую «разрядку», которая фактически является средством политического, экономического и идеологического давления на социалистические страны⁵¹. В таком же духе выступили как «эксперты» по советской внешней политике небезызвестные А. Улам и Р. Пайпс⁵². Гуверовский институт войны, революции и мира продолжает выпускать книги с названиями, напоминающими времена «холодной войны»: «Большевистская революция и Уолл-стрит», «Самоубийство нации. Военная помощь Советскому Союзу» и т. д.⁵³ — в которых сотрудничество с СССР в экономической области именуется «военной помощью врагу». Антикоммунизм определяет лицо литературы, приуроченной к 60-летию Октября⁵⁴. Когда же профессиональные буржуазные историки делают попытки как-то учесть реальность истории⁵⁵, их подвергают критике⁵⁶. Так прошлое переплетается с настоящим, история с политикой, фальсификация истории с борьбой против реального социализма. Так проявляется подлинная сущность советологии, ее концепций Октября.

В работах советских авторов (В. И. Салов, Б. И. Марушкин, Г. З. Иоффе, Ю. И. Игрицкий, Н. В. Наумов и др.⁵⁷) показано, что буржуазная историческая мысль всех периодов в центре своего внимания держит определенный комплекс проблем истории Великой Октябрьской социалистической революции, интерпретируя эти проблемы по-разному на отдельных этапах своей эволюции. Это проблемы объективной необходимости социалистической революции в России, ее причин, предпосылок; вопросы народного, демократического характера Великого Октября, борьбы масс за победу социалистической революции; сознательности и организованности их выступлений; анализ «ошибок» потерпевших поражение классов и партий. Этот же комплекс проблем

⁵¹ См. L. Schapiro. U. S., Europe and Russia. «International Herald Tribune», 12.VII. 1974

⁵² A. Ulam. The Rivals. America and Russia since World War II. N. Y. 1971; e. j. u. d. Expansion and Coexistence. Soviet Foreign Policy 1917—1973. N. Y. 1974; R. Pipes. International Negotiation. Some Operational Principles of Soviet Foreign Policy. Memorandum Prepared at the Request of the Subcommittee on National Security. Washington. 1972. Весьма активен на поприще борьбы против разрядки Р. Пайпс — этот «ярый антикоммунист из академического мира» (Г. Васильев. Острая дискуссия. «Правда», 1.VII. 1977). См. также заявления Пайпса в журнале «U. S. News and World Report». 27.VI.1977, p. 32.

⁵³ Книги с таким названием выпустил в 1974 г. сотрудник Гуверовского института А. Саттон. В таком же духе выдержаны публикации других его сотрудников (Б. Вольф, С. Хук, С. Поссопи и др.). См.: «The Hoover Institution on War, Revolution and Peace in 1975». Stanford. 1975, pp. 46—49.

⁵⁴ J. Кеер. The Russian Revolution; G. Scheuer. Damals in Petrograd. «Vorwärts», 1977, № 11, S. 28—29; E. Crankshaw. The Shadow of the Winter Palace. The Drift to Revolution 1825—1917. L.—Basingstoke. 1976; M. Pearson. Op. cit., a. oth.

⁵⁵ К таким работам можно отнести некоторые главы книги А. Рабиновича «The Bolsheviks Come to Power», сборник статей под редакцией западногерманского профессора Д. Гейера: «Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland».

⁵⁶ Критику книги А. Рабиновича см.: L. Schapiro. Two Years that Shook the World. «The New York Review of Books», March 31, 1977, p. 3.

⁵⁷ См.: Ю. И. Игрицкий. Мифы буржуазной историографии и реальность истории; Н. В. Наумов. Указ. соч.; В. С. Васюков, В. И. Салов. Великий Октябрь и его буржуазные интерпретаторы. «Критика буржуазной историографии советского общества». М. 1972; Г. З. Иоффе. Февральская революция 1917 г. в англо-американской буржуазной историографии. М. 1970; Б. И. Марушкин. Указ. соч., стр. 160—206; и др.

занимает и современную буржуазную историографию Октября, но смысл исторических изысканий сейчас во все большей мере сводится к проблемам, составляющим основу современной классовой борьбы в области идеологии: характер эпохи и закономерности перехода человечества от капитализма к социализму, класс, стоящий в центре нашей эпохи, силы, осуществляющие социалистическую революцию, партия как руководящая и направляющая сила революционного рабочего движения и т. д.

Особой остротой характеризуется борьба вокруг исторического значения Великой Октябрьской социалистической революции как проявления общеисторической закономерности: смены общественно-экономических формаций, замены капитализма социализмом. «Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным следствием общественного развития, классовой борьбы в условиях монополистического капитализма», — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»⁵⁸. Победа Октября положила начало полосе социалистических революций, которые в той или иной форме предстоит пройти всему человечеству. Прошедшие за 60 лет в мире под воздействием Октября перемены столь велики, а связь их с потрясшими мир днями 1917 г. столь очевидна, что буржуазные идеологи уже не могут не признавать поворотного значения этого события во всемирной истории. Однако они это делают с оговорками, вытекающими из интересов международного капитала. «Революция 1917 г. в России была одним из важнейших событий современной истории»⁵⁹, — написано на суперобложке последней книги Д. Кипа. «Нельзя назвать другое событие в истории, — пишет английский журналист Д. Браун, — которое оказало бы более глубокое воздействие на человечество, чем русская революция 1917 года»⁶⁰. С таких фраз начинаются многие современные книги о «русской революции». Теперь буржуазные историки уже не отвергают связь событий в России в 1917 г. с характером эпохи. Однако чем чаще буржуазная историография говорит об этом, тем настоятельнее становится для нее такая интерпретация «русской революции», которая отрицала бы необходимость социалистической революции во всех капиталистических странах, извращала бы закономерности классовой борьбы пролетариата за социализм, содействовала бы «легитимизации» капитализма. С помощью теорий «модернизации», «единого индустриального общества» и т. п. Великая Октябрьская социалистическая революция, казалось бы, признаваемая за главное событие века, отодвигается на периферию новой истории. Исторически обусловленными признаются лишь буржуазно-демократические перевороты и движения. Что же касается Великой Октябрьской социалистической революции, исторического опыта социалистической революции и социалистического строительства, то они объявляются спецификой России.

На этом пути буржуазная историография в последнее время прилагает особые усилия для того, чтобы опровергнуть обусловленность Октября социально-экономическим развитием России как капиталистической страны эпохи империализма. Для этой цели используются даже чуждые буржуазной историографии некоторые категории исторического материализма. Буржуазные историки настойчиво ищут способов переинтерпретации в нужном им смысле предпосылок Великого Октября. Так, Р. Лоренц в книге о социальной истории СССР ставит под сомнение буржуазный характер строя России, толкует о некоем особенном

⁵⁸ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 3—4.

⁵⁹ J. K e e p. The Russian Revolution.

⁶⁰ D. B r o w n. Op. cit., p. 3.

«русском капитализме», об «отсталой, пронизанной остатками крепостничества экономике»⁶¹. К. Функен всю свою книгу посвятил «доказательствам» того, что Россия будто бы не достигла уровня среднего развития капитализма⁶². С ним солидаризируется Р. Дучке, твердящий об «азиатской» отсталости России.

В этих тезисах нет ничего нового. Их в свое время выдвигали меньшевики и оппортунисты II Интернационала. Современные советологи действуют с большим профессиональным мастерством и изощренностью. Но от этого их концепции, в основе которых лежит старая легенда об «отсталой» России, не становятся убедительнее, они по-прежнему противоречат исторической действительности. Работы советских исследователей раскрыли реальную картину экономического, социального и культурного развития России накануне социалистической революции⁶³. При этом всесторонне подтверждено ленинское указание о том, что реформистские доводы относительно низкого уровня развития производительных сил и культуры, якобы являющихся препятствием для развития России по пути социализма, полностью несостоятельны⁶⁴. Предпосылки социалистической революции созрели как результат социально-экономического развития России в эпоху империализма. Достаточно указать на довольно высокие темпы развития капитализма в России вообще, на бурный рост новейших форм империалистических объединений, на развитие государственно-монополистического регулирования в годы мировой войны. Не отсталость, как пытаются утверждать советологи, а именно сочетание самых отсталых и самых передовых форм хозяйственной жизни, в сумме придавших России уровень среднего развития капитализма, накопление на этой основе острейших социальных противоречий, четко охарактеризованных Лениным как две социальные войны⁶⁵, — вот что в действительности имело место накануне Великой Октябрьской социалистической революции, и это давно показано советскими учеными.

В основе рассуждений советологов о специфике российского капитализма лежит отрицание преходящего характера капитализма и неизбежности замены его социализмом. Используя термины «буржуазия», «предпосылки», «слабое звено» и т. д., буржуазные историки вкладывают в них содержание, не имеющее ничего общего с реальным. Кроме того, описание «экономических предпосылок» Октябрьской революции буржуазными авторами нельзя рассматривать изолированно от того, как они трактуют вопрос об объективных и субъективных причинах Великой Октябрьской социалистической революции. В дополнение к «коррективам» экономической истории России в эпоху империализма весьма последовательно отрицается и гегемония пролетариата в революционном движении и его союз с крестьянством, а равно и факт слияния всех

⁶¹ R. Logenz. Op. cit., S. 33.

⁶² K. Funken. Die ökonomischen Voraussetzungen der Oktoberrevolution. Zur Entwicklung des Kapitalismus in Russland. Frankfurt a. M. e. a. 1976, S. 322. «Отсталость», «полуазиатский характер» социально-экономического строя России — лейтмотив книги иранского социолога, обосновавшегося в Западном Берлине: M. Vatanhah. Historischer Materialismus und Revolution in nichtindustrialisierten Ländern. Am Beispiel Russlands und Chinas. В (West), 1973, S. 50—52, 59, e. a.

⁶³ См., например, А. Л. Сидоров. Экономические предпосылки социалистической революции в России. «История СССР», 1957, № 4; К. Н. Тарновский. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны. М. 1958; А. П. Погребинский. Государственно-монополистический капитализм в России. М. 1959; «История СССР». Т. VI. М. 1968; И. И. Минц. История Великой Октября. Т. I. М. 1967; В. Я. Лаврычев. Объективные предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. «История СССР», 1977, № 3; В. И. Бовыкин. Социально-экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. «Коммунист», 1977, № 8, и др.

⁶⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 380—381.

⁶⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 282—283.

революционных движений в единый поток социалистической революции, не говоря уже о роли ленинской партии большевиков и т. д. По всему комплексу важнейших вопросов истории Октября буржуазная историография выдвигает концепции, цель которых — нейтрализовать могучее влияние уроков социалистической революции в России.

Характерна позиция буржуазной исторической науки в вопросе о соединении в единый поток социалистической революции борьбы рабочих, крестьян, солдат, угнетенных национальностей. Это положение, подтвержденное исследованиями советских историков⁶⁶, является важным научно обоснованным политическим выводом, теоретическим достижением КПСС и международного коммунистического движения. «Партия большевиков, — говорится в Программе КПСС, — соединила в один революционный поток борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России и направила эти силы на свержение капитализма»⁶⁷.

В противовес этому современная буржуазная историография настойчиво разрабатывает концепции, разъединяющие эти революционные силы, объявляет их «автономными», «независимыми» и т. д.⁶⁸. Концепции эти не новы. Они встречались в буржуазной литературе в 20—30-е годы⁶⁹. Нелишне указать и на их родственность с теми аргументами об «изоляции» пролетариата, которые были разоблачены Лениным накануне Октября в работе «Удержат ли большевики государственную власть?». Разбивая доводы «адвокатов буржуазии» об «изоляции» пролетариата от крестьянства, армии, национально-освободительного движения, вождь большевистской партии убедительно доказал, что «пролетариат как раз теперь не «изолирован» от большинства мелкой буржуазии,.. имеет на своей стороне сочувствие большинства народа»⁷⁰.

Нет ничего удивительного в том, что современные буржуазные историки пропагандируют ложную концепцию изолированности пролетариата и его партии. Буржуазная историческая мысль не случайно вспомнила о роли масс в революционном движении. Сказываются веяния времени. Такая интерпретация вопроса о политических силах социалистической революции и всем революционном движении масс направлена на фальсификацию исторического опыта Октября, свидетельствующего о том, что только под руководством рабочего класса и его партии непролетарские массы могут добиться осуществления своих коренных требований. Этот опыт неопровержимо подтверждает неразрывную связь борьбы за демократию для широких масс народа с борьбой про-

⁶⁶ Из огромной литературы по этим вопросам назовем лишь некоторые исследования, вышедшие в последние годы: П. Н. Першин. Аграрная революция в России. Кн. 1—2. М. 1966; П. А. Голуб. Партия, армия и революция. Отвоение партией большевиков армии на сторону революции. М. 1967; С. М. Короливский, М. А. Рубач, Н. И. Супруненко. Победа Советской власти на Украине. М. 1967; «Борьба за Советскую власть в Прибалтике». М. 1967; Л. С. Гапоненко. Рабочий класс России в 1917 году. М. 1970; его же. Решающая сила Великого Октября. М. 1977; Н. А. Кравчук. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. М. 1971; С. С. Хесин. Октябрьская революция и флот. М. 1971; Т. В. Осипова. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1974; А. П. Гриценко. Робітничий клас України у Жовтневій революції (березень 1917 — січень 1918 рр.). Київ. 1975; Н. М. Якупов. Борьба за армию в 1917 г. М. 1975.

⁶⁷ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1971, стр. 11.

⁶⁸ См. T. Uldricks. Op. cit., p. 405; H. Wada. Op. cit., p. 73; M. Ferro, R. Giraull. De la Russie à l'URSS. L'histoire de la Russie de 1850 à nos jours. P. 1974, p. 120; H. Carrère d'Encausse. Une révolution, une victoire. L'Union Soviétique de Lénine à Staline (1917—1953). P. 1972, p. 46; J. Keep. The Russian Revolution.

⁶⁹ См. W. Gurian. Der Bolschewismus. Einführung in Geschichte und Lehre. Freiburg. 1931, S. 11; G. Vernadsky. The Russian Revolution, 1917—1931. N. Y. 1932, p. 4, etc.

⁷⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 300.

летариата за социализм, за выполнение им своей великой всемирно-освободительной миссии.

Буржуазная историография искажает массовое революционное движение периода Октября не только по форме («автономность» революционных потоков), но и по содержанию, когда изображает это движение в виде «анархии». «Хаос и анархия — вот слова, наилучшим образом описывающие состояние России в 1917 г.»⁷¹, — утверждает Д. Кип. И эта версия стара: еще в 1919 г. немецкий «эксперт» барон А. фон Фрейтаг-Лорингхофен изображал большевиков пленниками анархистствующих толп⁷². Не было недостатка в подобных высказываниях и в последующие годы⁷³. Такое «постоянство» имеет глубокие классовые корни. Об использовании контрреволюцией ярлыка «анархия» для опорочивания революционного движения масс, их самостоятельности писал еще Ленин: «Когда народные массы сами, со всей своей древнейшей примитивностью, простотой, грубоватой решительностью, начинают творить историю, воплощать в жизнь прямо и немедленно «принципы и теории», — тогда буржуа чувствует страх и вопит, что «разум отступает на задний план»⁷⁴. Действительность опровергает домыслы буржуазных фальсификаторов. Разрушая устои эксплуататорского строя, рабочие и крестьяне России под руководством партии большевиков выступали творцами нового общественного и государственного порядка. Народные массы создали Советы — форму государственной власти рабочих и крестьян. Именно пролетариат выступил инициатором рабочего контроля над производством и распределением продуктов, в чем Ленин видел важный шаг на пути к строительству нового строя. Революционный народ создавал свои вооруженные силы, брал на себя задачи снабжения, организации образования, обеспечения правопорядка и т. д.⁷⁵. Это народное творчество направлялось большевистской партией в русло создания нового, социалистического общественного строя. Анархистские группы не пользовались сколько-нибудь заметным политическим влиянием и тем более не накладывали реального отпечатка на характер борьбы за победу социалистической революции⁷⁶.

Указанные концепционные посылки применяются буржуазными авторами и к характеристике отдельно рабочего класса, крестьянства, солдатских и матросских масс, национально-освободительного движения. Приведем показательный пример. В последние годы, реагируя на подъем демократического женского движения в капиталистическом мире, буржуазные историки активно «интерпретируют» исторический опыт борьбы женщин России за свое освобождение, в том числе в период Великого Октября⁷⁷. Так, западная историография «гибко» откликается на современные демократические движения, стремясь завести их в тупик с помощью одурманивания масс. Однако наибольшее внимание бур-

⁷¹ J. Keep. The Russian Revolution, p. IX.

⁷² A. von Freytagh-Loringhoven. Geschichte der russischen Revolution. München. 1919, S. 206.

⁷³ W. Gurian. Op. cit., S. 47; A. Rosenberg. Geschichte des Bolschewismus. Von Marx bis zur Gegenwart. B. 1932, S. 101; W. H. Chamberlin. Forty Years of Soviet Communism. «Russian Review», January 1958, p. 3; R. V. Daniels. The Nature of Communism. N. Y. 1962, p. 26; J. Bradley. Op. cit., pp. 15, 16, etc.

⁷⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 327; см. также т. 31, стр. 196.

⁷⁵ См. Ю. С. Токарев. Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.). Л. 1965; и др.

⁷⁶ См., например, С. Н. Канев. Октябрьская революция и крах анархизма. (Борьба партии большевиков против анархизма 1917—1922 гг.). М. 1974, стр. 84—85.

⁷⁷ См.: «Woman as Revolutionary». Ed. by F. G. Giffin. N. Y. e. a. 1973; G. J. Massel. The Surrogate Proletariat. Moslem Women and Revolutionary Strategies in Soviet Central Asia. Princeton. 1974; A. Bohroff. The Bolsheviks and Working Women, 1905—1920. «Soviet Studies», 1974, vol. 26, № 4; B. Brodsky Farnsworth. Bolshevism, the Woman Question and A. Kollontai. «American Historical Review», Vol. 81, 1976, № 2, etc.

жуазная историография и в 70-е годы уделяет рабочему классу России, крестьянству, национально-освободительному движению.

Все чаще буржуазные историки обращаются к вопросу о целях, формах, степени организованности и сознательности рабочего движения в период подготовки и победы Великого Октября. Появляются специальные исследования на эту тему, среди которых заметное место занимают работы американского историка Р. Зелника, дебютировавшего монографией о рабочих Петербурга в 70-е годы XIX в., а затем выступившего и по другим проблемам рабочего движения в России⁷⁸. В Англии по этой проблеме специализируется С. Уайт. Интерпретация облика российского рабочего класса стала составной частью работ буржуазных историков о российском революционном движении, об Октябре. Советская историческая наука уже дала отпор ряду выступлений буржуазных авторов на эту тему⁷⁹. Современная буржуазная историография, во-первых, сплошь и рядом изображает рабочих России как полукрестьян, патриархальных по своим экономическим, социальным, культурным и духовным характеристикам; во-вторых, утверждает, что российский рабочий класс был легко возбудим в политическом отношении («бунтарство»), чем-де и объясняется поддержка рабочими большевистской партии.

Эти послышки связаны с общим стремлением изобразить победу большевистской партии в России как опять-таки специфически русское отклонение от общего, нормального курса «модернизации».

Д. Кип, например, пишет, будто рабочие «в сущности были сельскими жителями по образу жизни и взглядам»⁸⁰. Такие оценки переходят у советологов из книги в книгу⁸¹. Российский пролетариат действительно был связан с деревней, и это, в частности, благоприятствовало созданию прочного союза рабочего класса с беднейшим крестьянством. Но сводить социальную психологию российских рабочих только к деревенской отсталости и бунтарству — значит извращать историческую действительность, игнорировать качественно новый, отличный от крестьянского облик пролетариата России. В работах советских историков раскрыты принципиально важные объективные и субъективные факторы, которые делали этот класс авангардом мирового рабочего движения⁸². К ним относятся наличие прочного, значительного ядра потомственных рабочих, слоя рабочих передовиков, революционеров, а одно-

⁷⁸ R. E. Zelnik. *Labor and Society in Tsarist Russia. The Factory Workers of St.-Petersburg. 1855—1870.* Stanford. 1971; e j u s d. *Russian Workers and the Revolutionary Movement.* «Journal of Social History», Vol. 6, 1972—1973, № 2; e j u s d. *Two and a Half Centuries of Labor History.* St.-Petersburg (Petrograd) — Leningrad. «Slavic Review», Vol. 33, 1974, № 3, etc.

⁷⁹ Среди работ, решающих эту проблему в позитивном плане, см. Л. С. Гапоненко. *Рабочий класс России в 1917 году; его же. Решающая сила Великого Октября;* В. И. Селицкий. *Массы в борьбе за рабочий контроль (март—июль 1917 г.).* М. 1971, и др. Критике буржуазной историографии посвящены работы: И. В. Михайлов. *Англо-американская буржуазная историография о рабочем контроле в период Великого Октября.* «История СССР», 1976, № 5; VIII глава в монографии «Гегемония пролетариата в трех русских революциях». М. 1975 (автор главы — Г. А. Ясковец), и др.

⁸⁰ J. K e e p. *The Russian Revolution*, p. 17.

⁸¹ T. U l d r i c k s. *Op. cit.*, p. 401; R. P e t h y b r i d g e. *Op. cit.*, p. 167; «The American Image of Russia, 1775—1917». N. Y. 1974, p. 14; U. B r ü g m a n n. *Die russischen Gewerkschaften in Revolution und Bürgerkrieg 1917—1919.* Frankfurt a. M. 1972, S. 12; J. D u n n. *Modern Revolutions.* Cambridge. 1972, p. 31; A. L i n d e m a n n. *The «Red Yeas».* European Socialism versus Bolshevism, 1919—1921. Berkeley e. a. 1974, pp. 9—10, etc.

⁸² См., например, А. Г. Рашин. *Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки.* М. 1958; «Рабочий класс и рабочее движение в России 1861—1917 гг.». М. 1966; «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России». М. 1970; «История рабочих Ленинграда 1703—1965». Т. I. Л. 1972; Э. Э. Крузе. *Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг.* Л. 1976 и др. Частично указанные факторы признаются Д. Гейером в упоминавшемся выше сборнике «Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland», S. 13.

временно слабость рабочей аристократии и профбюрократии; концентрация пролетариата на крупных и крупнейших предприятиях; многонациональный состав, при преобладании русской национальности, что создавало условия для распространения идей интернационализма, марксизма-ленинизма; наконец, такой важнейший фактор, как прочная, десятилетиями проводившаяся идейно-воспитательная работа большевистской партии, Ленина. В среде российского рабочего класса были слои отсталых рабочих, несколько выросшие в годы мировой войны. Но не они определяли облик рабочего класса России.

Буржуазная историография вынуждена признавать некоторые обстоятельства, делавшие рабочий класс России самым революционным классом современности. Но, во-первых, в центре своих рассуждений она ставит «отсталость» и «специфику», за чем нередко скрыты антинаучные концепции пресловутой «русской души». Во-вторых, полностью игнорируется, более того — настойчиво отрицается неразрывная связь большевистской партии с российским пролетариатом. Тот же Д. Кип, например, утверждает, будто к 1914 г. «невозможно измерить точно воздействие революционной идеологии на промышленных рабочих»⁸³. Но неопровержимые свидетельства — выборы в IV Думу, сборы среди рабочих на газеты, руководство профессиональными и страховыми организациями и т. д. — ярко и наглядно свидетельствовали о том, что большинство организованного пролетариата России поддерживало большевистскую партию⁸⁴. Что же касается второй посылки («бунтарство», «анархизм»), то ее несостоятельность также очевидна. Огромная творческая энергия, проявленная рабочими России, их сплоченность вокруг большевистской партии, придавшей борьбе пролетариата организованность, сознательность, целенаправленность, — все это в достаточной мере раскрывает надуманность концепций буржуазных историков.

Искажение облика и роли рабочего класса сопровождается попытками «отлучения» коммунистов от рабочего движения. Буржуазная историография извращает роль большевистской партии в Великой Октябрьской социалистической революции, стремясь «доказать», что ленинская партия была оторвана от рабочего класса, изобразить политику партии как субъективистскую и ненаучную, фальсифицировать основы построения партии, принизить роль вождя партии и народа Ленина. Но и эти усилия не имеют никаких перспектив. Руководимая Лениным партия большевиков своей неутомимой работой в пролетарских массах, героической борьбой за дело рабочего класса, мужеством и самоотверженностью в классовых боях и в повседневной будничной работе в сложнейших условиях подполья проявила себя как неотъемлемая часть и авангард революционного пролетариата России, класса-гегемона, вождя всех угнетенных и эксплуатируемых. Верность принципам марксизма-ленинизма, умение применять их в сложной, меняющейся обстановке, поднимать широкие массы трудящихся до уровня передового класса, сплачивать их вокруг Советов, передавать массам свою целеустремленность и организованность — сделали большевиков определяющим фактором победы Великого Октября⁸⁵.

Немалый интерес проявляют буржуазные историки к вопросу об отношении российского крестьянства к Октябрьской революции и Советской власти. Общая схема здесь та же: искажение социально-экономического облика этого класса, степени его сознательности и организован-

⁸³ См. J. Кеер. *The Russian Revolution*, pp. 6, 26.

⁸⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 175.

⁸⁵ См. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 14.

ности⁸⁶. В конце 60-х — начале 70-х годов в Англии в ряде работ⁸⁷ пропагандировались тезисы эсеровских «теоретиков» крестьянского вопроса. Эти же тезисы приводит в своей книге Д. Кип, пытающийся к тому же изображать крестьянство главным действующим лицом революции. В буржуазной историографии крестьянского движения в Октябрьской революции проповедуются идеи о замкнутости крестьянского мира, стабильности крестьянства России как класса, отсутствии внутри него классовой дифференциации, то есть об отрицании всех тех социально-экономических процессов в деревне, на которых основывалась ленинская политика рабоче-крестьянского союза. Тем самым буржуазная историография пытается «доказать» имевшую якобы место противоположность между интересами рабочих и крестьян, трудящихся города и деревни, исказить народный характер Великой Октябрьской социалистической революции, отрицать влияние большевистской партии в деревне.

Как показано в исследованиях советских историков-аграрников⁸⁸, социальное расслоение крестьянства, ставшее фактом еще в XIX в., значительно продвинулось вперед под воздействием столыпинской аграрной реформы. Росту революционного потенциала крестьянства способствовала и столыпинская политика в области переселения: усилилось расслоение крестьянства, обострилось национально-освободительное движение в районах переселения. Противоречия в деревне были многократно усилены войной. Д. Кип стремится опровергнуть политический характер выступлений крестьян в годы войны, делая акцент на экономических и социально-психологических моментах. Но это попытка с негодными средствами, поскольку массовые крестьянские выступления объективно были направлены на достижение коренных политических целей, решение аграрного вопроса, прекращение империалистической войны и т. д. После Февральской революции аграрное движение развернулось с новой силой, а участники его приобрели еще более высокий уровень политической сознательности и организованности. Очень четко выявилась дальнейшая поляризация крестьянства. Беднейшая, политически наиболее активная его часть действовала в союзе с рабочим классом под руководством большевистской партии. Кулачество все более открыто сотрудничало с Временным правительством, с буржуазией и помещиками. Значительная часть аграрных выступлений в 1917 г. была направлена против сельской буржуазии. Глубокая социальная дифференциация российской деревни нашла выражение и подтверждение в ходе социалистической революции в деревне, когда прочный союз рабочего класса с беднейшим крестьянством, поддержанный в итоге середняком, сломил сопротивление кулака.

Буржуазная историография настойчиво принижает уровень политической сознательности крестьянского движения в период социалистической революции. Так, Л. Шапиро утверждает, будто «крестьяне были

⁸⁶ Подробнее критику буржуазной историографии роли крестьянства в Октябре см.: М. Н. Корчагова. Англо-американская буржуазная историография о роли крестьянства в революциях 1917 г. «История СССР», 1970, № 6; В. А. Порицкий. Указ. соч., и др.

⁸⁷ M. Levin. Russian Peasants and Soviet Power. L. 1968; J. Male. Russian Peasant Organization before Collectivization. Cambridge. 1971; T. Shanin. The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910—1925. Oxford. 1972, etc.

⁸⁸ См., например, А. М. Анфилов. Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны. М.-Л. 1965; П. Н. Першин. Указ. соч., кн. 2; С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. I. Ленинские аграрные программы в трех русских революциях. М. 1974; С. М. Дубровский. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М. 1975; В. И. Кострикин. Земельные комитеты в 1917 году. М. 1975; А. С. Смирнов. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М. 1975; П. Н. Соболев. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М. 1977, и др.

полностью лишены всякой политической сознательности и активно преследовали свои собственные корыстные интересы в условиях анархии и краха власти при полном безразличии к политическим последствиям и непонимании их»⁸⁹. Пропагандируемые Л. Шапиро тезисы встречаются во многих других западных работах⁹⁰. Однако глубокие перемены в сознании крестьян, связанные с развитием капитализма в российской деревне, громадные сдвиги в уровне политической сознательности крестьян после свержения самодержавия, особенно заметные в той части крестьян, которая находилась в вооруженных силах, работа в деревне передовых пролетариев, солдат, матросов, большевистских организаций — все это неоспоримая реальность российской деревни эпохи социалистической революции.

Солдатским и матросским массам в период подготовки и победы Великого Октября уделяется внимание в специальных книгах и статьях западных историков⁹¹ и в общих работах⁹². Основная линия в этих публикациях — это изобразить движение в армии и на флоте как стихийное и неорганизованное, влияние же большевиков среди солдат и матросов представить как следствие исключительно «ошибок» правящих кругов, а огромную идейную и организаторскую работу партии замолчать. Эта концепция антиисторична. Буржуазная историография игнорирует динамику роста политической сознательности солдат, который шел невиданными темпами. Невысокий уровень политического развития определенных отрядов солдат и матросов, особенно на начальном этапе, совершенно неправомерно распространять на весь период Октябрьской революции. Процесс формирования политической сознательности протекал чрезвычайно быстро в условиях острой классовой борьбы, развернувшейся после февраля 1917 г., накопления массами опыта при постоянной пропагандистской, просветительной работе большевистской партии, подкреплявшейся всемерным развитием организованности масс.

Проблемы национально-освободительного движения, развертывание социалистической революции на национальных окраинах занимают в буржуазной историографии особое место. Сказывается, в частности, то обстоятельство, что на Западе растет интерес к советскому опыту решения национального вопроса. Этот факт имеет и свою политическую подоплеку. Видный советолог, а ныне официальное лицо в правительстве Дж. Картера З. Бжезинский накануне вступления на свой пост говорил о «поощрении плюрализма посредством национализма и сепаратизма» как составной части американской политики в отношении СССР⁹³. Советолог обращает особое внимание на историю Октябрьской революции в национальных районах: на Украине, в Прибалтике, Финляндии, Закавказье, Средней Азии и т. д.⁹⁴. Но о каком бы районе ни шла речь,

⁸⁹ L. Schapiro. Рецензия на: W. Rosenberg. *Liberals in the Russian Revolution*. Princeton. 1974, «Soviet Studies», Vol. 28, 1976, № 4, p. 357, так же он «характеризует» и солдат: L. Schapiro. *Two Years that Shook the World*.

⁹⁰ Насколько далеки эти схемы от действительности, показывает исследование вопроса об изживании крестьянством религиозных настроений в период подготовки и победы Октября (см. Л. И. Емельях. *Крестьяне и церковь накануне Октября*. Л. 1976).

⁹¹ См. G. Wettig. *Die Rolle der russischen Armee im revolutionären Machtkampf 1917*. «Forschungen zur osteuropäischen Geschichte». Bd. 12. Wiesbaden. 1967; A. Wildman. *The February Revolution in the Russian Army*. «Soviet Studies», Vol. 22, 1970, № 1; M. Ferrero. *The Russian Soldier in 1917: Undisciplined, Patriotic and Revolutionary*. «Slavic Review». Vol. 30, 1971, № 3; D. A. Longley. *Officers and Men. A Study of the Development of Political Attitudes Among the Sailors of the Baltic Fleet*. «Soviet Studies», Vol. 25, 1973, № 1; D. R. Jones. *The Officers and the October Revolution*. «Soviet Studies», Vol. 28, 1976, № 2, etc.

⁹² См.: J. Keep. *The Russian Revolution*, p. XV.

⁹³ «The Economist», № 6968, March 19, 1977, p. 63.

⁹⁴ O. S. Pridhainy. *The Ukrainian Republic in the Great East-European Revolution*. Vol. 1. Toronto — N. Y. 1966; vol. 6. Toronto — N. Y. 1975; R. Hovannisian.

в ход пускаются концепции, отрицающие социально-экономические предпосылки победы социалистической революции, поддержку массами власти Советов, близость трудящимся национальных районов идей большевизма и т. п. В известном смысле выделяется среди этой литературы книга Э. Эзергалиса, отметившего безраздельное влияние большевиков на трудящихся Латвии. Однако и этот автор ищет «специфические» причины этого явления, а из поражения Латышской советской республики делает вывод о противоположности интересов масс и большевистской партии⁹⁵.

В работах о социалистической революции в национальных районах неизменно используются разного рода варианты «теорий о бесклассовости», «безбуржуазности» той или иной нации, о якобы противоположности борьбы за социальное освобождение движению за освобождение национальное. Эти «теории», как показано в работах советских исследователей, далеки от подлинной науки⁹⁶. Столь же несостоятельна и интерпретация хода борьбы за победу и упрочение Советской власти в национальных районах⁹⁷. Таким образом, хотя тематика рассматриваемых буржуазными авторами проблем Великой Октябрьской социалистической революции и несколько расширяется, они используют концепции, которыми советология оперировала прежде.

Преимущественная, можно сказать, подавляющая часть западной литературы посвящена таким традиционным для буржуазной исторической мысли вопросам истории Октября, как лагерь контрреволюции, «ошибки» противников большевистской партии, «третий путь», поиски упущенных контрреволюцией шансов и т. д. Правда, в последние годы и здесь отмечается некоторый сдвиг акцентов. В 1968 г. американский профессор Р. Уэйд писал: «Почему за Февралем последовал Октябрь? Это фундаментальный вопрос любого исследования русской революции 1917 года. Многие ответы... концентрировались главным образом на Ленине и большевиках или на фигурах из правительства и военных — Керенском, Милюкове, Корнилове. Однако в последнее время некоторые ученые начали ставить под сомнение этот традиционный акцент и делать вывод, что большее внимание нужно уделять роли блока эсеров и меньшевиков»⁹⁸. Это нашло отражение в работах о «центре», «умеренных» в революции. «Третий путь» ищет американский исследователь партии эсеров О. Рэдки и находит его в контрреволюционной антонов-

The Republic of Armenia. Vol. I. The First Year Berkeley. 1971; R. G. Suny. The Baku Commune 1917—1918. Class and Nationality in the Russian Revolution. Princeton. 1972; R. C. Elwood. Russian Social Democracy in the Underground. A Study of the RSDRP in the Ukraine, 1907—1914. Assen. 1974; A. Ezergalis. The 1917 Revolution in Latvia. N. Y. 1974; U. G e r m a n i s. Oberst Vācētis und die lettischen Schützen im Weltkrieg und in der Oktoberrevolution. Stockholm. 1974; R. P i e r c e. Op. cit.; D. K i r b y. The Finnish Social Democratic Party and the Bolsheviks. «Journal of Contemporary History», Vol. II, 1976, № 2—3, etc.

⁹⁵ Это нашло свое выражение в написанной Э. Эзергалисом совместно с заведомым фальсификатором С. Пейджем (США) в статье S. W. P a g e, A. E z e r g a l i s. The Lenin—Latvian Axis in the November Seizure of Power. «Canadian Slavonic Papers», Vol. 19, 1977, № 1.

⁹⁶ См. М. Рубач. Реакційна суть націоналістичних «теорій» безкласовості та «єдиного потоку». Київ. 1955; Э. Баграмов. Национальный вопрос и буржуазная идеология. М. 1966; Г. А. Хидоятов. Ленинская национальная программа и современная идеологическая борьба. Ташкент. 1972; И. И. Грошев, О. И. Чеченкина. Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС. М. 1974, и др.

⁹⁷ См. критику буржуазной историографии Октябрьской революции в национальных районах: Г. А. Галоян. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье (1900—1922 гг.). Ереван. 1969; И. С. Зенушкина. Советская национальная политика и ее критики. М. 1971; Л. П. Нагорна. Проти сучасної буржуазної і буржуазно-націоналістичної фальсифікації історії Жовтня на Україні. Київ. 1971; X. III. Инояттов. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент. 1976, и др.

⁹⁸ R. A. W a d e. Why October? The Russian Search for Peace in 1917. «Soviet Studies», Vol. 20, 1968, № 1, p. 36.

щине⁹⁹. Нельзя не отметить и повышенного интереса к разного рода антипартийным группировкам внутри большевистской партии, к деятельности их лидеров в период Октября. Из широко документированных советских исследований известно, что поражение антибольшевистских сил в ходе социалистической революции было исторически обусловлено¹⁰⁰. Буржуазные же авторы продолжают и поныне выискивать не использованные контрреволюцией и соглашателями возможности борьбы с социалистической революцией.

В западной литературе последних лет есть ряд объективных оценок отдельных сторон Великого Октября. Этим отличаются некоторые работы английских и французских авторов¹⁰¹. Но эти примеры немногочисленны. Типичным для советологической литературы остается объективизм, маскирующий борьбу против реального социализма.

Победное шествие по планете идей и свершений Великого Октября заставило некоторых идеологов буржуазии, подвизающихся на поприще историографии, расстаться с определенными антисоветскими концепциями. Вместе с тем на ведущих ролях в буржуазной историографии Октябрьской революции, как и в целом в советологии, остались апологеты антикоммунизма и антисоветизма, представители наиболее консервативного ее крыла. В последнее время в этой области идейное противоборство активизируется. Буржуазные историки стремятся сделать более гибкими приемы и методы искажения исторического опыта Октября, фальсификации исторической правды. Это требует от историков-марксистов дальнейшей научной разработки актуальных проблем истории Великого Октября, совершенствования форм и приемов полемики с буржуазной историографией.

⁹⁹ См. О. Н. Radkey. The Unknown Civil War in Soviet Russia. A Study of the Green Movement in the Tambov Region 1920—1921. Stanford. 1976, p IX, XII, etc.

¹⁰⁰ См. В. В. Коми н. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1965; Н. В. Рубан. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М. 1968; В. Н. Лаверычев. По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М. 1972; Х. М. Астрахан. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л. 1973; С. Н. Ка шев. Указ. соч.; К. В. Гусев. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М. 1975; Л. М. Спирин. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М. 1977, Г. Э. Иоффе. Крах российской контрреволюции. М. 1977, и др.

¹⁰¹ См. Y. Varel. Le développement économique de la Russie tsariste. P.—La Haye. 1968; P. Dukes. Op cit.; R. Portal. La Russie industrielle de 1881 à 1927. P. 1976; O. Crisp. Studies in the Russian Economy before 1914. L.—Basingstoke. 1976, etc. О работах французских буржуазных историков-объективистов см.: Н. В. Наумов. Указ. соч., стр. 117—121.

ПУБЛИКАЦИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ — О ПЕРВЫХ ГОДОВЩИНАХ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась мощным импульсом для развития международного рабочего движения. Партия большевиков, которая привела трудящиеся массы России к победе, оказала решающее влияние на формирование во многих странах авангарда борющегося пролетариата — коммунистических партий. Коммунисты и все прогрессивные силы многих стран видели в существовании Страны Советов пример реального социализма, осуществление на практике теории марксизма-ленинизма. Поэтому международный пролетариат, трудящиеся органически связывали борьбу за свои жизненные интересы и права с выступлениями против военной интервенции в Советскую Россию, за снятие экономической блокады и за оказание Стране Советов материальной и технической помощи. В первые годы Советской власти интернационалистские, солидарные действия международного пролетариата с особой силой проявились в акциях протеста против кампаний клеветы и провокаций по отношению к нашей Родине со стороны международного империализма, в поддержке зарубежными трудящимися в 20-е годы дела восстановления народного хозяйства, а затем индустриализации СССР.

Публикуемые ниже листовки, обращения ЦК Компартий Германии, Польши, США, Франции, областного комитета Компартии Чехословакии, комсомола Польши (док. №№ 2—7) к рабочему классу, крестьянству, молодежи этих стран по случаю празднования юбилеев Великого Октября, а также статьи из газеты участников Гамбургского восстания 1923 г. (док. № 1) и из органа ЦК Компартии Южной Африки (док. № 8) свидетельствуют о международном влиянии победоносной социалистической революции, показывают, с каким вниманием следил зарубежный пролетариат за строительством социализма в СССР и как радовался нашим успехам. Годовщины этой революции служили для компартий и других прогрессивных организаций за границей, как об этом повествуют публикуемые документы, средством мобилизации масс на защиту их повседневных требований, способствовали усилению движения в поддержку Советского Союза, были для зарубежных революционеров поводом к осмыслению и извлечению уроков из российского опыта в целях усиления революционного движения в собственных странах.

Публикуемые материалы хранятся в Центральном музее революции (ЦМР) СССР, в коллекции документов по истории международного движения, которая сложилась в основном в 1920-е — 1930-е годы в результате поступления материалов из Исполкома Коминтерна и от ряда массовых организаций, находившихся под его идейным руководством, а также путем непосредственной передачи музею документов от компартий и руководящих деятелей международного рабочего движения. Документы расположены в хронологическом порядке. Их перевод на русский язык и подготовку к публикации осуществили научные сотрудники музея Л. Г. Бабиченко, О. А. Малыхина, И. Ю. Маргулова.

№ 1

Передовая статья о значении Великой Октябрьской социалистической революции для революционного движения в Германии, помещенная в газете политзаключенных — участников Гамбургского вооруженного восстания в октябре 1923 г. (крепость Фюльсбютель, Гамбург) ¹

НАВСТРЕЧУ 7 НОЯБРЯ

Семь лет минуло с того дня, как российский пролетариат искоренил основы капиталистического строя. Семь лет тяжелейшей борьбы, страданий, лишений и разочарований революционного пролетариата. Все больше и больше ран получала пролетарская Россия. И все-таки! Большевики справились со всеми трудностями, преодолели их с помощью беззаветной самоотверженности, рискуя жизнью — единственным из того, что может потерять пролетариат, кроме своих цепей. Колесо мировой истории обрушилось на международный пролетариат. Миллионы ушли в могилу. Прикованные к машинам, привязанные к пушкам, все больше захлебывались пролетариат в собственной крови. Хотя они и знали, что война служит лишь стремлениям к завоеваниям со стороны власти имущих, они не располагали силой для того, чтобы разорвать цепи, которыми они были прикованы к колеснице войны. Эти цепи были выкованы не только из железа и стали. Нет, еще более тяжким бременем висели цепи доверия к старым партиям и профсоюзам, которые послужили спусковым крючком для империалистов, подстрекающих к войне.

Наши русские братья были первыми, кто вопреки царским скорпионам сумел создать бастион в борьбе против паразитирующих эксплуататоров, чтобы под руководством большевиков нанести смертельный удар разлагающейся буржуазии. Сегодня Советская Россия чувствует себя прочнее, чем когда-либо. Все капиталистические государства были вынуждены мало-помалу признать Советскую Россию, государство рабочих и крестьян. И сегодня, через семь лет после победоносного восстания российского пролетариата, мы обращаемся к нашим русским братьям и мировому пролетариату: «Мы победим или умрем под красным знаменем 7 ноября 1917 года!». Товарищ! Что на деле означает это «Победим или умрем» для тебя, который страдает за стенами тюрьмы, став жертвой буржуазии в революционной классовой борьбе? Что означает это для всего германского пролетариата?

ПОМНИТЕ О ДЕВЯТОМ НОЯБРЯ 1918 ГОДА! ²

В отличие от наших великих авангардных бойцов, таких, как Ленин, которые, не щадя своей жизни, превратили дату 7 ноября 1917 г. в день освобождения русского народа, — немецкая социал-демократия, верная предательской тактике меньшевиков, выбила результаты победы 9 ноября 1918 г. из рук революционного пролетариата Германии. Вероятно, эти извлекающие для себя выгоду люди забыли о крови рабочих, пролитой в дни возникновения немецкой республики. Они обещали рабочему классу социализацию, 8-часовой рабочий день, свободу собраний, печати и многое другое. Но в то же время они заложили основу для монархии в «республике» во имя четко обозначившей себя диктатуры капитала! Под маской «защиты республики» и в союзе с буржуазными партиями они выдали революционный пролетариат фашистским палачам. Они способствовали капиталистам в получении неслыханных прибылей, проложили путь самой черной реакции. С помощью СДПГ «белая юстиция» упрятала на 1000-летний срок за стены тюрем «республики Эберта» ³ 7 тысяч немецких революционеров. Только войсками Носке ⁴ были расстреляны 15 тысяч пролетариев. Этот опустившийся представитель рабочих ради собственного существования и по поручению мирового империализма напал с тыла на борющуюся Советскую Россию.

И кому же, товарищ, ты должен быть благодарен за то, что сейчас у себя на родине страдаешь за тюремными стенами? Предательству СДПГ! На опыте октябрьских боев в Гамбурге пролетариат учится тому, как противостоять СДПГ. Рабочие, товарищи, еще раз обращаемся к вам! Помните о 9 ноября 1918 года! Красное знамя 7 ноября, оваянное в боях и пробитое пулями, приведет нас к мировой революции. Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует коммунизм!

«Trotz alledem», № 9, 7.XI.1924. Подлинник — на немецком языке. ЦМР СССР, коллекция документов по истории рабочего движения в Германии.

№ 2

Воззвание ЦК Компартии Польши к трудящимся страны по поводу 8-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

К ВОСЬМОЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Товарищи! Рабочие! Работницы! Крестьяне! Крестьянки!

7 ноября исполняется 8 лет с того времени, как российские рабочие и крестьяне свергли власть буржуазии, выгнали верных ей прислужников и впервые в мировой истории взяли власть в свои руки. Они победили, ибо в кровавых муках, под ярмом царизма, научились бороться с насилием, научились, как надо сплачивать вокруг себя все силы для борьбы. Год 1905: в ходе его, одновременно с буржуазным переворотом, как молодой исполин вырастала пролетарская революция. 1905 г. освятил союз рабочего и крестьянина, пробудил освободительные устремления угнетенных народов, создал органы пролетарской власти — Советы рабочих депутатов. Рабочий и крестьянин впервые почувствовали, уяснили свою мощь. Ее не смогли поколебать ни потопление в крови первой русской революции, ни оргия белого террора, ни мрачная ночь войны. Выстояла и с неослабной мощью повела к победе трудовой народ большевистская партия — вождь пролетарской революции, выросший в борьбе с соглашателями, сильный, как сталь. Под ее руководством рабочие, крестьяне и солдаты двинулись 7 ноября в свой последний бой за мир, труд и хлеб, за землю и власть Советов. Первое пролетарское государство стало реальностью. Через год поднялись на борьбу измученные войной народы Европы. Красный флаг взвился над дворцами королей и императоров. В Вене и Берлине заседали Советы. Но не было там железной большевистской партии, которая привела бы к победе рабочих и крестьян. С помощью своих министров и лакеев — Шейдеманов, Герзингов, Дашинских⁵ буржуазия уничтожила вождей пролетариата — Либкнехта, Розу Люксембург и Тышку⁶, задушила революцию и сохранила свою власть. И поэтому сегодня государством царей правят победившие рабочий и крестьянин, а немцами и австрийцами, чехами и поляками — агенты английских и американских капиталистов.

Рабочие и крестьяне! В течение 8 лет правительство диктатуры пролетариата и буржуазные государства напрягали все силы, чтобы восстановить экономику, обеспечить свою безопасность и укрепить власть. И что же оказалось? Союз советских республик своими силами справился с огромными трудностями, нанесенными ему войной и контрреволюцией, организовал твердую валютную систему, восстановил фабрики и шахты, обеспечил деревню зерном, машинами и товарами и одновременно еще более облегчил быт трудящихся масс, увеличив им заработную плату, и ввел 8—6-часовой рабочий день, обеспечил безопасность пролетарского государства. Сегодня промышленность СССР уже достигла предвоенного уровня и через несколько лет мирного труда создаст такую мощь, которую уже никто не сможет поколебать.

Иначе обстоит дело в мире капитализма, спасенном социал-соглашателями: его сотрясают экономический кризис и страшная безработица. Уже сегодня в колониях горит зарево войны, свирепствуют белый террор, угнетение народов с целью подавления любого проявления сопротивления со стороны трудящихся масс. Попытки восстановить экономику в капиталистических странах падают тяжким гнетом на спины рабочих и крестьян, которые должны не только кормить собственных капиталистических хищников, но и платить дань заграничным банкирам. Но, несмотря на все усилия, беззакония и насилие, на пороге каждого капиталистического государства, на пороге Польши стоит призрак банкротства и разорения.

Поэтому растущая мощь Союза советских республик все больше приковывает к себе внимание рабочих и крестьян всего мира. Поэтому среди народов Востока и населения колоний пробуждается стремление к борьбе против империалистических угнетателей. Поэтому СССР во все большей мере становится эпицентром борьбы между буржуазией и рабочим классом в капиталистическом мире. По этой же причине имущие классы, надеясь, что сегодня им удастся погасить этот очаг революции, пробуют снова под предводительством самой мощной из колониальных держав Англии создать антисоветский блок. Пакт в Локарно⁷ является попыткой создания такого блока. Сегодня, в 8-ю годовщину Октябрьской революции, Союз советских республик снова в опасности.

Рабочие и крестьяне! Тот, кто не хочет быть безвольной жертвой безумного наступления капитализма, реакции и войны, кто не желает стать рабом англо-американского капитала, тот должен встать на защиту Союза советских республик, обязан срывать каждую попытку атак империалистических клик. Мы должны разрушить стену, которой буржуазия ограждает нас от Советского Союза, стену, которая позволяет ей безнаказанно распространять бесстыжую, наглую ложь об СССР. Мы должны требовать от профсоюзов, от рабочих организаций отправки делегаций в СССР, должны сами избирать делегатов от фабрик и шахт. Мы должны сплотиться вокруг Англо-советского комитета международной солидарности профсоюзов⁸, который выковывает братский союз рабочих и крестьян всего капиталистического мира с СССР. Но недостаточно только защищать СССР. Чтобы улучшить свою жизнь, освободиться от опасности войны и перестать быть рабами империалистов Запада, нужно последовать героическому примеру рабочих и крестьян СССР — совершить революцию.

У рабочего класса Польши уже был свой 1905 год. Плечом к плечу с русским пролетариатом мы поднялись в то время на борьбу. Вместе с ним мы были побеждены. Но когда в 1917 г. против царизма в России разгорелась вторая, победная революция, то у нас годом позже предало ее и погубило, как в Германии и Австрии, социал-соглашательство, ее убила ППС. Однако, несмотря на клевету и преследования, несмотря на оргию белого террора, рабочий класс Польши не даст надолго заковать себя в кандалы. Вооруженное восстание в Кракове⁹, которое впервые соединило братскими узами рабочих и солдат в революционных рядах, явилось первой попыткой разорвать кандалы капитала и стало предвестником грядущих освободительных битв. Рабочий класс Польши уже имел свой 1905 г., но еще не имел своего Октября. Поэтому готовиться к последнему бою и учиться, как надо бороться и побеждать, необходимо на примере советского Октября.

Долой империалистическую войну! Долой антисоветский блок! Долой буржуазию и соглашателей! Да здравствует социальная революция! Да здравствует Союз советских республик! Да здравствует Польская республика Советов!

ЦК Коммунистической партии Польши.
Варшава, 6 ноября 1925 года.

ЦМР СССР, Главная инвентарная книга
(ГИК) № 29780/67, Л-74, 4-Зз. Подлинник — на польском языке.

№ 3

Манифест Центрального исполнительного комитета Рабочей (коммунистической) партии США в связи с 8-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

ЗАЩИЩАЙТЕ РАБОЧЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЙ РОССИИ!

8 лет назад, 7 ноября 1917 г., рабочие и крестьяне России ликвидировали господство эксплуататоров, установили власть рабочих и сформировали Советское правительство. 8 лет рабочие и крестьяне России защищали свою власть, свое право на уничтожение капиталистической эксплуатации. Они боролись за установление нового строя, при котором продукт их труда служил бы повышению жизненного уровня всего народа, а не обогащению нескольких капиталистов и землевладельцев. Чтобы отстоять свое рабоче-крестьянское правительство, трудящиеся России вынуждены были сражаться с армией царских генералов, которые жаждали восстановить в России самодержавную власть насилия; им пришлось воевать с империалистическими государствами Англией, Францией и США, которые стремились уничтожить Советскую Россию, понимая, что установление власти трудящихся в России может найти пример в их странах. Рабочие и крестьяне России боролись с эсерами, которые шпионили против Советской России и участвовали в мятежах. Трудящиеся России пережили экономическую блокаду, с помощью которой капитализм хотел задушить Страну Советов; перенесли голод и разруху, причиненные контрреволюцией и врагами-империалистами. Несмотря на все это, Советское государство рабочих и крестьян преодолело трудности, отстояло свою власть в России и строит общество, в котором не будет места угнетению и эксплуатации рабочих.

Достижения республики рабочих

В то время, как во всей капиталистической Европе уровень жизни рабочих по сравнению с 1914 г. снизился, в Советской России он поднялся. Хотя перед коммунистическим правительством стояли большие препятствия на пути улучшения положения трудящихся, но оно добилось этого. Капиталистическое же общество ухудшило положение рабочего класса. Агентов капитала, которые использовали свою власть для борьбы с рабочими, не существует более в России. Судебные предписания издаются там не против рабочих, а против их врагов. Судопроизводство не используется в целях угнетения рабочих, закон охраняет их права. Милиция и армия в СССР стоят на страже интересов трудящихся. Полиция же и армия в других странах в дни забастовок и обострения борьбы защищают капиталистов. В промышленности России больше нет капиталистов-предпринимателей, нет начальников, которые могут нанимать или увольнять рабочих по собственному желанию. Профсоюзы в России по закону имеют право защищать интересы рабочих. Они составляют трудовые соглашения и регулируют размеры заработной платы. Местные комитеты имеют своих представителей-рабочих в правлениях предприятий. Рабочие России не являются рабами капиталистов, они завоевали полное право на участие во всех звеньях производства. Советское правительство при разрешении трудовых конфликтов стоит на стороне рабочих, защищает их от безработицы, предоставляет как молодым, так и пожилым возможности для учебы, создает условия для свободного выбора жизненного пути. Таким путем формируется новый социальный строй, при котором создаются условия для лучшей, более счастливой жизни рабочих и при котором нет места нужде, бедствиям, эксплуатации и угнетению, присущим капитализму.

Угроза капитализму

Образование Советского Союза, созданного рабочими и крестьянами России,— это удар в самое сердце капиталистического общественного строя. Капиталисты понимают, что успех русских рабочих и крестьян в строительстве нового общественного строя будет погребальным звоном капитализму. Они знают, что рабочие капиталистических стран последуют примеру трудящихся России: сбросят своих правителей-капиталистов и будут бороться за улучшение жизни. Советский Союз — вдохновитель всех угнетенных народов Земли. Они находят в рабоче-крестьянском правительстве России союзника и помощника в своей борьбе за свободу. Народы Китая, Индии, Африки, Марокко, вдохновленные победой Советского Союза, начинают борьбу против империалистических стран, которые грабят их. По инициативе профсоюзов СССР начата работа по объединению профсоюзов всего мира в одну большую международную организацию для борьбы с капиталом. Капиталисты видят в этом движении за объединение профсоюзов новую опасность и угрозу капитализму. Поскольку Советский Союз является вдохновителем всех угнетенных народов в борьбе против империализма, поскольку по инициативе профсоюзов Советской России создается Международный совет профсоюзов — новое оружие в борьбе с капитализмом, поскольку существует выдающийся пример рабочего правительства, строящего лучшую жизнь для рабочих, международный капитализм опять пытается уничтожить завоевания рабочих и крестьян в России.

Новая атака на Советский Союз

Ведущие сейчас переговоры между Англией, Францией и Германией о подписании «пакта безопасности» — это попытка расчистить путь для нападения на Советский Союз. Если к чему и стремятся правительства этих держав, то к безопасности капитализма, которую хотят обеспечить путем уничтожения СССР. Договоры с США о предоставлении займов — это попытка решить европейские проблемы таким образом, чтобы открыть путь для развязывания борьбы с СССР. С помощью плана Дауэса в Германии, займов и капиталовложений американские капиталисты становятся эксплуататорами рабочих всего мира. Американский капитализм, не имея возможно-

сти получать сверхприбыли со своих доходов при реализации товаров, увеличивает их путем экспорта капитала. Таким образом, интерес американского капитализма к другим странам возрастает. Американский капитализм жаждет защитить миллиарды своих капиталовложений от опасности подъема революционного движения угнетенных народов, которых воодушевляет само существование Советского Союза. Поэтому американский капитализм проявляет себя как непримиримый враг Советской России. Он отказывается признать СССР, не упускает ни одной возможности, чтобы не сделать выпада против России. Изгнание Саклатвалы¹⁰, члена Компартии Великобритании и члена британского парламента, из Соединенных Штатов и угроза преследования других коммунистов — все это, вместе взятое, есть признак приближающегося наступления на Советский Союз.

Атака на Советский Союз—атака на всех рабочих

Атака на Советский Союз — это атака на всех рабочих. Уничтожение Советского Союза империалистическими силами будет означать установление реакции и попытку разгромить рабочее движение во всем мире. Рабочие Соединенных Штатов смогут убедиться, что наряду с нападением на Советский Союз будет развернуто наступление на рабочие организации, еще более сильное, чем в 1921—1922 гг., когда была снижена зарплата, увеличена продолжительность рабочего дня и запрещены многие профсоюзы. Капитализм, бесконтрольный в эксплуатации и угнетении колониальных народов, если он освободится от противодействия Советского Союза, создаст новые очаги войны и развяжет мировую империалистическую войну. Американский капитализм окажется свободным в использовании своих капиталовложений в промышленность Европы в качестве средства снижения зарплаты американским рабочим и уровня их жизни, на что рабы плана Дауэса вынуждены будут согласиться.

Боритесь за Советский Союз и интересы рабочих!

Американские рабочие должны объединиться с рабочими других стран для защиты Советского Союза и интересов всех трудящихся. Дело рабочих и крестьян Советского Союза — это дело рабочих любой страны. И те и другие борются против одного и того же врага — капиталиста. Тот же самый враг — капиталист, который хочет уничтожить СССР, стремится к дальнейшему угнетению и эксплуатации рабочих Соединенных Штатов. Каждая рабочая организация должна стать на защиту Советского Союза. В каждом городе профсоюзы, кооперативы, рабочие и братские им политические организации должны послать своих делегатов на конференцию для объединения в защиту Советского Союза и интересов рабочих.

Создавайте единый рабочий фронт в защиту СССР и интересов рабочих! Покончим с американским империализмом и его грабежом народов Мексики, Южной Америки, Китая и Филиппин! Нет — плану Дауэса и порабощению немецких и американских рабочих! Конец американскому милитаризму и принесению жизни рабочих в жертву прибылям капиталистов! Единый рабочий фронт — на борьбу за интересы труда! Вступайте в Рабочую партию для политической борьбы! Вступайте в Международный совет профсоюзов для борьбы против капиталистов! Объединяйтесь для защиты Советского Союза! Участвуйте в праздновании 8-й годовщины Советского Союза! Признавайте Советский Союз! Будьте сторонниками рабоче-крестьянского правительства России! Вперед, к рабоче-фермерскому правительству Соединенных Штатов!

Ч. Э. Рутенберг¹¹, Генеральный секретарь Центрального исполнительного комитета Рабочей (коммунистической) партии Америки.

ЦМР СССР, ГИК № 18173/98, Л-78, 4-3з.
Начало ноября 1925 года. Подлинник — на английском языке.

№ 4

Обращение Исполкома Пражского областного комитета Компартии Чехословакии к трудящимся Праги с призывом отметить 8-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции

1905 — 1917 — 1925
НОЯБРЬ — ГОДОВЩИНА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1905 г.: 20 лет назад русские рабочие под руководством большевиков впервые в истории начали мощное выступление против царизма, помещиков и буржуазии. Это самоотверженное выступление было встречено свинцом и огнем, потоплено в крови. И все же не напрасно! Российский пролетариат в 1905 г. разбудил международный рабочий класс. Волна революции, усиленная страданиями и смертью тысяч русских рабочих, обрушилась, как ураган, на Западную Европу, пробуждая угнетенных и эксплуатируемых.

Чешский рабочий с воодушевлением воспринял революцию в России. Волна русской революции 1905 г. привела в движение сотни тысяч чешских рабочих. На пражских улицах бушевало пламя массовых демонстраций, вынудившее австрийскую буржуазию дать ряд свобод путем введения всеобщего избирательного права. Чешский пролетариат осознал тогда значение великой борьбы русских рабочих и боролся с ними в едином строю. Красная звезда, обогреть кровью русского пролетариата, привела чешских рабочих к самому большому успеху, которого он достиг, находясь под властью Австрии.

Ноябрь 1917 г. явился великим отмщением поражения русской революции 1905 года. Русский пролетарий, угнетаемый и эксплуатируемый, вышел из стен капиталистических фабрик, из окопов империалистической бойни и с помощью революционной борьбы, достигшей гигантского размаха, сломал старый, буржуазный государственный аппарат, в кровавых боях уничтожил класс помещиков и капиталистов и строит ныне первое в мире рабочее государство — государство диктатуры пролетариата. На провал обречены все направленные против него происки мировой буржуазии. Напрасно истратили американские, английские и французские банкиры свои миллиарды для подавления русской рабочей революции. Напрасно они вооружали армии Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и других. Кровью и страданиями добыл российский пролетариат свою великую победу и создал прочное и могущественное стомиллионное рабочее государство. Последние слова сотен тысяч русских рабочих, погибших за дело освобождения трудящихся всего мира, и красное знамя, поднятое ими и гордо развевающееся ныне над обломками царского трона и буржуазного строя, взломали фронты империалистической бойни, пробудили пролетариат других стран к революционным битвам, с угрожающей и неуправляемой силой обрушились на буржуазные государства Западной Европы. Русская пролетарская революция торжествует, несмотря ни на что. Наперекор всему на развалинах царизма создается первое социалистическое государство. Несмотря ни на что, оно становится самой могущественной силой, опорой всех эксплуатируемых в мире!

Чешский рабочий, особенно сегодня, должен осознать для себя значение русской революции! Чешский рабочий на предстоящих выборах должен разрешить вопрос о существовании коалиционного правительства. Он должен разрешить вопрос о существовании правительства, которое изменило всем обещаниям, данным рабочим: дважды голосовало против закона о социализации, предложенного коммунистами; подавляло все забастовки и выступления рабочего класса и посылало жандармов защищать святую частную собственность капиталистов; снизило заработную плату государственным служащим и выбросило 40 тысяч из них на улицу, выделив 250 млн. крон в поддержку потерпевших крах банков; путем введения аграрных пошлин увеличило дороговизну, обеспечило рост доходов помещиков и усугубило нищету рабочих. Правительство превратилось в прислужника международного капитала, установив дружеские связи с режимами Хорти, Цанкова, Муссолини, но не признало власти русских рабочих. В классовых боях оно расстреляло более 50 рабочих. Это правительство прикрывает коррупцию буржуазии, выделяет на пособие безработным 27

млн. крон, а 68 млн. крон — церковникам на одурманивание сознания трудящихся масс. Это правительство, преследуя всех честных борцов за освобождение рабочего класса, вынесло более 5 тыс. судебных приговоров коммунистам. Правительство повысило налоги на малоимущее население и снизило их для капиталистов и банкиров. Это — правительство, которое всегда было правительством капиталистов и банкиров, всегда выступало против рабочего класса и всех эксплуатируемых.

Чешские рабочие, осознайте эти факты! Намерены ли вы идти вместе с русскими рабочими, вместе с эксплуатируемыми всего мира или же вместе с капиталистами, с угнетателями и господами? Рабочие! Вспомните о великих жертвах, которые принес русский пролетариат! Вспомните о невыполненных коалицией обещаниях! Выходите все в воскресенье 8 ноября на манифестацию, которая состоится на Вацлавской площади в 10 час. 30 минут. Протестуйте против коалиции! Боритесь за выполнение рабочих требований! Почтите память героических борцов русской революции! Долой коалицию! За пролетарские требования! За Советскую Россию!

Исполнительный комитет областной организации КПЧ 1-го округа.

ЦМР СССР, ГИК № 18030/17в, Л-85, 4-3з.
Начало ноября 1925 года. Подлинник — на чешском языке.

№ 5

Обращение ЦК Коммунистического союза молодежи Польши к молодежи страны по случаю 9-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ!

(К рабочей и крестьянской молодежи)

7 ноября исполняется 9 лет с того дня, когда в 1917 г. под руководством Коммунистической партии власть в России взяли в свои руки рабочие и крестьяне. Российский пролетариат, возглавив миллионные массы крестьянства и в союзе с ним, шел в течение 9 лет от победы к победе. Железная рука диктатуры уничтожила контрреволюционные отряды собственной и иностранной буржуазии. Она заставила буржуазию всего мира считаться с правительством рабочих. Она помогла перенести испытание голодом, экономическую разруху, развязанную империалистами войну и внутренние контрреволюционные выступления. Сегодня трудящиеся массы СССР завоевывают все новые победы на хозяйственном фронте — на пути к социализму.

Положение рабочих и крестьян изо дня в день улучшается. Реальная заработная плата рабочих в отдельных отраслях промышленности уже достигла довоенного уровня. Русская революция, отдав землю в распоряжение крестьян, обеспечила крестьянским массам такое благосостояние, какого они не знали до войны. Рабочая молодежь Советского Союза под руководством Коммунистической партии и Российского Коммунистического союза молодежи в результате свершившейся революции приобрела ряд политических, экономических и культурных привилегий. Рабочий день для несовершеннолетней молодежи равен ныне 6, а в некоторых случаях — 5—4 часам. Молодежь полностью застрахована на случай увечий или болезни и от безработицы. Она является полноправным членом всех политических, профсоюзных и просветительных организаций в СССР и принимает активное участие в строительстве социализма. Уровень грамотности постоянно растет как среди молодежи, так и среди всех граждан СССР. Все это результат девятилетнего труда рабочих и крестьян СССР.

Однако упрочение Советской власти и ее победы не дают покоя буржуазии. Она боится, как бы пролетариат капиталистических государств не последовал примеру российских товарищей и не добился власти революционным путем. Поэтому международный капитал поклялся уничтожить первое пролетарское государство. В Польше весь буржуазный лагерь вместе с «Вызволене»¹², ППС, и Бундом преднамеренно распространяет клевету на СССР, чтобы вызвать у трудящихся Польши ненависть к

власти Советов. Одновременно фашистское правительство Пилсудского, в котором рядом с монархистом-помещиком Мейштовичем¹³ заседает социал-фашист Морачевский¹⁴, готовится к новой войне против СССР. Началом этой войны может стать захват Литвы. Таковы планы польского фашизма, исполняющего волю своего повелителя — английской буржуазии.

Рабочая молодежь Польши! Рабочие и крестьяне России указали нам путь к победе над буржуазией. Только следуя этим путем, рабочий класс и трудовая молодежь Польши смогут раз и навсегда сбросить ярмо капиталистической эксплуатации. Борясь за Советскую власть в Польше, мы должны одновременно помнить, что мы несем ответственность за судьбу революции в России. СССР — это настоящее Отечество рабочих и крестьян всего мира, оно является поборником беспощадной борьбы за освобождение трудящихся всех стран. Любая попытка международной, в том числе польской буржуазии вызвать войну против СССР прямо либо путем захвата Литвы должна встретить с нашей стороны решительный отпор.

Солдаты! Коммунистический Союз молодежи в Польше обращается к вам с призывом. Если вам, молодым рабочим и крестьянам, буржуазное правительство Польши прикажет направить штыки против рабочих и крестьян, — поверните их против тех, кто отдал этот приказ! Война — войне: вот наш ответ на все военные провокации правительства Пилсудского.

Товарищи! Довольно клеветы о Советском Союзе, которой кормит нас буржуазная и социал-шовинистическая пресса! Рабочая молодежь Польши по примеру молодежи Германии, Франции, Италии и других стран должна собственными глазами увидеть, как живет, борется и работает, как учится и участвует в строительстве социализма рабочая молодежь СССР. Мы должны видеть, как российский пролетариат строит свое государство, как им управляет и каких достиг результатов. Мы хотим знать правду об СССР! Мы хотим видеть эту правду! Хватит порочить, чернить и оговаривать рабоче-крестьянское правительство!

Коммунистический Союз молодежи Польши обращается к вам, молодые рабочие и крестьяне: выбирайте и посылайте молодежные делегации в СССР! Да здравствует СССР! Война — войне! Долой военные провокации против Литвы и СССР! Да здравствует социальная революция в Польше! Да здравствует КПП и Коммунистический Союз молодежи Польши!

Варшава, ноябрь 1926 года. Центральный комитет Коммунистического Союза молодежи Польши.

ЦМР СССР, ГИК № 29780/70, Л-74, 4-3з.
Подлинник — на польском языке.

№ 6

Обращение ЦК Коммунистической партии Германии к трудящимся страны

Мужчины и женщины, представители трудового народа! 7 ноября рабочие всех стран, трудящиеся всей планеты отмечают праздник победы. 10 лет существует на Востоке государство пролетариата, Советская власть. Десять лет рабочие и крестьяне являются хозяевами своей страны. Они изгнали помещиков и капиталистов, они разбили и выгнали из страны наемников империалистических держав, они строят новое, социалистическое общество. От границ Польши и до берегов Тихого океана над одной шестой частью суши развевается победоносное знамя пролетарской революции и возвещает, что началась новая эра, эра мировой социалистической революции, и что жестокая, варварская эпоха капитализма на стадии империализма обречена на гибель.

9 ноября 1918 г. вильгельмовское кайзеровское государство было разгромлено на полях сражений. Под руководством революционного меньшинства восстали рабочие массы Германии, создали рабочие и солдатские Советы и были готовы последовать примеру российского рабочего класса. Но кайзеровские социалисты, проповед-

ники политики «выстоять до конца», такие, как Эберт, Шейдеман и Носке, в союзе с кайзеровскими офицерами Гинденбургом и Гренером¹⁵ путем кровавых расправ подавили авангард рабочего класса, злодейски убили лучших руководителей немецкого пролетариата Карла Либкнехта и Розу Люксембург, а также десятки тысяч бойцов-спартаковцев. На трупах революционного пролетариата была воздвигнута буржуазная республика, в рамках которой лидеры СДПГ обещали повести немецкий народ по пути демократии и социализма к миру между народами, к благосостоянию и свободе.

10 лет существует в России диктатура пролетариата, 9 лет буржуазной демократии в Германии. Этого времени достаточно для того, чтобы подвести итоги, взвесить и решить, кто пошел правильным путем: российский пролетариат, который последовал за партией Ленина, за большевиками и сосредоточил всю полноту власти в своих руках, экспроприровал и национализировал землю, банки и тресты, поставил все производство под контроль трудящихся, нанес окончательное поражение буржуазии и ее агентам и, опираясь на солидарность рабочих всех стран, пошел по пути пролетарской диктатуры к социализму? Или рабочий класс Германии и остальных стран Европы, который последовал за реформистами, вступив в коалицию с «демократической буржуазией», оставил управление производством в руках капиталистов, помог им восстановить капиталистическую экономику и пропагандировать сохранение мира посредством союзов между империалистическими государствами?

Проверь и сравни! В Советском Союзе во главе государства стоит пролетарская партия Ленина, которая десятилетиями революционной борьбы завоевала доверие масс. Тысячи и миллионы трудящихся, рабочих и крестьян, участвуют в руководстве экономикой и в управлении страной. На фабрики и в тресты назначены красные директора, выходящие из рабочего класса; производство осуществляется под контролем органов трудящихся. Сыновья рабочих и крестьян являются командирами Красной Армии. Во всех государственных органах, от сельского Совета и до Центрального Исполкома, все вопросы решают только представители рабоче-крестьянских масс, только мужчины и женщины из среды трудящихся. Монархическая и капиталистическая контрреволюция рассеяна по ветру. Она интригует за границей, а когда пытается интриговать внутри страны путем шпионажа и заговоров, ее разбивают железным кулаком.

А в Германии? Здесь правит блок буржуазии, блок капиталистов и юнкеров. Возглавляет его кайзеровский генерал. Военные, полиция, бюрократия — все инструменты государственной власти прочно удерживают в своих руках внушающие капиталу доверие реакционеры, злейшие враги рабочих. Такое же положение и в немецких землях: то же господство блока буржуазии даже в условиях коалиционных правительств. Фашисты, убийцы рабочих, не только гуляют на свободе: они занимают высокие посты и живут за счет бедняков-налогоплательщиков. А передовые бойцы рабочего класса страдают в тюрьмах.

В Советском Союзе 8-часовой рабочий день является непреложным законом, и ВЦИК принял постановление о переходе на 7-часовой рабочий день, который будет осуществлен в результате социалистической рационализации. Реальная заработная плата после тяжелой хозяйственной разрухи, вызванной интервенцией и гражданской войной, достигла размеров мирного времени, а во многих отраслях существенно превысила его. Только за последние годы заработная плата увеличилась на 8%. Дворцы богачей были превращены в места отдыха для больных рабочих и крестьян, в дома для детей трудящихся, в рабочие клубы и народные дома. Всякое увеличение роста продукции, любой технический прогресс идут на пользу масс трудящегося населения.

В Германии 8-часовой рабочий день, одно из немногих достижений Ноябрьской революции, был похищен в результате объявленного Эбертом чрезвычайного положения и закона 1923 г. о полномочиях. Как правило, 10—12-часовой рабочий день утвердился благодаря закону о рабочем времени, принятому буржуазным блоком. При удлиннном рабочем дне путем капиталистической рационализации был введен убийственный ускоренный темп. Из-за ростовщического, политики картелей и трестов, из-за пошлин, налогов и повышения квартирной платы стоимость жизни растет таким образом, что реальный заработок постоянно уменьшается: его уровень в среднем, несмотря на весьма возросшую выработку, равняется размерам заработка довоенного времени. Там, где рабочие поднимаются на борьбу за улучшение своего

положения, им противостоят органы буржуазной республики, стремясь с помощью решений третейского суда, заявлений о принятии обязательств и запретов забастовок заткнуть рот профсоюзам. В то время, как миллионы носят жалкие лохмотья и живут скученно, как в загонах, эксплуататоры и угнетатели народа живут во дворцах, замках и виллах.

В Советском Союзе земли помещиков разделены среди трудящихся крестьян. Государство рабочих поддерживает мелких и средних крестьян, помогая им объединиться в товарищества и кооперативы, уменьшая налоги и снабжая дешевыми средствами производства. Политическое и культурное просвещение охватывает самые дальние деревни. Женщины полностью уравнены с мужчинами в социальном и политическом отношении. Матери и дети находятся под особой охраной пролетарского государства.

В Германии трудящиеся города и деревни находятся под гнетом ростовщических цен и налогов. Равенство женщины остается только на бумаге. Капитализм и реакционное законодательство превращают ее в рабыню домашнего хозяйства и лишают права распоряжаться собственным телом. Священники, которые в социалистическом государстве лишены избирательного права и не получают ни пфеннига из общественных средств, в Германии получили через конкордат миллионные ценности. По закону об образовании школы должны быть полностью переданы в их распоряжение.

В Германии по всем направлениям происходит обострение эксплуатации, усиление гнета, наступление реакции; в Советском Союзе по всем линиям — повышение благосостояния масс, растущая самостоятельность трудящихся по руководству хозяйством и государством, быстрый, мощный и неудержимый подъем. Таков итог 10 лет пролетарской и 9 лет буржуазной демократии.

Но российский рабочий класс сражался, страдал и трудился не только во имя собственного освобождения. Его борьба за освобождение и строительство социализма является частью международного освободительного движения пролетариата. Этот пример служит мощным стимулом для рабочего движения во всех странах. Осуществление в Советском Союзе права на самоопределение народов, их победа над мировым империализмом являются сильнейшим рычагом борьбы за освобождение угнетенных народов во всем мире.

Русская революция есть и останется предшественником и пионером мировой революции!

Именно поэтому капиталисты всех стран видят в первом государстве рабочих своего смертельного врага. Именно поэтому клеветают реакционеры и реформисты на единственное пролетарское государство. Именно поэтому вооружаются империалистические государства во главе с Англией для войны, имеющей целью уничтожение Советского Союза. Именно поэтому все классово сознательные рабочие, все трудящиеся должны бороться против империалистической войны, против капиталистической реакции, и в эту, 10-ю годовщину они должны сплотиться вокруг Советского Союза, продемонстрировать братскую солидарность и решительную готовность к безоговорочной защите отечества всех трудящихся.

Империалистическая Германия, ее правительство буржуазного блока, связанные пактом Локарно и Лигой Наций, стремящиеся участвовать в грабительском походе империалистических хищников за добычей, неизбежно оказываются в лагере врагов Советского Союза. Уже сейчас буржуазия вместе с ее пособниками из СДПГ путем новой антибольшевистской травли возбуждает милитаристские настроения. То же правительство, которое возглавляет наступление капитала против рабочих, повышает цены на хлеб, взвинчивает квартирную плату, отдает школы церкви и подавляет рабочее движение, — готовит войну против государства рабочих, несмотря на все провокации, неуклонно стремящегося к миру.

Рабочие, трудящиеся Германии, участвуйте поэтому вместе с нами 6 и 7 ноября в празднике победы пролетарской революции, в празднике братства с победоносным рабочим классом Советского Союза; выходите на демонстрацию борьбы против блока буржуазии, против военных планов мирового империализма. Выходите на улицы с красными знаменами! Участвуйте вместе с коммунистами в демонстрациях под лозунгами: в защиту Советского Союза! Против наступления империалистов! За свер-

жение правительства голода и войны, правительства буржуазного блока! За российский путь к созданию рабоче-крестьянского правительства и осуществление социализма! За социалистическую, рабочую Германию, осуществляющую добровольный союз с СССР!

Центральный Комитет Коммунистической партии Германии (секция Коммунистического Интернационала).

ЦМР СССР, ГИК 19588/296, Л-44, 4-Зз.
Октябрь 1927 года. Подлинник — на немецком языке.

№ 7

Обращение ЦК Компартии Франции к трудящимся страны в связи с 10-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

10-я ГОДОВЩИНА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ К ТРУДЯЩИМСЯ ЗАВОДОВ И ПОЛЕЙ!

Уроки Октябрьской революции

10 лет тому назад российский пролетариат сверг буржуазию и взял власть в свои руки. Эта победа явилась началом новой исторической эпохи: эпохи заката и ликвидации капитализма и замены его социализмом. Эти 10 лет существования рабоче-крестьянской власти полны уроков для французского рабочего класса. Российский пролетариат в 1917 г. показал, что рабочий класс может свергнуть буржуазию и взять в свои руки власть... Опыт русского пролетариата показывает, что вооруженным восстанием рабочих и солдат можно разрушить машину капиталистического государства и создать новое государство — государство диктатуры пролетариата. Переход от капитализма к социализму осуществляется не просто мирной естественной эволюцией, а упорной, бескомпромиссной борьбой пролетариата и его союзников — крестьян и угнетенных народов против эксплуататорского класса.

Необходимость государства диктатуры пролетариата

Класс капиталистов стремился всеми средствами свергнуть власть пролетариата. Пролетариат должен был держать фронт против посягательств капиталистических государств, которые организовали вооруженную интервенцию против революции и блокаду России, поддержали белые контрреволюционные армии, организовывали внутри страны покушения, саботаж и вооруженную борьбу, поддерживали всякие попытки социал-демократов и анархистов, направленные на ослабление, дезорганизацию и свержение Советской власти. Необходимость защиты революции от капитализма требует беспощадной диктатуры пролетарского государства против всех врагов, организации революционной милиции и сильной Красной Армии. Опыт российского пролетариата опровергает анархистские теории о возможности упразднения государства сразу же после победы революции. Только после того, как будет пройден этот необходимый этап диктатуры пролетариата, общество сможет продвигаться по пути к упразднению государства.

Строительство социализма

Худшие из прорицателей социал-демократии предсказывали неизбежное падение режима, завоеванного революционным путем и защищаемого диктатурой пролетариата. Новая экономическая политика (нэп), которая предоставляет относительную свободу частному капиталу в области производства и обмена, была истолкована реформистами как возврат к капитализму. 10 лет диктатуры пролетариата полностью разоблачают эту теорию. Именно энергичная борьба пролетарской власти против всех ее вра-

гов обеспечила победу в гражданской войне, что позволило приступить к строительству социализма. Каждый год из прошедшего десятилетия ознаменован огромным и постоянным прогрессом обобщественной промышленности и торговли. Сокращение частного капитала в промышленности и оптовой торговле, где он составляет ныне лишь небольшую часть, а также в других областях экономической деятельности и является самой блестящей демонстрацией движения к социализму.

Что сделано для рабочего класса

Уровень жизни рабочего класса СССР постоянно повышался. Повысилась заработная плата, учреждено социальное страхование, 8-часовой рабочий день был введен сразу же после Октябрьской революции. В канун ее 10-й годовщины Советское правительство заявляет, что с 1928 г. будет осуществляться постепенный переход к 7-часовому рабочему дню. Повышение культурного уровня рабочих обеспечивалось созданием клубов, парков культуры, читальных залов, развитием радио и кино. Улучшение системы здравоохранения обеспечено бесплатным медицинским обслуживанием, организацией домов отдыха и санаториев, предоставлением оплачиваемых отпусков, организацией экскурсионного обслуживания, развитием спорта.

Руководящая роль пролетариата

Социалистическая промышленность обеспечивает активное участие рабочих в управлении производством; решающую роль при этом играют профсоюзы. Советы осуществляют подлинную пролетарскую демократию. Все новые слои трудящихся вовлекаются в управление государством. Осуществляется на практике равноправие мужчин и женщин. Женщины принимают активное участие в политической жизни. Все трудящиеся пользуются политическими свободами.

Союз рабочих и крестьян

Диктатура пролетариата основана на тесном союзе рабочих и крестьян. В результате Октябрьской революции земля была национализирована и передана крестьянам. Пролетарское государство стремится к ликвидации неграмотности. В деревне создаются избы-читальни, распространяется радио. В бывших имениях помещиков устраиваются театры и крестьянские дома. Пролетарское государство создает советские хозяйства, чтобы обучить крестьян новым методам хозяйствования; оно электрифицирует деревню. Организацией сельскохозяйственных кооперативов и широкой пропагандой государство стремится внедрять машины в земледелие.

Коммунистическая партия — испытанный вождь трудящихся

Успехи 10 лет существования власти рабочих и крестьян обеспечены опытным руководством со стороны партии пролетариата, Коммунистической партии. Только путем неукоснительного соблюдения внутренней дисциплины смогла она решить поставленные перед ней задачи. Партия не смогла бы этого достичь, если бы в собственных рядах не боролась против социал-демократической идеологии и всех уклонов, имевших тенденцию увести с намеченного пути. Еще и сейчас ей приходится принимать решительные меры против оппозиционного блока, который стремится подорвать эту дисциплину и посягает на единство партии, более чем когда-либо необходимое для защиты и развития завоеваний революции. Буржуазия и социал-демократия поддерживают русскую оппозицию, с которой они связывают свои надежды на ослабление рабоче-крестьянской власти. Коммунистическая партия Франции осуждает политику оппозиции и одобряет последние санкции, принятые по отношению к Троцкому, Зиновьеву и их сторонникам. Французские трудящиеся не дадут вовлечь себя в кампанию врагов революции. Они будут на стороне партии большевиков, против тех, кто пытается ее дезорганизовать.

Союз Советских Республик — подлинная родина мирового пролетариата

Только несознательные или обманутые буржуазией люди не делают различия между Советским Союзом и другими государствами. Тем самым они игнорируют ту поддержку, которую находят в лице СССР все освободительные движения трудящихся и колониальных народов. Российский рабочий класс оказал финансовую помощь английским горнякам¹⁶ и поддерживает трудящихся Франции в их неоднократных выступлениях против эксплуататоров. Упрочение Советского государства, развитие социализма позволяют российскому пролетариату оказывать все более солидную поддержку пролетариата других стран. Таким образом, интересы пролетарского государства — это интересы международного рабочего класса, подлинной родиной которого является Советский Союз. Его знамя — это красное знамя международного пролетариата.

Союз Советских Республик — оплот мира

Октябрьская революция 1917 г. родилась с лозунгом «Долой империалистическую войну и да здравствует война против буржуазии!». Несмотря на агрессивные действия германского империализма, именно Советский Союз добился прекращения кровопролития российского и немецкого пролетариата. Советский Союз неоднократно выступал с предложениями о разоружении. Несмотря на многочисленные и наглые военные провокации со стороны империалистов, Советское правительство не отступало от своей мирной политики.

Капиталистические государства стремятся уничтожить СССР

...Существование СССР, его упрочение и успехи в строительстве социализма являются живым примером для мирового пролетариата и колониальных народов. Поддерживая борьбу народов колоний, СССР затрудняет безудержную эксплуатацию их со стороны капиталистических государств. Он вызывает гнев тех, кто усиливает репрессии против рабочего класса. Империалистические государства стремятся ослабить и уничтожить СССР. Они делают попытки организовать против СССР экономическую, финансовую и политическую блокаду; они готовят войну против СССР, чтобы замедлить строительство социализма.

Защищайте СССР от всех врагов!

Десятки ваших товарищей, рабочих и крестьян, социалистов, членов профсоюзов, беспартийных находятся в России по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции¹⁷. Их пребывание в СССР будет способствовать укреплению связей, которые объединяют русских и французских трудящихся. По возвращении делегаты расскажут вам о том, что они увидели, о деятельности пролетариата, стоящего у власти, о необходимости защищать Советский Союз от посягательств международного капитализма. Приходите слушать их выступления, принимайте массовое участие в манифестациях, организованных по случаю 10-й годовщины. Вы, на условия существования которых ведет наступление буржуазия и чья заработная плата сокращается в то время, как вы страдаете от безработицы, налогов и дороговизны жизни; вы, чьи протесты наталкиваются на жестокие репрессии, в результате которых тюрьмы переполнены рабочими, солдатами, матросами, — должны продемонстрировать готовность защищать Советский Союз как свою родину! Следует заявить правителям страны, что, если они осмелятся развязать войну против СССР, будет повторен пример славных моряков, восставших на Черном море¹⁸. Так же, как они это сделали тогда, солдаты и матросы, которых теперь пошлют против рабоче-крестьянского правительства, откажутся направить против него оружие и повернут его против французских империалистов!

Рабочие, крестьяне! Ваши русские братья показали вам путь к освобождению. В 10-ю годовщину Октябрьской революции продемонстрируйте вашу волю последовать их примеру, сплываясь вокруг Коммунистической партии для подготовки свержения буржуазии и создания рабоче-крестьянского правительства! Да здравствует 10-я годовщина! Да здравствует русская революция! Да здравствует мировая революция!

Коммунистическая партия.

«L'Humanité», 30 X.1927. Подлинник — на французском языке.

№ 8

Статья из органа ЦК Компартии Южной Африки в связи с 11-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции¹⁹

МАРШ ПРОЛЕТАРИАТА

7 ноября 1917 г. рабочие, солдаты и крестьяне России свергли ненавистную власть капиталистов, землевладельцев, чиновников, священников и их лакеев. С тех пор прошло 11 лет, и сегодня мы, рабочие Южной Африки, приветствуем достижения наших братьев и сестер в Советском Союзе.

Капиталисты надеялись, что победа рабочих и крестьян будет кратковременной; они считали, что Советская власть сможет просуществовать не больше месяца. Однако месяцы превратились в годы, и сегодня Советское государство не только существует, но стало сильнее любого государства в мире. Капиталисты всего мира, используя различные формы борьбы — интервенцию, контрреволюционные выступления, вооруженные налеты, блокады, саботаж и клевету, не смогли победить рабочих России. Их нельзя победить и нельзя уничтожить, ибо они олицетворяют собой прогресс.

Мы в Южной Африке не должны думать, что русские рабочие легко завоевали свою свободу. Нам следует обратиться к истории, вспомнить первых подвижников, которые, не заботясь о собственном здоровье, покидали семьи и шли в народ, чтобы учить людей. Они старались завоевать доверие народа, отказывались от образа жизни своего буржуазного класса и жили так, как те, кого они хотели просвещать. Земля России пропиталась кровью тысяч мучеников, которые смело шли на смерть за свои убеждения. Снежные просторы Сибири, Шлиссельбургская и Петропавловская крепости могут рассказать мрачные истории о страданиях и пытках, случаях сумасшествия и ужасных обстоятельствах смерти пионеров свободы. Чтобы понять идеи, которые вдохновляли их быть необыкновенно мужественными и решительными, можно обратиться к произведениям Степняка²⁰ и других. Но в то время казалось, что жертвы революционеров были напрасными. Могучий великан-народ спал. Казалось, что все страдания и несчастья первых революционеров лишь укрепляют власть аристократии. Однако боевой дух все шел и шел по тернистому пути страданий. Проходило время, использовались различные методы борьбы; наконец народ начал просыпаться ото сна.

Первая попытка массового выступления была предпринята в 1905 году. Эта героическая борьба вошла в мировую историю. Но тиран был слишком силен по сравнению с мощью рабочего класса. Рабочие начали героическое выступление, которое было жестоко подавлено царскими убийцами. То была генеральная репетиция перед настоящим выступлением 1917 года. Опыт поражения в 1905 г. помог рабочим уяснить ошибки, которых удалось избежать 12 годами позже.

Советский народ — маяк, освещающий путь всем угнетенным, униженным народам в этом темном мире. Звезда на Востоке горит и указывает путь. Рабочие Африки, пойдете ли вы по этому пути? В нашей стране жестокости, несправедливости и зверств власть правящего класса кажется прочной. Под флагом демократии и с помощью лейбористской партии он подвергает коренное трудящееся население невыразимому унижению. Не удовлетворившись тем, что правящий класс отнял у трудящихся землю и эксплуатирует их труд, он лишает их права на наследство. Сказать або-

ригену, что он угнетен, значит уже тем самым совершить преступление. Однако абориген вступает в борьбу за свои права. Правящий класс Южной Африки, как и правящий класс любой страны, использует все способы для того, чтобы с помощью силы или путем обмана задуть растущее рабочее движение. Африканские рабочие, не отчаивайтесь, ваш день придет. Не имеет значения тот факт, что правящие круги считают себя сильными. Они не могут повернуть ход времени назад. Их сила — в вашей слабости; измените это положение, и вы победите. Объединяйтесь и отстаивайте требование: один человек — один голос; защищайте свои неоспоримые права на свободу от империалистического господства, от капиталистической эксплуатации и расовой дискриминации.

“The South African Worker”, Special Supplement, 7.XI.1928.

ЦМР СССР, ГИК 30206/64, Г-92, 4-11Ы.
Подлинник — на английском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Специальный № 9 газеты политзаключенных «Несмотря ни на что!» был отпечатан нелегально на гектографе и вышел 7 ноября 1924 года. В нем, кроме приводимой передовицы, были помещены: стихотворение венгерского коммуниста А. Комьята по поводу кончины В. И. Ленина, портрет Ленина, лозунги в связи с 7-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, выдержки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской революции.

² 9 ноября 1918 г. — день начала Ноябрьской революции в Германии, когда была свергнута монархия и установлена буржуазно-парламентская республика.

³ Имеется в виду деятельность правительства Веймарской республики, в котором принимали участие лидеры социал-демократической партии Германии. Один из председателей СДПГ — Ф. Эберт в 1919—1925 гг. являлся президентом Веймарской республики.

⁴ Г. Носке — деятель правого крыла германской социал-демократии. Под его командованием военные силы зверски подавили выступления революционных рабочих Германии в 1918—1919 годах.

⁵ Ф. Шейдеман — деятель правого крыла СДПГ. После свержения монархии в Германии входил в состав правительства, принимал меры против дальнейшего развития революции и был одним из вдохновителей антисоветской политики правительства Германии; О. Герзинг — деятель германской социал-демократии, имперский комиссар Силезии, в 1920—1927 гг. — обер-президент земли Саксония, один из основателей и лидеров рейхсбаннера (военизированной организации СДПГ); И. Дашинский — один из лидеров Польской социалистической партии (ППС), поддерживал политику Ю. Пилсудского.

⁶ Я. Тышка (Лео Иогихес) — видный деятель польского и германского рабочего движения, один из создателей КПГ. После убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург в январе 1919 г. возглавлял борьбу КПГ против реакции, был арестован в марте 1919 г. и убит в тюрьме.

⁷ Имеются в виду соглашения между Германией, Бельгией, Францией, Италией, Англией, Польшей и Чехословакией, выработанные на Локарнской конференции в октябре 1925 года. Под их прикрытием западные державы стремились создать единый антисоветский фронт.

⁸ Имеется в виду деятельность созданного в апреле 1925 г. Англо-русского комитета единства, который ставил задачей добиваться совместными усилиями профсоюзов СССР и английских тред-юнионов единства в международном профдвижении, усилить борьбу против подготовки войны и наступления капитала на рабочий класс. Первые лидеры Генсовета тред-юнионов препятствовали деятельности комитета и в сентябре 1927 г. добились его ликвидации.

⁹ Вооруженное выступление рабочих Кракова 6 ноября 1923 г., вызванное расстрелом участников митинга на площади перед Домом профсоюзов. Рабочие разоружили полицию и часть войск, отбили атаки армейских частей и захватили пролетарские районы города. Лидеры ППС, заключив соглашение с властями и разоружив повстанцев, помогли буржуазии подавить это выступление.

¹⁰ Ш. Саклатвала — деятель английского рабочего движения, индеец по происхождению, член ЦК Компартии Великобритании, депутат парламента от КПВ в 1922—1925 гг.; несколько раз посещал СССР.

¹¹ Ч. Э. Рутенберг — один из основателей и руководителей Компартии США, активный участник движения протеста против антисоветской интервенции и в защиту

Советской России. Неоднократно преследовался, умер в тюрьме. Согласно воле Рутенберга, его прах был перевезен в СССР и погребен в Москве, на Красной площади у Кремлевской стены.

¹² «Вызволене» — польская крестьянская партия, основанная в 1915 г., в ноябре 1918 г. получила название «Польске стронництво людове». В 1931 г. три крестьянские партии, в том числе ПСЛ — «Вызволене», объединились в партию «Стронництво людове».

¹³ Компартия Польши в то время характеризовала авторитарный режим Пилсудского как фашистский. А. Мейштович — министр юстиции в правительстве Пилсудского в 1926—1928 годах.

¹⁴ В конце 20-х — начале 30-х годов в Коммунистической партии Польши имела место оценка правой социал-демократии как «социал-фашизма». А. Морачевский — деятель правого крыла ППС, в 1918—1919 гг. — премьер-министр и министр железных дорог, в 1925—1929 гг. — министр общественных работ. Один из основателей и руководителей профсоюзов, лояльных правительству Пилсудского.

¹⁵ П. фон Гинденбург — военный и государственный деятель Германии. Во время Ноябрьской революции командовал войсками, расправившимися с революционными выступлениями рабочего класса. В 1925—1933 гг. — президент Веймарской республики; В. Гренер — военный деятель Германии, участвовал в подавлении революционного движения в стране, в 1920—1923 гг. — министр путей сообщения, в 1928—1932 гг. — военный министр.

¹⁶ Имеется в виду широкая поддержка в СССР всеобщей забастовки английско-го пролетариата и стачки горняков Англии в мае — ноябре 1926 года. Из общей суммы 18,847 млн. руб., собранных международным рабочим классом в фонд солидарности с английскими горняками, рабочие СССР дали 11,5 млн. руб. (см. Ю. А. Львов и И. Борьба коммунистической партии за укрепление интернациональных связей рабочего класса СССР (1924—1928 гг.). М. 1975, стр. 86).

¹⁷ Французская делегация на праздновании 10-летия Великого Октября включала 146 человек. По возвращении на родину члены делегации явились инициаторами создания «Общества друзей СССР», целью которого были защита СССР от империалистов, изучение его жизни и распространение правды о его достижениях.

¹⁸ 15—27 апреля 1919 г. произошло революционное выступление моряков французской эскадры на Черном море с требованием прекратить военную интервенцию против Советской России.

¹⁹ Специальное приложение к газете «Южно-Африканский рабочий» было полностью посвящено 11-й годовщине Великого Октября. Кроме публикуемой здесь, в нем были напечатаны статьи «Дыхание свободы» и «Достижения революции», приведены тексты революционных песен, помещены фотографии Маркса и Ленина.

²⁰ С. М. Степняк (Кравчинский) — революционер-народник и писатель.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

В. И. ЛЕНИН В ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ

Л. И. Кунецкая, К. А. Маштакова

В. И. Ленин с огромным подъемом встречал годовщины Октября. В те далекие, первые послереволюционные годы октябрьские юбилеи свидетельствовали об укреплении позиций Советской России, о тесном сплочении всех трудящихся республики во круг большевистской партии, о новых победах на внутреннем и международном фронтах. Как же отмечал Ленин октябрьские торжества?

...1918 год. Первая годовщина существования РСФСР. Год, один из самых трудных для государства, народа, партии и Ленина. Империалистические державы начали интервенцию, вспыхнули мятежи белогвардейцев, активизировались враждебные большевикам партии. Владимир Ильич руководил обороной страны, он возглавил хозяйственную жизнь республики. Председателю Совета Рабочей и Крестьянской Обороны приходилось работать по 16—18 час. в сутки. Помимо решения множества повседневных текущих вопросов, Владимир Ильич продолжал теоретическую деятельность, писал статьи по актуальным проблемам, выпустил брошюру «Очередные задачи Советской власти», в которой освещаются основные вопросы социалистического преобразования России, и книгу «Пролетарская революция и ренегат Каутский», где развивается марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, разоблачаются оппортунистические взгляды одного из лидеров II Интернационала. Ленин выступает на съездах, конференциях, митингах. Он полон оптимизма. «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию,— писал он Кларе Цеткин 26 июля 1918 г.— Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть. Тем не менее, мы твердо верим, что избегнем этого «обычного» (как в 1794 и 1849 гг.) хода революции и победим буржуазию»¹.

Враги понимали, что Ленин — мозг, сердце, движущая сила революции. И 30 августа на заводе быв. Михельсона раздались выстрелы Каплан, которая по заданию правых эсеров должна была убить Владимира Ильича. Но надежды врагов не оправдались: организм Ленина справился с последствиями ранения. Его выздоровление совпало с наметившимся переломом в положении страны: 7 сентября Красная Армия освободила Казань, Грозный и Уральск, 12-го — Вольск и Симбирск, 20-го — Чистополь, 7 октября — Самару. В то же время приходившие из-за рубежа сообщения говорили о назревании революции в Германии. Вот почему празднование первой годовщины победы Октября проходило в обстановке большого подъема.

Оправившись от ранения, Владимир Ильич вновь приступил к руководству республикой. Его день расписан буквально по минутам². 6 ноября в Большом театре открылся VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казацких и красноармейских депутатов. Бурей оваций встретили делегаты появление на трибуне Владимира Ильича, который посвятил свою речь октябрьской годовщине. «Годовщину нашей революции нам приходится чествовать в такой момент, когда разыгрываются самые крупные события международного рабочего движения»³, — начал свою

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 128.

² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 706.

³ Там же, стр. 137.

речь Владимир Ильич. Он говорил о том, что достигнуты успехи на хозяйственном фронте, что создана могучая Красная Армия, а крестьяне поворачиваются к новым, социалистическим формам землепользования; о победах, одержанных на фронтах гражданской войны, о разгоревшемся на Западе пламени революционной борьбы.

«Мы говорим: мы растем, Советская республика растет! — продолжал Ленин. — Дело пролетарской революции растет скорее, чем приближаются силы империалистов. Мы полны надежды и уверенности, что мы защищаем интересы не только русской социалистической революции, но мы ведем войну, защищая всемирную социалистическую революцию. Наши надежды на победу растут быстрее, потому что растет сознание наших рабочих. Чем была советская организация в октябре прошлого года? Это были первые шаги... а теперь мы имеем Советскую конституцию. Мы знаем, что эта Советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире»⁴. Эти ленинские слова были встречены аплодисментами. В кремлевской библиотеке Ленина есть два обширных раздела — «Советское законодательство» и «Государство и право», где среди множества книг собраны все издания Конституции РСФСР, вышедшие при жизни Владимира Ильича. А тогда, в 1918 г., стопки брошюр, пахнувших типографской краской, лежали на письменном столе Ленина, и он вручал их посещавшим его делегациям.

Закончив речь на съезде Советов, Владимир Ильич в перерыве уехал в Кремль — к неотложным делам⁵. На столе, в кабинете, уже лежали срочные письма, телеграммы; в приемной ждали посетители. Вечером он выступал в Колонном зале Дома союзов на торжественном заседании Всероссийского центрального и Московского советов профессиональных союзов. Так как в те дни Ленин заканчивал свою книгу против Каутского и всех оппортунистов, пытавшихся извратить революционную сущность марксизма — учение о диктатуре пролетариата, он начал речь, как бы опираясь на результаты своего труда и вместе с тем обрисовывая основной итог прошедшего года: «Мы собираемся сегодня на десятки и сотни митингов, чтобы праздновать годовщину Октябрьского переворота. Для тех, кто давно участвовал в рабочем движении, кто раньше был связан с рабочими низами, кто близко соприкасался с фабрикой и заводом, — для тех ясно, что истекший год был годом подлинной пролетарской диктатуры. Это понятие составляло раньше неведомую книжную латынь, какое-то сочетание трудно понятных слов. Интеллигенты искали объяснения этому понятию в ученых книжках, которые, однако, давали им весьма туманное представление о том, что же такое пролетарская диктатура. И наша главная заслуга за истекший год заключается в том, что мы перевели эти слова с непонятной латыни на понятный русский язык. Рабочий класс за истекший год занимался не умствованиями, а на деле творил пролетарскую диктатуру и осуществлял ее, вопреки взбудораженным умам интеллигентов»⁶. Владимир Ильич подчеркнул заслуги профсоюзов в деле налаживания производства и предупредил, что достигнутые успехи необходимо развивать, что обстановка еще сложная и не меньшие трудности, которые предстоит преодолеть пролетариату Советской России, впереди.

В один из торжественных, праздничных дней Владимир Ильич присутствовал на митинге на заводе быв. Михельсона. Его приезд был неожиданностью и для организаторов и для участников митинга. Идя от машины к цеху, где собрались рабочие с женами и детьми, Владимир Ильич обратил внимание на деревянный обелиск, поставленный на месте, где он был ранен 30 августа. «Что это вы делаете, товарищи?» — спросил он окружающих. — «Это место для нас святое. Здесь ваша кровь пролилась, Владимир Ильич. Вот мы и поставили на этом месте памятник». — «Ненужное затеяли вы дело, сейчас не время заниматься такими памятниками», — недовольно сказал Владимир Ильич и быстро прошел в корпус, где собрались рабочие⁷. Долго он не мог начать свое выступление: из конца в конец огромного цеха прокатывались волны аплодис-

⁴ Там же, стр. 146—147.

⁵ «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника». Т. 6. М. 1975, стр. 205.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 132.

⁷ «Ленин в Москве». М. 1957, стр. 225.

ментов и приветственных возгласов. Его речь рабочие слушали с огромным вниманием. Крупская писала, что Владимир Ильич «никогда не обещал ничего, не давал никаких обещаний, а говорил только то, что он сам думает. И рабочие говорили про Ленина: — Он с нами говорит всерьез...»⁸.

7 ноября 1918 г. состоялось несколько выступлений Владимира Ильича. В тот день по плану мемориальной пропаганды в Москве на площади Революции закладывали памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу. Кадры кинохроники донесли до наших дней торжественную и радостную атмосферу этого события. Республика Советов ставила памятник создателям теории научного коммунизма. Это была дань уважения подвигу их жизни, это была клятва провести эту теорию в жизнь⁹. Затем Владимир Ильич и другие руководители партии и государства пришли на Красную площадь, где состоялось открытие выполненной из цветного цемента мемориальной доски борцам Октябрьской революции (ныне хранится в Русском музее в Ленинграде). Ее автором был С. Т. Коненков. Уже с утра собирался народ на Красной площади. На братских могилах, идущих вдоль Кремлевской стены, виднелись гирлянды из еловых ветвей и цветы; по сторонам мемориальной доски, укрепленной на Сенатской башне, — лавровые деревья. На площади стояли войска. Под звуки оркестра Владимир Ильич вместе с делегатами VI съезда Советов вступил на площадь. Когда они подошли к стене, все знамена опустились, зазвучала песня «Вы жертвою пали». Владимиру Ильичу поручили открыть доску. Поднявшись по приставной лестнице, он разрезал алую ленту, атласный занавес упал, и собравшиеся увидели панно: крылатую фигуру женщины — гения Победы, в правой руке сжимающей красное знамя, а в левой — зеленую пальмовую ветвь. Лучи восходящего солнца складываются в слова: «Октябрьская 1917 революция». У ног Победы — поломанные мечи, воткнутые в землю ружья. В нижней части доски надпись, ставшая названием этой работы Коненкова: «Павшим в борьбе за мир и братство народов»¹⁰.

Владимир Ильич поднялся на импровизированную трибуну, высоко вознесенную над Красной площадью, и произнес речь, которая прозвучала клятвой продолжать дело тех, кто пал за победу революции¹¹. А потом на площади состоялся первый парад в честь годовщины Октября. Владимир Ильич радостно приветствовал колонны рабочих, учащихся, курсантов военных училищ. Несколько часов продолжались проходные войска и демонстрация.

Вернувшись с площади, Владимир Ильич нашел на своем столе радостную телеграмму: Красная Армия освободила Ижевск. Он тотчас направил командующему 2-й армией В. И. Шорину ответную телеграмму, в которой поздравил красноармейцев с победой и с первой годовщиной Октября¹². Вечером Ленин побывал на митинге-концерте сотрудников ВЧК и в короткой речи призвал чекистов к усилению борьбы с контрреволюцией. Он говорил о том, что чрезвычайные комиссии являются органами диктатуры пролетариата и выполняют функции подавления сопротивления эксплуататоров¹³. Те, кому посчастливилось присутствовать на этом вечере, отмечали, что Владимир Ильич с интересом слушал и смотрел концерт, в котором выступали не только профессиональные артисты, но и сами работники ВЧК.

8 ноября было уже обычным рабочим днем председателя Совнаркома: Владимир Ильич просматривал продовольственные и транспортные сводки, отдавал распоряжения, принимал посетителей, затем участвовал в работе VI Всероссийского съезда Советов, где произнес речь о международном положении¹⁴. В тот же день Ленина слушали на совещании комитетов бедноты, организованном редакцией газеты «Беднота», свыше 450 делегатов из Московской, Тульской, Орловской, Калужской, Владимирской, Тверской, Смоленской, Рязанской и других центральных губерний. В своих воспоминаниях Н. К. Крупская отмечала, что крестьяне еще далеки были от понимания необходимости

⁸ Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М. 1965, стр. 47.

⁹ «Ленин в Москве и Подмоскowie». М. 1974, стр. 122—123.

¹⁰ А. Каменский. С. Т. Коненков. М. 1975, стр. 114.

¹¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 171—172.

¹² Там же, стр. 706.

¹³ См. там же, стр. 173.

¹⁴ Там же, стр. 706; «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника». Т. 6, стр. 211—212.

объединения: «Перед Ильичем сидели и слушали его бедняки-единоличники, для которых вопросы коллективизации сельского хозяйства, вопросы коллективной обработки земли не были еще актуальными... Необходимость этой длительной работы чувствовал Ильич. Он ясно видел все трудности, но вопрос этот считал решающим»¹⁵. Вопросу организации крестьянства для борьбы с кулачем и для создания новых производственных отношений в деревне, нового быта и посвятил Ленин свою речь¹⁶.

В дни празднования первой годовщины Октября в Советской России с нетерпением ждали вестей о событиях в Германии. Телеграммы о том, что там произошла революция, пришли 9 ноября. И свой гениальный труд «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин закончил в те дни мажорным аккордом: «В ночь с 9 на 10 получены известия из Германии о начавшейся победоносной революции сначала в Киле и других северных и приморских городах, где власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, затем в Берлине, где власть тоже перешла в руки Совета. Заключение, которое мне осталось написать к брошюре о Каутском и о пролетарской революции, становится излишним»¹⁷. «Октябрьские дни первой годовщины были одними из наиболее счастливейших в жизни Ильича»¹⁸, — отмечала Крупская.

Трудным был второй год существования молодой Советской республики. С разных сторон одновременно наступали на нее войска Антанты и белогвардейцев. Были моменты, когда колчаковцев от Казани и Симбирска отделяли 85—100 км; войска Деникина, заняв Орел, угрожали Туле, а Юденич стоял у ворот Петрограда. Все нити обороны страны сосредоточены в руках Ленина, все силы брошены на защиту социалистического Отечества. Владимир Ильич призывает трудящихся грудью встать против врага. Он пишет ряд документов, статей, обращений, в которых дает развернутую программу мобилизации всех сил и средств страны на отпор врагу. Ленин контролирует и направляет деятельность Реввоенсовета республики и Главного командования, в необходимых случаях резко критикуя недостатки в работе этих органов, добиваясь от них более решительных и энергичных действий по разгрому врага. В кремлевском кабинете Владимира Ильича есть более 50 специальных карт и схем с разработкой важнейших операций периода гражданской войны. Они свидетельствуют о том, что ни одно важное решение, относившееся к обороне республики, не принималось без активного участия Ленина. И в то же время им осуществлялась повседневная деятельность, касавшаяся всех форм внутренней жизни страны, ее хозяйственного и культурного строительства.

К празднованию второй годовщины Октября на всех фронтах наметился перелом. Был освобожден Урал, разбит Юденич, на Южном фронте в конце октября Красная Армия тоже перешла в наступление. В праздничные дни Владимир Ильич до предела загружен текущей работой: заседания Совнаркома, Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, принятие неосложненных мер. В печати появляются его статьи, посвященные двухлетию юбилею революции¹⁹. 7 ноября 1919 г. на Красной площади состоялся парад. День был холодным. Шел снег. Редчайшие кадры кинохроники сохранили для нас облик Владимира Ильича, когда он приветствовал проходивших по площади участников парада.

В тот же день Ленин выступает на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященном знаменательной дате. Вся его речь проникнута гордостью за свершенное. Еще и еще раз Владимир Ильич подчеркивает, что трудящимся Страны Советов пришлось два года бороться в невероятно тяжелых условиях с крупнейшими империалистическими державами, и в этих условиях мы не только сумели выстоять, но и начали побеждать²⁰. Ленин не только подвел итоги государственного строительства, укрепления партийных рядов, упрочения связи рабочего класса с крестьянством, военных побед, но и говорил о международном значении опыта советского строительства: «На второй год после того, как мы завоевали власть, и полгода спустя после того, как мы основали III Интернационал, Интернационал коммунистов, этот Интернационал стал уже фактически самой главной силой

¹⁵ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. 1. М. 1968, стр. 556.

¹⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 175—182.

¹⁷ Там же, стр. 331.

¹⁸ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. 1, стр. 555.

¹⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 283—291.

²⁰ См. там же, стр. 292—303.

в рабочем движении всех стран. В этом отношении опыт, который мы проделали, дал самые блестящие, невиданные, быстрые результаты»²¹. Под бурные аплодисменты Владимир Ильич закончил речь словами: «После двух лет Советской власти, мы можем сказать, что не только в масштабе русского государства, мы имеем полное право, доказанное фактами, сказать, что и в международном масштабе мы имеем сейчас за собою все, что есть сознательного, все, что есть революционного в массах, в революционном мире. И мы можем сказать, что никакие трудности после того, что мы выдержали, нам не страшны, что мы все эти трудности вынесем, и после того мы все их победим»²². Весь зал стоя вдохновенно пел «Интернационал», и вместе со всеми партийный гимн пел Владимир Ильич.

1920 год был годом новых побед на фронтах, снятия блокады, укрепления Советской власти, начала широкого хозяйственного строительства. Разрабатывается по предложению Владимира Ильича первый перспективный план развития народного хозяйства — Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО). Империалистическая интервенция и гражданская война разорили страну: промышленное производство по сравнению с 1913 г. сократилось в семь раз. Экономика находилась в ужасном состоянии. Раскрывая гигантское значение плана электрификации, Ленин назвал его второй программой партии.

Третья годовщина Великого Октября, как и предыдущие, была отмечена многочисленными массовыми митингами и собраниями во всех районах Москвы, на фабриках и заводах. Владимира Ильича можно было видеть в те дни в разных районах столицы. Он произносит речи, подводящие итоги трехлетия, беседует с рабочими. Вот как складывался день 6 ноября 1920 года. Утром в своем рабочем кабинете он пишет письма: одно — членам ЦК с предложением подготовить к предстоящему пленуму ЦК вопрос о вынесении на съезд Советов доклада Г. М. Кржижановского о плане ГОЭЛРО, другое — Глебу Максимилиановичу о задачах Государственной комиссии по электрификации России. На приеме у Ленина в этот день побывал уполномоченный СНК по железнодорожным заказам за границей Ю. В. Ломоносов²³. Несколько часов длилось заседание Совета Народных Комиссаров под председательством Владимира Ильича, на котором обсуждался проект постановления о нормах рабочего снабжения (Ленин пишет пункт «б» этого документа), постановление о снабжении служащих и рабочих советских учреждений (вносит правку в проект), отправка полномочной комиссии в Донбасс, вопрос о краткой форме отчетности для осведомления наркомов о состоянии хлебных заготовок и подвоза хлеба, об охране сахара на Украине, о стандартизации главнейших видов сырья, о включении в комиссию по рабочему снабжению представителя Московского Совета, заявление о волоките в Малом Совнаркоме при рассмотрении «Кодекса наказаний за нарушение трудовой дисциплины», проект постановления об изменении постановления СТО от 1 октября 1920 г. о предоставлении красноармейского пайка и другие вопросы²⁴.

Одно лишь перечисление вопросов, стоявших в повестке дня Совета Народных Комиссаров 6 ноября, показывает, что рассмотрение их и принятие решений возможны только при хорошо продуманной процедуре заседаний. Владимир Ильич четко организовал работу правительственного аппарата, сделал ее оперативной. По регламенту заседаний, написанному Лениным, докладчику полагалось 10 мин., в прениях первое выступление — 5 мин., второе — 3 минуты²⁵. Много сил пришлось приложить Владимиру Ильичу, чтобы этот регламент стал непреложным законом работы Совнаркома, а его члены научились строго следовать установленному порядку. Ведь десятиминутный доклад требовал доскопального знания вопроса, четкой формулировки предложений и выводов и скрывал колоссальную предварительную работу. Все, кому посчастливилось быть участником заседаний, которыми руководил Владимир Ильич, подчеркивают характерную для них деловую и вместе с тем дружественную атмосферу. А. В. Луначарский писал: «В Совнаркоме царило какое-то сгущенное настроение, казалось, что са-

²¹ Там же, стр. 302.

²² Там же, стр. 302—303.

²³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 551.

²⁴ См. там же, стр. 551—552.

²⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 274.

мое время сделалось более плотным, так много фактов, мыслей и решений вмещалось в каждую данную минуту. Но вместе с тем не было заметно ни самомаleastшего привкуса бюрократизма, игры в высокопоставленность или хотя бы напряжения людей, производящих непосильную работу. Больше, чем когда-нибудь, при Ленине казалась эта работа при всей своей ответственности «легкой»²⁶.

Кроме заседания СНК, Владимир Ильич выступает также на торжественном заседании пленума Моссовета, МК РКП(б) и МГСНС, посвященном третьей годовщине Октябрьской революции. Вместе с Надеждой Константиновной он поехал в Большой театр. Зрительный зал переполнен. Люди по-особому оживленны и радостны. Ведь успехи несомненны, завершается разгром последнего ставленника Антанты — «черного барона» Врангеля, огромные надежды возлагаются на план электрификации. Владимир Ильич ждал несколько минут, пока стихли приветственные аплодисменты. Наконец по залу разнесся его спокойный, уверенный голос: «Товарищи, мы собрались сегодня сюда в память дней борьбы нашего пролетариата, в память наших революционных завоеваний. Сегодня мы можем праздновать нашу победу. При неслыханных трудностях жизни, при неслыханных усилиях наших врагов, мы все же победили»²⁷. Ленин говорил о преимуществах нового общественного и государственного строя, о героизме и самоотверженности, проявленных красноармейцами на фронтах, а рабочими и крестьянами — в тылу. Подытоживая события, Владимир Ильич отметил, что наряду с укреплением социализма идет ослабление капиталистической системы.

Почти весь день 7 ноября Владимир Ильич провел среди трудящихся Москвы. Утром рабочие Кремля открывали клуб в здании Арсенала, посвящая его памяти солдат 56-го полка, которые защищали Кремль в октябре 1917 г. и были расстреляны юнкерами. Конечно, рабочим хотелось видеть в этот день Владимира Ильича на своем собрании. Отправили к Ленину делегацию с приглашением, и он охотно согласился выступить перед рабочими и жителями Кремля. Около 11 час. Владимир Ильич и Надежда Константиновна подошли к воротам²⁸, ведущим в арсенальский двор. Одновременно с ними оказалась у калитки работница с маленькой дочуркой. Та никак не могла перешагнуть через высокий порог калитки. Владимир Ильич взял на руки девочку и вошел во двор. Со всех сторон к клубу направлялись празднично одетые люди, у всех на груди алели банты. В своем выступлении Владимир Ильич рассказал о положении на фронтах и призвал рабочих трудиться еще лучше, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым для окончательной победы над белогвардейцами и интервентами²⁹. Рабочие заверили Ленина, что будут трудиться для общей победы не покладая рук. Митинг окончен, но Владимир Ильич не спешит покинуть клуб. Продолжается его беседа с рабочими и работницами, окружившими его плотным кольцом. Его интересуют все аспекты их жизни — труд, быт. Он спрашивает, много ли женщин трудится в Арсенале, вовлекаются ли они в общественную работу, есть ли ясли и сад для детей³⁰.

Шофер напоминает Владимиру Ильичу, что его ждут в другом месте. Попрошавшись с рабочими, Ленин идет к машине, где уже сидит Ф. Э. Дзержинский. Осталось всего несколько минут до торжественного выпуска слушателей Московской кавалерийской школы — молодых командиров, окончивших краткосрочные курсы и отправлявшихся на Южный фронт. Курсанты школы и выпускники курсов были выстроены в Манеже. Выступление Владимира Ильича было коротким: он поздравил выпускников, рассказал о достижениях Советской власти за три прошедших года и призвал воннов победоносно закончить борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией³¹.

В 13 час. Ленин уже в своем кабинете. Он готовится к предстоящему пленуму ЦК РКП(б), пишет тезисы о профсоюзах в связи с выступлением оппозиции на проходящей в те дни V Всероссийской конференции профсоюзов³². Эти тезисы легли потом в основу решений пленума.

²⁶ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. 3. М. 1969, стр. 233.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 1.

²⁸ См. «Ленин в Москве и Подмосковье», стр. 105.

²⁹ Л. Кунецкая, К. Маштакова. В Кремле жил и работал Ленин. М. 1973, стр. 183.

³⁰ «Вечерняя Москва», 20.IV.1957.

³¹ «Ленин в Москве», стр. 294.

³² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 552.

Вечером 7 ноября состоялось еще одно выступление Ленина — на заседании пленума Сокольнического районного Совета рабочих и красноармейских депутатов совместно с представителями фабрично-заводских комитетов и правлений предприятий. Заседание проходило в помещении бывшего театра «Тиволи». К сожалению, сохранился лишь краткий газетный отчет об этом выступлении Владимира Ильича, но в нем указаны основные аспекты его речи: три года все силы страны были направлены на то, чтобы победить в войне, теперь необходимо одержать победу на внутреннем фронте. Ленин говорил о вопросах, которые будут обсуждаться на будущем съезде Советов: весь энтузиазм и дисциплину надо суметь перевести на работу мирного хозяйственного строительства, и в этом деле надо добиться участия рядовой массы³³.

Четвертый год существования Страны Советов проходил в условиях, когда империалистические интервенты и внутренняя контрреволюция были разгромлены. Гражданская война закончилась. Но предстояли новые испытания — преодоление хозяйственной разрухи, бескормицы, неурожая, голода. На X съезде партии Владимир Ильич выдвинул план перехода к новой экономической политике. Реализация его стала одной из главных задач партии и правительства. Именно в 1921 г. темп работы Ленина был особенно «бешеным»³⁴.

И вот пришла четвертая годовщина Октябрьской революции. В дни праздника Ленин в гуще народных масс. В разных районах Москвы слушают трудящиеся его речи. Первое его выступление состоялось в клубе завода «Каучук»³⁵. Владимир Ильич приехал, когда доклад уже начался. Президиум хотел предоставить ему трибуну, но Владимир Ильич сказал, что хочет послушать рабочих, попросил не менять порядка собрания и дать ему слово позднее. Секретарь партийной организации завода А. Г. Касперович вспоминал: «Ильич говорил 15—20 минут. Более обстоятельный доклад он обещал сделать в следующий приезд. Владимир Ильич рассказал о положении в стране, о наших трудностях. В конце своего выступления он говорил о светлом будущем, о социализме. Группа товарищей проводила В. И. Ленина до машины, которая стояла во дворе завода»³⁶. Последние рукопожатия, приветствия... Владимир Ильич садится в машину и просит шофера везти его на Красную Пресню.

Он всегда любил выступать перед краснопресненцами, среди которых было много участников не только Октябрьской революции, но и героического Декабрьского восстания 1905 года. Проезжая по улицам, освещенным редкими фонарями, Владимир Ильич видел рабочих, часто с семьями, спешивших в различные клубы, на собрания. Многие здания были украшены флагами, лозунгами. В этот холодный ноябрьский вечер в столице ощущалась атмосфера праздничной приподнятости. Машина свернула к знакомому двухэтажному зданию из закопченного кирпича. Ленин по внешней лестнице поднялся на второй этаж, где находился клуб. У входа стояли молодые рабочие с красными повязками на руках. Они тотчас проводили Владимира Ильича в уже переполненный зал. Более 3 тыс. человек собрались в столовой Прохоровской мануфактуры, где Владимир Ильич выступал уже четыре раза. Митинг был задуман как вечер воспоминаний участников революции³⁷. Открыла его А. М. Коллонтай, затем начали выступать рабочие. Овадиями встретили они Владимира Ильича. Здесь, на Прохоровской мануфактуре, он не раз беседовал с рабочими, многих руководителей партийной организации знал лично. И в этот раз Ленин не только подводил итоги пройденного пути, но и нацеливал на будущее. «Четыре года дали нам, — говорил Владимир Ильич, — осуществление невиданного чуда: голодная, слабая, полуразрушенная страна победила своих врагов — могущественные капиталистические страны. Мы завоевали себе невиданное, никем не предвиденное, твердое международное положение. Теперь остается еще громадная задача — наладить народное хозяйство. Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян. Это дает нам уверенность, что следующую годовщину мы встретим под знаком победы на фронте труда»³⁸. Поздно вечером Ленин вернулся в Кремль, но еще продолжал работать. Ча-

³³ См. там же, стр. 11.

³⁴ «Два месяца работы В. И. Ленина». М. 1934, стр. 4.

³⁵ «Ленин в Москве и Подмосковье», стр. 331.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, стр. 232.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 234.

совой, стоявший у Троицкой башни Кремля, долго видел свет в окнах ленинского кабинета.

На другой день Владимир Ильич выступал дважды. Сначала в Хамовническом районе, в большой аудитории Высших женских курсов, где собрались рабочие, работницы, красноармейцы и молодежь района³⁹. Затем он поехал на завод «Динамо». Коллектив завода еще 5 ноября направил к нему специальную делегацию с письмом-приглашением: «Дорогой Владимир Ильич! Приглашаем Вас заглянуть на наш семейный вечер-митинг рабочих завода в память Октябрьской революции 7-го сего ноября. Завод «Динамо», принимавший активное участие в революционном движении рабочего класса с 1903 г., достоин видеть в своих стенах великого вождя пролетарской революции. Ваше присутствие вдохновит работников завода для дальнейшей работы при осаде капиталистического мира»⁴⁰. Ленин хорошо знал революционные традиции завода и придавал огромное значение производимой на нем продукции. Владимир Ильич сказал представителям завода, что обязательно придет к ним.

Тщательно готовились рабочие к этой встрече, старательно украшались огромный цех. Задолго до назначенного часа собралось на митинг более 3 тыс. человек, была выделена группа рабочих для встречи Ленина у заводских ворот. Он приехал точно в срок. Несколько минут беседовал с рабочими в кабинете директора, интересуясь их трудом и бытом. Владимир Ильич спрашивал рабочих, могут ли они электрифицировать деревню. Ведь проблема снабжения ее электроэнергией была острейшим вопросом дня. Рабочие уверяли Ленина, что их завод, снабженный сырьем и топливом, может изготовить все необходимое для электрификации деревни⁴¹. «За исключением лампочек», — заметил кто-то. Беседа продолжалась и тогда, когда Ленин направился в цех, где проходил митинг. Он шел, окруженный плотным кольцом рабочих, отвечая на их вопросы и, в свою очередь, спрашивал их. И вот Ленин на трибуне. Затаив дыхание, слушали рабочие его пламенную речь о достижениях четырех лет Советской власти. Его речь была полна оптимизма, устремлена в будущее⁴². Громом аплодисментов покрывают рабочие заключительные слова Ленина.

Вечером 7 ноября 1921 г. Владимир Ильич присутствовал на торжественном концерте в Большом театре. Выступала известная балерина Айседора Дункан, которая исполняла танец «Раскрепощение народа», созданный ею на музыку Шестой симфонии Чайковского, этюд «Интернационал». Владимиру Ильичу очень понравилось выступление Дункан, и он аплодировал ей из центральной ложи, где сидел вместе с другими членами правительства⁴³.

1921 год был последним, когда Владимир Ильич активно и непосредственно участвовал в праздновании годовщины Октября. В следующем году здоровье его ухудшилось. Но по-прежнему руководит он жизнью страны. Врачи настойчиво требовали строгого ограничения его выступлений, участия в заседаниях. Вот почему в октябрьские дни 1922 г. Ленин не выезжал на фабрики и заводы. Он пишет приветственные письма делегатам беспартийной конференции рабочих и крестьянок Москвы и Московской губ., рабочим завода быв. Михельсона, рабочим и служащим государственной электрической станции «Электропередача», Стодольской суконной фабрики в Клинцах⁴⁴. Во всех этих письмах Владимир Ильич тепло поздравляет трудящихся со славным юбилеем и желает им дальнейших успехов в деле строительства социализма. Он выражает искреннее сожаление, что в эти радостные дни не может быть вместе с ними.

Сразу же после пятой годовщины Великого Октября состоялись два последних публичных выступления Ленина. 13 ноября он сделал доклад на IV конгрессе Коминтерна «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции»⁴⁵, выступив на немецком языке. Откровенно говорит Владимир Ильич о трудностях, которые еще стоят перед Советской Россией и перед коммунистами всех стран. Но речь его оптимистична и проникнута верой в победу пролетариата во всем мире. 20 ноября Ле-

³⁹ «Ленин в Москве и Подмоскovie», стр. 251.

⁴⁰ Там же, стр. 312.

⁴¹ См. там же.

⁴² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 238.

⁴³ И. Шнейдер. Встречи с Есениным. М. 1974, стр. 63—64.

⁴⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 270—272.

⁴⁵ См. там же, стр. 278—294.

нин выступал на пленуме Московского Совета, который проходил в Большом театре. Весь мир облетели заключительные слова его речи: «Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы... Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей и как много трудностей она нам ни причиняет,— все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая»⁴⁶.

Многие годы отделяют нас от октябрьских юбилеев, в праздновании которых участвовал Владимир Ильич. Он радовался каждому новому году, прожитому нашей страной. Сейчас их уже 60. Но по-прежнему ленинские идеи, светлый образ создателя Коммунистической партии Советского Союза и социалистического государства, вождя первой в мире победоносной пролетарской революции вдохновляют трудящихся на строительство коммунистического будущего.

⁴⁶ Там же, стр. 309.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В Отделении истории АН СССР

70-ЛЕТИЕ АКАДЕМИКА Е. М. ЖУКОВА

Исполняется 70 лет со дня рождения видного советского историка академика Евгения Михайловича Жукова.

Е. М. Жуков родился 23 октября 1907 г. в Варшаве в семье учителя. По окончании средней школы он в 1924 г. поступает в Ленинградский институт живых восточных языков, где специализируется по истории Японии. В 1928 г. Евгений Михайлович получает командировку в эту страну, где совершенствуется в знании японского языка, изучает государственное устройство и новейшую историю Японии, собирает материалы. По возвращении в 1929 г. из командировки Е. М. Жуков становится аспирантом Научно-исследовательского института востоковедения АН СССР (г. Ленинград) и одновременно преподает новейшую историю Японии в Ленинградском университете и Историко-лингвистическом институте. Осмысление собранного материала позволило Евгению Михайловичу в 1931 г. написать для первого издания Большой Советской Энциклопедии (т. 65) раздел «Новейшая история Японии» статьи «Япония».

В 1933 г. Е. М. Жуков переезжает в Москву, где проходит вся его дальнейшая деятельность. Он принимает участие в создании первых советских обобщающих трудов по истории стран Востока, пишет работы по истории социалистического движения и идеологии господствующих классов Японии, выступает со статьями о современных проблемах этой страны. В 1936 г. ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук. Пристальное внимание Е. М. Жукова привлекают события, связанные с экспансией японских милитаристов на Дальнем Востоке. В журнале «Большевик» и других появился ряд статей Евгения Михайловича, основанных на изучении, в частности японских источников.

Итогом анализа внутренних процессов, происходивших в Японии, ее внешней политике была монография «История Японии» (1939 г.) — по сути дела, первый написанный с позиций марксизма-ленинизма научный труд по истории этой страны с древнейших времен до конца 30-х годов. В 1940 г. Е. М. Жуков защитил докторскую диссертацию «История японской армии». В ней были раскрыты истоки и развитие реакционной идеологии японского империализма и милитаризма. В те годы Е. М. Жуков работал в Институте истории АН СССР и одновременно преподавал в Московском институте истории, философии и литературы и в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. Прочитанный им курс лекций по истории Японии охватывал период с 1868 по 1939 г. (позднее он был доведен до 1950 г.) и был впоследствии издан. В 1944 г. Евгений Михайлович утверждается в звании профессора. Ширится круг его исследований, охватывая такие проблемы, как рост межимпериалистических противоречий, международная обстановка накануне и в начале второй мировой войны. Наряду с международными отношениями на Дальнем Востоке и в районе Тихого океана Е. М. Жукова все больше интересуют международные отношения, а также колониальный вопрос.

С первых дней Великой Отечественной войны Е. М. Жуков отдает свой талант публициста делу борьбы с фашизмом, работая во Всесоюзном радиокомитете (с конца 1942 г. в качестве заместителя председателя по вещанию на границу). С 1943 по 1950 г. Евгений Михайлович возглавлял Тихоокеанский институт АН СССР, созданный в значительной степени благодаря его творческой энергии. Небольшой по числу сотрудников, институт за эти годы выпустил немало монографий и коллективных

работ. Е. М. Жуков был редактором и одним из авторов фундаментального труда «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1870—1945» (М. 1951), который дает обобщенную картину развития межимпериалистических противоречий в этом регионе, национально-освободительного движения в странах, подвергшихся японской оккупации. В сборнике «Кризис колониальной системы» (М. 1949) были поставлены некоторые общие проблемы истории колониализма и анализировались конкретные процессы распада колониальной системы под ударами национально-освободительного движения. Сборник открывала работа Е. М. Жукова «Обострение кризиса колониальной системы после второй мировой войны». Этой проблеме он посвятил затем немало других своих статей.

Одновременно Е. М. Жуков ведет многостороннюю публицистическую деятельность: заведует иностранным отделом газеты «Известия» (1945 г.), является заместителем главного редактора журнала «Новое время» (по февраль 1946 г.), членом редколлегии и главным редактором по иностранному отделу газеты «Правда» (1946—1949 гг.), членом главной редакции Большой Советской Энциклопедии (с 1950 г.). Вместе с тем он занимался подготовкой специалистов в области востоковедения, будучи руководителем кафедры истории стран Дальнего Востока на Историческом факультете Московского университета, а с 1946 по 1976 г. — кафедры международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Семинары Евгения Михайловича стали школой, которую прошли десятки аспирантов. Из них выросла плеяда ученых. За свою разностороннюю научную и педагогическую деятельность Е. М. Жуков в 1946 г. избирается членом-корреспондентом, а в 1958 г. — действительным членом АН СССР. С 1950 по 1953 г. он работает заместителем директора Института востоковедения АН СССР (после слияния Тихоокеанского института с Институтом востоковедения), с 1954 по 1957 г. — заместителем директора Института истории АН СССР и руководителем сектора по подготовке многотомной «Всемирной истории». На протяжении многих лет (с 1958 г.) Евгений Михайлович является академиком-секретарем Отделения истории АН СССР. С 1971 г. он возглавляет Национальный комитет историков Советского Союза, а с 1968 г. — Институт всеобщей истории АН СССР.

Основные области научной деятельности Е. М. Жукова — это теория и методология всемирно-исторического процесса, проблемы востоковедения и прежде всего японоведения, разработка актуальных вопросов истории и современного этапа международных отношений.

Е. М. Жукову принадлежит цикл работ по методологии истории. Они имеют важное значение для определения предмета марксистской исторической науки. Е. М. Жуков показал, что, исследуя развитие общества, историк имеет дело как с более общими, социологическими законами, так и с конкретно-историческими закономерностями. Историческая наука призвана выявлять специфику действия социологических законов в конкретных условиях места и времени, открывать и исследовать собственно исторические закономерности. История, подчеркивает Е. М. Жуков, является наукой в той мере, в какой она базируется на анализе действия как общесоциологических, так и специфических исторических закономерностей.

Уточнение предмета истории увязывается Е. М. Жуковым с определением ее места в системе марксистского обществознания. Имеющая объективные причины тенденция к дифференциации исторических наук должна, отмечает Е. М. Жуков, сопровождаться процессом их интеграции. Только комплексное рассмотрение исторического процесса как целого, в сложном взаимодействии всех его компонентов является единственным путем к раскрытию объективных внутренних закономерностей общественного развития. В работах Евгения Михайловича содержится анализ специфики использования и рамок применимости методов различных социальных наук, в том числе количественных методов в исторических исследованиях. Отмечая полезность внедрения в историческую науку математических методов, он показывает неправомочность их абсолютизации.

На основе анализа итогов развития исторической науки Е. М. Жуков делает вывод, что ее современное состояние позволяет разносторонне и более конкретно выявить роль классовой борьбы как движущей силы всемирно-исторического процесса.

В работах Е. М. Жукова раскрывается значение учения об общественно-экономических формациях. Этому кругу проблем посвящена его статья «Некоторые вопросы теории социально-экономических формаций», открывавшая изданный под его редакцией сборник «Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования» (М. 1975).

В своих теоретико-методологических изысканиях Е. М. Жуков стремится обрисовать конкретно-исторические формы, в которых осуществляется процесс поступательного движения человечества. Но конкретное в истории он не сводит к эмпирически наблюдаемому. Для того чтобы поднять последнее до высоты научно-исторического факта, оно должно выступить в своей соотнесенности с общим. Именно в этом плане рассматривается Евгением Михайловичем содержание категории «общее» в контексте теории исторического познания. В рамках каждой данной общественной формации оно раскрывается ученым как всемирно-историческая эпоха, в которой находят воплощение общие закономерности исторического процесса. Только в связи с ними и на их основе могут быть выявлены специфические особенности того же процесса в пределах отдельных стран или содержание соотносительной с «общим» категории локально-исторического. Такой подход к задачам научного исследования необходимо предполагает многоплановое рассмотрение каждого вопроса с позиций последовательного историзма.

Большое место в работах Е. М. Жукова занимает анализ содержания категории «всемирная история», основанный на обобщении опыта создания под его руководством многотомной «Всемирной истории», в которой впервые сделана попытка марксистского освещения пути, пройденного человечеством. В основе марксистского понимания этой категории лежит признание принципа единства всемирно-исторического процесса. Всемирная история, охватывающая исторический процесс в глобальном масштабе, представляет собой раскрытие конкретных путей, по которым происходит закономерное восхождение человечества от низших к более высоким формам социального строя, она рассматривает прежде всего наиболее общее и типичное в этом поступательном движении общества. Задача исследователя всемирной истории состоит в том, чтобы проследить, как жизнь каждой страны в тот или иной период вплетается в общемировой процесс развития, вскрыть объективные закономерности, лежащие в его основе. В этом смысле, как подчеркивает Е. М. Жуков, необходимо различать всемирную и всеобщую историю. Им сформулированы важнейшие методологические принципы подхода к изучению всемирной истории, смысл которого состоит в выявлении основного, магистрального направления развития общества, наиболее типических его форм. Подобный подход не только не обедняет всемирную историю и не приводит к игнорированию особенностей развития отдельных стран, а, напротив, позволяет выявить значение этих особенностей, без чего невозможна характеристика процесса в целом.

Ряд работ Е. М. Жукова посвящен осмыслению ленинского идейного наследия и его значения для развития исторической науки. На основе тщательного изучения ленинских идей написаны его статьи «Ленин и понятие «эпоха» в мировой истории» (1965 г.), «Ленин, история, современность» (1970 г.), «В. И. Ленин и методологические основы исторической науки» (1970 г.) и др.

В этих работах показано, что именно В. И. Ленину принадлежит введение в марксистскую науку категории «историческая эпоха». Ее ленинское понимание основано на определении ведущей тенденции общественного развития и установлении тех классовых сил, которые стоят в центре исторического процесса, направляя его движение в соответствии с данным уровнем развития производительных сил. В статьях Е. М. Жукова содержится анализ соотношения категорий «социально-экономическая формация» и «историческая эпоха». Основываясь на ленинских мыслях, анализируя, как использовалось понятие «эпоха» в трудах Ленина, Евгений Михайлович характеризует ее как период в мировой истории, отмеченный достаточно отчетливой тенденцией развития общества, определенным соотношением и взаимодействием социально-экономических формаций.

Большой резонанс вызвал доклад Е. М. Жукова «О периодизации всемирной истории», прочитанный на XI Международном конгрессе исторических наук (Стокгольм,

1960 г.). В нем содержится обоснование марксистско-ленинских принципов периодизации как всемирно-исторического процесса в целом, так и истории отдельных регионов и стран. В ряде работ Евгения Михайловича исследуются вопросы воздействия надстроечных явлений на ход всемирно-исторического процесса. Так, в статье «Роль религии в мировой истории» (1975 г.) сделаны выводы об общем и особенном в развитии «мировых религий» и их функций на различных стадиях классово-антагонистических формаций. Е. М. Жуковым рассмотрена также проблема марксистской типологии всемирно-исторического процесса, в основе которой лежит учение о социально-экономических формациях. В его работах нашел решение ряд проблем, связанных с исследованием социальных революций и, в частности, подвергнут анализу вопрос о различии между формой и сущностью в процессе смены общественно-экономических формаций. В трудах Евгения Михайловича получили научную трактовку и другие актуальные вопросы методологии исторической науки (повторяемость в истории, неравномерность и асинхронность исторического процесса, альтернативные пути развития и т. д.). В ряде его работ намечены главные направления критики неопозитивизма, технологического детерминизма, структурализма.

Большой вклад внес Е. М. Жуков в советское японоведение, в том числе в разработку марксистско-ленинской концепции истории Японии. Особое внимание он уделяет объяснению смены различных общественно-экономических формаций в этой стране. В его работах развиты положения о том, что первобытнообщинный строй существовал в Японии до VII в., рабовладение сложилось лишь как уклад, а феодальная формация образовалась после VII в. и сохранилась вплоть до незавершенной буржуазной революции 1868 г., после которой Япония стала на путь капиталистического развития. Е. М. Жуковым выдвинута новая концепция реформаторской деятельности Хидэёси: в ней он видит попытки вторичного закрепощения крестьян. Эта концепция нашла развитие в работах других советских японоведов. Евгений Михайлович дал новое толкование значения либерально-демократического движения периода становления японского капитализма для дальнейшего развития прогрессивных течений общественной мысли в Японии, ввел в научный оборот новые материалы по истории социалистической мысли в Японии в начале XX века. Много сделано им для раскрытия сущности и разоблачения природы японского милитаризма. В его работах и в вышедшем в 1972 г. под его редакцией и с его вступительной статьей коллективным труде «Японский милитаризм» дан анализ его объективных и субъективных истоков, органической связи с империалистической структурой и политикой Японии в 20—40-х годах.

Е. М. Жукову принадлежит немалая заслуга в разработке общих проблем национально-освободительной борьбы народов Востока против империализма и неокOLONиализма, ее этапов и места во всемирной истории. В статьях на эту тему, в докладах на конгрессах, конференциях и симпозиумах он анализирует влияние Великой Октябрьской социалистической революции на национально-освободительное движение народов Востока, характеризует современный этап в развитии национально-освободительного движения, роль мирового социализма в крушении колониальной системы, процессы, происходящие в развивающихся странах. Различные стороны и аспекты национально-освободительной борьбы Е. М. Жуков рассматривает как составную часть мирового революционного процесса. Работы Евгения Михайловича в этой области имели важное значение для развития советского востоковедения, к которому он подходит как к комплексной дисциплине, изучающей разнообразные стороны развития народов Востока и при этом органически связанной с другими отраслями исторической науки.

Значительное место в работах Е. М. Жукова заняли проблемы истории международных отношений. В фундаментальном труде по истории международных отношений на Дальнем Востоке, статьях и докладах им сделаны важные наблюдения о коренных изменениях в системе международных отношений, происшедших после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Евгений Михайлович анализирует истоки и сущность миролюбивой внешней политики СССР, ее неразрывную органическую связь с общими задачами строительства социализма и коммунизма в нашей стране. Достоинством работ Е. М. Жукова в этой области является рассмотрение международных отношений в различных регионах в их тесной взаимосвязи.

Много делает Е. М. Жуков для анализа итогов и перспектив развития советской исторической науки, а также процессов, которые характерны для современной буржуазной историографии. В его работах содержится прежде всего критика ее методологических основ, неспособности понять закономерности общественного развития, освещение роли народных масс в историческом процессе. В них дана характеристика различных ее течений — от реакционных до тех, представители которых пытаются расширить проблематику исследований.

Научно-организационная деятельность Е. М. Жукова на всем ее протяжении неизменно подчиняется стремлению стимулировать развитие исследований по главным направлениям и одновременно заботой об охвате ими событий, начиная от древнейших времен до современности. С именем Евгения Михайловича связана подготовка многих фундаментальных изданий и прежде всего «Всемирной истории», 10 томов которой вышли к 1965 г., а в настоящее время осуществляется продолжение (в 1977 г. вышел т. XI). Е. М. Жуков — заместитель председателя главной редакционной комиссии «Истории второй мировой войны». Общеизвестна роль Евгения Михайловича как главного редактора в создании Советской исторической энциклопедии — первого в марксистско-ленинской историографии издания подобного рода.

Являясь в течение многих лет членом Президиума АН СССР и академиком-секретарем Отделения истории, Е. М. Жуков играет важную роль в развитии советской исторической науки, в деятельности ее исследовательских центров. Е. М. Жуков внес большой вклад в развитие исторических исследований в союзных и автономных республиках. Как директор Института всеобщей истории он возглавил работу по изданию десятков трудов по различным проблемам всеобщей истории. Е. М. Жуков руководит Научным советом по проблеме «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой». В течение многих лет он возглавлял также Научный совет АН СССР по национальным проблемам. В качестве члена редколлегии многих научных журналов (в том числе и журнала «Вопросы истории») и различных периодических изданий Е. М. Жуков активно способствовал их успешной работе.

Научный и организаторский опыт Е. М. Жукова проявился и в его международной деятельности. Возглавляя Национальный комитет историков Советского Союза, он уделяет первостепенное внимание укреплению сотрудничества ученых социалистических стран. Многие годы возглавляет он советскую часть Комиссии историков Советского Союза и Болгарии. Признанием его заслуг является избрание его иностранным членом Болгарской, Монгольской и Сербской академий наук. Е. М. Жуков успешно работает в области расширения научных контактов советских историков с учеными капиталистических стран. На всех международных форумах он отстаивает марксистскую концепцию исторического процесса, стремится поддерживать прогрессивные тенденции в исторической науке Запада. Е. М. Жуков активно участвовал в XIII Международном конгрессе исторических наук в Москве в 1970 г., выступил на нем с докладом «В. И. Ленин и историческая наука».

Широкая международная известность его как ученого и организатора науки способствовала тому, что в 1971 г. он был избран президентом Международного комитета исторических наук. Находясь на этом посту, Е. М. Жуков оказал влияние на подготовку и ход XIV Международного конгресса исторических наук в Сан-Франциско (1975 г.). В течение ряда лет Е. М. Жуков был вице-президентом Международного союза востоковедов.

Евгений Михайлович участвует в работе Комитета по Ленинским и Государственным премиям, в деятельности ряда общественных организаций (Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Советского комитета защиты мира, Всесоюзного добровольного общества любителей книги).

Весь жизненный путь и творческая деятельность Е. М. Жукова — это пример служения делу советской науки и верности коммунистическим идеалам.

*Академик Ю. В. Бромлей,
академик М. А. Коростовцев,
академик И. И. Минц*

Обзоры

НОВЫЕ КНИГИ ОБ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКАХ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С каждым годом все глубже раскрывается всемирно-историческое значение Октября как главного события XX века. Коммунистическая партия неуклонно продолжает «великое историческое дело, во имя которого боролась ленинская гвардия Октября, незабываемая когорта большевиков-ленинцев, составлявших цвет и гордость российского пролетариата, — говорится в постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 года. — Они под руководством Ленина внесли решающий вклад в создание партии нового типа. Они в жесточайших условиях подполья цементировали ее единство, укрепляли ее боеспособность. Их беззаветная преданность пролетарскому делу, организационная сплоченность, авторитет, влияние в массах составили тот фундамент, на котором всегда держалась сила нашей партии»¹.

Героям-большевикам, возглавившим борьбу рабочего класса и трудового крестьянства в октябрьские дни 1917 г., посвящена значительная литература. Предлагаемый обзор научных и научно-популярных книг об участниках Великой Октябрьской социалистической революции, написанных историками, писателями, журналистами и изданных в 1967—1976 гг. республиканскими и областными издательствами на русском языке, продолжает анализ аналогичной литературы за предшествующее десятилетие². По территориальному признаку эти издания распределяются следующим образом: из 120 книг в центральных и северных областях РСФСР (без Москвы и Ленинграда) выпущено 11, в Поволжье — 21, на Урале — 15, на Дону и Северном Кавказе — 23, в Сибири и на Дальнем Востоке — 25, в Казахстане — 7, Молдавии — 5, Азербайджане — 4, Грузии — 3, на Украине — 2, в Армении — 1, Туркмении — 1, Эстонии — 1, Узбекистане — 1. Некоторое количество историко-биографических книг издано также на языках народов союзных и автономных республик³. Местные издательства продолжают выпуск начатых ранее серий книг об активных участниках революции⁴. Значительное число биографий издано и вне этих серий.

Авторы вышедших работ вводят в научный оборот обширный фактический материал, показывающий ведущую роль российского рабочего класса как организатора широких народных масс в социалистической революции. Рассказы и очерки об участниках Октября подтверждают марксистско-ленинское учение о гегемонии рабочего класса в революции, его союзниках. В литературе прослеживается процесс воспитания в тяжелых условиях подполья, в огне революционных боев многих бойцов ленинской гвардии, ставших руководителями трудящихся масс в период решительного штурма старого мира, в период свершения социалистической революции⁵.

¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М. 1977, стр. 26.

² См. Д. А. Тарасюк, «Книги об участниках Великого Октября. «Вопросы истории», 1967, № 11, стр. 185—191.

³ Серия «Борцы за великое дело» (на укр. яз.) пополнилась книгами о Н. А. Скрыпнике, В. П. Затонском, П. П. Постышеве, Г. И. Петровском, А. П. Любченко, А. Г. Шлихтере и других партийных и государственных деятелях. Ряд областных издательств УССР (также на укр. яз.) выпускает серию «Ленинской гвардии бойцы». В последние годы в этой серии вышли книги о М. Н. Ахтырском, А. В. Мокроусове, В. Л. Васильченко, Н. Г. Козницком, Ю. П. Гавене, Н. А. Пожарове и других революционерах. Биографии участников Октября издаются на армянском, грузинском, казахском, татарском и других языках народов СССР.

⁴ «Ленинской гвардии бойцы» (Тула), «Солдаты революции» (Кишинев, Саратов, Пенза), «Нижегородцы-революционеры» (Горький), «Революционеры Вятки» (Киров), «Бессмертные имена» (Казань), «Люди, события, годы» (Свердловск), «Герои не умирают» (Челябинск), «Герои гражданской войны Чечни и Ингушетии» (Грозный), «Герои Октября» (Орджоникидзе), «Революцией мобилизованные и призванные» (Улан-Удэ), «Замечательные дальневосточники» (Хабаровск), «Борцы за Советскую власть в Казахстане» (Алма-Ата), «Борцы за великое дело» (Красноярск) и др.

⁵ См., например, В. С. Гальцев, Нарком Терской республики (о Ю. П. Фигатере), Орджоникидзе. 1967; Ю. П. Кизин, Алексей Иванович Сви́дерский. Уфа.

Издан ряд книг, в которых на примере жизни и революционной борьбы отдельных людей раскрыто политическое воздействие на широкие слои народов многонациональной России передовых представителей русского рабочего класса, воспитанных в рядах ленинской партии. Авторы акцентируют внимание на том, как партия выдвигала и воспитывала стойких революционеров — выходцев из угнетенных народов Российской империи. Эти издания вносят вклад в изучение вопроса об интернациональном характере революции, о развитии и укреплении дружбы народов нашей страны, основы которой были заложены в дореволюционные годы в совместной борьбе против царизма, против социального и национального гнета⁶.

Многие издания посвящены жизни и подвигам героев гражданской войны, когда по зову Коммунистической партии широчайшие народные массы поднялись на защиту завоеваний Октября. В огне этой борьбы из народа выдвинулись выдающиеся командиры молодой Красной Армии, бесстрашные партизанские вожаки, организаторы героической вооруженной борьбы трудящихся против белогвардейцев и интервентов⁷.

Среди увидевших свет за последнее десятилетие книги имеются и такие, в которых прослеживается весь жизненный путь крупных партийных деятелей или отдельные этапы, связанные с их пребыванием в том или ином крае. Некоторые из этих изданий вышли под грифами институтов истории партии или других научно-исследовательских учреждений. Таковы книги о С. М. Кирове, Я. М. Свердлове (в ней особое внимание уделено его публицистической деятельности накануне Октября, наименее освещенной в нашей литературе), первая на русском языке монография о верном ученике и соратнике В. И. Ленина Н. Нариманове и другие⁸. Несколько биографических изданий посвящено представителям революционной интеллигенции — активным борцам за дело

1971; К. Ф. Шляков. М. С. Сергушев. Горький. 1971; А. Быстрова. И. В. Попов. Киров. 1972; Л. Здовбель, П. Овчинников. Гавриил Лейтейзен. Тула. 1972; В. Ф. Морозов. Василий Кураев. Пенза. 1973; Э. Е. Грязнухин. Ефим Иванович Курашов. Якутск. 1974; Л. Келлер, В. Ниякий. Павел Мочалов. Горький. 1974; З. М. Немчинова. Служение великому делу (об активном борце за Советскую власть в Сибири Ф. Г. Чучине). Вологда. 1974; А. Л. Литвин. Гирш Олькеницкий. Казань. 1976, и др.

⁶ Б. П. Екати. За революцию (о Г. А. Цаголове). Орджоникидзе. 1967; И. Г. Ахриев. Гапур Ахриев. Изд. 2-е. Грозный. 1969; В. М. Исхаков. Хусайн Мавлютов. Казань. 1971; Ш. М. Магомедов. Солтан-Саид Казбеков. Махачкала. 1972; М. А. Суханов. Густав Ровио. Петрозаводск. 1972; Е. Утебаев. Сабыр Шарипов. Пер. с казах. яз. Алма-Ата. 1972; А. Н. Мнацаканян. На баррикадах Октября (Документально-исторические очерки об армянских революционерах-интернационалистах). Ереван. 1973; С. Бейсембаев, С. Кульбаев. Турар Рыскулов. Алма-Ата. 1974; С. Я. Ербанова, Г. Д. Басаев, М. Н. Ербанов. Изд. 2-е, доп. Улан-Удэ. 1974; П. Ф. Руденко, Н. И. Годнев. Яков Тимме. Архангельск. 1974; И. И. Юсупов. Магаза Масанчи. Алма-Ата. 1975; М. А. Казиев. Мешади Азизбеков. Жизнь и деятельность. Баку. 1976, и др.

⁷ А. Агеев. Генрих Дрогошевский. Хабаровск. 1967; А. Есауленко. Легендарный комбриг (Г. И. Котовский). Кишинев. 1967; В. Е. Кожевни. Легендарный партизан Сибири (Н. А. Каландаришвили). Улан-Удэ. 1967; И. И. Немиров. Жизнь — подвиг (О С. Г. Лазо). Кишинев. 1967; Д. Алексеев. Начдив Иван Грязнов. Свердловск. 1968; Н. Жихарев. Комиссар расстрелянного ревкома (А. М. Берзинь). Магадан. 1969; К. В. Комарова, Я. В. Пантелеев. Славный начдив Чапаевской (И. С. Кутяков). Саратов. 1969; О. Полетаев. Командир красных орлов (Р. И. Сокк). Таллин. 1970; А. Г. Липкина, Х. И. Муратов. Славой овейаный (С. Н. Кожевников). Свердловск. 1971; В. С. Познанский. Сибирский красный генерал (А. А. Таубе). Новосибирск. 1972; В. Е. Кожевни. Комиссар Широких-Полянский. Улан-Удэ. 1972; С. П. Неустроев. Вел нас в бой начдив Васильев. Свердловск. 1973; Я. Д. Саенко. Дмитрий Жлоба. Изд. 2-е, перераб. и доп. Краснодар. 1974; В. П. Евтушенко. Комиссар. Страницы жизни сарапульского большевика И. С. Седельникова. Ижевск. 1976, и др.

⁸ Г. К. Долунц. Киров в революции. Роль С. М. Кирова в борьбе за победу социалистической революции. Краснодар. 1967; А. В. Винклер. Таким они знали Кирова. Ставрополь. 1973; Ю. П. Плотников. Я. М. Свердлов в Туруханской ссылке. Красноярск. 1976; М. А. Казиев. Нариман Нариманов. Баку. 1970; А. Гиндин, Г. Гиндин. Петр Красиков. Жизнь и революционная деятельность. Красноярск. 1972; А. И. Ишанов. Файзулла Ходжаев. Ташкент. 1972; Р. У. Кузыев. Бахтигарей Шафиев. Уфа. 1972; В. Левицкий. Константин Суханов. Владивосток. 1972; Б. Багаев. Борис Шумяцкий. Красноярск. 1974; В. А. Пачкория. Шалва Элиава. Тбилиси. 1974; Р. И. Нафигов. Мулламур Вахитов. 2-е изд., испр. и доп. Казань. 1975; Н. А. Сулейманов, Т. С. Миралаев. Бала Эфендиев. Баку. 1975.

Октября, ставшим впоследствии крупными организаторами народного хозяйства и советской науки⁹.

Наряду с книгами об отдельных участниках великих событий местными издательствами выпущен ряд сборников о деятельности борцов революции в том или другом регионе. С точки зрения объема информации эти книги представляют большую ценность. Это сборники о героях гражданской войны — северянах; о революционерах-интернационалистах, борющихся за власть Советов в Крыму; о выходцах из Марийского края, принимавших участие в революционных событиях 1917 г. в Петрограде и других городах, в защите Советской власти на фронтах, и видных борцах за победу социалистической революции на марийской земле; об участниках революции в Пензенской губернии; два выпуска биографических очерков о старейших коммунистах, революционная деятельность которых протекала главным образом на Урале; о крупных деятелях партии и государства, работавших на Украине; о нижегородских большевиках-подпольщиках, сыгравших впоследствии активную роль в осуществлении революции; о малоизвестных до недавнего времени героях борьбы против белогвардейцев на воронежской земле; о славных борцах за установление и упрочение Советской власти на Северном Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Казахстане¹⁰.

Некоторые сборники состоят из кратких очерков или биографических справок. В них включаются сведения об известных революционерах, а также о людях, деятельность которых не нашла достаточно полного отражения в опубликованных документах, в прессе тех лет, воспоминаниях. Подобные сборники создаются на основе архивных и других материалов. О емкости их информации говорят, например, следующие данные: изданный в Улан-Удэ сборник содержит сведения о 300 борцах за революцию, в Нальчике — о 50, в Иркутске — о 140, в Сухуми — о 251¹¹. Такая форма издания вполне себя оправдывает. В то же время некоторые авторы берутся за написание книг и брошюр об отдельных деятелях при отсутствии достаточно фактического материала, подменяя его общими рассуждениями¹².

Среди вышедших книг имеется несколько биографических очерков о женщинах — участницах революции: зверски убитой в Челябинске белогвардейцами С. Кривой, очерки об участницах революционных событий на Кубани П. Вишняковой и в Грозном — санитарке Ф. А. Расановой¹³.

О некоторых героях Октября изданы документальные повести и очерки. Когда в основу этих публицистических произведений положен проверенный материал, они представляют несомненный интерес для широкого круга читателей¹⁴.

⁹ М. Н. Букина, Ю. С. Постнов. Революционер-ученый (Б. В. Дидковский). Свердловск. 1969; Г. Я. Вершинин. Михаил Ошвинцев. Свердловск. 1971; Л. Ельмакова. Бертин (Документальный очерк о первооткрывателе золота на Алдане). Якутск. 1973; С. Р. Асланов. Александр Серебровский. Баку. 1974; Д. Алканцев, Ж. Трошев. Авраамий Завенягин. Красноярск. 1975.

¹⁰ «Революцию творившие». Вып. 1—3. Пенза. 1966, 1967, 1969; «Незабываемые имена». 2-е изд., расшир. и доп. Архангельск. 1967; М. Озеров. По следам героев революции. Симферополь. 1967; В. Ф. Пашуков. Солдаты революции. Йошкар-Ола. 1967; «Герои Октября». Краснодар. 1967; «Их не забудет Тува». Кызыл. 1967; «Они боролись за власть Советов». Новосибирск. 1970; Д. Ф. Черепанов. Имена на обелисках. Алма-Ата. 1970; Ю. Е. Пермьяк. Девять ашхабадских комиссаров. Ашхабад. 1972; «Пламенные сердца». Вып. 1—2. Челябинск. 1972, 1974; Я. С. Блудов. Революцией призванные. Штрихи к портретам. Киев. 1973; «Солдаты ленинской гвардии». Горький. 1974; «Борцы за народное счастье». Свердловск. 1975; Д. Д. Лаппо. В одном строю. Воронеж. 1975, и др.

¹¹ «Борцы за власть Советов в Бурятии». Изд. 2-е, доп. и перераб. Улан-Удэ. 1967; У. А. Улигов, Д. В. Шабаетов. Они боролись за власть Советов в Кабардино-Балкарии. Нальчик. 1967. «Революционный подвиг сибиряков». Иркутск. 1972; «Борцы за Советскую власть в Абхазии». Кн. 2. Сухуми. 1972.

¹² См., например, М. Мамакеев. Народный комиссар (об А. Шерипове). Грозный. 1967; Н. П. Эмиров. Кази-Магомед Агасиев. Махачкала. 1973.

¹³ И. Булатов. Соня Кривая. Изд. 2-е. Челябинск. 1972; «Герои Октября». Краснодар. 1967; «В памяти народной». Грозный. 1975.

¹⁴ И. К. Русанов. Человек-легенда (о Х.-М. Дзарахокове). Орджоникидзе. 1967; И. Ахриев. Зама Яндиев. Грозный. 1968; А. Иремадзе. Живая легенда (о В. И. Киквидзе). Авториз. пер. с груз. Тбилиси. 1970; Ф. Н. Пешкин. Петр Шетникин. Красноярск. 1970; А. И. Юсупов. Бяжир Белоусов. Казань. 1970; И. И. Коробейников, А. П. Таняев. Александр Догадов. Казань. 1971; И. К. Черданцев. Солдат революции (Г. И. Усиевич). Свердловск. 1971; М. Шушарин. Александр

Деятельность активных участников революции и гражданской войны — поучительный пример беззаветного служения Родине во имя нынешних и будущих поколений. Никогда не померкнут в памяти народной героические подвиги лучших сынов народа. Создавая и выпуская в свет книги о них, историки, писатели, журналисты, работники архивов и местных издательств выполняют нужное и важное дело.

Одна из практических задач ближайшего времени, как нам представляется, — составление библиографического указателя, включающего все книги и журнальные публикации об участниках Октября на русском и других языках народов СССР¹⁵. Такой указатель, помимо его подытоживающего и информационного характера, важен и потому, что может стать одним из источников для создания словаря активных участников Великой Октябрьской социалистической революции.

Д. А. Тарасюк

Юдин. Челябинск. 1971; В. Минаков. Алексей Сучков. Тула. 1972; Е. Звонарева. И. А. Богданов. Горький. 1974; В. Е. Батаков. Иван Чугурун, Горький. 1975; Н. В. Мегежекский, Ю. А. Чувашов. Без страха и упрека (о Михаиле Васильевиче Мегежекском — одном из первых якутских революционеров). Якутск. 1975, и др.
¹⁵ Только два указателя, изданные за последние годы, специально посвящены борцам за власть Советов на местах (см. «Борцы за Советскую власть в Коми крае». Сыктывкар. 1970; «Борцы за народное дело». Составитель Л. Селиверстова. Кустанай. 1972).

Рецензии

А. М. АНДРЕЕВ. *Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции*. М. Изд-во «Наука». 1975. 343 стр.
Тираж 3 800. Цена 1 руб. 76 коп.

Серьезным достижением историографии Октябрьской революции за последние годы является разработка проблемы революционного и демократического движения солдатских масс в гарнизомах русской армии. К началу 70-х годов был сделан заметный шаг в региональном ее изучении, появились предпосылки для создания обобщающих трудов. При этом особенно интенсивно изучалась деятельность военных организаций РСДРП(б). Около 50 книг, сотни статей в сборниках и журналах посвящены революционной борьбе солдатских масс накануне и в период Октябрьской революции¹. Появились статьи источниковедческого характе-

ра². Но о революционных событиях в гарнизонах тыловых округов опубликовано сравнительно немного работ, хотя во всех крупных исследованиях о завоевании сол-

¹ П. А. Голуб. Партия, армия и революция. Март 1917 — февраль 1918 гг. М. 1967; Н. М. Якупов. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев. 1972; его же. Борьба за армию в 1917 году (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М. 1975; И. Н. Васин. Армия и революция (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М. 1973; В. И. Миллер. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М. 1974, и др.

² Г. Л. Соболев. Письма в Петроградский Совет р. и с. д. как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. «Вспомогательные исторические дисциплины». Т. 1. Л. 1968; его же. Протоколы выборных организаций Петроградского гарнизона (март—апрель 1917 г.). Там же. Т. 2. Л. 1969; его же. Источниковедение и социально-психологическое исследование эпохи Октября. «История и психология». М. 1971; Т. Ф. Кузьмина. Войска центра России на путях к Октябрю (Бюллетень МВО как исторический источник). «Военно-исторический журнал», 1968, № 11; Л. Г. Протасов. Важный источник по истории революционного движения в царской армии перед Февральской революцией. «Источниковедческие работы». Вып. 1. Тамбов. 1970; его же. Источниковедческие аспекты истории революционного движения русской армии в 1917 г. Там же. Вып. 3. Тамбов. 1973; Н. А. Вахрушева. Солдатские письма и цензорские отчеты как исторический источник (1915—1917). «Октябрь в Поволжье». Казань. 1972.

дат на сторону революции приводятся наиболее яркие и значительные факты, характеризующие действия запасных частей.

Монография старшего научного сотрудника Института истории СССР АН СССР доктора исторических наук А. М. Андреева является первой попыткой создать обобщающий труд по этой проблеме. Вместе с тем автор продолжил изучение революционного и демократического движения среди солдат запасных воинских частей русской армии в 1917 году. Он рассматривает революционные процессы в наиболее крупных гарнизонах губерний Центральной, Северо-Западной России, Поволжья и Приуралья.

В книге освещается широкий круг вопросов: динамика численности, состава и дислокации запасных частей на протяжении 1917 г.; солдатские Советы и комитеты; военные организации большевиков, изменение их тактики в борьбе за солдатские массы; виды и формы солдатских выступлений в гарнизонах против империалистической политики Временного правительства. Автор выясняет их численный состав как в целом, так и по отдельным военным округам и гарнизонам. Наличие в литературе значительных расхождений в определении численности отдельных гарнизонов он объясняет тем, что в источниках штатная численность, списочный состав и наличие солдат и офицеров приводятся не всегда раздельно (стр. 30—31). Представляют интерес таблицы, характеризующие состав, расквартирование и состояние воинских частей, а также подсчеты количества Советов и низовых солдатских комитетов. Однако трудно согласиться с утверждением, будто гарнизонные комитеты, возникшие в марте 1917 г., входили в Советы или выполняли роль Советов (стр. 52). В тыловых округах, как правило, это были офицерские комитеты, противостоявшие низовым солдатским организациям и солдатским секциям в Советах. Особое внимание автор уделяет возникновению солдатских Советов и секций в крупнейших гарнизонах, выявляя при этом две тенденции: тяготение местных Советов к Петроградскому, их ориентация на его политическую линию в революции и стремление солдатских Советов объединяться с Советами рабочих депутатов.

Обстоятельно, с введением в оборот новых документов рассмотрен в книге процесс борьбы за демократизацию армии на всех этапах революции. Используя ранее опубликованные данные и документы из фондов ЦГА ВМФ, А. М. Андреев перечисляет офи-

церские организации и показывает их контрреволюционный характер. В то же время он раскрывает усилия Советов, направленные на демократизацию офицерского корпуса. Привлеченный автором материал и сделанные им наблюдения еще раз подтверждают, что вопрос об офицерских организациях в тыловых округах нуждается в специальном изучении.

Наиболее обстоятельно прослежено в монографии формирование военных организаций РСДРП(б). Здесь собран и обобщен большой конкретный материал, особенно по базам и крепостям Балтийского флота, в целом раскрыта огромная планомерная работа по политическому просвещению солдатских масс, проводившаяся в разнообразных формах.

Изучены автором и данные о движении солдатских масс в поддержку революционно-демократических требований рабочего класса и крестьянства. В книге обращается внимание на развертывание аграрной революции в деревне и втягивание в борьбу за землю солдат тыловых гарнизонов, которых отпускали на сельскохозяйственные работы. На примере Кронштадтского Совета показано, как массовые организации солдат и матросов добивались предоставления срочных отпусков на полевые работы, в первую очередь солдатам 40 лет и старше. Борьба за отпуски военнослужащих старших возрастов, а затем против отъезда их из деревни составляла в 1917 г. одну из форм революционного движения в армии.

Обстоятельный разбор политики продолжения войны и «революционного оборончества» позволил А. М. Андрееву подробно осветить и такую форму выступлений, как отказ маршевых рот от отправки в действующую армию. При этом приводятся немало новых фактов, особенно по Петроградскому округу. Аргументированно разоблачает автор попытку военных властей отправлять на фронт по политическим мотивам (с целью ослабить вооруженные силы Советов на местах) целые запасные полки, что вызвало новую волну возмущения и открытого неповиновения солдат.

Автор сообщает новые данные о возникновении и деятельности контрреволюционных организаций в армии после июльских дней. Для борьбы с движением за демократизацию армии Временное правительство ввело институт военных комиссаров. Но, как убедительно раскрыто в книге, противодействие находившихся под влиянием большевиков

низовых солдатских организаций сорвало все планы контрреволюции. Не удалось ей использовать и движение за национальные формирования, которое определяется А. М. Андреевым как прогрессивное по своему содержанию, выразившее «интересы многих миллионов рабочих, солдат и крестьян многонациональной России» (стр. 156).

Разносторонне освещается в монографии деятельность Петроградской военной организации большевиков в июльские дни и весь ход событий в столице, в результате которых ликвидировалось двоевластие и начался новый этап в подготовке социалистической революции. Автор показывает, в каких трудных условиях (репрессии Временного правительства) большевикам приходилось вести работу в армии, особенно в Московском военном округе. Правые эсеры и меньшевики прямо и непосредственно участвовали в проведении репрессий против большевиков и массовых революционно-демократических солдатских организаций. На этом фоне исследуются изменения тактики большевиков и процесс возрастания влияния ленинской партии среди солдат гарнизонов, причем автор обращается к новым фактам, особенно по Петроградскому и Минскому военным округам (стр. 187—199). С достаточной полнотой выявлено в книге, как шла подготовка заговора генерала Корнилова, в частности проведение в Москве государственного совещания 12 августа 1917 года. А. М. Андреевым приводятся данные, свидетельствующие о расколе в верхах армии, об отрицательном отношении определенной части офицеров и генералов к установлению военной диктатуры. Этот вопрос мог бы быть освещен глубже, если бы автор учел интересные факты по Казанскому военному округу³. Революционные организации оперативно реагировали на политические разногласия среди офицеров, активизируя борьбу с монархически настроенными элементами и их организациям.

Весьма обстоятельно раскрыта в монографии деятельность большевиков среди солдат, направленная на разоблачение и срыв попыток установить в стране военную диктатуру. Автор впервые в литературе проследил, как контрреволюция в политических целях осуществляла массовую передислокацию запасных частей, рассмотрел связан-

ные с этим трудности в работе большевиков.

На основании данных официальных сводок о состоянии воинских частей и других материалов А. М. Андреевым дана картина завершения процесса завоевания солдатских масс на сторону социалистической революции. Оценивая борьбу солдат в гарнизонах осенью 1917 г., он подчеркивает, что в целом для нее характерна организованность и ясность политической цели (стр. 238), хотя некоторые выступления в Орловском, Тамбовском и других гарнизонах были стихийными.

Большое внимание уделено в книге большевизации Советов и низовых солдатских организаций, выявлено резкое увеличение численности военных организаций большевиков в гарнизонах: в партию большевиков вступали наиболее сознательные солдаты (по социальному происхождению рабочие и беднейшие крестьяне), а также молодые прапорщики, особенно из студентов, мобилизованных еще накануне Февральской революции; во многих гарнизонах отмечались случаи перехода в партию большевиков левых эсеров-интернационалистов. Результаты массовой политической работы большевиков в армии показаны А. М. Андреевым и на итогах муниципальной кампании (выборы в городские думы), которые, по определению Ленина, явились поразительным симптомом «глубочайшего поворота в общенациональном настроении»⁴.

По-новому рисует автор картину противодействия со стороны Советов и войсковых комитетов замыслам контрреволюций в дни «второй корниловщины». Пожалуй, впервые с такой полнотой раскрывается, как в столице, в районе баз и крепостей Балтийского флота под Петроградом и в Финляндии были сорваны попытки Временного правительства вывести революционные части и лишить цитадель революции надежного кольца обороны. Указания Ленина о том, чтобы не допустить вывода революционных гарнизонов из Финляндии, были выполнены.

Так, путем скрупулезного анализа работы большевиков и поведения солдат в гарнизонах А. М. Андреев раскрывает неодолимость и действенность боевого союза пролетариата с одетой в солдатские шинели крестьянской беднотой в Октябрьском вооруженном восстании.

³ ЦГА ТАССР, ф. 210, д. 8; «Известия ВКВК», 25 и 31.VIII.1917.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 278.

Новые материалы использует автор и при оценке участия солдат в установлении Советской власти на местах. Правда, этот наименее разработанный вопрос занял сравнительно небольшое место в монографии (стр. 308—324). Здесь подчеркивается, что вместе с отрядами Красной гвардии запасные части и подразделения в подавляющем большинстве городов, особенно центре России, обеспечивали мирный переход власти в руки Советов. В связи с этим А. М. Андреев рассматривает первый решающий этап в ликвидации старой армии. К концу ноября полная демократизация, а значит, и победа Советской власти были достигнуты на Западном и Северном фронтах и в ближайших тылах, а также в гарнизонах тыловых округов. В результате сдерживался процесс распада частей, выделялись революционные элементы среди офицерства, заметно поднялся уровень политического сознания солдат, уходивших в деревню. И, главное, срывались попытки контрреволюции использовать воинские части против Советской власти. В этой связи отметим, что не следовало выделять подзаголовки «Завершение демократизации армии» (стр. 308). У читателя может сложиться впечатление, будто автор нечетко отделяет широкое движение за демократизацию накануне Октябрьской революции от полной демократизации армии, проводившейся большевиками в дни триумфального шествия Советской власти.

Демократизация армии в тыловых округах, например, в Казани, имела некоторые особенности, которые были отмечены в ряде работ 60-х годов⁵. К сожалению, автор иногда недостаточно внимателен к наблюдениям и выводам своих предшественников. Ноябрьские приказы и распоряжения нового, советского окружного командования им даже не упомянуты, а между тем данные документы содержат важнейшие сведения о первом этапе развития этого

⁵ См., например, И. М. Ионенко. Борьба большевиков Казани за управление войсками и проведение демобилизации старой армии в Казанском военном округе (ноябрь 1917 — февраль 1918). «Ученые записки» Казанского университета, т. 122, кн. 2, 1962, стр. 5—46.

процесса в запасных частях⁶. Отмеченный недостаток лишь подтверждает необходимость более глубокого изучения первых дней борьбы за полную демократизацию армии в тыловых округах и особенно в национальных формированиях.

Монография вносит много нового в разработку важнейших аспектов социалистической революции в России. В то же время назрела необходимость создания обобщающего коллективного труда по тыловым округам России в целом. Региональные модификации революционного процесса изучаются по всем военным округам, что позволяет успешно решить вопрос о подготовке такой сводной работы. Полезным и вполне возможным представляется также издание на основе фондов ЦГВИА СССР сборника документов о революционной борьбе в гарнизонах тыловых военных округов.

В последние годы заметным стало отставание источниковедческих разработок документации о солдатском движении. Наибольшую трудность для исследователей представляет анализ социально-классового состава старой армии. При решении этой задачи следует специально изучать изменения в настроениях солдатских масс, а для этого целесообразно обратиться к солдатским письмам, документам низовых солдатских организаций, материалам военно-цензурных комиссий и др.

Малоизученной остается деятельность матросов и солдат, посылаемых после Февральской революции в деревню из революционных гарнизонов Петроградского округа и Балтийского флота. Назревшей проблемой является обобщение данных, характеризующих роль солдат в установлении Советской власти на местах. Без решения этих задач трудно раскрыть в полном объеме и многообразии деятельность партии большевиков по завоеванию солдатских масс на сторону социалистической революции, по ликвидации старой армии путем ее полной демократизации и постепенной демобилизации.

И. М. Ионенко

⁶ ЦГВИА СССР, ф. 1720, оп. 1, дд. 85, 92, 93, 96, 108, 111.

Н. М. АЛЕЩЕНКО. *Московский Совет в 1917—1941 гг.* М. Изд-во «Наука». 1976. 591 стр. Тираж 2850. Цена 2 руб. 92 коп.

За последние десятилетия о различных аспектах истории столицы Советского государства в послереволюционные годы написан ряд коллективных и индивидуальных монографий, сборников статей и брошюр¹. В них наряду с другими вопросами рассматриваются также отдельные стороны работы Московского Совета, в частности некоторые его политические, экономические и культурные мероприятия. Вместе с тем проблемы развития самого Совета как органа власти, совершенствования его структуры, вовлечения трудящихся в государственное управление, организаторская роль Совета в борьбе за развитие промышленности и городского хозяйства, глубокого освещения еще не получили, попытки всестороннего обобщения многогранной организационной деятельности Моссовета с момента установления Советской власти до Великой Отечественной войны не предпринимались. Этот пробел восполняет монография старшего научного сотрудника Института истории СССР АН СССР доктора исторических наук Н. М. Алещенко. Автор останавливается на комплексе проблем, поставленных временем и успешно решенных Московским Советом на различных этапах строительства нового общества. На основании анализа широкого круга различных источников (материалов центральных и местных архивов, статистических сборников, прессы и т. д.) в книге показаны все сложности решения проблемы превращения старого, буржуазного города в новый, социалистический.

Известно, что завоевание политической власти пролетариатом создает предпосылки для социалистического преобразования страны. Вместе с тем победа нового над

старым происходит в острой борьбе. Поэтому, рассматривая деятельность Моссовета в период триумфального шествия Советской власти, автор прежде всего заостряет внимание на упрочении новой власти в городе. Он справедливо подчеркивает, что «руководящим революционным органом власти как в дни вооруженного восстания, так и после его победы был Московский военнореволюционный комитет» (стр. 12). На фоне сложной панорамы московской действительности раскрыта в книге роль МВРК в укреплении завоеваний революции: налаживании продовольственного дела, реорганизации городского самоуправления, взятии всего хозяйства в свои руки, борьбе с саботажем чиновников, сломе буржуазного государственного аппарата и становлении новых органов власти. Автор показывает, что только Военно-революционный комитет был способен в первые дни после Октября под руководством Московского комитета партии обеспечить утверждение и укрепление власти Советов. Здесь же вносится поправка в установившуюся периодизацию работы МВРК. Прекращение его деятельности Н. М. Алещенко относит не к середине ноября 1917 г., а отодвигает на гораздо более поздний срок, ибо МВРК «продолжал работу и в начале 1918 г.» (стр. 29). Подобное утверждение побуждает к более пристальному, чем это сделано, изучению заключительного этапа деятельности этого революционного органа.

Автор справедливо подчеркивает, что объединение в ноябре 1917 г. Совета рабочих с Советом солдатских депутатов способствовало укреплению пролетарской власти, разоблачало предательскую сущность соглашателей, позволяло успешно решать выдвигаемые революцией задачи. обстоятельно показаны в книге первые мероприятия Совета в области финансовой политики, овладения командными высотами в промышленности, укрепления революционного порядка, участия в обороне страны.

Освещая работу Московского Совета в период гражданской войны и интервенции, Н. М. Алещенко сконцентрировал основное внимание на таких узловых проблемах, как дальнейшее совершенствование его организационной структуры и форм массовой работы, мобилизация трудящихся на защиту Советской республики, разгром внутрен-

¹ См., например: «История Москвы». Т. 6, кн. I—II. М. 1957, 1959; «Очерки истории Московской организации КПСС. 1883—1965». М. 1966; «История Москвы за 50 лет Советской власти. 1917—1967 гг.». М. 1968; «История Москвы. Краткий очерк». М. 1974; Ю. А. Поляков. Московские трудящиеся в обороне советской столицы в 1919 г. М. 1958; В. Е. Поletaев. На путях к новой Москве. М. 1961; А. Н. Пономарев, Н. С. Давыдова. Великий подвиг. Борьба московских большевиков за осуществление ленинского плана социалистической индустриализации. М. 1970; Г. С. Игнатьев. Москва в первый год пролетарской диктатуры. М. 1975, и др.

ней контрреволюции, социалистические преобразования в промышленности и городском хозяйстве столицы, осуществление на практике принципов «военного коммунизма». Особо хочется отметить страницы, посвященные о борьбе партии и В. И. Ленина за выход из империалистической войны, мобилизации московского пролетариата на выполнение программы помощи фронту и укрепления обороноспособности страны. Автор убедительно раскрыл разностороннюю работу Совета по созданию красноармейских полков, налаживанию аппарата по подготовке людских резервов и материальных ресурсов для пополнения воинских частей, использованию различных форм помощи действующей армии.

Исследуя деятельность Моссовета после гражданской войны, Н. М. Алещенко останавливается на его работе в период восстановления, а затем социалистической реконструкции народного хозяйства, и, наконец, победы и упрочения социализма. Таким образом, раскрывается огромная организующая роль Совета в деле строительства социализма на основных его этапах. При этом сначала подвергается разбору процесс совершенствования организационной структуры, форм и методов работы Совета и укрепления его связи с трудящимися массами, что позволило поднять творческую инициативу москвичей и еще более вовлечь их не только в управление городом, но и во все сферы политической, экономической и культурной жизни. Начиная с «Положения о Советах в Москве и Московской губернии» 1921 г. и кончая специальными постановлениями Совнаркома СССР о работе и организационной структуре Моссовета 1937 г.— таков намеченный автором сложный путь становления, улучшения деятельности, а также повышения значения Совета как подлинно народного органа власти. О высоком авторитете Московского Совета говорит рост активности избирателей на выборах в декабре 1939 года. Нельзя не согласиться с Н. М. Алещенко, что такого «единства и такой сплоченности трудящихся на выборах в Московский Совет еще не было» (стр. 450). В этом убеждают и таблицы об участии трудящихся Москвы в первыборах городского Совета и о составе избранных депутатов (стр. 251, 255, 345, 451).

Много внимания уделено в монографии восстановлению и технической реконструкции промышленности и городского хозяй-

ства столицы. Неуклонно проводя в жизнь ленинскую экономическую политику, Московский Совет развивал творческую активность пролетариата, что позволило организовать работу промышленности на социалистических началах и не только быстро восстановить производство, но и в результате успешного выполнения пятилетних планов превратить столицу в крупнейший индустриальный центр страны. Следует подчеркнуть обилие приводимого здесь разнообразного статистического материала — от количества продукции, производимой различными отраслями московской промышленности, до числа рабочих, охваченных технической учебой (стр. 272, 275, 367, 382, 463, 494 и др.).

Автор показывает, как воплощалось в действительность ленинское указание о превращении Москвы в образцовый социалистический город. После июньского (1931 г.) Пленума ЦК ВКП(б) увеличались темпы реконструкции городского хозяйства. А утвержденный в июле 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР генеральный план реконструкции Москвы был первым «в истории человечества опытом планомерного переустройства огромного города в интересах трудящихся» (стр. 491). Закономерен сделанный Н. М. Алещенко вывод о том, что «уже в 1940 г. Москва стала одним из благоустроенных городов не только страны, но и мира» (стр. 532).

Немало места в книге отведено деятельности Моссовета по улучшению материального положения и повышению культурного уровня трудящихся столицы. Борьба с голодом и болезнями, ликвидация безработицы и неграмотности населения, поднятие общеобразовательного и культурного уровня москвичей, улучшение их жилищных условий, медицинского обслуживания, торговли, социального страхования и пенсионного обеспечения, развитие профессионально-технического обучения — вот неполный перечень сюжетов, поставленных и в целом разрешенных на страницах книги. Рост благосостояния жителей столицы характеризуется многими показателями. Убедительны данные о повышении из года в год ассигнований на жилищное строительство, о росте зарплаты рабочих и служащих, увеличении продолжительности жизни населения, уменьшении его смертности, особенно среди детей (стр. 432, 515, 516 и др.).

Нельзя не отметить стремление автора к обобщению опыта одного из самых круп-

ных пролетарских Советов нашей страны в государственном и хозяйственном строительстве. Как подчеркивает Н. М. Алещенко, богатый опыт Моссовета, в деятельности которого активное участие принимал Ленин, с успехом использовали в своей повседневной работе и другие городские Советы республики как в годы становления и упрочения Советской власти, гражданской войны, так и во время строительства социализма. На примере Московского Совета автор показал, как партия обогащала, накапливала и распространяла практику осуществления основных ленинских положений о работе местных органов Советской власти при решении большого круга задач, поставленных перед ними революцией.

Монография, будучи первой обобщающей работой на указанную тему, естественно, не исчерпывает поставленной проблемы, а, напротив, создает предпосылки для дальнейшего, более углубленного ее изучения. Тем более что многообразие вопросов, широкие хронологические рамки затрудняют

их всестороннее освещение в одном сводном очерке. Дальнейшая работа могла бы идти по пути более детального анализа уже затронутых сюжетов. Причем было бы полезно дополнить конкретно-историческое исследование подробной историографией вопроса, а не ограничиваться лишь кратким введением. Показывая политическую и хозяйственную деятельность Моссовета как работу единого комплекса, состоящего из различных управленческих звеньев, необходимо более основательно раскрыть механизм возникновения и взаимодействия отдельных его частей, полнее осветить взаимоотношения городского Совета с районными. Описание событий подчас выглядит несколько статично (например, раздел о восстановлении промышленности и городского хозяйства — стр. 259—296). Работа выиграла бы от дополнения ее научно-справочного аппарата указателем предприятий, учреждений и организаций, списком сокращений, топографическим указателем.

В. А. Клименко

Н. А. ИВАНОВА. *В. И. Ленин о массовой революционной стачке в России*. М. Изд-во «Наука». 1976. 239 стр. Тираж 3 800. Цена 96 коп.

Учение о классовой борьбе пролетариата занимает важное место в историческом наследии В. И. Ленина. В творческом освоении этого учения заключается один из главных источников силы современного международного рабочего движения. Огромное значение в данной связи имеет изучение деятельности Ленина по обобщению опыта борьбы российского пролетариата. Монография кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории СССР АН СССР Н. А. Ивановой раскрывает эту деятельность Ленина на примере анализа забастовочной борьбы в России и характеристики массовой стачки как одной из ее форм.

Массовая революционная стачка была рождена революционным творчеством рабочего класса и свою первую боевую проверку прошла в 1905—1907 годах. Принятая на вооружение пролетариатом, она стала средством революционной организации и сплочения не только рабочих, но широких народных масс. Ленин отмечал, что

в революционной массовой стачке русский пролетариат «нашел себе в 1905 году» средство стягивания масс в революцию. И впоследствии, в условиях предвоенного подъема, по определению Ленина, революционная стачка явилась для социал-демократического пролетариата «великим, незаменимым оружием» «для агитации в массах, для пробуждения их, для привлечения их к борьбе»¹.

Несмотря на значение, которое Ленин придавал массовой революционной стачке, ее опыт, так же как и проведенная Лениным работа по обобщению этого опыта не являлись еще предметом специального изучения, а богатство ленинских идей, высказанных по поводу революционной стачки, оставалось недостаточно раскрытым. В нашей литературе, в том числе посвященной анализу форм стачечной борьбы в России, вопрос о революционной массовой

¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 298.

стачке затрагивался лишь в самом общем плане². Таким образом, рецензируемая книга восполняет существенный пробел в освещении важной как в конкретно-историческом, так и теоретическом отношении проблемы.

Содержание книги значительно шире ее названия. Оно не ограничивается изложением взглядов Ленина на революционную стачку. Автор прослеживает генезис развития ленинской концепции стачечной борьбы в связи с основными этапами рабочего движения в России. Многопланово рассмотрен и сам вопрос о революционной стачке в связи с такими проблемами истории революции, как гегемония пролетариата, союз его с непролетарскими слоями, руководящая роль партии и др.

Процесс разработки Лениным вопроса о революционной стачке рассмотрен в книге на широком историческом фоне. Это позволило автору показать, что к использованию такого оружия российский пролетариат был подведен ходом развития стачечного движения, которое от экономических, разрозненных и в значительной степени еще стихийных выступлений последних десятилетий XIX в. в начале XX столетия поднялось до уровня общенациональной войны труда против капитала. Применением массовой революционной стачки российский пролетариат обогатил практику рабочего движения, поднял на новую ступень уровень классовой борьбы. Н. А. Иванова подчеркивает, что выполнение этой задачи стало возможным благодаря сознательным усилиям большевиков и Ленина, с

гениальной прозорливостью сумевшего увидеть огромный революционный потенциал пролетарской стачки.

Главное внимание автора сосредоточено на раскрытии ленинского понятия революционной массовой стачки, которое формировалось в острой идейной борьбе революционной социал-демократии с реформистами левого и правого толка. Большой интерес в этой связи представляют страницы, посвященные обсуждению на III съезде РСДРП (по докладам А. В. Луначарского и А. А. Богданова о вооруженном восстании) вопроса об использовании массовой стачки в революции. Именно на этом съезде идея массовой политической стачки как средства демократической борьбы масс и подведения их к восстанию была резко противопоставлена большевиками-ленинцами (А. В. Луначарский свидетельствовал, что он в своем докладе «исходил из самых подробных указаний Владимира Ильича», который дал ему «все основные тезисы доклада»³), с одной стороны, анархистской идее отождествления массовой стачки с «социальной революцией пролетариата» и, с другой стороны, меньшевистской линии фактического отрицания связи стачечной борьбы с вооруженным восстанием. Съезд, уделив главное внимание мобилизации сил для вооруженной схватки с царизмом, в то же время подчеркнул необходимость предварительной работы по подготовке массовой политической стачки, нацелил пролетариат на активные революционные действия в ходе стачек.

Используя документы VI (Пражской) конференции РСДРП(б), Краковского и Поронинского совещаний и др., автор прослеживает, как Ленин и большевики последовательно отстаивали идеи массовой революционной стачки в борьбе с ликвидаторами и оппортунистами II Интернационала. В инструктивных указаниях делегации РСДРП(б) на Брюссельском объединительном совещании социалистов 1914 г. Ленин ставил, в частности, вопрос о нетерпимости в рядах нелегальной партии тех, кто «в какой бы то ни было форме выступает... против революционных массовых стачек (т. е. стачек, соединяющих экономическую и политическую борьбу и революционную агитацию)»⁴. Добавим, что и в период Базельского конгресса Ленин счи-

² См., например: Д. И. Шелихов, О. К. Федотова. Значение массовых политических стачек в первой русской революции. Л. 1959; В. С. Кириллов. Большевики во главе массовых политических стачек в период подъема революции 1905—1907 гг. М. 1961; его же. Большевики во главе массовых политических стачек в первой русской революции (1905—1907). М. 1976; С. В. Мурзинцева. В. И. Ленин о формах борьбы рабочего класса в годы нового революционного подъема (1910—1914). «В. И. Ленин и историческая наука». Л. 1970; П. А. Михальчук. В. И. Ленин о формах и методах классовой борьбы пролетариата (опыт первой русской революции). «Вопросы истории партии в трудах В. И. Ленина». М. 1973, и др. То же самое можно сказать и о литературе по истории рабочего движения в целом. Из работ последнего времени краткое упоминание о революционной массовой стачке имеется лишь в книге: Г. А. Арутюнов. Рабочее движение в России в годы нового революционного подъема. М. 1975.

³ А. В. Луначарский. Большевики в 1905 г. «Пролетарская революция», 1925, № 11, стр. 54.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 385.

тал нужным четко определить позицию большевиков в отношении к революционной стачке. В письме Г. В. Плеханову 4 (17) ноября 1912 г. он просил сообщить комиссии конгресса по написанию проекта резолюции о несогласии большевиков со статьей К. Каутского «Война и Интернационал», где отрицалась необходимость массовой революционной стачки⁵.

Опираясь на партийные документы и ленинские высказывания (особенно в итоговых для данной проблемы работах Ленина предвоенного периода: «Революционный подъем», «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций», «О формах рабочего движения», «Ликвидаторы против революционной массовой стачки» и др.), Н. А. Иванова дает обобщенное определение революционной массовой стачки, выделяя такие характерные черты, как «мощный размах движения, неразрывная связь и постоянное взаимодействие экономической и политической борьбы, сочетание стачек с демонстрациями, митингами, уличной агитацией, общенародный характер борьбы, осуществление гегемонии пролетариата с помощью стачек, развитие стачечной борьбы к всеобщей стачке, связь стачки с вооруженным восстанием, как в смысле подготовки восстания, так и прямого перехода от стачки к восстанию» (стр. 237). Представляется, однако, что данное определение слишком широко; оно больше подходит для характеристики обстановки, в которой развертывалась революционная стачка, чем к самой стачке, и поэтому может послужить поводом для того, чтобы упрекать автора (что уже имело место по отношению к более ранним ее работам) в отождествлении революционной стачки с революционным подъемом или кризисом. Правда, содержание данной работы оснований для подобных упреков не дает, но тем не менее важно, чтобы в специальном исследовании о формах стачечной борьбы и терминологические вопросы были решены с необходимой точностью. Желательно было бы также более полно, чем это сделано

в книге, раскрыть, чем различаются между собой такие понятия, как «всеобщая», «общенациональная», «общенародная», «массовая политическая» стачки и в каком соотношении находятся они с массовой революционной стачкой.

Отдельные вопросы изложены в книге схематично (это относится прежде всего к соотношению массовой революционной стачки с другими формами стачек, революционной стачки и революционного кризиса); они только намечены и требуют еще специальной разработки.

В целом же монография воссоздает яркую картину революционного рабочего движения и показывает демократический пролетарский характер развертывавшейся в России революции. Это тем более важно, что в современной буржуазной литературе выдвигаются концепции («стабилизационная», «модернизаторская»), которые направлены на то, чтобы принизить значение борьбы пролетариата против царизма в предвоенные годы, доказать, что, не будь первой мировой войны, Россия смогла бы воспользоваться имеющимися у нее «реформаторскими возможностями» и, избежав революции, развиваться в русле буржуазной демократии. Конкретный материал, приведенный в книге о массовой революционной стачке 1912—1914 гг., которая подняла против капитала и царской монархии миллионы пролетариев и трудящихся масс России, выявляет беспочвенность попыток подобного «пересмотра» истории нашей страны.

Весьма существенны выводы автора относительно международной значимости массовой революционной стачки. Современный капиталистический мир потрясают классовые бои. Всеобщие, общенациональные, политические и экономические стачки (которые имеют много общих черт с революционной стачкой в России) широко используются рабочим классом и трудящимися различных стран в их борьбе за мир, демократию и социализм. В этом плане обращение Н. А. Ивановой к исследованию ленинского учения о массовой революционной стачке имеет актуальное значение.

Т. Д. Крупина

⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 48, стр. 109—110; «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника». Т. 3. М. 1972, стр. 48.

И. М. КРИВОГУЗ. *Основные периоды и закономерности международного рабочего движения до Октября 1917 года*. М. Изд-во «Мысль». 1976. 364 стр. Тираж 4 000. Цена 1 руб. 68 коп.

Ведущая роль рабочего класса в современном мировом революционном процессе, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция, особенно возрастание роли рабочего класса в строительстве социализма и коммунизма, а также в борьбе за национальное и социальное освобождение всех народов, способствует усилению внимания к истории рабочего движения. Под руководством акад. Б. Н. Пономарева большой коллектив советских ученых готовит фундаментальное исследование, первые два тома которого уже вышли в свет¹ и ознаменовали собой важный рубеж в развитии советской историографии. Это стимулировало расширение фронта и углубление исследований по истории международного рабочего движения.

Среди новейших трудов, посвященных истории борьбы рабочего класса, видное место принадлежит книге профессора Академии общественных наук при ЦК КПСС доктора исторических наук И. М. Кривогуза. В главных положениях она совпадает с первыми томами многотомного труда «Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории», но отличается от них не только объемом, но и тем, что автор поставил перед собою гораздо более скромную, хотя и весьма важную, задачу — охарактеризовать основные периоды международного рабочего движения от его возникновения до Октября 1917 г. и проследить общие закономерности развития борьбы рабочего класса. Начало борьбы рабочих против буржуазии и других угнетателей он справедливо относит ко времени зарождения капитализма и появления наемных рабочих — предпролетариата. Подчеркивая значение Великой Октябрьской социалистической революции как события, положившего начало превращению пролетариата в господствующий класс, автор исходит из деления всей истории борьбы пролетариата на два периода: до Октябрьской революции и после нее. Анализируя путь, пройденный пролетариатом от первых его выступлений до превращения в основную движущую силу совре-

менной эпохи, автор опирается на труды основоположников научного коммунизма, руководствуется марксистско-ленинским учением о классовой борьбе и великой всемирно-освободительной миссии пролетариата, о закономерностях развития рабочего движения. Он использует разнообразные источники, среди которых ведущее место занимают документы рабочих организаций и рабочая пресса. Им обобщены достижения советской историографии международного рабочего движения и результаты многих зарубежных исследований.

На базе разработанных К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным критериев и результатов многих исследований в книге анализируются основные периоды международного рабочего движения до Октября 1917 года. К первому, раннему периоду автор относит предысторию рабочего движения, то есть время до начала выступлений промышленного пролетариата. Второй период характеризуется появлением промышленного пролетариата, формированием его классовой солидарности в общенациональном масштабе, созданием первых рабочих организаций и первыми самостоятельными политическими выступлениями рабочего класса в наиболее развитых странах того времени. Третий период отмечен возникновением и развитием научного мировоззрения рабочего класса — марксизма. Сюда же относится и начало соединения марксизма с рабочим движением, деятельность Союза коммунистов — первой интернациональной марксистской рабочей партии — и возрастание общественно-политической роли пролетариата. Четвертый период — с конца 50-х годов до середины 70-х годов XIX в., характеризующийся первым подъемом международного рабочего движения, автор связывает с деятельностью Маркса и Энгельса, с I Интернационалом и первой пролетарской революцией — Парижской коммуна 1871 года. Важнейшим результатом этого периода было превращение марксизма в самое влиятельное направление международного рабочего движения. В особый, пятый, период выделяет создание и укрепление социалистических рабочих партий и II Интернационала — с середины 70-х до конца 90-х годов XIX века. Этот период характеризуется

¹ «Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории». Тт. I—II. М. 1976.

успехами в организации трудящихся и борьбе за улучшение их положения, а главное — утверждением гегемонии марксизма в международном рабочем движении. Началом шестого периода автор считает конец 90-х годов XIX в., связывая его с обострением классово-борьбы пролетариата в условиях империализма, активизацией борьбы революционного и оппортунистического направлений в рабочем движении и появлением ленинизма. В книге подчеркиваются усиление роли рабочего класса во всех освободительных движениях начала XX в., его гегемония в народной революции в России, а также подрывная деятельность оппортунистов, приведшая к краху II Интернационала и расколу международного рабочего движения накануне современной эпохи. Особое внимание при характеристике этого периода уделено интернациональному значению ленинизма и деятельности Ленина, а также революционных социал-демократов других стран.

Конечно, как отмечает И. М. Кривогуз, всякая периодизация условна, но она представляет существенный интерес, поскольку отражает основные закономерности и суммирует важнейшие черты развития международного рабочего движения. Внутри указанных выше периодов автор выделяет этапы борьбы рабочего класса. Сопоставление характеристик различных этапов позволяет яснее представить процесс развития этой борьбы. И. М. Кривогуз справедливо отмечает, что деление на периоды и этапы «не полностью отражает неравномерность роста рабочего движения, не всегда соответствует периодизации борьбы пролетариата отдельных стран, а деятельность различных международных и национальных рабочих организаций, от II Интернационала до отраслевых профсоюзов, имеет относительно самостоятельную периодизацию» (стр. 257).

В книге прослежены выявленные Марксом, Энгельсом и Лениным закономерности развития международного рабочего движения: неразрывная связь рабочего класса с ростом производительных сил, неуклонный рост его численности и доли в общей массе населения; объективная заинтересованность рабочего класса в ликвидации всех форм эксплуатации и угнетения, в установлении общественной собственности на средства производства, непримиримость его противоречий с буржуазией, историческая необходимость диктатуры

рабочего класса, глубокие истоки его возрастающей революционности. Автор дает представление о неуклонном расширении фронта борьбы рабочего класса, о росте активности, организованности и сознательности рабочих, об усилении общественно-политической роли пролетариата, ставшего одним из двух основных классов буржуазного общества, а затем главной движущей силой современного мирового революционного процесса. Тем самым раскрывается история подготовки рабочего класса к выполнению его всемирно-освободительной миссии. Многие из указанных в книге закономерностей, присущих рабочему движению до 1917 г., характерны и для современного международного рабочего движения, а действие некоторых из них, например, возрастание роли революционных рабочих партий, взаимодействие рабочих всех стран на основе пролетарского интернационализма, усилилось.

Автором показано значение социальной истории рабочего класса для истории его борьбы. Справедливо отмечается также, что «для характеристики положения рабочего и его поведения немаловажное значение имело его происхождение» (стр. 23). В книге освещен процесс формирования промышленного пролетариата (стр. 22—31), рассмотрены проблемы социального развития рабочего класса и изменение его положения в условиях империализма (стр. 243—248).

Одна из центральных линий исследования — возникновение и развитие научного мировоззрения рабочего класса, соединение революционной теории с рабочим движением, влияние марксизма и его нового этапа — ленинизма на развитие международного рабочего движения. Особое внимание уделяется при этом деятельности Маркса, Энгельса и Ленина, а также роли многих их последователей. Автор характеризует важнейшие выступления В. Либкнехта, П. Лафарга, Ж. Геда и других видных деятелей рабочего движения различных стран, их вклад в марксистскую теорию, дает обоснованную конкретно-историческую оценку деятельности революционных социал-демократов начала XX в. в международном рабочем движении и в отдельных странах. В книге раскрыта авангардная роль руководимых Лениным большевиков в международном рабочем движении, показаны их связи с революционными социал-демократами других стран.

Большое внимание И. М. Кривогуз уделит характеристике враждебных марксизму течений в рабочем движении. Им вскрыты как сходство, так и различия многих видов мелкобуржуазного и буржуазного социализма, а также мелкобуржуазного революционаризма, прослежена эволюция левачества — от А. Готшалка и О. Бланки до анархистов и анархо-синдикалистов, включая так называемых революционных анархо-синдикалистов. Обстоятельно освещена в книге эволюция оппортунистических течений — тред-юнионизма, POSSИБИЛИЗМА, ЛАС-САЛЬЯНСТВА, различного рода социал-реформизма. Бернштейнианство характеризуется автором как связанная с империализмом разновидность социал-реформизма в условиях гегемонии марксизма в международном рабочем движении (стр. 260 и др.). Как новую разновидность оппортунизма, сложившуюся в международном рабочем движении к 1910 г., расценивает И. М. Кривогуз центризм, выявляя его гнусную роль в российской социал-демократии, где он получил решительный отпор со стороны Ленина, большевиков (стр. 301), а также во II Интернационале — блок центристов с ревизионистами против революционных социал-демократов, их ответственность за кризис и крах II Интернационала. Проследившая борьбу против оппортунизма и левачества, автор убедительно доказывает, что революционное направление в международном рабочем движении всегда имело глубокие истоки, выражая коренные интересы рабочего класса.

Большое внимание уделяется в книге массовому движению рабочих, их крупным выступлениям. Автор проследил закономерный процесс расширения и развития форм и методов борьбы пролетариата. Анализируя ее результаты, И. М. Кривогуз отмечает успехи рабочего движения в конце XIX в., обострение схваток, размах и характер которых свидетельствовал о приближении новой эпохи. Им прослежено соотношение различных направлений пролетарской борьбы: за улучшение положения рабочих, за демократию, против колониализма, милитаризма и войн, за социализм. К числу важнейших закономерностей рабочего движения И. М. Кривогуз относит «сближение и взаимосвязь экономической, политической и идеологической борьбы пролетариата, использование и совершенствование им всех средств классовой борьбы» (стр. 10). Он характеризует конкретное соотношение этих форм на различных эта-

пах как в масштабе мирового рабочего движения, так и в некоторых странах.

Автор считает, что с тех пор, как рабочее движение стало действительно международным, что было обусловлено утверждением капитализма и созданием мирового хозяйства, до 1914 г. было три волны международного рабочего движения. Первая — с конца 50-х годов до Парижской коммуны 1871 г., вторая — с 80-х до середины 90-х годов XIX в., третья — с начала XX в., особенно под влиянием народной революции в России. Характеризуя третий подъем международного рабочего движения; он подчеркивает, что «кульминационным пунктом этого подъема являлась борьба российского пролетариата, выступившего гегемоном народной революции 1905—1907 гг. и превратившегося в авангард мирового революционного движения» (стр. 271). В книге обстоятельно раскрыто огромное значение революции в России для международного рабочего движения. Следующий подъем международного рабочего движения начался уже в годы первой мировой войны и привел к победе рабочего класса в России.

Важное место в книге занимает характеристика различных рабочих организаций — международных и национальных: Национальной ассоциации чартистов, Союза коммунистов, I Интернационала. Особое внимание уделено автором завершающему этапу деятельности этой организации. Им описаны различные типы рабочих партий и других пролетарских организаций последней трети XIX века. Убедительным материалом подтверждена ленинская оценка II Интернационала. Прослежена в книге и эволюция многих социал-демократических партий, в том числе СДПГ, скатившихся в болото оппортунизма.

Особое внимание уделено И. М. Кривогузом раскрытию такой важнейшей закономерности рабочего движения, как «возникновение рабочих партий и возрастание их роли в классовой борьбе, развитие революционной рабочей партии нового типа — высшей формы классовой организации пролетариата» (стр. 10). В книге подчеркивается всемирно-историческое значение создания в России революционной рабочей партии нового типа, положившей начало коренной перестройке революционного рабочего движения, завершившейся уже после Великой Октябрьской социалистической революции.

И. М. Кривогуз подробно рассматривает

конкретное сочетание интернациональных и национальных задач рабочего класса на различных этапах его борьбы. От своеобразия их сочетания, как и от степени развития рабочего движения, в целом зависят формы интернационального единства пролетариата. Именно в этом автор усматривает причины различия состава, структуры и форм деятельности I и II Интернационалов. Им проанализировано взаимодействие рабочих различных стран, процесс совершенствования братской взаимопомощи, ее значение для борьбы трудящихся и развития пролетарского интернационализма на практике, глубокие исторические корни, жизненная сила и плодотворность пролетарской солидарности.

Интересны имеющиеся во всех главах краткие историографические обзоры. При всем своем лаконизме они дают представление об идеологической борьбе, развертывавшейся вокруг проблем истории международного рабочего движения, о важнейших течениях в историографии. Главное внимание в книге уделено марксистско-ленинской литературе, особенно трудам Маркса, Энгельса, Ленина, советским исследованиям. В то же время критикуются важнейшие буржуазные концепции истории международного рабочего движения. Автор показал особенности и несостоятельность социал-реформистской историографии рабочего движения, охарактеризовал некоторые разновидности левацкой историографии. Освещение идейной борьбы вокруг проблем истории международного рабочего движения позволяет глубже оценить

значение марксистско-ленинской концепции истории борьбы рабочего класса. Представляется спорным объединение характеристики двух первых этапов борьбы наемных рабочих в одной (первой) главе. В дальнейшем обсуждении нуждаются рубежи четвертого и пятого, а также пятого и шестого периодов этой борьбы. Заслуживают внимания аргументы тех, кто относит начало пятого периода к 1871 г., а шестого — к 1905 году.

Книга не свободна от недочетов. К сожалению, автор не смог уделить должного внимания роли рабочих в борьбе за национальную независимость народов Латинской Америки, а также особенностям формирования рабочего класса и его первых выступлений в странах Азии и Латинской Америки. Недостаточно освещены в книге и проблемы профсоюзного движения. Это, однако, не мешает высоко оценить новую работу И. М. Кривогуза, в которой удачно обобщается обширный материал, характеризующий историю международного рабочего движения в дооктябрьскую эпоху. Являясь оригинальным научным трудом, книга одновременно может служить полезным пособием для всех интересующихся проблемами истории рабочего движения. Она помогает наметить пути дальнейшего исследования истории международного рабочего движения и способствует укреплению наших позиций в борьбе против буржуазных и социал-реформистских фальсификаторов исторической миссии рабочего класса.

Н. В. Матковский

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ СССР

В центре Москвы, на улице Горького, в старинном особняке XVIII в. размещается один из крупнейших музеев нашей страны, пользующийся огромной популярностью у советских людей, — Центральный ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции музей революции СССР. Это музей истории эпохи, открытой Великим Октябрем; музей истории строительства в нашей стране развитого социализма и коммунизма. В 1922 г., в ознаменование 5-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в помещении бывшего Ан-

глийского клуба — доме, в котором бывали А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, П. Я. Чаадаев, Л. Н. Толстой, открылась временная выставка, посвященная этой дате. В 1923 г. на основе материалов выставки начал работать постоянный Историко-революционный музей Москвы, а 9 мая 1924 г. Президиум ЦИК СССР постановил принять его в свое ведение и наименовать Государственным музеем революции СССР¹. С 1968 г. музей в связи с приданием ему

¹ Центральный музей революции СССР, Научный архив, д. 807.

функций всесоюзного музейного научно-методического центра по истории советского общества был переименован в Центральный музей революции СССР².

В настоящее время экспозиция музея включает в себя редчайшие документы, фотографии, вещевые и художественные памятники, а всего более 20 тыс. экспонатов. Она содержит шесть исторических разделов, первый из которых посвящен революционному рабочему движению в России с конца 90-х годов XIX в. по февраль 1917 г.; второй — подготовке и победе Великой Октябрьской социалистической революции, истории гражданской войны; в третьем представлены реликвии, документы и материалы о строительстве основ социализма в СССР; подвигу советского народа, защищавшего свою Родину во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства посвящены материалы четвертого раздела экспозиции; в пятом сосредоточены документы и материалы периода развитого социализма, рассказывающие о вдохновенном труде советского народа, экономических, политических и социальных достижениях нашего общества под руководством Коммунистической партии на современном этапе. Завершают экспозицию комплексы материалов о развитии мирового революционного процесса под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма и коммунизма в СССР.

Демонстрируемые в залах музея, на его периодических и передвижных тематических выставках экспонаты — лишь небольшая часть постоянно пополняющихся фондов. В Центральном музее революции СССР находится на хранении, в музейном и научном обороте около 1 млн. документов, материалов, фотографий, вещественных свидетельств и памятников культуры по всем периодам истории советского общества. Научно-собираательское дело и описание хранящихся музейных коллекций — одна из важнейших форм работы коллектива музея. Благодаря ей в музее сложились и продолжают складываться ценные и представительные коллекции: документальный фонд (более 600 тыс. ед. хр.), вещевой (свыше 900 тыс. ед. хр.) и изобразительный (свыше 100 тыс. ед. хр.). Ежегодно в му-

зей поступает от 10 до 20 тыс. новых материалов, документов, вещей, памятников культуры. Основное количество поступлений является результатом научно-исследовательской работы коллектива музея, который организует экспедиции по исследованию, отбору и организации музейного материала. Только за годы 9-й пятилетки научными сотрудниками музея проведено в этих целях 119 экспедиций и командировок.

Находящиеся в фондах и поступающие в музей документы и материалы являются ценнейшими источниками по истории социалистической революции, строительства социализма и коммунизма в СССР. Только по периоду Великого Октября, интервенции и гражданской войны документальный фонд музея насчитывает около 50 тыс. единиц хранения, которые раскрывают невиданную по размаху и практическим результатам деятельность нашей партии в дни подготовки и победы Великого Октября, историю революционного подвига народных масс, совершивших социалистическую революцию и отстоявших ее завоевания в смертельной схватке с многочисленными врагами. Центральное место среди этих материалов занимают листовки Великого Октября³, изданные ЦК РСДРП и местными партийными организациями.

В Музее революции, естественно, собраны не все листовки, которые в октябрьские дни выпускались огромной массой в больших и малых городах, в военных гарнизонах и Действующей армии, в сельской местности. Однако фонды музея обладают одной из самых представительных коллекций этого вида источников: в ней насчитывается более 500 листовок, в том числе 183 относятся к периоду подготовки социалистической революции и свыше 300 отражают события революции и первые мероприятия Коммунистической партии, Советского правительства по упрочению пролетарской власти.

Значительная часть листовок, касающихся подготовки Великого Октября, принадлежит различным организациям РСДРП. Среди них — манифест РСДРП, изданный VI съездом партии, листовки Центрального Комитета, Петроградской и Московской партийных организаций, Московского областного бюро партии, возглавлявшего ра-

² За годы существования музея его посетило более 40 млн. советских граждан и гостей из-за рубежа. Ныне ежегодно в музей бывает около 900 тыс. человек.

³ «Листовки Великого Октября (март 1917—июнь 1918)». Каталог (из коллекции Музея революции СССР). М. 1975.

боту большевиков ряда губерний Центрального промышленного района России, партийных организаций других районов и городов страны. В листовках разоблачается грабительский характер первой мировой войны, показаны те неисчислимые бедствия, которые принесла война народам. Характерно в этом отношении воззвание ЦК РСДРП к солдатам воюющих стран: «Братья солдаты! Все мы измучены ужасной войной, которая унесла миллионы жизней»⁴. На обороте листовки этот же текст набран на немецком языке. В прокламациях, выпущенных накануне 25 октября 1917 г., большевики изобличали антинародную политику кадетов, эсеров, меньшевиков, призывали к свержению Временного правительства.

Как источник большое значение имеют листовки, увидевшие свет после победы Октябрьского вооруженного восстания и установления Советской власти. В них ярко отражена роль II Всероссийского съезда Советов, провозгласившего власть рабочих и крестьян, Петроградского и Московского военно-революционных комитетов и других органов пролетарской революции. Большевистские прокламации образно и лаконично извещали о победе Великого Октября, пламенно призывали к ее поддержке, к борьбе за всеобщий демократический мир. Они звали рабочих и крестьян на защиту социалистического Отечества и завоеваний революции, объявляли беспощадную войну контрреволюционерам, спекулянтам и мародерам, сообщали о мерах борьбы с разрухой и голодом. Вот одна из листовок Петроградского комитета революционной обороны, изданная в тревожные февральские дни 1918 г.: «Товарищи рабочие и солдаты! Пробил последний и решительный час. Белогвардейские банды ген. Гофмана и Вильгельма, несмотря на посланную утром телеграмму о согласии на мир, продолжают быстро по железной дороге продвигаться вперед. Только что получилось сведение о падении Пскова, находящегося в расстоянии 8-ми часов пути от столицы. Мы не можем точно знать намерение врага: может быть, он ограничится Псковом, но возможно, что продвижением немцев руководит русская и международная контрреволюция, решившая задавить Петроград.

⁴ Листовка написана В. И. Лениным (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 293—296). Экземпляр листовки хранится в ЦМР СССР; см. Главную инвентарную книга музея, 12699/29, лл. 111—11Б.

Товарищи рабочие и солдаты! Революция, Советская власть и столица в величайшей опасности. Вы свергли самодержавных палачей, уничтожили Керенских, Калединых и Дутовых. Покажите бандам немецких калединцев силу и решимость революционного и пролетарского отпора. Все на защиту. Все к оружию. Сливайтесь немедленно в Красные социалистические батальоны и идите победить или умереть! Революция в опасности. Да здравствует Революция! Да здравствует Социализм!»⁵.

Огромный интерес представляют для историков хранящиеся и экспонирующиеся в музее другие документы и материалы октябрьского периода, в том числе многочисленные решения и распоряжения революционной власти, телеграммы, записки, бюллетени и иные официальные документы центральных и местных органов власти. Вот, например, обращение военной организации при Петербургском комитете РСДРП в Кронштадтский комитет партии с просьбой откомандировать в распоряжение военной организации «по возможности большее число наиболее стойких агитаторов из тт. матросов, с тем чтобы их можно было задержать здесь, пока будет нужно. Работать придется среди войск Петроградского гарнизона». Оно датировано 6 мая 1917 года⁶. В музее находится подписанная в 7 час. 25 октября телеграмма № 5632 начальника штаба Петроградского гарнизона всем комендантам и начальникам железнодорожных станций, в соответствии с которой эшелоны с войсками, шедшие с фронта в Петроград, требовалось направлять вне всякой очереди, а в случае необходимости даже прекратить пассажирское движение. И тут же телеграмма Военно-революционного комитета № 1024, посланная позднее, в 18 часов, и предписывавшая «телеграмму из Петрограда № 5632 считать недействительной»⁷.

Ценны для исследователей и несколько рукописных бюллетеней ЦК РСДРП, выходивших в самые напряженные дни революции. В одном из них (от 29 октября 1917 г. за № 1) говорится: «Ввиду того, что газеты не доходят и телеграммы не передаются, ЦК для осведомления решил рассылать краткие бюллетени о положении дел»⁸. Эти материалы писались по горячим следам, в них много интересных дан-

⁵ Там же, 3693/368, лл. 112—203.

⁶ Там же, 3551/15, д. 111—114а.

⁷ Там же, 10193/8, 9, Д112—2Аб.

⁸ Там же, 13446/3, А112—11Ц.

ных. Музей хранит также несколько писем ЦК РСДРП, направленных в дни революции непосредственно в партийные организации и содержащих информацию о текущих событиях⁹. Обстановка ноябрьских дней 1917 г. в Москве видна из письма Военно-революционного комитета Замоскворецкого района в Центральный штаб Красной гвардии 5 ноября 1917 г.: Центральный штаб запрашивается о принадлежности броневиков, появившихся у Манежа. Ответ был краток: «Броневики наши. Из Питера прибыл бронированный поезд. Привез 4000 человек подкрепления. Броневики будут стоять под охраной в Манеже»¹⁰.

В ходе революции требовались срочные и решительные меры по закреплению победы и защите молодой Советской республики. 27 октября 1917 г. Петроградский Военно-революционный комитет просил Московский Совет рабочих и солдатских депутатов «отпустить из Московского оружейного арсенала товарищам делегатам Грозненского земельного комитета и Совета крестьянских депутатов Ивану Яковлевичу Литвину и Филиппу Ермолаевичу Захарову тысячу пятьсот (1500) берданок, триста (300) револьверов и двадцать пять (25) винтовок системы «Винчестер» и патронов к ним в количестве по двести (200) на каждое оружие. Все вышеназванное оружие необходимо для целей самоохраны населения города Грозного Терской области»¹¹.

К числу уникальных источников по истории Великого Октября относятся личные записи непосредственных участников событий, сделанные ими осенью 1917 года. Среди них — карманный блокнот делегата II Всероссийского съезда Советов Д. Г. Морозова¹². Записи в нем сделаны вскоре после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, в начале ноября 1917 года. Автор набросал на листках блокнота беглые пометки о съезде Советов и об обстановке вне его. Характерны следующие строки: «Председатель собрания указывает на то, что власть капиталистов и помещиков не могла выполнить задач, поставленных революцией. Передать (власть.— Ф. К.) рабочим и крестьянам»¹³. Документ дает возможность проникнуться духом революции, сложностью решаемых ею задач, ат-

мосферой классовой борьбы тех дней. Повествовательный характер записок в блокноте прерывается, например, такими строками: «Шипов посидел несколько часов в Смольном и стал говорить другим языком»¹⁴.

Подобных свидетельств с места событий, особенно за время подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, сохранилось сравнительно мало, и большинство из них уже введены в научный оборот. Они дополняются другими важными источниками — воспоминаниями ветеранов революции. Большой интерес представляют различные удостоверения, мандаты, предписания отдельным должностным лицам, хранящиеся в фондах и представленные в экспозиции и на выставках Музея революции. Так, после победы вооруженного восстания в Петрограде, 9 ноября 1917 г. Д. Г. Морозов был направлен на фронт со следующим удостоверением: «Дано тов. Морозову в том, что он делегирован в Действующую армию для осведомления ее частей о происшедшем перевороте. На обязанности товарищей лежит обеспечить всей силой данной части власть и мощь нового, Совет[ского] правительства. Полк. комитеты должны взять на местах всю власть в свои руки, удалить контрреволюционный командный состав, произвести перевыборы армейских учреждений, где они не переизбраны. Поддерживать революционный порядок и дисциплину и связь с Петроградом. Немедленно взять в свои руки инициативу по заключению перемирия с противником. Причем утверждение этого перемирия должно принадлежать Совету Народных Комиссаров в Петрограде»¹⁵.

Некоторые из подобных документов чрезвычайно лаконичны, как, например, постановление за подписью Н. И. Подвойского, выданное в виде удостоверения 2 ноября 1917 г.: «Военно-Революционный комитет постановил назначить тов. И. С. Вегера одним из комиссаров отряда, командруемого в Москву»¹⁶. Отдельные удостоверения напоминают по своему содержанию краткий протокол событий. Так, Борисоглебский уездный Совет крестьянских депутатов Тамбовской губернии выдал в январе 1918 г. следующий документ Д. Ф. Попову: «Удостоверение. Предъяви-

⁹ Там же, 11788/27, 29, Д111—11Ц.

¹⁰ Там же, 11788/110, Д112—2Бб.

¹¹ Там же, 11800/23, Д112—2АЖ.

¹² Там же, 37195/158, Д112—20Га.

¹³ Там же, л. 3.

¹⁴ Там же, л. 7.

¹⁵ Там же, 36754/4, Д112—11О.

¹⁶ Там же, 33480/3, Д112—2Аб.

тель сего Дмитрий Федорович Попов действительно сделал доклад о текущем моменте на заседании Крестьянского съезда 2—3 января о Советской власти и Учредительном собрании. Вопрос о власти Советов прошел большинством 21 против 17»¹⁷.

Особое значение для исследователей истории Октября и гражданской войны имеют персональные фонды выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, профессиональных революционеров, ветеранов революции и героев гражданской войны. В этих фондах немало как подлинных материалов, так и копий: личные документы и вещи, фотографии, альбомы, книги, листовки, различного рода объявления, отдельные записки и пометки с места событий, афиши и т. д. В Музее революции СССР в отдельные фонды выделены материалы А. А. Андреева, Н. Э. Баумана, К. Е. Ворошилова, Ф. Э. Дзержинского, Н. К. Крупской, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровского, Я. М. Свердлова, Е. Д. Стасовой, М. В. Фрунзе и др. Большую ценность представляют письма революционеров из тюрем и ссылок к родным и близким, в частности письма Я. М. Свердлова. В отдельных фондах находятся документы и материалы героев гражданской войны Г. И. Котовского, В. И. Чапаева, Н. А. Щорса, А. Я. Пархоменко, А. Г. Железнякова, материалы политических работников Красной Армии.

Обширная группа документов показывает влияние Октября на развитие мирового революционного процесса. В музее хранятся и экспонируются листовки, документы, газеты, журналы, брошюры и другие материалы из 111 стран мира по истории международного коммунистического и рабочего движения. Особенно впечатляют документы и материалы, раскрывающие подъем революционного рабочего движения под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и поддержку трудящимися массами первой в мире страны социализма. Здесь представлен обширный комплекс материалов об интернационалистах в рядах Красной Армии, с оружием в руках защищавших Советскую республику. В музее немало материалов, характеризующих международное движение «Руки прочь от Советской России!», международную помощь голодающим в Советской России, револю-

ционные выступления трудящихся масс в странах капитала.

Уникальный характер имеет большой комплекс документов, фотографий, изданий, плакатов и других материалов по истории Венгерской Советской республики 1919 года. В фондах музея находятся издания Компартии Венгрии — брошюра «Что такое Советская республика?»¹⁸, а также нелегально посланные из Будапешта в Москву документы, рассказывающие о первых мероприятиях молодой республики¹⁹. Музей бережно хранит предсмертное письмо Арпада Керекеша (Кона) — одного из героев Венгерской Советской республики, казненного 29 декабря 1919 года²⁰.

Среди исторических источников немало важное место занимают фотографии. Они не только непосредственно фиксируют исторические события в момент их свершения, что, разумеется, закрепляет их достоверность, но и передают внешний колорит, позволяют документировать время и место действия. Этот фонд музея насчитывает сотни тысяч фотодокументов. Они представлены либо непосредственно в фотографиях, либо в виде негативов, количество которых в музее превысило 100 тыс. единиц²¹. Различна судьба этих фотографий: одни из них получены от фотокорреспондентов, другие — от непосредственных участников событий, третьи — в результате работы научных экспедиций. Но все они прошли экспертизу и являются не только первостепенным иллюстративным материалом на экспозициях и выставках музея, но и важным источником для исследователей. Большой интерес, в том числе для историков Октября, представляют фотопортреты героев революции и гражданской войны. Фотолегион музея по Великому Октябрю непрерывно пополняется. Недавно получены фотоматериалы от родственников семьи Э. А. Рахья, фотография митинга, организованного работниками агитпоезда ВЦИК «Советский Кавказ» в августе — сентябре 1920 г. в дагестанском ауле Даргели, и др. Музей стал обладателем редкой коллекции фотографий и негативов, сделанных М. И. Абросимовым, жившим в Омске и Томске и запечатлевшим политические события в этих городах в 1914—1918 годах.

¹⁸ Там же, 30213/175, Б—41, 3—11Т.

¹⁹ Там же, 32489/30, 25Д—41, 3—11ж.

²⁰ Там же, 18219/1, Д—41, 3—19.

²¹ Ко всем основным подлинникам фотографий документального фонда сделаны негативы.

¹⁷ Там же, 31574/8, Д112—5Бд.

Фотографии снабжены краткими аннотациями, что значительно повышает их информативную ценность.

К числу специфических исторических источников относятся фонозаписи. Они доносят до нас живые голоса участников революции, их оценку исторических событий. История революции получает в них в подлинном смысле слова живое звучание.

Интересные для историков материалы собраны в научной библиотеке Центрального музея революции СССР. Она возникла в 1924 году. Наиболее ценная часть музейной библиотеки — «Женевский фонд»: книги, принадлежавшие Центральному Женевскому архиву РСДРП, организованному в 1903—1904 годах. В библиотеке архива накапливалась партийная литература, включая книги и материалы местных партийных организаций. Все эти документы были переданы Музеем революции в 1926—1927 годах. Позже библиотека пополнилась коллекцией русской революционной печати 1857—1915 гг., в которой находились первые издания работ В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» и «Развитие капитализма в России»²². В 1928 г. в библиотеку поступили периодические издания на русском и иностранных языках с выставки международной коммунистической печати, открытой для участников VI конгресса Коммунистического Интернационала. В музее находятся личные библиотеки

²² См. «Редкие издания произведений В. И. Ленина». Каталог. Центральный орден Ленина музей революции СССР. Кишинев. 1970, стр. 5—14.

Г. К. Орджоникидзе, В. Д. Бонч-Бруевича, Е. М. Ярославского, Г. М. Кржижановского, Е. Д. Стасовой, В. П. Антонова-Саратовского и других видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

Центральный музей революции СССР обладает уникальными свидетельствами не только эпохи Великого Октября. В других его фондах исследователь найдет немало источников по истории строительства социализма и коммунизма в СССР. Часть этих документов и материалов постоянно вводится в научный оборот (в фондах музея ежегодно трудятся 2—3 тыс. специалистов), многие из них еще ждут своей обработки и издания. Значительную деятельность в этом отношении проводит коллектив сотрудников музея, разрабатывая в настоящее время комплексную тему «Руководящая роль КПСС в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, строительстве социализма и коммунизма в СССР и пропаганда ее музейными средствами». Только в 1976—1977 гг. научными сотрудниками музея подготовлено более 76 печ. л. продукции, в том числе опубликованы в журналах и газетах многочисленные статьи, изданы два выпуска трудов, в частности сборник «Музей в условиях развитого социализма». Регулярно выходит сборник «Музейное дело в СССР», выпускаются научные каталоги музейных хранений, методические рекомендации по экспозиционной, выставочной, фондовой работе для музеев страны и другие материалы.

Ф. Г. Кротов

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

Влияние Великого Октября на развитие мирового коммунистического движения. Сборник статей. Ред.-сост. Л. Н. Барабанщикова. М. Политиздат. 1977. 575 стр. 50 000 экз. 1 руб. 40 коп.

Голиков Г. *Великий Октябрь.* Начало новой эры. М. «Молодая гвардия». 1977. 223 стр. 50 000 экз. 76 коп.

Ерохин Р., Сапожков Ю. *Сердце помнит.* Минск. «Беларусь». 1977. 108 стр. 19 000 экз. 15 коп.—Очерки о местах, где жил и работал В. И. Ленин.

Копылов В. Р. *Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции. 1917—1918.* М. «Мысль». 1977. 213 стр. 20 000 экз. 80 коп.

Котенко Е. *Неподвластно забвению.* Ленин и ейчане. Краснодар. Книжное изд-во. 1977. 176 стр. с илл. 2000 экз. 46 коп.

Лисецкий А. М. *Великий вождь Великой революции.* Кишинев. «Карта молдовеняскэ». 1977. 136 стр. 3000 экз. 21 коп.—О Ленине и Октябрьской революции.

Марксисты-ленинцы в Вологодской ссылке. Из истории Вологодской политической ссылки. 1893—1914 гг. Сборник докумен-

тов и материалов. Сост. Р. С. Мителькова, А. А. Черняева, Н. С. Юношева. Архангельск. Северо-Западное книжное изд-во. 1977. 142 стр. с илл. 3000 экз. 60 коп.

Матвеев А. М. *Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю*. 1914 — октябрь 1917 г. Ташкент. «Фан». 1977. 115 стр. 1000 экз. 90 коп.

Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Авт. Л. А. Этенко и др. Ростов н/Д. Книжное изд-во. 1977. 303 стр. 5000 экз. 68 коп.

Петров И. Ф. Ленинская партия — вдохновитель и организатор победы Великого Октября. М. «Мысль». 1977. 191 стр. 28 000 экз. 80 коп.

Рабочий класс в мировом революционном процессе. М. «Наука». 1977. 223 стр. 5200 экз. 1 руб. 54 коп. — Сборник содержит исследование ученых СССР, ГДР, Болгарии, Польши.

Революцией призванные. Сост. И. П. Кондратов, К. К. Кожина. Симферополь. «Таврия». 1977. 158 стр. 15 000 экз. 40 коп. — Сборник воспоминаний участников социалистической революции и гражданской войны.

С мандатом Октября. Днепропетровск. «Проминь». 1977. 239 стр. 8000 экз. 55 коп. — Очерки о пути, пройденном рабочими Приднепровья от Октября до наших дней.

Сельское хозяйство России: десятая пятилетка. Сост. Г. Б. Асатуров, Е. А. Ильичев. М. «Советская Россия». 1977. 256 стр. 10 000 экз. 50 коп. — Очерк развития сельского хозяйства РСФСР за 60 лет Советской власти.

Тагиров И. *В борьбе за власть Советов*. Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 — март 1918 гг. Казань. Таткиноиздат. 1977. 184 стр. 4000 экз. 32 коп.

Федоров В. Д., Шляков К. Ф. *За лучшую долю*. Очерки борьбы пролетариата Нижегородской губернии за социально-экономические преобразования. 1917—1920. Горький. Волго-Вятское книжное изд-во. 1977. 184 стр. с илл. 5000 экз. 50 коп.

Хайрутдинов Р. Г. *Осуществление Коммунистической партией ленинской программы по национальному вопросу в 1917—1920 гг.* По материалам Поволжья и Приуралья. Казань. Изд-во Казанского ун-та. 1976. 246 стр. 1000 экз. 1 руб. 30 коп.

Шестаков С. В. *Историография деятельности большевистской партии в период первой мировой войны и Февральской революции*. М. Изд-во Московского ун-та. 1977. 296 стр. 2150 экз. 2 руб. 70 коп.

Шишкин В. А. *В. И. Ленин и внешне-экономическая политика Советского государства. 1917—1923 гг.* Л. «Наука», Ленинградское отделение. 1977. 371 стр. 3850 экз. 2 руб. 16 коп.

Всеобщая история

Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М. «Наука». 1977. 391 стр. 6400 экз. 1 руб. 50 коп.

Хроникальные заметки

◆ Историки Ленинграда, Сыктывкара, Мурманска, Вологды, Пскова и Новгорода приняли участие в организованной в июне с г. в Петрозаводске Петрозаводским университетом имени О. В. Куусинена, Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР и республиканским Научным советом по проблеме «История и литература Советской Карелии» научной конференции, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На пленарном заседании доклады сделали: М. И. Шумилов (Петрозаводск) — «Великий Октябрь на Севере России», В. С. Максимова (Петрозаводск) — «Великий Октябрь и мировой революционный процесс», А. И. Смирнов (Петрозаводск) — «В. И. Ленин о защите завоеваний Октября и социализма», Н. Н. Шушкин (Петрозаводск) — «Разработка проблем истории Европейского Севера в свете требований XXV съезда КПСС». На секционных заседаниях по темам «Великий Октябрь на Северо-Западе России», «Защита завоеваний социалистической революции», «Строительство социализма и

коммунизма — продолжение дела Великого Октября» было заслушано более 30 докладов.

◆ В связи с 90-летием со дня рождения революционного деятеля и советского историка А. Г. Иоаннисяна в июле состоялась в Ереване научная сессия, организованная Институтом истории партии при ЦК Компартии Армении и Институтом истории АН республики. В сессии приняли участие ученые, преподаватели вузов и представители общественности. Во вступительном слове академик АН Армянской ССР Г. Б. Гарибджанян рассказал об участии юбиляра в трех русских революциях, Бакинской коммуне 1918 г., о его вкладе в развитие советской исторической науки, культуры и в социалистическое строительство. С докладом о жизни и деятельности А. Г. Иоаннисяна выступил В. Б. Бархударян. Акад. АН республики С. Т. Еремян прочитал доклад «Проблема политического единения народов Закавказья в X в. в трудах А. Иоаннисяна». Воспоминаниями о работе юбиляра в качестве наркома просвещения и первого секретаря ЦК КП(б) Армении

поделились академики АН АрмССР Л. С. Хачикян, Б. Н. Аракелян, члены-корреспонденты АН АрмССР А. Т. Галанянян, М. С. Асратян и другие.

◆ Политиздат выпустил монографию «Ленинские принципы и методы партийного руководства» (М. 1977). Ее авторы — преподаватели и научные сотрудники Заочной высшей партийной школы при ЦК КПСС — на основе анализа партийной практики и документов показывают роль и дальнейшее развитие принципов, форм и методов партийного руководства в условиях развитого социализма. Особое внимание уделяется в книге характеристике объективных и субъективных условий научного руководства обществом, анализу политической и хозяйственной деятельности партии.

◆ В Политиздате четвертым, дополненным изданием вышел сборник «Ленин — товарищ, человек» (М. 1977). В книге собраны письма В. И. Ленина, его записки, резолюции на телеграммах, пометки на правительственных распоряжениях, короткие записки (для памяти) о нуждах и просьбах трудящихся, а также воспоминания людей, близко знавших Владимира Ильича.

◆ В издательстве «Беларусь» (Минск. 1977) вышла в свет книга В. Г. Гневко «Под знаменем революции. Борьба трудящихся Белоруссии за установление Советской власти». В ней рассматриваются важнейшие события периода подготовки и проведения социалистической революции в республике, показан рост революционной активности масс после свержения царизма. Приведенный материал убедительно свидетельствует о том, что решающей силой в борьбе за Советскую власть выступил рабочий класс, ведущий за собой крестьянство. Автор рассказывает о борьбе большевиков за крестьянские массы, приводит интересные данные о борьбе солдатских масс Западного фронта под руководством большевиков за подготовку и проведение социалистической революции и выход из империалистической войны. В книге раскрывается деятельность А. Ф. Мясникова, В. Г. Кнорина и других ленинцев, возглавлявших борьбу за установление Советской власти в Белоруссии. Центральное место отведено показу торжества Советской власти в Белоруссии и на Западном фронте, борьбе трудящихся за упрочение Советской власти.

◆ Мордовский университет имени Н. П. Огарева опубликовал сборник научных работ «Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии» (Саранск. 1977). Книга базируется на архивных материалах, в значительной части впервые вводимых в научный оборот. Авторами проанализирована деятельность партийных организаций в годы гражданской войны, рассказывается о роли профсоюзов в подготовке национальных кадров для народного хозяйства республики в период индустриализации, об идейно-политическом воспитании рабочего класса республики, о годах Великой Отечественной войны.

◆ Яркой жизни советского военачальника В. И. Киквидзе, его боевой деятельности посвящена книга М. И. Бузукашвили «Начдив Киквидзе» (М. Воениздат. 1977). Биографический очерк повествует преимущественно о последних месяцах жизни начальника, которая оборвалась в 1919 году. С именем Киквидзе связаны бои красногвардейских отрядов с германскими оккупантами на Украине, оборона Царицына в 1918 г., разгром контрреволюции на Дону. Автором привлечены архивные материалы, периодика и воспоминания, приведены новые факты и документы.

◆ В вышедшей в Политиздате книге И. П. Донкова «Антоновщина: замыслы и действительность» (М. 1977) раскрывается одна из страниц истории первых лет Советской власти, связанная с ликвидацией кулацко-эсеровского мятежа, вспыхнувшего в 1920 г. на Тамбовщине. Автор собрал и обобщил богатый фактический материал. Он рассказывает о деятельности Полномочной комиссии ВЦИК во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко, руководившей разгромом антоновщины; о боевых операциях частей Красной Армии под командованием М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича, Г. И. Котовского; об операциях чекистов, которые проникали в ряды антоновцев; о мерах политического и экономического характера, выработанных Лениным и партией и способствовавших краху мятежа.

◆ Работа Т. Ахмедова «Нариман Нариманов» (Баку. «Ишгы». 1977), посвященная жизненному пути пламенного революционера Н. К. Н. Нариманова, является результатом многолетних исследований, проведенных автором в архивах Москвы, Ленинграда, Астрахани, Тбилиси, Баку. Книга-альбом состоит из двух частей: текста и фотодокументов (их более 250). Материал излагается на азербайджанском и русском языках.

◆ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС получил в дар от внучки В. И. Танеева одну из первых фотографий К. Маркса. В начале 70-х годов прошлого столетия Маркс подарил свой фотопортрет московскому юристу, старшему брату известного композитора. Фотография имеет надпись: «На память г. Танееву. Карл Маркс. Лондон. 23 дек. 71». Танеев вел активную переписку с Марксом, который называл своего московского корреспондента «преданным другом освобождения народа».

◆ В Вильнюсе в старой части города восстановлен деревянный дом, где в 1895—1896 гг. жил Ф. Э. Дзержинский. Там он редактировал нелегальные издания, которые печатались затем в тайной типографии, оборудованной во флигеле того же дома.

Рецензии

«The Russian Revolution and the Soviet State 1917—1921: Documents».
Selected and Edited by Martin McCauley. L. 1975.

«Русская революция и Советское государство в 1917—1921 гг.: документы». Составитель и редактор Мартин Макгалей.

Неуклонное укрепление внешнеполитического авторитета Советского Союза и других стран социалистического содружества, нарастание мирового революционного процесса, усиление влияния идей научного коммунизма среди широких масс трудящихся капиталистических и развивающихся государств вынуждает буржуазных общественников вновь и вновь возвращаться к изучению первой в истории победоносной пролетарской революции.

Большинство книг и статей о Великой Октябрьской социалистической революции, издаваемых советологами, имеет ярко выраженный тенденциозный характер. Ее роль в мировой истории всячески преуменьшается. Однако в потоке подобного рода литературы, который заметно усилился с приближением 60-летия Советской власти, встречаются книги и статьи несколько иного характера. Будучи вынужденными признать, что в октябре 1917 г. в России произошло событие, изменившее весь ход мировой истории, их авторы отказались от огульного антисоветизма. Они искажают и тенденциозно освещают не революцию в целом, а отдельные ее стороны и события, стремясь при этом придать своим трудам видимость научности. К числу таких работ принадлежит и рецензируемая книга, автором, составителем и редактором которой является М. Макгалей — преподаватель курса государственного устройства России и Советского Союза в Лондонском университете.

Книга состоит из 10 глав, включающих главным образом фрагменты из мемуарной литературы, выборки из статей, опубликованных в русских контрреволюционных и советских газетах тех лет, некоторые по-

становления Временного правительства и декреты Советской власти и т. д. Свою точку зрения по вопросам истории нашей страны Макгалей излагает в небольших введениях, предпосланных каждой главе. Внешне он всячески подчеркивает свою симпатию к энергии и жизненной стойкости молодой Советской республики. Он пишет в предисловии: «Октябрьская революция 1917 г. явилась одним из поворотных пунктов современной истории. Ее влияние и значение ощущает большинство стран современного мира» (стр. 1). Однако при знакомстве с книгой создается картина, извращающая существо событий, происшедших в нашей стране.

Прежде всего информационная база книги крайне неравноценна. В один ряд с историческими документами — «Декларацией прав народов России», декретами о мире и о земле и некоторыми другими — Макгалей ставит весьма сомнительные источники, например, воспоминания лидеров белогвардейского движения, изданные в эмиграции и носящие антисоветский характер. Для историка-профессионала эти материалы могут представить определенный интерес, но рядового читателя, на которого книга главным образом и рассчитана, они лишь вводят в заблуждение. Невольно напрашивается мысль, что тенденциозная подборка мемуарной литературы подчинена именно этой цели. Это видно, например, из приведенных в книге описаний нашей революции иностранцами, находившимися в те годы в России. Цитируются «Россия во мгле» Г. Уэллса, воспоминания об Октябрьской революции шведского социал-демократа К. Линдхагена, члена финского правительства К. Идмена (стр. 276—282), кото-

рые создают весьма мрачную картину России тех лет, а деятельность большевистской партии изображают оторванной от общественной жизни страны в целом. Если Макгалей решил опираться только на иностранные источники, которые, видимо, считает наиболее «надежными», то не понятно, почему он не использовал книгу Д. Рида «Десять дней, которые потрясли мир» — одно из наиболее полных и объективных описаний Октябрьской революции очевидцем-иностранцем. Книга Д. Рида, с восторгом встретившего Октябрьскую революцию, понявшего, что большевики неотделимы от народа, неоднократно издавалась на английском языке, и не знать о ней Макгалей не может. В предисловии к американскому изданию книги В. И. Ленин писал, что «она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий»¹. Эта книга наполнена оптимизмом, верой в будущее Советской страны, и Макгалей, видимо, умышленно ее замалчивает. Это касается также книг А. Р. Вильямса «О большевиках в Советах», «Русская страна», М. Андерсена-Нексе «Навстречу молодому дню», «Руки прочь!», «Два мира», Х. Джонсона «Советская власть», М. Р. Прайса «Русская революция. Воспоминания о 1917—1919 гг.» и многих других².

Тенденциозность Макгаля проявляется и в его рассуждениях. Так, исторические предпосылки Октябрьской революции он сводит к экономической разрухе и голоду, вызванным империалистической войной. Разумеется, война сыграла свою роль, обострив нужду народных масс и доведя их ненависть к царизму до крайней точки, но экономические и социальные предпосылки социалистической революции были, как известно, гораздо глубже. Россия являлась наиболее слабым звеном в цепи мирового империализма, узловым пунктом его противоречий, центром мирового революционного движения. Действия рабочего класса направляла партия большевиков во главе с Лениным. Опираясь на марксистскую теорию, большевики неуклонно вели российский пролетариат к завоеванию политической власти. Их стратегия и тактика в период, предшествовавший революции, — блестящий образец научного анализа и предвидения исторических событий. Обо всем этом в книге нет ни слова.

Макгалей гиперболизирует роль в революции Троцкого и его сторонников. Для большинства советологов такая трактовка стала уже «классической». Объясняется это тем, что в настоящее время троцкизм все шире используется буржуазной наукой и пропагандой в качестве одного из основных инструментов антисоветизма и антикоммунизма. Чтобы придать вес современному троцкизму, советологи всячески преувеличивают степень участия Троцкого в революции, в создании Советского государства. Между тем троцкисты были и остаются по своей сути антикоммунистами. Их ультрареволюционность, «левый» экстремизм и авантюризм никогда не имели ничего общего с тактикой и стратегией большевистской партии. История накопила достаточное количество фактов, позволяющих вынести приговор троцкизму как течению, объективно выражающему интересы буржуазии, помогающему на деле сохранить ее господство над пролетариатом, над трудящимися массами³.

В начале предисловия Макгалей концентрирует внимание читателя на противоречиях между взглядами Р. Люксембург и тактикой и стратегией большевистской партии. Посвященный этому абзац совершенно выпадает из контекста предисловия. Создается впечатление, что Макгалей специально ввел его, чтобы обосновать тезис об изолированности марксистского движения в России. При внимательном чтении книги эта его позиция прослеживается достаточно четко. Да, Р. Люксембург в 1904 г., не поняв ленинских принципов создания марксистской партии, выступала с их критикой. В дальнейшем, однако, она приняла основные большевистские принципы революционной борьбы и горячо приветствовала Октябрьскую революцию. Ленин, критикуя отдельные ошибки Р. Люксембург, в целом высоко ценил ее революционные заслуги⁴. Утверждение, что между Р. Люк-

³ Подробнее об этом см. Ю. М. Климов. Современный троцкизм на службе антикоммунизма. «Вопросы истории КПСС», 1975, № 9; Г. А. Папков. Исторический опыт борьбы КПСС против троцкизма по вопросам партийного строительства и современность. М. 1973; А. И. Соболев. Троцкизм — враг революции. М. 1973, и др.

⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 2; см. также Э. Даль, А. Лашица, Г. Радчук. Революционный вожь пролетариата (К 100-летию со дня рождения Розы Люксембург). «Проблемы мира и социализма», 1971, № 3; В. В. Чистяков. Роза Люк-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 48.

² См., например, «Глазами друзей». Л. 1959.

сембург и большевиками существовали «антагонистические» противоречия, не соответствующие действительности.

Некоторые разделы книги явно рассчитаны на вкусы обывателя, привыкшего к домыслам бульварной литературы. Так, Ф. Э. Дзержинский изображен как мрачный, молчаливый человек, подписывающий смертные приговоры, «хладнокровно прихлебывая чай» (стр. 188). Здесь Макгалей следует канонам желтой прессы, именно таким рисуемой образ чекиста. Между тем Дзержинский был «рыцарем революции», человеком большой души. Свидетельством тому является вся его деятельность, в частности на посту председателя Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК, которая провела огромную работу по спасению беспризорных детей от голода и эпидемий. О Дзержинском написано много книг, в том числе и мемуарных⁵, но Макгалей их также не использовал.

Можно привести много других примеров откровенного искажения в книге истории первых лет существования Советского государства. Так, в раздел, посвященный махновщине (стр. 167—172), включены ци-

сембург и международное рабочее движение. «Вопросы истории», 1971, № 3; А. Я. Манусевич. Роза Люксембург и ее место в истории международного рабочего движения. «Новая и новейшая история», 1971, № 2; И. Яжборовская. Роза Люксембург и противники ленинизма. «Рабочий класс и современный мир», 1971, № 1, и др.

⁵ П. Г. Софинов. Страницы из жизни Ф. Э. Дзержинского. М. 1959; «Рыцарь революции». Воспоминания современников о Ф. Э. Дзержинском. М. 1967; А. В. Тишков. Первый чекист (Ф. Э. Дзержинский). М. 1968; Н. Зубов. Ф. Э. Дзержинский. Биография. Изд. 3-е. М. 1971, и др.

таты из статьи Троцкого о Н. Махно и телеграмма Махно Троцкому, создающие впечатление, что во время гражданской войны «идейный анархист» Махно осознал свои преступления и прекратил борьбу против Советской власти. Однако известно⁶, что Махно неоднократно нарушал соглашения с Советской властью. В конце концов его «армия», состоявшая в основном из деклассированных элементов и бывших белогвардейцев, была разгромлена, а сам он бежал за границу и до конца своих дней оставался ярым антисоветчиком.

Оценивая книгу в целом, можно сказать, что она является наглядным примером «новой волны» в буржуазной историографии, посвященной Великой Октябрьской социалистической революции. Растущее стремление широких общественных кругов на Западе глубже понять события революции в России, содержание внешней и внутренней политики Советского государства вынуждают буржуазных авторов искать новые формы тенденциозной подачи истории нашей страны, придавать своим работам «научное» оформление. Однако ни обильное цитирование воспоминаний «очевидцев», ни тщательно завуалированная подтасовка исторических фактов не могут скрыть истинных намерений советологов, их антисоветизма, попыток исказить историческую правду о Стране Советов.

П. Л. Седов

⁶ См. М. Кубанин. Махновщина. Л. 1927; И. Я. Трифионов. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921—1923). Ч. 1. Л. 1964; С. Н. Семанов. Махновщина и ее крах. «Вопросы истории», 1966, № 9; В. В. Комин. Анархизм в России. Калинин. 1968, и др.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ

Полемика по поводу разрядки на страницах журнала «Encounter»

Успешное экономическое и социальное развитие как социалистического содружества в целом, так и входящих в него стран, укрепление их идейно-политического единства, крупные достижения их миролюбивой политики, направленной на обеспечение разрядки международной напряженности, рост влияния коммунистических партий, с одной стороны, и серьезные поражения капиталистического мира, среди которых прежде всего следует отметить многосторонний кризис, наиболее остро проявившийся в финансово-валютной и энергетической сферах, крах военной авантюры американского империализма во Вьетнаме, небывалую девальвацию социальных и политических ценностей буржуазного общества — с другой, делают для буржуазных идеологов неизмеримо более трудными, чем ранее, как апологику капиталистического строя, так и «критику» реального социализма. Не случайны сетования западных исследователей на ошибочность их теоретических представлений о соотношении сил в современном мире¹ и признания уверенного, стабильного развития СССР в 1970-х годах².

Размежевание точек зрения внутри самой буржуазной идеологии наиболее заметно при обсуждении различных аспектов разрядки. Стремиться к углублению разрядки, разоружению и запрещению всех видов оружия массового уничтожения или идти на новый виток гонки вооружений; расширять диалог и сотрудничество с социалистическими странами или препятствовать этому, возвращаясь к авантюристическим моделям антисоветской внешней политики времен «холодной войны»; искать выход из кризисной ситуации, создавшейся в капиталистическом обществе, на путях осмысле-

ния глубинных внутренних процессов самого этого общества или видеть причину всех неурядиц западного мира в «происках» неких внешних сил — вот дилемма, стоящая перед многими буржуазными политиками и идеологами.

Под углом зрения решения этой дилеммы немалый интерес представляют интервью с известным американским историком и политиком Джорджем Кеннаном, опубликованное в сентябрьском номере лондонского журнала «Encounter» за 1976 г. и получившее широкий резонанс на Западе, а также статья английского историка Х. Ситон-Уотсона, появившаяся в том же журнале два месяца спустя и ставящая целью оспорить взгляды Кеннана по основным проблемам мировой политики. Если быть точным, у Кеннана в этой полемике было два оппонента, поскольку интервьюировавший его консультант радиостанции «Свободная Европа» Дж. Урбан занимает в принципе те же позиции, что и Ситон-Уотсон.

Дж. Кеннан — фигура хорошо известная в политических и научных кругах Запада. Бывший посол США в СССР и Югославии, почетный профессор истории Принстонского университета, один из наиболее авторитетных на Западе советологов, автор ряда книг о советско-американских отношениях и международной политике. Если говорить о его идейно-политических взглядах и практической деятельности, то прежде всего следует вспомнить, что именно Кеннан был одним из инициаторов пресловутой политики «сдерживания», проводившейся правящими кругами США против СССР после окончания второй мировой войны. В те годы Кеннан еще полагал, что Соединенные Штаты способны остановить распространение коммунизма одной лишь демонстрацией своей военной мощи. Жестокий удар иллюзиям Кеннана нанесли не только непредвиденный для него общий рост экономического и оборонного потенциала Советской страны, но и тот неоспоримый факт, что ядерная война означает неисчислимые бедствия для всего человечества. Поэтому с середины 50-х годов он начинает все более определенно высказываться за мирное сосуществование

¹ «Вместо того, чтобы стать показательным примером опровержения марксистского детерминизма, мы стали примером, подтверждающим его правоту», — пишет об американском обществе политолог из Принстонского университета Ш. Волин («The New York Review of Books», July 12, 1975, p. 23).

² См., например, «The Soviet Union. The Seventies and Beyond». Ed. by B. W. Eissenstaat. Lexington—Toronto—L. 1975, p. 11.

государств с различным общественным строем³.

Кеннан решительно выступил против позиций, к которым его подталкивал Урбан, — против мифа о «военной угрозе» Западу со стороны СССР и вытекающего из него лозунга «ястребов» о необходимости дальнейшего наращивания военной мощи США. «Ядерная война обернется только катастрофой для всех вовлеченных в нее стран, — заявил Кеннан, — и я думаю, что русские прекрасно это понимают. Они могут сделать все, что угодно, но только не станут угрожать другим правительствам, говоря: «Поступайте так, как мы требуем, или же мы сбросим на вас ядерную бомбу». К тому же, добавил Кеннан, массовое уничтожение мирного населения ради распространения идеологии или достижения политических целей «вовсе не марксистский принцип»⁴. Признание того, что в основе советской внешней политики лежат гуманные принципы марксизма, — редкость для буржуазных идеологов, пытающихся либо изобразить внешнеполитический курс СССР прямым продолжением политики царской России, либо приписать коммунистам беспринципность и неразборчивость в средствах при осуществлении своих целей.

Разумеется, Кеннан не стал с большей симпатией относиться к марксизму, но данный пример свидетельствует, что он не стремится отыскать в побудительных мотивах деятельности Советского Союза на мировой арене некий «макиавеллизм», ведущий к расхождению слова и дела, как это делают многие его коллеги, дабы подложить мину под идею разрядки. Все «теоретические» оправдания усиления гонки вооружений он твердо отвергает. «Необычайно важно остановить распространение ядерного оружия, — говорит он. — Это оружие слишком ужасно, чтобы находиться в человеческих руках, наших ли или чьих либо еще, и оно должно быть исключено из реестра потенциальных военных средств. Меня глубоко огорчает, что правительство США не предпринимает обнадеживающих действий в этом направлении. Мы могли бы проявить гораздо больше смелости и даже

не столько в переговорах, сколько в односторонних мерах» (стр. 34).

Именно за мысль о том, что Соединенным Штатам следует взять на себя инициативу в сокращении ядерного потенциала, оппоненты Кеннана наиболее резко обрушились на него, упрекая в политической слепоте и капитулянтстве. «Как был прав прежний Кеннан!» — патетически восклицает Ситон-Уотсон, имея в виду политику «сдерживания»⁵.

В ностальгии по «холодной войне» оппонент Кеннана, к сожалению, не одинок. Тоска по «старым добрым временам», когда лозунг «сдерживания» объединял все отряды мирового антикоммунизма, звучит довольно громко в нарастающей на протяжении последних двух лет на Западе мощной пропагандистской кампании правых сил, преследующей цель похоронить разрядку и направить внешнюю политику США и их союзников по НАТО в русло жесткого антисоветизма. Известный американский политолог, профессор университета Джонса Гопкинса Р. Такер не постеснялся прямо назвать вещи своими именами и призвал новую вашингтонскую администрацию «вернуться к политике сдерживания», которой якобы нет альтернативы⁶.

Именно на фоне этой волны активности «ястребов» выделяется своей трезвостью позиция Кеннана, буржуазного идеолога и политика, ни в какой мере не поступившего антикоммунистическими убеждениями, но обладающего способностью глядеть в глаза фактам. Эта способность проявилась и в его оценке роли Соединенных Штатов в современном мире. В отличие от тех, кто превозносит положение США как «города на горе» по отношению к другим странам⁷, Кеннан заявил о своем беспокойстве и глубоко пессимизме в отношении нынешнего состояния американского и западного общества в целом. «Я не думаю, — заявил он, — что американская цивилизация последних 40—50 лет является успешной цивилизацией; я не думаю, что наша политическая система стоит на уровне потребности эпохи, в которую мы сейчас вступаем; я полагаю, что наша страна обречена испытать неуда-

³ Об эволюции позиций Кеннана в те годы см.: Н. Н. Яковлев. «Эксперт по России» Джордж Кеннан и уроки истории. «История СССР», 1960, № 5.

⁴ «Encounter», September 1976, pp. 34, 38 (далее ссылки на беседу Кеннана даются в тексте).

⁵ H. Seton-Watson. George Kennan's Illusions. «Encounter», November 1976, p. 34.

⁶ R. Tucker. Beyond Detente. «Commentary». March 1977, p. 46.

⁷ Эта метафора принадлежит У. Лорду, директору Штаба планирования политики в госдепартаменте («The Department of State Bulletin». December 1976, p. 677).

чи, которые не могут не быть трагичными и огромными по своим масштабам» (стр. 11). Происходит «саморазрушение» Соединенных Штатов, причем оно не осознается по-настоящему ни политиками, ни общественным мнением, поскольку негодны не только традиционные институты США, но и американский образ мышления.

Отсюда Кеннан делает вывод о необоснованности претензий США на глобальное лидерство. «Нам нечему учить мир,— заявляет он.— Мы должны признать, что у нас нет ответов на проблемы человеческого общества в современный век. Более того, каждому обществу присущи свои специфические черты, которые мы, американцы, не понимаем» (стр. 20). В этой связи любопытно воспоминание Кеннана о беседе, которую он имел несколько лет назад с руководителем одной из стран Африки (имени он не называет). «Я признателен за то, что вы меня приняли,— сказал Кеннан своему собеседнику,— но я озадачен. Мои друзья попросили меня встретиться с вами, однако ни мне, ни, пожалуй, моей стране нечего вам сказать... У нас нет ответа на ваши проблемы». На вопрос, что же все-таки должны предпринять Соединенные Штаты в отношении данной страны, Кеннан ответил: «Оставить вас в покое, абсолютно и бесповоротно. Если бы это зависело от меня, у вас не было бы причин жаловаться, что США проявляют к вам интерес, разве что вы сами запросились бы. Мы бы вас полностью оставили в покое». На что собеседник Кеннана заметил: «Вы не можете сделать этого, вы увязли здесь и не можете выйти из игры» (там же).

30 лет назад Кеннан бомбардировал госдепартамент депешами, в которых он, будучи советником американского посольства в Москве, призывал США активизировать антисоветский курс. Теперь он рекомендует США не вмешиваться в дела других стран, причем не только в Африке, но и в других частях света и регионах, включая Европу и Ближний Восток. Тщетно помнил Урбан о «советской угрозе» Западной Европе. «После войны Западная Европа полагалась на нас в большей степени, чем это было полезно для нее самой,— сказал ему в ответ Кеннан.— ...Теперь этому надо положить конец». На предположение о том, что сокращение американского присутствия в Западной Европе может привести к «финляндизации» последней, Кеннан возразил: «Сравнение позиций Финляндии и Западной Европы визави СССР несправед-

ливо по отношению как к финнам, чья позиция вовсе не слаба и не унижительна (они фактически увеличили свою свободу в последние 25 лет), так и к Западной Европе, ибо ее отношения с Москвой основываются на совершенно других геополитических, демографических и экономических реалиях, чем в случае с Финляндией» (стр. 18).

Кеннан легко парировал упрек, будто его позиции являются изменой «идеализму» и «морализму», якобы лежащим в основе поведения США на мировой арене. Если когда-либо американской политике и был присущ идеализм, заявил он, то этот идеализм оказался перечеркнутым «преступлениями и ошибками последних лет: Вьетнамом, тупостью ЦРУ, нарушениями демократии типа Уотергейта» (стр. 21). Именно поэтому нынешние претензии США на лидерство в мире необоснованны; чтобы Америка получила моральное право вести за собой другие страны, необходимо не просто внести какие-то коррективы в практику функционирования ее политической системы («не вижу путей реорганизации системы»), но пересмотреть «национальную цель», для чего потребуются «долгое время размышлений» (там же).

Следует заметить, что в последнее десятилетие, особенно во время эскалации преступной войны против вьетнамского народа, многие здравомыслящие американские политические деятели, буржуазные теоретики, публицисты остро ощутили громадное расхождение между напыщенными декларациями и политикой собственного правительства. «Одна из проблем Америки состоит в ее неспособности увидеть саму себя в истинном свете»⁸,— констатировала известная журналистка М. Маккарти. Профессор Иельского университета редактор журнала «Journal of Conflict Resolution» Б. Рассел указал на безответственность восклицаний об «ответственности Америки в мире» и угрозе ее «жизненно важным интересам»⁹. Американцы были склонны обожествлять самих себя, признал сенатор У. Фулбрайт, добавив, что пришло время переосмыслить это отношение¹⁰.

Кеннан доводит логику этих критических сентенций до конца, ставя вопрос об аб-

⁸ «The New York Review of Books», June 1975, p. 26.

⁹ B. Russel. The Americans' Retreat from World Power. «Political Science Quarterly», Spring 1975, pp. 1—2.

¹⁰ «Time», May 12, 1975, p. 22.

сурдности мобилизации огромного экономического и военного потенциала крупнейшей капиталистической страны на осуществление ошибочного внешнеполитического курса. Ему кажется бессмысленной затрата колоссальных средств и усилий на то, что именуется «спасением Запада от России». Действительная угроза Западу, говорит Кеннан, исходит не извне, а изнутри,— это «внутреннее разложение» Запада. «Сначала покажите мне Америку, успешно решившую проблемы преступности, наркомании, снижения уровня образованности, упадка городов, порнографии и всех прочих проявлений декадентства, покажите мне Америку, собравшуюся с духом и ставшую такой, какой она должна быть,— и тогда я вам скажу, как защитить себя от русских,— возражает Кеннан на увещевания Урбана признать «угрозу» Западу со стороны СССР.— Пока же все остается как есть, я не вижу большой чести в том, чтобы организовывать защиту от русских порнографических лавок в центре Вашингтона» (стр. 36).

В устах Кеннана, ветерана американской дипломатии, опытного аналитика, 30 лет назад напечатавшего в журнале «Foreign Affairs» статью за подписью «Г-н Икс», призывавшую Белый дом открыть глаза на масштабы «красной опасности», эти слова поистине примечательны. Не случайно «Encounter» поместил беседу Урбана с Кеннаном под шапкой «От сдерживания к... самосдерживанию».

Но было бы, разумеется, неправильным видеть в позиции Кеннана критику самих устоев капиталистического общества. Он отвергает марксизм как ключ к пониманию общественного развития, исходя из старой, как мир, посылки субъективистской, апологетической философии, согласно которой во всех бедах человека виновато не общественное устройство, а он сам. «Главным источником зла,— декларирует Кеннан,— являются не социальные и политические институты и в большинстве случаев даже не воля политиков, военных или бюрократов, а просто слабость и пассивность самой человеческой души, которые не излечиваются социальной инженерией» (стр. 43). Ясно, что от человека, придерживающегося таких взглядов, не приходится ждать обличения американского империализма как системы. Употребляя термин «система» применительно к США, Кеннан имеет в виду исключительно механизм использования политической власти теми, кто ее уже имеет; вопрос

об изменении классового характера власти он даже не ставит.

Отсюда вытекают наивность и ограниченность реформаторских рецептов Кеннана: гарантией проведения «правильной» внутренней и внешней политики в США он считает создание некоего «совета выдающихся людей», объединяющего 500—1000 человек с высокоразвитым чувством общественного долга, своеобразную «меритократию», которая обладала бы иммунитетом к коррупции и влиянию групп давления. Каким образом эти «меритократы» избежали бы влияния лоббизма, монополий, военно-промышленного комплекса в условиях сохранения этих неизбежных атрибутов капиталистического общества — на этот вопрос кеннановская концепция просвещенной и высокоморальной власти тысячи «избранных» не дает и не может дать ответа. Кроме того, утопизм Кеннана явно расходится с буржуазно-либеральными теориями власти, более ста лет поднимаемыми на щит идеологами американского капитализма и, по сути дела, прикрывающими пороки американского общества.

Кеннан, таким образом, поставил себя в более чем уязвимое положение перед лицом возможной критики со стороны своих же коллег — буржуазных идеологов. Оставалось ждать, кто из них, как скоро и по каким основным позициям даст ему бой.

Буквально через два месяца на страницах «Encounter» в полемику с Кеннаном вступил Ситон-Уотсон. Это был не первый случай, когда они оказались в положении дискутирующих сторон. Десять лет назад на организованной Гарвардским университетом конференции, посвященной 50-летию российских революций 1917 г., Ситон-Уотсон выступал оппонентом по докладу Кеннана о причинах краха самодержавия. Тогда в позициях обоих было больше общего, чем разногласий, но характерно, что если Кеннан основной причиной Февраля считал противоречие между политической системой царизма и потребностями «модернизации» страны, то Ситон-Уотсон защищал более (в рамках современной буржуазной советологии) консервативную точку зрения: монархия Романовых могла бы продержаться, если бы не первая мировая война¹¹. И теперь Ситон-Уотсон по всем пунктам полемики с Кеннаном занял крайне правые позиции. Прежде всего он встал на защиту американского истеблишмента от обвинений в непригодности его опыта для человечества.

¹¹ «Revolutionary Russia». Ed. by R. Pipes. Cambridge (Mass.), 1968, p. 20.

Однако центральное место в статье Ситон-Уотсона отведено попыткам опровергнуть аргументы Кеннана в пользу разрядки международной напряженности. С этой целью использован весь набор антисоветских и антирусских штампов, более полувек бытующих в советологии. Ситон-Уотсон не старается скрыть свою русофобию и обвиняет СССР в стремлении «завоевать мир» любой ценой, включая ядерную войну¹². Утверждение Кеннана, что Западу следует защищаться не от Советского Союза, а от собственных пороков, видимо, буквально вывело из себя почтенного профессора от антикоммунизма. Ничто, заявил он, не может защитить общество, чья «руководящая элита» собирается капитулировать, проявляя «преступное легкомыслие»¹³.

Статья Ситон-Уотсона лишний раз показывает, что буржуазные ученые отнюдь не отрешены от политики, как изображают дело некоторые из них. В яростной оппозиции разрядке и стремлении дискредитировать ее, подтасовывая факты, у Ситон-Уотсона есть немало единомышленников в научных кругах Запада, и не он первый предался этому малочтенному занятию. Можно напомнить, например, коллективное заявление группы советологов на страницах печатного органа международного антикоммунизма, в котором разрядка предавалась анафеме¹⁴.

Тесная связь буржуазных ученых с политикой является фактом, который они сами признают все чаще. «Обществоведы и политики не просто взаимодействуют друг с другом, они вырабатывают профессиональный образ мышления и нормы, которые определяют текущее и будущее взаимодействие», — пишет известный американский социолог и историк И. Горювиц в одном из разделов своей книги, носящем выразительный заголовок — «Новый нечистый союз: общественные науки и вершители политики»¹⁵. В еще большей степени это относится к советологии, специфической отрасли буржуазного обществоведения, в течение многих лет культивирующей дух антикоммунизма и антисоветизма. «Антикоммунизм... оказывал мощное и всепроникающее влияние на наше понимание действий и намерений СССР, а также коммунистического

движения во всем мире, — констатировал известный американский советолог профессор университета штата Мичиган А. Майер. — Он настолько доминировал в академической деятельности, что часто мы даже не осознавали, как неправильны были наши взгляды... Я утверждаю, что идеология антикоммунизма послужила воспитанию того, что можно назвать полуфашистской психологией»¹⁶. Приводя примеры разного рода мифов о советской идеологии и политике, создававшихся совместно советологами и политическими деятелями США, Майер пишет, что они способствовали проведению курса «холодной войны» «людьми типа Ачесона и Даллеса», которые «делали все возможное, чтобы предотвратить всякие примирительные действия со стороны СССР... систематически выдвигали перед Москвой заранее неприемлемые предложения». «Занимая наиболее жесткую возможную позицию, — делает вывод автор, — западный мир с 1917 г. вынуждал Советский Союз и многие другие страны также занимать жесткую позицию»¹⁷. Ошибочность этой политики, говорится далее в статье Майера, ныне признают многие теоретики и политики (среди них назван и Кеннан).

Разрядка, таким образом, проложила своеобразную разграничительную линию в среде буржуазных идеологов — одних еще более сблизила с милитаристской политикой империалистических кругов, других поставила в известную, пусть и не до конца последовательную, оппозицию этой политике. И те и другие обращаются к истории, стремясь отыскать в ней аргументы, факты, параллели для подкрепления своих позиций. Но антикоммунизм ослепляет противников разрядки, заставляет их пренебречь историческим опытом. Ситон-Уотсон, проповедующий новый крестовый поход против СССР, забывает, что если в трех крупнейших войнах, которые в последних двух веках вела его страна на Европейском континенте и во всем мире, солдаты врага так и не ступили на ее землю, то в этом была немалая заслуга России и Советского Союза, воевавших на стороне Англии. Ни одна из этих войн не была начата Россией, и ни из одной из них она не выходила побежденной. Это урок, которым пренебрегают противники разрядки, даже имеющие немалый опыт исторического исследования.

¹² «Encounter», November 1976, p. 34.

¹³ Ibid., p. 25.

¹⁴ «Survey», Spring—Summer 1974.

¹⁵ I. L. Horowitz. Ideology and Utopia in the United States, 1956—1976. L.—Oxford—N. Y. 1977, p. 339.

¹⁶ A. G. Meyer. An Anti-Anti-Communist Looks at Detente. «The Soviet Union. The Seventies and Beyond», pp. 327—328.

¹⁷ Ibid.

Кеннан более дальновиден, чем его оппоненты. Он понимает, что за время существования СССР вершители американской политики наделали немало ошибок, определяя свое отношение к нему. Свое понимание этих ошибок он изложил в статье «Соединенные Штаты и Советский Союз»¹⁸. «Американские государственные деятели,— сделал тогда вывод Кеннан,— должны будут обрести более устойчивый и более реалистический взгляд на факт существования Советской власти. Они должны стремиться к более успешному, чем ранее, обузданию требований военно-промышленного комплекса, к серьезным усилиям и прогрессу в уменьшении масштабов и интенсивности гонки вооружений путем соглашений и самоограничения или того и другого вместе»¹⁹. Те же мысли, но в более резкой форме Кеннан выразил и в своем интервью Урбану. «Хоть убейте меня, не могу понять,

чего на самом деле добиваются наши твердолобые»,— заявил он, пояснив, что СССР не поддастся на ядерный шантаж (стр. 38). Кеннан осудил попытки известной части политиков и идеологов США вернуть мир к временам «холодной войны» и высказался за расширение всесторонних контактов Соединенных Штатов с Советским Союзом.

Повторим: Кеннан, конечно же, остался целиком и полностью верен постулатам буржуазной исторической и политической науки. Но именно постоянство антимарксистских, антикоммунистических компонентов идеологии Кеннана делает показательными его выступления за разрядку, прекращение гонки вооружений и мирное сосуществование двух основных общественных систем современности. Тот факт, что с этих позиций выступает искушенный дипломат и эрудированный историк, один из наиболее авторитетных на Западе советологов, наконец, человек, который, трезво оценив мировые реалии, сумел отказаться от прежних, не соответствовавших им взглядов, лишний раз свидетельствует, что разрядка является ныне объективным императивом времени.

Ю. И. Игрицкий

¹⁸ См. А. И. Репалов. Изменения в подходе к истории советско-американских отношений. «Вопросы истории», 1977, № 5.

¹⁹ G. Kennan. The United States and the Soviet Union, 1917—1956. «Foreign Affairs», April 1976, pp. 678—681, 689—690.

Хроникальные заметки

◆ «60 лет Великой Октябрьской социалистической революции — 60 лет борьбы за успешное продвижение человечества к социализму» — тема научной конференции, проведенной в мае 1977 г. Высшей партийной школой им. К. Маркса при ЦК СЕПГ. С основным докладом выступила директор ВПШ, член ЦК СЕПГ Х. Вольф. Докладом «Ленинская партия — вожь Октября, организатор построения социализма и коммунизма в СССР» дискуссию открыл П. А. Родионов (СССР). Второй день дискуссии начался докладом К. И. Суворова (СССР) о ведущей роли рабочего класса в современном мире. Всего в прениях выступили 23 участника конференции. В заключительном слове Х. Вольф подчеркнула, что конференция прошла под знаком пролетарского интернационализма. В ней приняли участие 170 представителей из 19 стран — Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, СССР, Анголы и др.

◆ Институт международного рабочего движения АОН при ЦК СЕПГ провел в мае 1977 г. конференцию «60-летие Великой Октябрьской социалистической революции и

значение основных уроков международного рабочего движения для современной его борьбы». Вступительный доклад сделал Х. Нойберт. Затем состоялся обмен мнениями по теоретическим вопросам. Участники дискуссии подчеркивали особое значение исторического опыта КПСС, его изучения, коллективного обобщения и творческого применения.

◆ Книга Арнольда Райсберга «Владимир Ильич Ленин: документы о его жизни, 1870—1924» представляет собой двоянный том в рамках серии «Биографии», выпускаемой лейпцигским издательством и посвященной жизни и деятельности величайших представителей человечества («Wladimir Iljitsch Lenin—Dokumente seines Lebens 1870 bis 1924». Leipzig. Verlag Philipp Reclam jun. 1977. 1000 S., 250 Bild.).

◆ «От Февраля к Октябрю: воспоминания о Ленине, год 1917» — так называется выпущенная в ГДР книга, в которую вошли очерки, описывающие время между Февралем и Октябрем и рассказывающие о великом человеке и революционере: воспоминания А. М. Коллонтай, Г. К. Орджони-

кидзе, русских и финских рабочих, шведского социал-демократа Ф. Штрёма и др. Они касаются событий начиная со времени возвращения Ленина в Россию и кончая прибытием его в Смольный накануне Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде («Von der Februar — zur Oktober. Erinnerungen an Lenin aus dem Jahre 1917». Berlin. Dietz. 1977. 206 S.).

◆ Хайнц Абрахам (ГДР) написал работу «Всемирный поворот 1917 года. Борьба большевиков за завоевание масс накануне и во время Великой Октябрьской социалистической революции». Автор рассматривает ход российской истории на протяжении 1917 г., уделяя особое место общим закономерностям социалистической революции и вопросу о власти. Он исследует также условия осуществления революции мирным или немирным путем (H. Abraham. Weltwende 1917. Der Kampf der Bolschewiki um die Gewinnung der Massen vor und während der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. Berlin. Dietz. 1977. 179 S.).

◆ Увидел свет сборник документов «Шесть десятилетий борьбы за мир и безопасность в Европе», посвященный борьбе за коллективную безопасность европейских стран, против реакции, фашизма и войны, за прочный мир. Составитель — Эрнст Лабоор (ГДР). Документы касаются следующих вопросов. Великая Октябрьская социалистическая революция и ленинская концепция мирного сосуществования государств с различным общественным строем; борьба СССР против попыток создания империалистическими государствами единого антисоветского фронта; антигитлеровская коалиция; послевоенное развитие идеи коллективной безопасности стран Европы; Бухарестская декларация государств — участников Варшавского Договора; хельсинкское Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подборку материалов предваряет исторический очерк международных отношений за 60 лет («Sechs Jahrzehnte Kampf um Frieden und Sicherheit in Europa». Berlin. Dietz. 1977. 160 S.).

◆ К 120-летию со дня рождения Димитра Благоева и в связи с 60-летием Великого Октября Партийное издательство Болгарии выпустило книгу воспоминаний этого

видного революционера. Основная их часть касается революционного движения конца XIX — начала XX в. (Д. Благоев. Кратки бележки из моя живот. София. Партиздат. 1977. 157 стр.).

◆ Тем же двум датам посвящена книга очерков Николы Алексиева (НРБ) о видных деятелях болгарского рабочего движения Г. Димитрове, А. Бояджиеве, С. Димитрове, Н. Иванове, Н. Шопове, А. П. Иванове, Д. Коджейкове, И. Милеве, о местной рабочей печати и профсоюзных организациях в период после Великого Октября (Н. Алексиев. В редиците на класата. София. Профиздат. 1977. 171 стр.).

◆ Увидел свет сборник воспоминаний о деятельности венгерских интернационалистов в Советской России 1917—1921 гг., их участия в Октябрьской революции и гражданской войне. Наряду с уже публиковавшимися ранее мемуарными очерками С. М. Буденного, Ф. Мюнниха, Б. Куна и др. в сборнике помещены записки, взятые непосредственно из архивов и еще не вводившиеся в научный оборот. Всего в книге содержатся материалы 39 авторов («Tanúságtévőők». Visszaemlékezések a Magyarországi munkásmozgalom történetéből. Magyarok a Nagy Október győzelméért 1917—1921. Budapest. Kossuth Könyvkiadó. 1977. 511 old.).

◆ Научный сотрудник Исторического института Черногории в Титограде (Югославия) Йован Бойович посвятил свою монографию черногорскому молодежному коммунистическому движению, выросшему и развившемуся в результате Великого Октября и образования Коммунистической партии Югославии. Он делит его историю до 1941 г. на следующие периоды: становление коммунистической молодежной организации в Черногории (1918—1921 гг.), переход от нелегальных форм борьбы к легальным (до 1925 г.), создание вузовских, школьных, спортивных и иных организаций (до 1929 г.), период диктатуры (до 1932 г.), борьба за расширение демократии и за Народный фронт (до 1936 г.), рост борьбы за мир (до 1937 г.), борьба за независимость от буржуазных организаций и за предотвращение новой войны (до 1941 г.) (J. P. Bojović. Napredni омладински покрет у Црној Гори. 1918—1941. Цетинье. Обод. 1976. 415 стр.).

ОБРАЩЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА «К ТЫЛУ И ФРОНТУ»

25 октября 1917 г. жители Петрограда читали обращение Военно-революционного комитета «К тылу и фронту»: «В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета Петроградского Совета. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили безо всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено. Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокации, а поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созывает Учредительное собрание. Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Военно-революционный комитет Петроградского Совета»¹.

Какое место занимает это обращение среди других документов 25 октября? Известно 56 документов, отражающих деятельность ВРК в этот день². В огромном большинстве — это приказы, предписания, распоряжения, назначения. Четыре документа ВРК носят программный характер, в них провозглашаются ближайшие цели и задачи новой, Советской власти. Это: написанное В. И. Лениным воззвание «К гражданам России», объявление о победе революции в Петрограде «Революция восторжествовала», обращение «К тылу и фронту», приказ всем армейским комитетам и Советам солдатских депутатов о немедленном оглашении воинским частям программы новой власти³. Именно в таком порядке расположены эти документы в публикациях материалов ВРК⁴.

Правильно ли такое расположение документов? Отражает ли оно ход деятельности Военно-революционного комитета? Известно точное время в отношении двух документов. На первом — воззвании «К гражданам России!» — поставлено «10 час. утра». На четвертом — приказе-телеграмме армейским комитетам и солдатским Советам — указано: «20 час. 30 мин.». В отношении двух других документов точное время неизвестно. Так, во всяком случае, считается.

Вчитаемся внимательнее в обращение «К тылу и фронту» и сопоставим его с воззванием «К гражданам России!», где сказано: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян! *Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов*»⁵.

Об этом воззвании В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает: Ленин «стал писать первую прокламацию Октябрьской революции. Надо было написать кратко, сжато и все сказать в ней»⁶. Именно таковы оба эти документа. Они кратки и выразительны, содержат главное и основное — сообщение о низложении Временного правительства, переходе власти к Военно-революционному комитету и задачам новой, революционной

¹ «Петроградский Военно-революционный комитет». Т. 1. М. 1967, стр. 107.

² См. там же, стр. 106—126.

³ См. там же, стр. 106—108.

⁴ Там же; «Великая Октябрьская социалистическая революция». Документы и материалы. Т. 8. М. 1957.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 1.

⁶ В. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М. 1930, стр. 130.

власти. Но есть и различие — в обращении «К тылу и фронту» изменена редакция этих задач: прямо сказано о передаче земли крестьянам, не упоминается о рабочем контроле, включен пункт о созыве Учредительного собрания.

Иной характер носит объявление «Революция восторжествовала». Это сравнительно пространный документ. Вначале в нем детально излагается победоносный ход восстания — говорится о занятии вокзалов, телеграфа, телефонной станции, почтамта, Государственного банка, об окружении Зимнего дворца и штаба округа. Заканчивается сообщение заявлением о низложении Временного правительства и переходе власти к Военно-революционному комитету Петроградского Совета. Вслед за этим приводится полностью обращение «К тылу и фронту».

Таким образом, сообщение о низложении Временного правительства и переходе власти к Военно-революционному комитету дважды повторяется в объявлении: им заканчивается первая часть — о победе восстания и начинается вторая — о задачах Советской власти. Отметим, что вначале речь идет о низвержении Временного правительства (как в ленинском воззвании), а затем — о низложении правительства Керенского (как в обращении к армии). Повидимому, автор (или авторы) объявления «Революция «восторжествовала» имел в своем распоряжении и воззвание к населению страны и обращение к армии. В той же редакции, что и в обращении «К тылу и фронту», излагаются задачи Советской власти и в приказе-телеграмме армейским комитетам и солдатским Советам. Итак, в трех документах ВРК налицо одна и та же редакция первоочередных задач Советской власти.

Сопоставление четырех программных документов ВРК позволяет сделать вывод: основными являются два, вслед (или одновременно) за воззванием «К гражданам России!» было написано обращение «К тылу и фронту».

Этот вывод подтверждает ознакомление с порядком обнародования этих документов ВРК в те знаменательные дни. Первые три были опубликованы 25 октября в вечерней газете Петроградского Совета «Рабочий и солдат». 26 октября все четыре документа напечатали центральный орган РСДРП(б) «Рабочий путь» и ежедневная крестьянская газета Военной организации при ЦК РСДРП(б) «Деревенская беднота», в которой всю первую страницу занимает обращение «К тылу и фронту», озаглавленное «От Военно-революционного комитета». На обращении проставлено время «10 час. утра» — то же, что и на воззвании «К гражданам России!»⁷.

Несомненно, вопрос об армии, ее отношении к Октябрьскому перевороту, к свержению Временного правительства и переходу власти к Советам сразу же встал на повестку дня ВРК. Поэтому ЦК РСДРП(б) и ВРК, не ограничиваясь воззванием «К гражданам России!», решили специально разъяснить армии программу деятельности Советской власти. Так, в первый же день революции, 25 октября, появились два документа — обращение «К тылу и фронту» и телеграмма армейским комитетам и солдатским Советам, приказывающая немедленно объявить им программу Советской власти.

Ранним утром 25 октября 1917 г. Ленин пишет воззвание «К гражданам России!». Одновременно в руководящем штабе революции составляется обращение «К тылу и фронту». На первых программных документах Октября ставится одно и то же время: «10 час. утра»⁸. Возникшая в результате победы вооруженного восстания Советская власть обращается с программной декларацией сразу ко всему населению страны и особо к армии.

М. С. Волин

⁷ «Деревенская беднота», 26.X. (8.XI) 1917.

⁸ Упоминание об этом имеется в литературе 20-х годов. См. Ф. Анулов. Тактика Октября в Питере и в Москве. «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 156.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

«САМАРА, ВСЕМ УЕЗДСОВДЕПАМ...»

15 марта 1919 г. в Самарский губисполком поступила телеграмма: «Самара, всем уездсовдепам. В целях наискорейшего восстановления разрушенных участков железной дороги и мостов, а также в связи с приближением весенних ледоходов всем Совдепам предлагается оказывать самую энергичную помощь в организации высылки необходимого количества рабочих и подвод по требованию железнодорожной администрации, которые должны исполняться в экстренном порядке наравне с требованиями военного командования. Ответственность за недостаточное и несвоевременное доставление рабочих и подвод возлагается на волостные, уездные и губерньские исполкомы. За отказ и неисполнение работ виновные будут предаваться суду военно-революционного трибунала. Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны Ленин. За Наркомпути Марков»¹.

Чем же были вызваны эти чрезвычайные меры? Воспоминания современников и архивные документы восстанавливают предысторию телеграммы... Нелегкая обстановка сложилась в Поволжье после изгнания отсюда белогвардейцев летом — осенью 1918 года. Отступая, они уничтожили огромные материальные ценности. Оборудование на фабриках и заводах было вывезено либо приведено в негодность, уничтожены нефтяные баки и склады в Сызрани и Самаре, в городах выведено из строя коммунальное хозяйство: водопровод, канализация, транспорт. «Ни один вор,— отмечал в своем сообщении в штаб 1-й армии комиссар Самаро-Златоустовской железной дороги С. А. Коротков,— не оберет так, как учредилловцы обобрали казенные помещения»². В особенно тяжелом положении оказался железнодорожный транспорт. Связь Средней Волги со страной прервалась, так как мосты у Симбирска и

Сызрани, а также через реки Кинель, Самару и Белую были взорваны, а путевое хозяйство приведено в негодность. 138 уничтоженных и сгоревших мостов, многие версты разобранных путей, 40% поврежденных телеграфных и телефонных сетей— вот лишь краткий перечень разрушений на Самаро-Златоустовской железной дороге³.

Отсутствовала и телеграфная связь с центром. Как сообщалось в докладе управления почтово-телеграфного округа, «от Сызрани до Самары на всех железнодорожных станциях были спилены и подорваны контрольные столбы,.. взорван вместе с железнодорожным мостом телеграфный кабель через р. Волгу, соединяющий Центр с Сибирью и Туркестаном, взорваны вместе с железнодорожными мостами кабели и провода через р. Самарку в г. Самаре»⁴. Беляки почти полностью уничтожили и без того скудный паровозный и вагонный парк. Вместо 600 паровозов на Самаро-Златоустовской железной дороге осталось только 67, да и те могли работать с большим трудом. Между тем от состояния этой магистрали зависела доставка на Восточный фронт, войска которого вели тяжелые бои с колчаковцами, снаряжения и продовольствия, а также снабжение центра хлебом. Восстановление транспорта в этих условиях становилось не только важнейшей военной и хозяйственной, но и политической задачей.

В. И. Ленин говорил на Объединенном заседании ВЦИК 17 января 1919 г.: «Последний отчаянный кризис в Питере объясняется тем, что наши запасы стоят на Волго-Бугульминской железной дороге и их оттуда невозможно вывезти. Положение транспорта отчаянное»⁵. А 29 декабря 1918 г. Ленин председательствовал на заседании Совета Обороны, где обсуждался вопрос об увеличении провозоспособности Волго-Бугульминской железной дороги.

¹ «В. И. Ленин и Самара». Куйбышев. 1966, стр. 132.

² «Самарская губерния в годы гражданской войны». Сборник документов. Куйбышев. 1958, стр. 139.

³ «50 лет в пути». Куйбышев. 1967, стр. 62.

⁴ Государственный архив Куйбышевской области, ф. 21, оп. 3, д. 1, лл. 16—17.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 426.

Ленин рекомендовал использовать все силы для оказания помощи транспорту, мобилизовать людей в порядке трудовой повинности на восстановление разрушенных железнодорожных путей, мостов, расчистку заносов.

Особенно тормозила движение задержка восстановления моста через Волгу у Сызрани⁶. Вагоны с грузом приходилось перекатывать через Волгу по льду, по временно проложенной железнодорожной линии. 20 января 1919 г. перекатили, например, 170 вагонов, а всего с 11 по 20 января переправили таким образом 10 маршрутных поездов с хлебом⁷, но этого было недостаточно, а работа чрезвычайно трудоемка. Несмотря на свою колоссальную загруженность, Ленин лично контролировал восстановление Сызранского и Симбирского мостов через Волгу, мостов через реки Кинель и Самарку. Когда в декабре 1918 г. Владимиру Ильичу доложили о задержке этих работ, он потребовал немедленно назначить специальную следственную комиссию для выяснения причины замедления и наказания виновных⁸.

23 января 1919 г. Самарский губком РКП(б) обсудил положение на Самаро-Златоустовской железной дороге и принял ряд мер по усилению партийной работы среди железнодорожников и мостостроителей. Для восстановления работы транспорта были мобилизованы лучшие силы парторганизации. По предложению В. В. Куйбышева в помощь железнодорожникам направили большую группу коммунистов. В нее входили местные партийные руководители и рабочие — металлисты, строители, мостовики⁹. Введение в строй разрушенных участков железной дороги осуществлялось непосредственно след за продвижением наступавших частей Красной Армии. Основные работы выполняли специально созданные ремонтные отряды. В первую очередь реконструировались мосты, железнодорожные пути, средства связи, водоснабжение.

По инициативе Ленина в помощь сызранцам из Москвы прибыл отряд квалифицированных рабочих и инженеров-мостостроителей. В. Д. Бонч-Бруевич так писал позднее о ходе работ по восстановлению моста через Волгу: «С каким огромным

усилием, помню я, чинили, например, Сызранский мост через Волгу... Собрав в Москве отборных рабочих, мы перебросили их на место экстренными поездами. Все необходимое для ремонта было послано вслед за ними, и я, по своей должности управляющего делами Совнаркома, следил за проходом этих поездов через все узлы и докладывал о ходе дела Владимиру Ильичу два раза в день... Работы были очень трудные, но они подвигались с изумительной быстротой. Рабочие отлично понимали все громадное политическое значение восстановления этого моста, соединяющего Урал и Сибирь с центральными губерниями. Правительство выдало большие продовольственные пайки рабочим этого строительства. Клепать мост приходилось на очень большой высоте, на резком ветре, при морозе 18°»¹⁰.

Правление Самарского профсоюза рабочих и служащих железнодорожного транспорта обратилось к железнодорожникам с воззванием, в котором призывало: «Все усилия на поднятие транспорта, на увеличение его работоспособности для фронта и тыла!»¹¹. Рабочие и крестьяне, привлеченные к ремонту мостов и железнодорожных путей, не считаясь со временем, самоотверженно трудились, чтобы ускорить восстановление разрушенного. Однако ввод в действие транспортных путей продвигался медленнее, чем того требовала обстановка. Не хватало людей, материалов. Положение на железной дороге оставалось крайне напряженным. Для концентрации всех усилий на доставке хлеба в Центр с 15 марта 1919 г. на Самаро-Златоустовской дороге был объявлен «товарный месяц», и все пассажирские перевозки отменялись.

Чтобы ускорить работы по восстановлению мостов и разрушенных участков железной дороги, Ленин 15 марта 1919 г. написал телеграмму, которая была приведена выше. Через день после ее получения заместитель самарского предгубисполкома отвечал: «Предсовоборону т. Ленину. Губкомом на восстановление транспорта мобилизовано 14 ответственных советских работников. Требование железнодорожных властей исполняется безотлагательно. Срочное распоряжение исполкомам сделаю»¹².

⁶ В октябре 1918 г. два пролета моста отступавшие белогвардейцы взорвали.

⁷ «Коммуна», 27.III.1919.

⁸ «Самарцы — Ильичу». Сборник документов. Куйбышев. 1970, стр. 206.

⁹ Партийный архив Куйбышевского обкома КПСС (ПАКО), ф. 1, оп. 1, д. 36, л. 14.

¹⁰ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Т. 4. М. 1969, стр. 344—345.

¹¹ «Очерки истории Куйбышевской организации КПСС». Куйбышев. 1960, стр. 290.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 602, л. 36.

Рабочие самарских главных железнодорожных мастерских писали в «Вестнике путей сообщения» в марте 1919 г.: «Мы, рабочие самарских главных мастерских, заслушав на общем собрании 21 марта доклад т. Дьяконова о необходимости напряжения всех сил на поднятие транспорта для спасения РСФСР и учитывая всю тяжесть работы наших передовых товарищей — рабочих Москвы и Петрограда, гибнущих от голода, даем торжественное обещание напрячь все силы на поднятие транспорта и обязуемся выполнить данное обещание на деле»¹³. Самарский губком РКП(б) обсудил и наметил конкретные меры по быстрейшему восстановлению мостов и разрушенных участков железной дороги. Была введена обязательная трудовая и гужевая повинность в Самарском, Бугурусланском, Бугульминском, Бузулукском и Мелекесском уездах. Заказы железной дороги в срочном порядке выполняли все металлообрабатывающие предприятия Самары и Сызрани. Кроме предприятий губсовнархоза, к работам привлекалось инженерно-строительное управление Южной группы войск Восточного фронта, был создан Губкомрем (губернская комиссия по

ремонту и реконструкции железнодорожного транспорта). Агитаторы губкома партии усилили политическую работу среди населения, привлеченного к восстановлению разрушенных участков железной дороги: регулярно проводились политбеседы, было организовано распространение листовок и газет¹⁴.

Принятые меры дали результаты. Темпы работ нарастали с каждым днем, мост через Волгу у Сызрани был введен в действие на две недели раньше намеченного срока. 28 марта 1919 г. после испытаний состоялось открытие движения через Волгу по Сызранскому мосту. На торжестве по этому поводу присутствовал М. В. Фрунзе. 29 марта 1919 г. уполномоченный Наркомата госконтроля по Самарскому району телеграфировал Ленину: «Председателю Совета Обороны. Двадцать восьмого марта мост через Волгу открыт»¹⁵. Были досрочно введены в строй также Самарский и Кинельский мосты¹⁶, и в начале апреля возобновилось движение по всей Самаро-Златоустовской железной дороге. Ленинская директива была выполнена.

А. Д. Фадеев

¹⁴ ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 36, л. 15.

¹⁵ «Самарцы — Ильичу», стр. 36.

¹⁶ 1 апреля 1919 г. был восстановлен мост через р. Кинель, 4 апреля — через р. Самару.

¹³ «50 лет в пути», стр. 110.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ НАРОДНОГО РЕВТРИБУНАЛА

Среди органов народной власти, возникших после Великого Октября в процессе создания нового, советского государственного аппарата, был образован 3 декабря 1917 г. и Петроградский революционный трибунал. Старые суды, которые являлись «преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации»¹, были сданы трудящимися на слом. Взамен трудящиеся начали «устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды»². Назывались они по-разному: суд общественной совести, революционный трибунал и т. д. В них входили представители от партийных организаций (большевиков, а первое время также и левых эсеров), от Советов, от фабзав-

комов. В основе их деятельности лежала воля революционного народа³.

Важную роль в становлении новых судебных органов сыграл «Декрет о суде № 1», принятый Совнаркомом 22 ноября 1917 года. Он провозгласил демократические и прямые выборы народных судей и заседателей, установил принцип их сменяемости и характер дел, подлежащих рассмотрению в местных судах. Декрет упразднял особенно ненавидимую трудящимися старую прокуратуру⁴. Согласно декрету, революционные трибуналы образовывались для борьбы с посягательствами на социалистическую революцию и завоевания

³ «Материалы Народного комиссариата юстиции». Вып. II. М. 1918, стр. 34—39.

⁴ Н. В. Крыленко. Суд и право в СССР. Ч. I. М.-Л. 1927, стр. 91.

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 162.

² Там же, стр. 197.

трудящихся, с мародерством и хищничеством, с саботажем и различными злоупотреблениями. Дела рассматривались в трибуналах председательствующим и шестью очередными заседателями. Изданная 19 декабря 1917 г. инструкция Наркомюста уточнила порядок работы таких трибуналов⁵.

Одним из самых первых дел, рассмотренных в декабре 1917 г. Петроградским ревтрибуналом⁶, было дело С. В. Паниной. Эта графиня — потомственная аристократка, происходившая из богатейших родов Паниных и Мальцевых (по матери). Ее имени находились в Марфине под Москвой, в Валуйках Воронежской губернии и в Крыму. О богатстве крымского поместья Паниной можно судить по впечатлению, которое оно произвело на Л. Н. Толстого и его дочь, приглашенных графиней в 1901 г. погостить у нее: «Почти со страхом глядел на ее дом Лев Николаевич, привыкший к простой, скромной, если не сказать, бедной, обстановке Ясной Поляны»; те же чувства испытала Александра Львовна: «Поразила роскошь дворца. Я никогда в таком доме не жила. Было неловко и неудобно: мраморные подоконники, резные двери, тяжелая дорогая мебель, большие, высокие комнаты»⁷. Но Панина была известна не только богатством. Она была заметной фигурой на политической арене, являясь членом ЦК кадетской партии. В. И. Ленин относил ее к числу самых влиятельных деятелей этой партии⁸. С мая 1917 г. Панина стала товарищем министра государственного призрения во Временном правительстве, а в августе была назначена на пост товарища министра, но уже по ведомству народного просвещения⁹.

Графиня слыла меценаткой, представительницей либерального просветительства. В дореволюционное время она построила в Петербурге Народный дом, где велась культурно-просветительная и агитационно-массовая работа, в том числе социал-демократами¹⁰. Графиня создавала учебные клас-

сы для детей бедняков и неграмотных взрослых, бесплатные библиотеки, учреждала стипендии для неимущих студентов и благодаря этому пользовалась популярностью в среде либеральной интеллигенции. Буржуазная пресса прославляла ее как олицетворение «просвещенности, доброты, благородства и бескорыстия». Как вспоминал встречавшийся с ней Д. И. Мейснер, она «умела быть лично внимательной и отзывчивой»¹¹. Однако возвеличивать ее «достоинства» никак не следует¹², ибо благотворительность и просветительная деятельность отнюдь не мешали Паниной верой и правдой служить своему классу. Тот же Мейснер признавал: «Панина, явно отдававшая себе отчет в значении для России народного просвещения, все же оставалась всегда на правом фланге русского либерализма. Это особенно ясно определилось в месяцы, когда рухнула не только старая русская государственность, которой на первых ролях служили многие предки графини Паниной, но и весь вековой уклад общественно-политических отношений»¹³.

Победу социалистической революции Панина встретила враждебно, сразу став на путь саботажа народной власти. Она официально распорядилась срочно и секретно изъять имевшиеся в кассе старого министерства 93 тыс. рублей и не передавать их администрации Народного комиссариата просвещения. Представитель комиссариата И. Б. Рогальский, явившись в прежнее министерство для принятия дел, обнаружил, что касса учреждения пуста. Против Паниной было возбуждено уголовное дело о сокрытии государственных средств, и 28 ноября 1917 г. она была задержана. На допросе в следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией графиня заявила, что она не признает власти народных комиссаров и отчет о своей деятельности даст только Учредительному собранию. На неод-

рой властью либеральной буржуазии» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 92).

¹¹ Д. Мейснер. Миражи и действительность. Записки эмигранта. М. 1966, стр. 170.

¹² К сожалению, такая тенденция иногда чувствуется даже в некоторых новейших произведениях советских авторов. Так, в содержательной документальной повести о видном большевике П. А. Краскове, в частности, указывается, что Панина «еще в молодости занявшись благотворительностью, сняла славу женщины передовой, бескорыстно любящей народ» (В. Буданин. Кому вершить суд. М. 1975, стр. 400).

¹³ Д. Мейснер. Указ. соч., стр. 169.

⁵ СУ РСФСР, 1917, № 12.

⁶ См. о нем подробнее: А. В. Красникова. Мы новый мир построим. Л. 1967, стр. 74—75.

⁷ И. А. Бунин. Собр. соч. Т. 9. М. 1967, стр. 102—103.

⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 57.

⁹ «Русское богатство», 1917, № 11—12, стр. 285.

¹⁰ В мае 1906 г. на митинге в доме Паниной выступал под фамилией Карпова Ленин. Он сорвал тогда фальшивую маску с кадетов как с представителей «половинчатой, робкой, стремящейся к сделке со ста-

нократные предложения вернуть народные деньги или указать место их нахождения Панина ответила категорическим отказом. Пришлось передать ее дело в Петроградский революционный трибунал.

В момент задержания графини в ее квартире шло совещание представителей ЦК кадетской партии с участием членов низложенного Временного правительства Ф. Ф. Кокوشкина и А. И. Шингарева. После ареста «народной благотельницы» контрреволюционеры развернули широкую кампанию. Буржуазная печать объявила графиню «жертвой» и «подвижницей». Панинские ходатаи обивали пороги советских учреждений с требованиями о ее освобождении, а различные адвокаты и некоторые ее сослуживцы по прежнему министерству набивались в официальные защитники. Избранный ею защитник, действуя по доверенности, посетил Петроградский революционный трибунал, где беседовал с руководителями следственной комиссии Петросова М. Ю. Козловским и П. А. Красиковым, ознакомился с делом подзащитной и беспрепятственно получил разрешение на свидание с нею¹⁴. Своими впечатлениями о посещении ревтрибунала он поделился с читателями, не скрывая удивления. Его изумило прежде всего то, что он имел дело не только и не столько с профессиональными юристами, сколько с простыми рабочими и служащими: «В зале трибунала находились люди. Молоденький рабочий — управитель здания, кое-кто из состава судей, тоже рабочие, курьеры, переведенные из окружного суда»¹⁵. Необычным показалось ему и официальное дело, выданное для ознакомления. Оно было подготовлено еще не искушенными лицами. «Когда, — продолжал адвокат, — ознакомившись с делом, я покинул, наконец, дворец народного правосудия, то унес с собою впечатление чего-то не особенно опасного и не сильного, слабо организованного и в высшей степени российского». А вот его описание встречи с подзащитной: «Свидание... состоялось при вполне соответствующих обстоятельствах условиях. Защитнику была дана возможность беседовать с нею продолжительное время и без свидетелей, не через решетку, а в дежурной ком-

нате. С. В. сообщила мне, что ...отношение к ней безупречное, даже внимательное»¹⁶.

Наступило 11 декабря — день открытия первого заседания Петроградского революционного трибунала. Зал, находившийся в бывшем дворце вел. кн. Николая Николаевича на Петроградской стороне, был переполнен. На процессе присутствовали представители различных слоев населения, хотя большинство составляли контрреволюционные элементы: бывшие судебные чиновники, праздношатающиеся обыватели, родственники и знакомые подсудимой, журналисты еще не закрытых тогда буржуазных газет. Эта публика вела себя вызывающе, порой провокационно. Когда в зал ввели подсудимую, соответствующая часть собравшихся демонстративно поднялась с мест и устроила Паниной овацию. «Справедливость требует отметить, — писал по этому поводу ее защитник, — что большевистский народный суд и присутствовавшая в зале большевистская часть публики проявили при этой демонстрации большую сдержанность. Они не сделали попытки подавить ее или расстронить враждебными ей оказательствами. Они терпеливо выждали, пока она не утихла сама собой, и тогда началось судебное разбирательство»¹⁷. На судейских местах за столом находились председатель трибунала стояляр завода «Эриксон» И. П. Жуков и заседатели, также рядовые представители трудящихся, по преимуществу рабочие, специально выделенные предприятиями Петрограда.

Открывая первое заседание ревтрибунала, председательствующий обратился к присутствовавшим с краткой вступительной речью. Он напомнил, что еще «во Франции возникли революционные суды, которые назывались революционными трибуналами. И как те первые революционные суды, так и ныне начавший жить русский революционный трибунал, я надеюсь, будет строгим оценщиком, самым ярким защитником прав и обычаев русской революции. Он будет строго судить всех тех, кто пойдет против воли народа, кто будет мешать ему на пути. И я уверен, что невинные перед волей революционного народа найдут в революционном трибунале наиболее надежного защитника»¹⁸. Торжественно объявив заседание открытым, Жуков обратился, далее, к подсудимой с вопросом: признает ли она

¹⁴ Н. Зубов. Первый председатель Малого Совнаркома. М. 1975, стр. 135.

¹⁵ «Русское богатство», 1917, № 11—12, стр. 288.

¹⁶ Там же, стр. 289.

¹⁷ Там же, стр. 290.

¹⁸ «Известия ВЦИК», 12.XI.1917.

себя виновной? После ее отрицательного ответа он предложил секретарю суда огласить доклад следственной комиссии, излагавшей суть дела, а затем обратился ко всем находившимся в зале суда с предложением выступить.

Первым слово взял защитник подсудимой, хотя это было нарушением «старых процессуальных традиций». Он принялся восхвалять личные качества и благотворительную деятельность подзащитной, всячески оправдывая ее действия, и попытался дискредитировать процесс. «Теперь нет закона, который признавался бы всеми,— заявил он,— а ваши декреты признают далеко не все». Затем он обвинил новый суд в партийно-политической тенденциозности и, ссылаясь на меценатство Паниной, сказал, что судить ее «по совести» невозможно; «значит, остается судить ее партийно. Тогда незачем обставлять это всеми атрибутами судебных процессов. Тогда — это гражданская война»¹⁹.

Аудитория бурлила и клокотала. Слова потребовал некий Иванов, назвавшийся «рабочим». Говорил он нетвердо, и чувствовалось, что речь ему приготовили заранее. Расхваливая «высокогуманную и полезную народу» деятельность Паниной, он заявил, что подсудимая помогла ему, дотеле темному человеку, научиться «любить науку и жизнь», и, обращаясь к графине, воскликнул: «Благодарю вас!»²⁰. Антисоветская публика устроила ему овацию. Буржуазные газеты в отчетах о процессе потом писали: «Рабочий Иванов сказал горячую, искреннюю, простую, непринужденную речь»²¹. Тут из публики вышел рабочий завода «Новый Парвийнен» Наумов, который выступил уже как обвинитель. Он одобрил действия нового суда, привлечшего к ответственности Панину как саботажницу. «Класс угнетенных кровью добыл власть и не может, не должен претерпевать оскорбления этой власти», — заявил он, а затем показал, что дело графини не носит частного характера и имеет принципиальное значение. «Сейчас перед нами не отдельное лицо, — говорил Наумов, — а деятельница, деятельница партийная, классовая. Она вместе со всеми представителями своего класса участвовала в организованном противодействии народной власти, и

в этом ее преступление, за это она подлежит суду». Наумов подчеркнул, что саботаж является преступлением против трудящихся, приступивших к строительству новой жизни. Полемизуя с адвокатом, он говорил: «Я готов согласиться, что в прошлом гражданка Панина приносила пользу народу... Но тем-то и отличается их благородство, чтобы давать или бросать народу куски, когда он порабощен, и мешать ему в его борьбе, когда он хочет быть свободным. Пускай народолюбивая графиня Панина действительно добра и благородна. Но вот народ пришел к власти... Тут и благородство не помогло и чем только можно была оказана помеха... Пускай трибунал помнит, что мы имеем право быть свободными, а кто этого не хочет понять — подлежит обезвреживанию. Гражданка Панина мешала народу в его работе. Действуйте, граждане судьи, не для однобокого благородства, а на пользу миллионов»²².

Характерно, что буржуазные газеты, изложившие почти дословно речь Иванова, фактически замолчали выступление рабочего Наумова. Его воспроизвели только большевистские печатные органы. В ходе дальнейшего процесса обвинение было полностью доказано. Выяснилось, что похищенные средства предполагалось использовать для финансирования саботажников и в других антисоветских целях. Отсутствие же этих средств в кассе привело к прекращению оплаты труда работников просвещения и вызвало дополнительные сложности в деятельности Наркомпроса. Заслушав последнее слово подсудимой, трибунал удалился на совещание, после которого Жуков огласил приговор. Петроградский ревтрибунал постановил: «Оставить гражданку Софью Владимировну Панину в заключении до момента возврата взятых ею народных денег в кассу Комиссариата по народному просвещению. Революционный трибунал считает гражданку Софью Владимировну Панину виновной в противодействии народной власти, но, принимая во внимание прошлое обвиняемой, ограничивается преданием гражданки Паниной общественному порицанию»²³. Через несколько дней органам Советской власти были переданы угаенные деньги, после чего графиню освободили. Она продолжала вести активную контрреволюционную деятельность, а позднее стала белоэмигранткой.

¹⁹ Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства. М. 1965, стр. 343.

²⁰ «Известия ВЦИК», 12.XII.1917.

²¹ Н. Зубов. Указ. соч., стр. 135.

²² А. Б. Красникова. Указ. соч., стр. 76—77.

²³ «Известия ВЦИК», 12.XII.1917.

Указывая на подобные случаи, Ленин писал: «Если мы виноваты в чем-либо, то это в том, что мы были слишком гуманны, слишком добросердечны по отношению к чудовищным, по своему предательству, представителям буржуазно-империалистического строя»²⁴. В дальнейшем опыт ожесточенной гражданской войны, обострявшаяся классовая борьба, злостные преступления врагов трудового народа постепенно

научили трудящихся лучше защищать свою власть и свои интересы. Что касается новых судебных инстанций, то Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.²⁵ укрепило их организационно, а упрочение революционной законности на началах демократического централизма стало важным фактором прогресса общесоюзного правопорядка.

К. И. Козлова, В. С. Орлов

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 283.

²⁵ СУ РСФСР, 1918, № 85.

ПУТЬ РАБОЧЕГО

5 мая 1922 г. в связи с 10-летием газеты «Правда» и по решению XI съезда РКП(б) широко отмечался День большевистской печати. Сохранилась сделанная тогда фотография: сотрудники и рабкоры «Правды» во дворе дома на Тверской ул., где помещались в те дни редакции центральных газет (у входа видна надпись: «Швейцаров нет. Закрывайте дверь»), на фоне грузовика с большим щитом, на котором крупно выведены все названия дооктябрьской «Правды». Кое-кто взобрался на грузовик, много молодых лиц, а среди этой юной поросли правдивов — высокая, кражистая фигура Сергея Васильевича Малышева, почетного гостя праздника, секретаря редакции «Правды» в 1914 году¹.

В 20-е годы его имя пользовалось широкой известностью. Хорошо знал и ценил Малышева В. И. Ленин. Вот два свидетельства, относящиеся к тому же 1922 году. 17 января в записке для членов Политбюро Ленин отметил, что знает «только двух коммунистов, показавших умение в торговле», и что один из них — Малышев². В апреле, беседуя с Малышевым, Владимир Ильич вспоминал о его участии в общественных строительных работах для безработных в годы первой русской революции, полагая, что давний опыт поможет ему организовать восстановление Нижегородской ярмарки³. Рабочий, профессиональный ре-

волюционер, член Коммунистической партии с 1902 г., писатель-самородок, «красный купец»... Добавим, что «коммерческую» деятельность ему пришлось совмещать с военной, политико-просветительной и дипломатической работой.

При всей новизне и масштабности задач, вставших перед рабочим классом России после взятия власти, к их решению готовила таких передовых рабочих⁴, как Малышев, вся дооктябрьская практическая история большевизма. Духовное же развитие этих рабочих неотделимо от начального участия их в борьбе с царизмом и буржуазией.

Еще до Октябрьской революции Малышев мечтал «все пережитое и переделанное за 15 годов общественной пролетарской жизни своей порассказать другим, своим молодым товарищам, идущим нам на смену»⁵. Воспоминания, написанные им в советское время, — самая ценная часть его литературного наследия, важный источник по истории революционного движения и первых шагов социалистического строительства в нашей стране. Большой интерес для характеристики духовного мира рабочей интеллигенции представляет также переписка Малышева с М. Горьким, начавшаяся в 1910-е годы и продолжавшаяся

ше в. Всесоюзное торжище. Нижний Новгород. 1923; его же. Нижегородская ярмарка 1924 г. Нижний Новгород. 1924 (идентичные работы: о ярмарках 1925—1928 гг.); см. также его же. Нижний — Лион. Путевые заметки. М. 1924.

⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 8.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 448, оп. 1, д. 69, л. 2.

¹ «М. И. Ульянова — секретарь «Правды». М. 1965, стр. 310—311.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 362.

³ С. Малышев. Встречи с Лениным. М. 1933, стр. 56. Этой ярмарке он посвятил ряд своих работ. См., например: С. В. Малы-

свыше 20 лет. Малышев познакомился с ним в июле 1905 года. По поручению секретаря ПК РСДРП Е. Д. Стасовой он побывал тогда вместе с А. В. Шотманом у Горького, чтобы получить деньги, необходимые для восстановления типографии ПК, и долго беседовал с писателем⁶. Для Горького эта встреча явилась одним из источников в его работе над образами пролетарских революционеров — героев повести «Мать». «Благодарю Вас и Вам подобных за то, что вы есть, за то, что живете», — писал он Малышеву в сибирскую ссылку⁷. В свою очередь, Малышев засвидетельствовал, что в «Матери» он и его товарищи увидели «доподлинную» свою жизнь⁸.

Сергею шел 11-й год, когда его привезли в Петербург и определили «мальчиком» в мелочную лавку. Жизненный идеал многих таких же выходцев из деревни сводился к тому, чтобы в конце концов завести собственное «дело». Но Малышев вскоре начал мечтать о другом — влиться в рабочую среду. В 1896 г. под впечатлением стачки петербургских текстильщиков он решил, несмотря на запрет отца, перейти на Обуховский завод сначала рассыльным, а потом подручным токаря в пушечную мастерскую. Вскоре он вступает в нелегальный кружок, вместе с А. В. Шотманом, Н. Н. Юниковым, И. П. Тараевым и другими молодыми обуховцами ведет революционную агитацию, участвует в спорах о том, «кто правильнее выражает интересы рабочего класса — Ленин или экономисты, и как мы, рабочие, сумеем улучшить свое положение»; решающую роль в исходе этих споров сыграла книга Ленина «Что делать?». По словам Малышева, она явилась для него «прямым открытием»⁹.

7 мая 1901 г. 23-летний Малышев — среди руководителей героической схватки рабочих с царскими войсками, знаменитой «Обуховской обороны». В тот день он был ранен, но сумел избежать ареста, уехав на время в Одессу, и в начале 1902 г. вернулся на завод, чтобы продолжить работу в

петербургской организации «Искры»¹⁰. Его схватили на улице накануне рождества. Много лет спустя, обозревая свой обширный опыт знакомства с царскими застенками, Малышев рассказывал, что вел себя там «довольно буйно», не подчинился тюремному режиму, протестовал против грубого обращения с заключенными — рабочими, откровенно выказывал тюремной администрации свое презрение и т. д.¹¹.

Летом 1903 г. Малышева и других искровцев перевезли из «предварилки» в знаменитую петербургскую тюрьму «Кресты». Здесь, не довольствуясь терпимым тюремщиками индивидуальным самообразованием, рабочие решили обсуждать прочитанные книги, обращаясь друг к другу через окна одиночных камер. «Беседы были жаркие, говорили все много»; кончилась эта небывалая в истории «Крестов» дискуссия зверским избиением заключенных оравой пьяных надзирателей; «жестоко пострадал Сергей Малышев», — вспоминал М. И. Калинин¹². И еще один характерный эпизод. В начале русско-японской войны Малышева, состоявшего под полицейским надзором (дело происходило в Баку, куда его забросила судьба), вызвали к полицмейстеру, который предложил ему «искупить свой грех перед царем и родиной», вступив добровольно в армию. В ответ Малышев «плюнул — не то в рожу, не то на письменный стол», после чего, вспоминал он, «полицмейстер взревел, вскочил и полез на меня»¹³.

В 1905 г. Малышев ведет революционную работу в Петербурге — за Невской заставой и на Выборгской стороне, в Ярославле и в родном селе Воскресенском, Ярославской губ., куда его выслали после очередного ареста. Его называли тогда «бурно-пламенным». Огромным авторитетом пользовался он среди рабочих Костромы (в этот текстильный центр его направил в конце октября 1905 г. ЦК РСДРП). Яркие речи Малышева не раз слышали на многотысячных митингах, проходивших у фабрик. 20 ноября на первом собрании Костромского Совета рабочих депутатов его председателем был избран «товарищ Малышев — Пожарный»¹⁴. В дни, когда царская адми-

⁶ А. Шотман. Записки старого большевика. Л. 1963, стр. 185—187; С. Малышев. Боевые странички 1905 года. Л. 1926, стр. 27—33.

⁷ М. Горький. Собр. соч. Т. 29. М. 1955, стр. 335.

⁸ «М. Горький. Материалы и исследования». Л. 1934, стр. 420.

⁹ С. Малышев. Встречи с Лениным, стр. 5, 7; Е. Р. Ольховский. Ленинская «Искра» в Петербурге. Л. 1975, стр. 193, 307.

¹⁰ М. Розанов. Обуховцы. Л. 1965.

¹¹ С. Малышев. О питерском Совете безработных. М. 1932, стр. 55.

¹² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 70, оп. 3, д. 842, лл. 11—13.

¹³ Там же, ф. 124, оп. 1, д. 1187, л. 5.

¹⁴ «Новая жизнь», 27.XI.1905 («Пожарным» его прозвали еще на Обуховском заводе См. А. Шотман. Указ. соч., стр.

нистрация фактически утратила контроль над охваченным всеобщей забастовкой городом, дело дошло до того, что к Малышеву явились делегаты от городских и дали клятву «служить Совету верой и правдой»¹⁵.

Боевой темперамент сочетался в натуре Малышева с трезвым практицизмом и особой расчетливостью в революционном деле. Его политический кругозор расширило общение с Лениным, а также с М. И. Ульяновой, В. В. Воровским, Е. Д. Стасовой, Е. М. Ярославским¹⁶. В годы первой русской революции он стал вожаком рабочих масс. 26 марта 1906 г. в Петербурге образовался общегородской Совет безработных. Одним из инициаторов его создания был Малышев. Движение безработных, направляемое большевиками, заставило Городскую думу выделить средства на устройство общественных работ. Малышев возглавил Комитет депутатов «Гагаринского буяна»¹⁷ — района на Петербургской стороне, где на строительстве мостов и других сооружений были заняты 1,5 тыс. уволенных хозяевами металлистов — активных участников революции. Не случайно среди литературных псевдонимов Малышева был и такой — «Сергей Буянский». Одновременно он работает секретарем профсоюза каталей (портовых грузчиков). Под его руководством летом 1906 г. прошла забастовка, на 70 дней парализовавшая петербургский порт. Бастующих поддержал Совет безработных, употребив на это часть средств, полученных у «отцов города». Благодаря единству питерского пролетариата была сорвана попытка Городской думы и судовладельцев найти штрейкбрехеров среди безработных¹⁸.

В 1906 г. Малышев вошел в состав ПК РСДРП. Тогда же началась его работа в большевистской печати в качестве редак-

тора-издателя еженедельника «Тернии труда», переданного Советом безработных в распоряжение ЦК. Все четыре номера журнала были конфискованы. 15 февраля 1907 г. Петербургская судебная палата приостановила это издание «ввиду особой важности учиненных в нем преступных деяний» (имелись в виду прежде всего помещенные в двух номерах статьи Ленина)¹⁹. Впоследствии Малышев, первый историограф Совета безработных, писал, как много дало это движение его руководителям, научив «организовывать производство» и, «даже сидя за одним столом с буржуазией... достигать своих классовых целей»²⁰.

Еще один бой с либералами пришлось ему выдержать на Всероссийском кооперативном съезде в апреле 1908 года. Газета «Пролетарий» отмечала классовый, марксистский подход Малышева к вопросу об участии рабочих в кооперативах²¹.

Тесно сплоченная группа рабочих-большевиков (И. С. Белянчиков, С. В. Малышев, И. Г. Правдин, А. В. Шотман и др.) выступила с «Открытым письмом М. Горькому», в котором разоблачала «политическое крохоборство и лакейскую трусость» либералов, гневно осуждала глумление над революцией, апологию предательства. Этой позорной проповеди авторы письма противопоставляли героические традиции 1905 г., нравственную высоту и гуманизм вдохновлявших авангард пролетариата социалистических идеалов²². В связи с этим они высоко оценивали горьковскую повесть «Мать», образы ее героев, «высокосознательных рабочих». «Большая пресса» отказалась напечатать письмо рабочих. Эта неудача укрепила решимость Малышева и его товари-

36); М. И. Синяжников. Кострома, 1905 год. «Вопросы истории», 1977, № 6, стр. 208.

¹⁵ С. Малышев. Боевые странички... стр. 54; П. Н. Караваев. В дооктябрьские годы. М. 1948, стр. 47—50.

¹⁶ С. Малышев. Встречи с Лениным, стр. 59; А. Воронский. За живой и мертвой водой. М. 1970, стр. 76—78, 81.

¹⁷ «Буянами» называли в Петербурге с XVIII в. возникшие в связи с прокладкой каналов острова, на которых находились склады с товарами.

¹⁸ «Хлеб и работа», 1906, № 2, стр. 11—12; Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1972, стр. 130; П. Дороватовский. Союз транспортных рабочих. Л. 1927, стр. 33, 42.

¹⁹ С. Малышев. Из истории большевистской печати. «Прожектор», 1935, № 5, стр. 9; Л. П. Стрельцина, В. В. Шведов. Большевистская легальная печать Петербурга в годы первой революции в России. Л. 1967, стр. 142—145.

²⁰ «Пролетарская революция», 1931, № 4—5, стр. 145.

²¹ «Пролетарий», 23.VII.1908. В 1911 г. Малышева рекомендовали как «знатока кооперативного дела» одесским рабочим (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1911 г., д. 5, ч. 51, лит. Б, л. 98). Этим делом занимался он и в Сибири накануне Февральской революции.

²² И. С. Розенталь. На пути к «Правде». «Вопросы истории КПСС», 1972, № 5, стр. 88—89. Разоблачению либерализма Малышев посвятил также свой рассказ «Страничка былого» (впервые помещен в журнале «Металлист», 1913, №№ 12 и 13).

шей бороться за создание массовой большевистской печати. «Своя рабочая газета,— заявлял Малышев,— нужна нам, как свет и воздух, как хлеб и труд»²³. Поэтому столь высокие требования предъявлял он к деятелям печати: для рабочих писатель не «поставщик красивых словесных вещей», а учитель и человек; что же касается буржуазных журналистов, то «таких,— писал Малышев Горькому,— кои смотрели бы на себя, как на общественных работников, и дорожили бы газетным словом, которое они бросают в массу, я видел очень мало»²⁴.

Он стремится стать газетным работником. Уже в 1906 г. Малышева, всегда готового объяснить товарищам по борьбе, «что говорил старик Маркс», нередко принимали за студента, хотя за плечами у него было лишь два класса училища. И когда в газетной хронике промелькнуло сообщение о том, что «организатор артели кагалеи Малышев приговорен за редактирование журнала безработных «Тернии труда» к тюремному заключению на год и на днях начнет отбывать наказание»²⁵, Сергей Васильевич твердо знал уже, на что употребит свой вынужденный «отдых». В одиночной камере он упорно осваивал грамматику, исписывая одну тетрадь за другой. А в феврале 1911 г. в статье «О писателях-самоучках» Горький с одобрением процитировал «лирическое сочинение» Малышева «Родному слову», в котором автор сравнивал русский язык с могучим колоколом, возвещающим народу о «возможности лучшей жизни, трудом и борьбой достигаемой». В произведении Малышева Горький увидел яркое проявление революционного оптимизма, свидетельство культурного роста рабочих («понять значение языка — это много, это радует»)²⁶.

Работая репортером в одесских и вологодских газетах, Малышев постигал на практике газетную технику. В южный портовый город он снова приехал в конце марта 1911 г. по просьбе местных большевиков.

²³ «Металлист», 1912, № 15, стр. 7. Об авторстве Малышева см.: ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 448, оп. 1, д. 69, л. 2 об.

²⁴ «М. Горький. Материалы и исследование», стр. 419—420; Архив А. М. Горького, КГ-нп/а, 16—36/3, л. 3. Вероятно, эти личные наблюдения Малышев использовал, выступая в 1914 г. перед товарищами по заключению с импровизированным докладом о буржуазной печати (А. Киселев. В июле 1914 г. «Пролетарская революция», 1924, № 7, стр. 54).

²⁵ «Газета-копейка» (СПб), 21.VI.1908.

²⁶ М. Горький. Собр. соч. Т. 24, стр. 115.

Одесские власти не сразу уразумели, почему так бойко разбирается рабочими «Черноморский портовый вестник» — «политическая, литературная, морская, коммерческая, внепартийная газета». Между тем с 21 мая ею руководили большевики, сохранив, однако, прежнюю вывеску и нумерацию. Сделку с владельцем газеты заключил действовавший по поручению В. В. Воровского «безработный журналист» Малышев. Под влиянием большевистской агитации в августе в Одессе вспыхнула всеобщая забастовка портовых рабочих и моряков, одним из руководителей которой был Малышев²⁷. Осенью 1911 г. его выслали в Вологду. Здесь он узнал в 1912 г. о создании «Правды» и стал ее корреспондентом. По возвращении в Петербург в конце 1913 г. Сергей Васильевич сразу же пришел в «Правду», где, «как в фокусе,— писал он,— ...концентрировалась вся рабочая жизнь»²⁸. После ареста 18 февраля 1914 г. секретаря редакции К. Н. Самойловой ее заменил Малышев. Через его руки проходит вся редакционная переписка. Охранка относилась к числу большевиков, игравших в редакции «руководящую и особо выдающуюся роль»: Малышев, говорилось в одном из полицейских документов, «является видным, активным представителем местного большевистского подполья... и входит в группу партийных работников, на обязанности коих лежит руководство направлением революционной деятельности» «Правды»²⁹. Как видно из писем Малышева, он помогал также большевистской фракции IV Государственной думы, в частности, в организации стачечного движения³⁰. Его усилия способствовали дальнейшему сплочению вокруг «Правды» литераторов-рабочих и изданию первого «Сборника пролетарских писателей».

В начале июля 1914 г. «Правда» была закрыта царскими властями, а ее сотрудники арестованы. Малышева вместе с другими правдистами выслали в Приангарье. «А далеко же занесло Вас, добрый мой дружище Сергей Васильев! — писал ему

²⁷ «Прожектор», 1935, № 5, стр. 10—11; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1911 г., д. 5, ч. 51, лит. Б, лл. 17—152; Архив А. М. Горького, КГ-нп/а, 16—36/1.

²⁸ Архив А. М. Горького, КГ-рл, 16—86/2, л. 1 об.

²⁹ «Пролетарская революция», 1923, № 2, стр. 467; «Историко-революционный сборник». Т. 1. М.—Пгг. 1924, стр. 209, 229.

³⁰ Архив А. М. Горького, КГ-рл, 16—86/2, лл. 1 об.—2.

Горький.— Поглядел я на карту, и даже холодно стало, но прочитал еще раз письмо Ваше — оттаял, вижу — духа бодрого Вы не теряете, а это главное. «Они — свое, а мы — свое», — вот хороший лозунг для упорных людей... Вот теперь Вам надо писать, сударь! Купите бумаги, чернил и — валяйте!»³¹. Сам Малышев намеревался «почитать еще, как следует, и вообще поучиться основательно»³². В ссылке он написал, помимо прочего, повесть «К свету» — о превращении сельского подростка в сознательного рабочего (в советское время она выдержала три издания)³³. Находясь в ссылке, Сергей Васильевич принимал участие в работе нелегальной «Корпорации взаимопомощи политических ссыльных Приангарского края», твердо поддерживая ленинскую позицию по вопросу об отношении к империалистической войне.

После свержения царизма Красноярский Совет поручил Малышеву организовать возвращение политических ссыльных в Европейскую Россию. Сам он вернулся в Петроград в апреле 1917 г. и вскоре был избран председателем Совета рабочих и солдатских депутатов в г. Боровичи, Новгородской губернии. Местные хозяева керамических заводов систематически сокращали производство и увольняли рабочих. Посоветовавшись с Лениным, Малышев провел через Совет решение реквизировать один из таких заводов. Это решение вызвало ярость сторонников Временного правительства. 25 июня подстрекаемая ими толпа совершила нападение на Совет. Малышев был избит, брошен в тюрьму, и только вмешательство революционных солдат спасло ему жизнь.

С первых дней Советской власти Малышев активно включился в строительство нового государственного аппарата и социалистической экономики, работая сначала в Наркомтруде, а с конца 1917 г. — в Наркомпроде. Во вторую годовщину Октябрьской революции Ленин с гордостью говорил о том, что и «в продовольственном деле, в той области, где были почти исключительно представители старого буржуазного правительства, старого буржуазного государства», преобладают теперь рабочие³⁴. Именно им партия поручила проводить такую про-

довольственную политику, которая обеспечила бы укрепление союза пролетариата с крестьянством, и Ленин не сомневался в том, что Малышев с его опытом партийной работы и знанием деревни сумеет подойти и к этой проблеме «по-рабочему и практически»³⁵. Необходимо было, в частности, экономно и рационально использовать ограниченные товарные ресурсы, находившиеся тогда в распоряжении Советского государства. С именем Малышева связана также и организация нескольких экспедиций в сельскохозяйственные районы с целью обмена промышленных товаров на продовольствие³⁶.

Особенно широко развернулись организаторские способности Малышева в годы нэпа. Под его руководством воссоздаются Ирбитская и Нижегородская ярмарки³⁷. Он стоял на протяжении девяти лет во главе Нижегородского ярмарочного комитета, последовательно осуществляя ленинские указания: учиться торговать и использовать инициативу и опыт частника, не позволяя ему при этом «надуть государство», неуклонно расширять государственные позиции в товарообороте. В 20-е годы Сергей Васильевич руководил также Московской товарной биржей и Всесоюзной торговой палатой, работал в Центросоюзе, в коллегии Наркомторга СССР и Комитете заготовок СНК СССР. В 1923 г. в ответ на посещение Нижегородской ярмарки мэром Лиона и председателем партии радикалов Э. Эррио Малышев был командирован в Лион³⁸. Эта поездка явилась одним из шагов к установлению дипломатических отношений между СССР и Францией. После выхода в 1931 г. по болезни на пенсию верный ленинец не прекращал активного участия в деятельности Общества старых большевиков. С. В. Малышев прожил большую жизнь, целиком посвятив ее борьбе за дело рабочего класса, за социализм.

И. С. Розенталь

³⁵ С. Малышев. Встречи с Лениным, стр. 38.

³⁶ См. Е. М. Каневский, Л. Г. Марголин. У истоков советской торговли. М. 1975, стр. 61—73.

³⁷ Е. М. Каневский, Л. Г. Марголин. Указ. соч., стр. 147—165.

³⁸ В Кремлевской библиотеке В. И. Ленина хранится первое издание книги С. В. Малышева «Ниžний — Лион. Путевые заметки» («Библиотека В. И. Ленина в Кремле». Каталог. М. 1961, стр. 335). О его поездке в Лион см. Ю. Юров. Я вас никогда не забуду. «Москва», 1974, № 11.

³¹ М. Горький. Собр. соч. Т. 29, стр. 329, 331.

³² «М. Горький. Материалы и исследования», стр. 422—423.

³³ А. Прямоков. Писатели из народа. Ярославль. 1958.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 296.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ваганов Федор Михайлович — доктор исторических наук. Специалист по истории КПСС периода строительства социализма и коммунизма, член авторского коллектива многотомного издания «История КПСС», автор монографий «Правый уклон в ВКП(б) и его разгром», «КПСС в борьбе за ускорение темпов социалистического строительства» и других работ.

Корелин Авенир Павлович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР. Специализируется в области социально-экономической истории России периода империализма. Автор работ по этой проблематике.

Тютюкин Станислав Васильевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР. Специализируется в области истории рабочего движения в России периода империализма. Автор работ по этой проблематике.

Сумбатзаде Алисойбат Сумбатович — доктор исторических наук, профессор, действительный член и академик-секретарь Отделения общественных наук АН Азербайджанской ССР. Автор монографий «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры» (в соавторстве), «Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в.», «Промышленность Азербайджана в XIX в.», «Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане». Один из авторов и редакторов обобщающих трудов: «История Азербайджана» (в 3-х томах), «Победа Советской власти в Закавказье», «Национально-освободительное движение и современная идеологическая борьба», а также автор многих статей по историографии и востоковедению, о решении национального вопроса в республиках Советского Востока и национально-освободительной борьбе народов Ближнего и Среднего Востока.

Наумов Владимир Павлович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории СССР Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС, зав. сектором истории исторической науки Института истории АН СССР. Специалист по истории советского общества. Автор монографии «Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР» и других работ по истории гражданской войны, культурного строительства в СССР и историографии.

Орлик Игорь Иванович — доктор исторических наук, заместитель директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. Специалист в области международных отношений и внешней политики социалистических стран. Автор ряда книг, соавтор и редактор коллективных трудов.

Курочкина Ольга Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Специализируется в области истории международного коммунистического движения. Автор ряда статей по отдельным проблемам истории Коминтерна, а также современного рабочего движения.

Быков Александр Наумович — доктор экономических наук, зав. сектором научно-технического прогресса и сотрудничества Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. Специалист по вопросам международного экономического и научно-технического сотрудничества, развития социалистической экономической интеграции. Автор монографий «Научно-технические связи стран социализма», «Научно-техническая интеграция социалистических стран», «По пути социалистической экономической интеграции», «Socialistische Oekonomische Integration. Wissenschaft und Technik».

Романовский Николай Валентинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории КПСС АОН при ЦК КПСС, специализируется в области зарубежной историографии истории КПСС и советского общества.

SUMMARIES OF ARTICLES

F. M. VAGANOV. The Historical Experience Gained by the CPSU in the Building of Socialism and Communism

The article brings out the significance of the experience gained by the CPSU in the building of socialism and communism. The author convincingly shows that this experience confirmed the correctness of Lenin's teaching on the proletarian party of a new type, the fundamental principles of the theory of scientific socialism concerning the historic mission devolving on the working class and its party in the revolutionary transformation of society. The article highlights the most important questions of CPSU strategy and tactics in the period of building socialism and communism, explains the significance of the dictatorship of the proletariat and of Lenin's plan for the building of socialism, underscores the importance of the general laws governing the transition to socialism, emphasizes the significance of proletarian internationalism and of CPSU activity in creating a developed socialist society and realizing the tasks of communist construction.

A. P. KORELIN, S. V. TYUTIUKIN. The Social Prerequisites of the October Revolution

The authors make an attempt to analyze the class structure of Russia on the eve of the revolution from the viewpoint of the gradual maturing of the socio-political prerequisites of the October Revolution. Drawing on the achievements of Soviet historical science, the authors give a comprehensive characteristic of the principal classes of Russian society in the epoch of imperialism and examine the extremely complicated mechanism of social relations in Russia on the eve of the October Revolution. The article shows that the only effectual force capable of solving the tasks confronting the country and averting the disaster looming over it was the proletariat and the multi-million working masses rallied behind it. The authors stress that the decisive role in creating the political army of the socialist revolution was played by the Bolshevik Party headed by V. I. Lenin.

A. S. SUMBATZADE. Member of the Academy of Sciences of the Azerbaijan S.S.R. The Great October Revolution and the Achievements of the Peoples Inhabiting the Soviet Eastern Republics

The article graphically shows that the Great October Socialist Revolution brought the peoples of Transcaucasia, Central Asia and Kazakhstan—the former colonial borderlands of tsarist Russia—not only social but also national emancipation, that in the process of socialist construction in the republics of the Soviet East the working masses, in particular the women who had hitherto been virtually reduced to the position of slaves, attained complete liberation. As a result of the Leninist national policy steadfastly pursued by the CPSU, the development of industry and agriculture in the republics of the Soviet East proceeded at a much faster rate than in the rest of the country; unprecedented successes were achieved in the sphere of culture, which became national in form and socialist in content. The peoples of the Soviet East, the author writes in conclusion, were able to achieve social liberation and national regeneration only with the aid of the fraternal Russian people and the other Soviet nations united under the leadership of Lenin and the Communist Party founded by him.

V. P. NAUMOV. The Main Features of Contemporary Soviet Historiography of the Great October Socialist Revolution

The article briefly surveys the significant progress made by Soviet historians in studying the problems of the Great October Socialist Revolution, whose historiography has been enriched with a number of generalizing research works; at the same time, the range of available sources has become much wider and more diversified, and many new documents have been drawn into the scientific sphere. A profound analysis of Lenin's

ideological heritage is one of the most important distinguishing features characterizing the contemporary stage of studying the October Revolution.

Pride of place in contemporary Soviet historiography of the Great October Socialist Revolution belongs to generalizing monographs. The author notes the profound elaboration of such problems as the history of classes and political parties in the revolution, analysis of the correlation and alignment of the class forces at the different stages of the revolution, the study of the process of establishing Soviet power in the most important regions of the country, research in the international significance of the Great October Socialist Revolution.

I. I. ORLIK. The October Revolution and World Socialism

The article highlights the international significance of the Great October Socialist Revolution and of real socialism, examining their influence on the rise and development of the socialist world system. The author brings out the correlation of internal and external factors in the development of socialist revolutions in a number of European and Asian countries, analyzes the general laws and distinctive features of the socialist revolutions and the most important trends of socio-economic transformations effected in individual countries. Much attention is devoted in the article to characterizing the main aspects of the growing unity and cohesion of the socialist community and the steadily increasing role it is coming to play in international relations.

O. I. KUROCHKINA. The Great October Socialist Revolution and the International Working-Class Movement

The article examines the impact made by the Great October Socialist Revolution on the international working-class movement both as regards its direct influence on the process of revolutionizing the working-class movement in the capitalist countries and the steadily growing influence exercised by the ideas and experience of the October Revolution and the building of socialism in the U.S.S.R. and the other socialist countries upon the contemporary working class and the contemporary working-class movement. Particular importance is attached by the author to the increasing significance of proletarian internationalism for the further development of the international working-class movement.

A. N. BYKOV. The October Revolution and International Economic Cooperation

The article examines the progressive influence exerted by the ideas of the Great October Socialist Revolution on the development of international economic relations. The author shows the consistent struggle carried on by the Soviet state at the different stages of its history for the triumph of democratic principles in economic relations between countries with differing social systems, for carrying into practical effect the Leninist policy of peaceful coexistence between them. The article discloses the historic role and significance of the emergence and development in the postwar period of international socialist division of labour, drawing attention to the specific features attending its present integration stage. The author makes a detailed analysis of the Soviet Union's policy in the sphere of external economic relations at the present stage in adaptation to the socialist, the developing and developed capitalist countries, emphasizing the beneficent influence of this policy on the process of restructuring international economic relations.

N. V. ROMANOVSKY. The Great October Socialist Revolution as Reflected in Contemporary Bourgeois Historiography

The article contains a critical analysis of bourgeois literature devoted to the October Revolution, which appeared chiefly in the 1970's. The author analyzes the evolution of methodology and methods, historico-political conceptions, the correlation of diverse groupings in bourgeois literature as regards their approach to the given problem, stressing the heightened activity displayed by the conservative, reactionary wing in bourgeois historiography (primarily in the U.S.A.). The following points are subjected to criticism: the propositions of bourgeois historiography concerning the law-governed character of the socialist revolution in Russia, its democratic, popular character; conceptions on the role of the proletariat and the Bolshevik Party in the October Revolution, on the alliance formed by the working class with the poorest segments of the peasantry, with the toiling people of all nationalities inhabiting Russia, etc.

CONTENTS

of the journal "Problems of History" No. 10, 1977

Articles: **F. M. Vaganov**. The Historical Experience Gained by the CPSU in the Building of Socialism and Communism; **A. P. Korelin, S. V. Tyutiukin**. The Social Prerequisites of the October Revolution; **A. S. Sumbatzade**, Member of the Academy of Sciences of the Azerbaijan S.S.R. The Great October Revolution and the Achievements of the Peoples Inhabiting the Soviet Eastern Republics; **V. P. Naumov**. The Main Features of Contemporary Soviet Historiography of the Great October Socialist Revolution; **I. I. Orlik**. The October Revolution and World Socialism; **O. I. Kurochkina**. The Great October Socialist Revolution and the International Working-Class Movement; **A. N. Bykov**. The October Revolution and International Economic Cooperation; **N. V. Romanovsky**. The Great October Socialist Revolution as Reflected in Contemporary Bourgeois Historiography. Publications: The International Proletariat on the First Anniversaries of the October Revolution. Historical Essays: **L. I. Kunetskaya, K. A. Mashtakova**. V. I. Lenin in the Anniversary Celebrations of the October Revolution. Historical Science in the U. S. S. R. and Abroad. Book Reviews: **A. M. Andreyev**. The Part Played in the October Revolution by the Soldiers of the Russian Army Garrisons; **N. M. Aleshchenko**. The Moscow City Soviet in 1917-1941; "The Russian Revolution and the Soviet State 1917-1921: Documents" (London). Scientific Notes. Facts, Events, People.

SOMMAIRE

de la revue « Questions d'histoire » n° 10, 1977

Articles: **F. M. Vaganov**. L'expérience historique du P.C.U.S. dans l'édification du socialisme et du communisme; **A. P. Koréline, S. V. Tutukine**. Les prémisses sociales du Grand Octobre; **A. S. Soumbatzadé**, de l'Académie des Sciences de l'Azerbaïdjan. Le Grand Octobre et les succès des peuples de l'Orient soviétique; **V. P. Naumov**. Les traits essentiels de l'historiographie soviétique contemporaine du Grand Octobre; **I. I. Orlik**. L'Octobre et le socialisme mondial; **O. I. Kourotchkina**. Le Grand Octobre et le mouvement ouvrier international; **A. N. Bykov**. Le Grand Octobre et la coopération économique internationale; **N. V. Romanovski**. L'historiographie bourgeoise contemporaine de la Grande Révolution socialiste d'Octobre. Ecrits inédits: Les premiers anniversaires du Grand Octobre vus par le prolétariat international. Aperçus historiques: **L. I. Kounetskaïa, K. A. Machtakova**. V. I. Lénine au cours des célébrations des anniversaires d'Octobre. La science historique en U.R.S.S. et à l'étranger. Comptes rendus des livres: **A. M. Andréev**. Les masses de soldats de garnisons de l'armée russe dans la Révolution d'Octobre; **N. M. Alechtchenko**. Le Soviet de Moscou en 1917-1941; « La révolution russe et l'Etat soviétique en 1917-1921: documents ». Notes scientifiques. Faits, événements, hommes.

SUMARIO

de la revista «Cuestiones de historia» № 10, 1977.

Artículos: **F. M. Vaganov.** Experiencia histórica del PCUS en la construcción del socialismo y comunismo; **A. P. Korelin, S. V. Tiutiukin.** Premisas sociales del Gran Octubre; **Miembro efectivo de la Academia de Ciencias de la RSS de Azerbaidzhán A. S. Sumbatzade.** Gran Octubre y éxitos de los pueblos del Oriente Soviético; **V. P. Naumov.** Rasgos principales de historiografía soviética actual del Gran Octubre; **I. I. Orlik.** Octubre y socialismo mundial; **O. I. Kurochkina.** Gran Octubre y movimiento obrero internacional; **A. N. Bikov.** Gran Octubre y cooperación económica internacional; **N. V. Romanovskiy.** Historiografía burguesa actual de la Gran revolución socialista de Octubre. Publicaciones: Proletariado internacional de los primeros aniversarios del Gran Octubre. Ensayos históricos: **L. I. Kunetskaya, K. A. Mashtakova.** V. I. Lenin en los aniversarios de Octubre. La ciencia histórica en la URSS y en el extranjero. **Reseñas de libros:** **A. M. Andreev.** Las masas de soldados de las guarniciones del ejército ruso en la revolución de Octubre; **N. M. Aleshchenko.** Soviét de Moscú en los años 1917—1941; «Revolución Rusa y estado Soviético en los años 1917—1921: documentos. Notas científicas. Hechos, acontecimientos, personalidades.

Редакционная коллегия: В. Г. ТРУХАНОВСКИЙ (главный редактор), Р. Т. АХРАМОВИЧ, В. И. БОВЫКИН, Л. С. ГАПОНЕНКО, П. А. ГОЛУБ, И. В. ДУДИНСКИЙ, И. И. ЖИГАЛОВ, М. П. КИМ, Ю. С. КУКУШКИН, Н. В. МАТКОВСКИЙ, А. И. НЕДОРЕЗОВ, Н. Г. НЕФЕДОВ, Ю. А. ПОЛЯКОВ, Б. А. РЫБАКОВ, А. Н. САХАРОВ, И. В. СОЗИН (заместитель главного редактора), А. И. ТИТОВ (заместитель главного редактора), И. А. ФЕДОСОВ, С. С. ХРОМОВ, А. С. ЧЕРНЯЕВ.

Технический редактор З. П. Кузнецова.

Адрес редакции: 103781, Москва, ГСП, М. Путинковский пер., 1/2. Телефон 209-96-21.

Сдано в набор 1/IX 1977 г. Формат 70×108¹/₁₆.
А 02132. Подписано к печати 7/Х 1977 г. Усл. печ. л. 19,60. Учетно-изд. л. 22,29. Тираж 25 000 экз. Изд. № 2476. Зак. № 1113.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

НОВЫЕ КНИГИ

CORFUS I. *L'agriculture en Valachie depuis la Révolution de 1848 jusqu'à la réforme de 1864*. Trad. du roum. par Radu Crețeanu. București. Ed. Acad. RSR. 1976. 215 p.

OLTEANU St. *Lupta de la Valea Albă (1476)*. București. Ed. milit. 1976. 102 p.

KUCERA J. *Varšavská smlouva*. Praha. Stát. ped. nakl. 1976. 182 s.

KVACEK R. *Historie jednoho roku*. Praha. Mladá fronta. 1976. 266 s.

VAJNAR V. a VEJVODA M. *Odzbroje-ni 1945—1975*. Praha. Svoboda. 1976. 360 s.

Bitka, kakor življenje dolga. Pričevanja o revolucionarnem in osvobodilnem boju Slovencev. Ured. Ivan Križnar, Mira Mihevc. Ljubljana. Cankarjeva zal. 1975. 736 s.

STREKELJ. F. *Partizan*. Ljubljana. Bo-rec. 1976. 260 s.

1941—1942, u svedocenjima učesnika narodnooslobodilacke borbe. 25 knj. Beograd. Vojnoizd. zavod. 1975.

Crisis and Controversy. Essays in Honour of A. J. P. Taylor. Ed. by A. Sked and Ch. Cook. London—Basingstoke. Macmillan. 1976. IX, 198 p.

EDEN A. *Another World 1897—1917*. London. Allen Lane. 1976. 156 p.

FOOT D. *British Political Crises*. London. Kimber. 1976. 221 p.

FORESTER T. *The Labour Party and the Working Class*. London. Heinemann. 1976. X, 166 p.

MEDLICOTT W. N. *Contemporary Eng-land 1914—1964*. With Epilogue 1964—1974. London. A Longman Paperback. A History of England. 1976. 10, 622 p.

PALMER A. *Bismarck*. London. Weiden-feld and Nicolson. Cop. 1976. X, 326 p.

ORTEGA DÍAZ P. *El congreso de Pan-amá y la Unidad Latinoamericana*. Caracas. San José. 1976. 109 p.

RODRIGUEZ GARCÍA V. *El gobierno de Don Gaspar Antoni de la Torre y Ayalá*

en las Islas Filipinas. Granada. Univ. de Granada. 1976. X, 283 p.

AMENDOLA G. *Una scelta di vita*. 4-a ed. Milano. Rizzoli. 1976. 264 p.

VENTURI F. *Settecento riformatore*. T. 2. La chiesa e la repubblica dentro i loro limiti. 1758—1774. Torino. Einaudi. 1976. XVII, 355 p.

SILVA A. da. *Terras velhas sementeas de novo*. Uma realidade portuguesa: os trabalhadores nas cooperativas. Reportagens. Amadora. Bertrand. 1976. 232 p.

FEIGERT F. B. and CONWAY M. M. *Parties and Politics in America*. Boston a. o. Allyn and Bacon. Cop. 1976. XV, 410 p.

HEALY D. *Us Expansionism*. The Imperialist Urge in the 1890s. Madison (Wis.)—London. Univ. of Wisconsin Press. 1976. IX, 315 p.

Who was Who during the American Revolution. Comp. by the eds. of Who's Who in America with Jerry Kail. Indianapolis (N. Y.), Bobbs-Merrill. Cop. 1976. (6), 515 p.

Kongress für Arabistik und Islamwissen-schaft, 7. Göttingen. 1974. Akten... Göttingen, 15. bis 22. Aug. 1974. Hrsg. von Albert Dietrich. Göttingen. Vandenhoeck and Ruprecht. 1976. 419 S.

PEUKERT D. *Ruhrarbeiter gegen den Faschismus*. Dokumentation über den Widerstand im Ruhrgebiet 1933—1945. Frankfurt a. M. Röderberg-Verl. Cop. 1976. 412 S.

STRUTYNSKI P. *Die Auseinandersetzungen zwischen Marxisten und Revisionisten in der deutschen Arbeiterbewegung um die Jahrhundertwende*. Köln. Pahl-Rugenstein. Cop. 1976. 344 S.

N'DONGO S. *«Coopération» et néo-colonialisme*. Paris. Petite coll. Maspero. 1976. 199 p.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вопросы истории» принимает статьи объемом не более 1,5 авторского листа (36 стр.); воспоминания, исторические очерки и публикации — по предварительному согласованию с редакцией, обзоры — до 16 стр., рецензии, письма и заметки — 6—8 стр., заметки о статьях, опубликованных в зарубежных журналах, — 3—5 стр. Все материалы представляются в двух (первом и втором) экземплярах, отпечатанные с полями на стандартной машинке (текст через два интервала, сноски — через полтора интервала) на обычной бумаге. Вставки (после доработки материала), а также тексты и сноски на иностранных языках и языках народов СССР также должны быть отпечатаны на машинке. В случае отклонения рукописи автору возвращается один экземпляр, другой остается в архиве редакции.

